

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
Центр коммуникативных исследований им. проф. И. А. Стернина
Кафедра общего языкознания и стилистики

Культура общения и ее формирование

Выпуск 40

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2025

УДК 008:316.77(08)
ББК 71.063.2я431
К90

Редакционная коллегия:

Рудакова Александра Владимировна – научный редактор, д. ф. н., заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета; директор Центра коммуникативных исследований им. проф. И. А. Стернина (Воронеж, Россия);

Заварзина Галина Анатольевна – д. ф. н., заведующий кафедрой русского языка, современной русской и зарубежной литературы гуманитарного факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, Россия);

Мудрова Людмила Дмитриевна – учитель высшей категории МБОУ СОШ № 36 имени И. Ф. Артамонова (Воронеж, Россия);

Новичихина Марина Евгеньевна – д. ф. н., профессор кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

Продолжающееся научное издание
Издается с 1999 г.

К90 Культура общения и ее формирование : сборник научных статей / Под ред. А. В. Рудаковой ; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. — 224 с. – Вып. 40. – ISBN 978-5-4446-2056-4. – Текст : непосредственный

Сорокой выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и ее формирование» включает материалы, отражающие результаты разработок в области культуры русской речи, культуры общения, речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, лингвистической экспертизы текста.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения, лингвоэкспертов.

УДК 008:316.77(08)
ББК 71.063.2я431

ISBN 978-5-4446-2056-4

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет, 2025
© Оформление. Издательско-полиграфический
центр «Научная книга», 2025

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.А. Андреева

(Тверской государственный университет)

Специфика речевого жанра критического высказывания: на материале экспериментального исследования

В настоящей статье рассматриваются жанрообразующие речевые стратегии критического высказывания: уточняется терминологический статус речевой стратегии и речевой тактики, обсуждаются результаты экспериментального исследования, направленного на выявление и типологизацию речевых стратегий. Интерпретация материала осуществляется с учетом прагматических теорий вежливости (Дж. Лича, Браун-Левинсона) и концепции коммуникативной эффективности И.А. Стернина.

Ключевые слова: речевой жанр, критическое высказывание, речевая стратегия, речевая тактика, конфликтоген, эффективность общения.

Критическое высказывание относится к числу речевых жанров, обладающих конфликтогенным потенциалом. Изучение конфликтного / кооперативного взаимодействия широко представлено в лингвистике («Введение в речевое воздействие» И.А. Стернина [1], «Politeness: some universals in language usage» P. Brown, S.C. Levinson [2], «Logic and Conversation» H.P. Grice [3], «La construction de la relation interpersonnelle: quelques remarques sur cette dimension du dialogue» C. Kerbrat-Orecchioni [4], «Principles of Pragmatics» G.N. Leech [5]) и непосредственно связано с оптимизацией коммуникации.

В рамках настоящей публикации сначала мы остановимся на некоторых теоретических понятиях (*речевой жанр, речевая стратегия, коммуникативная эффективность*), а затем обсудим результаты эксперимента, направленного на исследование критического высказывания.

Понятие речевого жанра введено в лингвистику М.М. Бахтиным в работе «Проблема речевых жанров» [6, с. 250-296], где речевой жанр трактуется как «относительно устойчивый тип» высказываний, обусловленный «спецификой сферы общения» [там же с. 250]. Речевые жанры пронизывают все сферы общения, они существуют как в устной, так и в письменной форме, представляют собою основную единицу общения. В лингвистике речевые жанры активно изучаются с точки зрения воздействия «говорящего» на «слушающего». М.М. Бахтин полагает, что отличие высказывания (то есть речевого жанра) как единицы речи от предложения как единицы языка заключается прежде всего в специфической жанровой завершенности, характеризующейся сменой субъектов общения, наличием прагматического контекста и специфической жанровой экспрессией, которая выражает отношение

говорящего к собеседнику и/или предмету речи. Важная роль отводится не только адресанту, но и адресату, так как важны не только намерения говорящего и интерпретационные усилия слушающего, но и ответная реакция адресата, то есть взаимодействие адресанта и адресата – общение [6, с. 259].

М.М. Бахтин обращает внимание на то, что высказывания в рамках одного и того же речевого жанра могут быть «крайне разнородными» [6, с. 250]. В современной коммуникативной лингвистике речевой жанр зачастую рассматривается в одном ряду с такими понятиями, как *речевая стратегия* и *речевая тактика*. Соотношение таких единиц общения, как речевой жанр и речевая стратегия / речевая тактика, до настоящего времени остается дискуссионным. В нашем исследовании мы рассматриваем речевую стратегию как абстрактную единицу интенционального (когнитивного) уровня, которая выполняет жанрообразующую функцию. Речевая стратегия реализуется в дискурсивной ткани посредством речевых тактик, которые обеспечивают вариативность и многообразие высказываний. Речевые тактики анализируются на уровне вербальной наличности [7, с. 77-78].

Речевая стратегия основывается на предсказывании реакции адресата (положительной/негативной/нейтральной), на планировании высказываний с учетом их гибкости в течение всего процесса коммуникации в зависимости от характера респонсивных коммуникативных вкладов адресата. Цель речевых стратегий заключается в результате, который ожидает адресант. Таким образом, «речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [8, с. 182].

В лингвистике существуют различные типологии речевых стратегий, которые осуществляются на разных классификационных основаниях. Так, О.С. Иссерс разделяет речевые стратегии на следующие группы в зависимости от функциональности:

1. Основные (семантические, когнитивные) стратегии воздействуют на адресата.

2. Вспомогательные стратегии направлены на создание ситуации эффективного общения. Из вспомогательных стратегий также вытекают такие типы как прагматические, или коммуникативно-ситуационные (т.е. напрямую зависящие от интенций и контекста), диалоговые, контролирующие ход разговора, взаимопонимание и тему обсуждения, и риторические стратегии, которые включают в себя риторические приёмы «эффективного воздействия на адресата» [9, с. 106].

Исследование критического высказывания проводилось с учетом понятия эффективного общения, которое предложил И.А. Стернин.

Эффективное речевое воздействие зависит от целей, которые ставят перед собой говорящие. И.А. Стернин выделяет следующие цели общения:

- 1) информационная (передача информации адресантом и получение ее адресатом);
- 2) предметная (получение ожидаемого результата);
- 3) коммуникативная (установление «коммуникативного равновесия») [1, с. 61-62].

Достижение всех трех целей с сохранением баланса «отношений с собеседником (коммуникативное равновесие)» является эффективным общением [там же]. Коммуникативное равновесие, как пишет И.А. Стернин, представляет собою «коммуникативную аксиому» цивилизованного общества [1, с. 66]. Если достигнуты информационная и предметная цели, но коммуникативное равновесие нарушено, то общение нельзя считать эффективным, потому что это нарушение приводит к конфликту или, возможно, к разрыву отношений.

Конструктивное критическое высказывание, которое находится в центре нашего внимания, относится к числу конфликтогенных речевых жанров. Мы исходим из того, что критика, несмотря на то, что содержит негативную оценку, не должна приводить к конфликту и разрушительным эмоциям. Данное исследование направлено на выявление типичных речевых стратегий, которые используются в жанре критического высказывания.

Конфликтное общение может изучаться посредством исследования кооперативности. В соответствии с теорией вежливости, предложенной П. Браун и С. Левинсоном, критика будет иметь положительный результат при сохранении лиц говорящего и слушающего, т.е. лиц, которые они сами себе отводят: позитивное лицо – лицо, нуждающееся в социальном одобрении и принятии; негативное лицо – лицо, которое сохраняет собственное личное пространство. Следовательно, вежливость может быть позитивной (сохраняющей позитивное лицо) и негативной (сохраняющей негативное лицо). Согласно теории Браун – Левинсона, позитивная вежливость «притягивает» к себе позитивное лицо и налаживает отношения, негативная вежливость вызывает у негативного лица уважение и доверие к собеседнику. Последовательницей теории вежливости стала К. Кербра-Орекиони, которая ввела противоположные понятия – позитивная невежливость (угроза позитивному лицу) и негативная невежливость (угроза негативному лицу) [4, с. 69-87]. Конфликт может развиваться при обращении к «ликоугрожающим» актам, следствием которых будет защита оппонентом собственного лица. При кооперативном взаимодействии негативных последствий можно избежать, прибегая к вежливости.

Принцип кооперации прослеживается в коммуникативном кодексе Дж. Лича, предусматривающем максимы эффективной коммуникации, которые включают в себя такт, равенство, одобрение, скромность, согласие и симпатию [5, с. 125]. Г. Грайс также опирается на этот принцип, в

котором оба собеседника несут ответственность за коммуникацию, и вводит четыре максимы: максима качества информации, максима количества информации, максима релевантности и максима ясности [3, с. 45-47]. Соблюдение принципа кооперации и максим может лишить общение конфликтогенного потенциала.

Гипотеза эксперимента связана с предположением о том, что в реальной коммуникации критическое высказывание является хорошо освоенным носителями языка речевым жанром, который при этом нельзя квалифицировать как конструктивный.

В эксперименте приняли участие 32 человека разных возрастных категорий (от 18 до 41 года), разной гендерной принадлежности; многие испытуемые являются студентами или учителями. У всех испытуемых имеется педагогический опыт в той или иной степени. Испытуемым было предложено 8 типичных схематично смоделированных ситуаций школьного педагогического дискурса и дано задание отреагировать на поведение учеников.

Испытуемым были предложены следующие ситуации:

1. Ученица обзывает одноклассника и показывает ему язык.
2. Ученица щиплет соседку по парте.
3. Ученик ест на уроке.
4. Ученик играет в телефон на уроке.
5. Ученик отобрал у одноклассника пенал.
6. Ученик сломал ручку своей соседки по парте.
7. Ученик шумит и выкрикивает с места во время урока.
8. Ученица строит гримасы и отвлекает отвечающего у доски.

В ходе исследования было обнаружено 30 речевых стратегий (далее – РС), самыми частотными из которых стали следующие:

- РС назидания и оценки (19 из 32 испытуемых): *Воровство карается уголовной ответственностью;*

- РС приказа (17 из 32 испытуемых): *Отдай ему пенал!;*

- РС просьбы (13 из 32 испытуемых): *Убери, пожалуйста, телефон;*

- РС предоставления конструктивного выхода (12 из 32 испытуемых): *Для ответа можно поднять руку;*

- РС описания ситуации (11 из 32 испытуемых): *Ему неприятно слышать такие слова в свой адрес;*

- РС межличностной критики (10 из 32 испытуемых): *Отведу ее туда, где нет других учеников, чтоб ей не было потом неловко;*

- РС угрозы (10 из 32 испытуемых): *Звоню родителям;*

- РС язвительного замечания (10 из 32 испытуемых): *Зоопарк в другом здании;*

- РС выяснения обстоятельств (9 из 32 испытуемых): *Зачем ты обзываешь своего одноклассника?*

Десять РС могут рассматриваться как кооперативные: РС выяснения обстоятельств, РС просьбы, РС описания ситуации, РС межличностной критики, РС индивидуализации собеседника, РС аргументирования, РС получения ответа, РС предоставления конструктивного выхода, РС выяснения сути дела, РС выражения доброжелательного отношения.

К неэффективным РС относятся девять РС: РС приказа, РС язвительного вопроса, РС язвительного замечания, РС назидания и оценки, РС принуждения, РС угрозы, РС привлечения публичного внимания, РС доминирования и РС перекладывания вины на невиновного.

В отличие от кооперативных некооперативные РС содержат в себе конфликтогены. Согласно А.П. Егидесу, конфликтоген является «началом неизбежного конфликта» и нарушителем коммуникативного равновесия [10, с. 14]. В ходе исследования были обнаружены следующие типичные для жанра критического высказывания конфликтогены:

- 1) императивность (РС приказа и РС принуждения);
- 2) категоричность (РС приказа, РС принуждения, РС перекладывания вины на невиновного и РС угрозы);
- 3) выражение негативного отношения к критикуемому (РС язвительного вопроса и РС язвительного замечания);
- 4) создание неблагоприятных условий для критикуемого (РС привлечения публичного внимания);
- 5) отведение собеседнику пониженной роли (РС доминирования);
- 6) неоправданность критики (РС перекладывания вины на невиновного).

Приведенные конфликтогены можно рассмотреть через призму ликоугрожающих актов. Императивность, категоричность и создание неблагоприятных условий пренебрегают потребностью слушающего в личном пространстве и автономности (угроза негативному лицу). Выражение негативного отношения, отведение пониженной роли и неоправданность критики несут угрозу позитивному лицу слушающего, так как отрицают наличие таких потребностей позитивного лица как потребность в уважении, взаимности и одобрении [2, с. 70].

Из полученных данных можно сделать следующие выводы.

1. 30% речевых стратегий критического дискурса обладают конфликтогенным потенциалом.

2. Самыми частотными стратегиями в рамках жанра критического высказывания являются конфликтные: РС приказа (53% испытуемых) и РС назидания и оценки (59% испытуемых).

3. Несмотря на то, что испытуемые обращались к кооперативным РС, ни одно из высказываний испытуемых нельзя отнести к эффективным (согласно принципам эффективного общения, изложенным И.А. Стерниным).

В результате проведенного исследования мы подтвердили сформулированную гипотезу и пришли к выводу о том, что речевой жанр критического высказывания относится к числу хорошо освоенных речевых жанров. Выявленные речевые стратегии (в своей совокупности) не могут расцениваться как кооперативные и направленные на организацию эффективной коммуникации в будущем. Полагаем, что речевой жанр конструктивного критического высказывания может стать объектом моделирования, имеющим лингводидактический потенциал.

1. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001. – 227 с.
2. Brown P., Levinson S.C., Cambridge University Press. Politeness: some universals in language usage. – Cambridge: Cambridge University Press, New York. 1987. – 327 p.
3. Grice H.P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics 3: Speech arts. – 2004. – PP.41-58.
4. Kerbrat-Orecchioni C. La construction de la relation interpersonnelle: quelques remarques sur cette dimension du dialogue // Cahiers de linguistique française. – 1995. – Т. 16. – С. 69-87.
5. Leech G. The Pragmatics of Politeness. – Oxford University Press, 2014. – P. 201.
6. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – С. 250-296.
7. Человек – язык – дискурс: антропоцентрическая лингвистика и лингвистическая антропология: коллективная монография / Н.О. Золотова, В.В. Волков, С.А. Чугунова, С.В. Мкртычян, В.И. Карасик, Е.Н. Брызгалова, Н.В. Семенова, А.Б. Бушев, В.А. Миловидов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2023. – С.77–78.
8. Иссерс О.С. Речевое воздействие. – М.: Наука. 2009. – 224 с.
9. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: URSS. 1999. – 385 с.
10. Егидес А.П. Психология конфликтов в деловом общении (концепции и технологии): автореф. дис. ... докт. психол. наук. – М., 2004. – 48.

Л.М. Борисова

(Воронежский государственный университет)

Способы вербализации конфликтного общения в художественном дискурсе

В статье проводится сравнительный анализ способов вербализации двух типов конфликтного общения: спровоцированного и осознаваемого участниками конфликта, и общения, при котором говорящий не осознает меру неприятия его высказываний и даже не предполагает конфликтного завершения общения и резкой реакции собеседника, однако испытывает сам внутренний дискомфорт от своих высказываний в процессе общения.

Ключевые слова: художественный дискурс, конфликтная коммуникация, тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения.

Исследование проводится на материале романа Андрея Битова «Пушкинский дом» [1].

Конфликтная коммуникация рассматривается сегодня как абсолютно естественный «межличностный процесс, основывающийся на противоречиях в ценностях, нормах, интересах и потребностях оппонентов. Модусная часть конфликтной коммуникации имеет прагматическое значение и отражает точки зрения оппонентов, их оценку друг друга, ситуации, действий, бездействия и др.» [2, с. 126]. При этом следует учитывать, что исследование национального семантического пространства языка репрезентирует вторичную, опосредованную, языковую картину мира [3, с. 7]. Особенности номинации в художественном дискурсе обусловлены еще и тем, что в художественной картине мира могут отразиться национально-специфические концепты, и художественная картина мира опосредована дважды – языком (речь идет о письменной коммуникации) и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира [там же, с. 8]. Художественный дискурс опосредован дважды: языком и индивидуальной картиной мира автора художественного произведения. И если межличностный конфликт в реальности, как правило, представляет двусторонний процесс, то в художественном дискурсе «взаимодействие персонажей отражает и учитывает авторское видение конфликта и способов его решения» [2, с. 127]. Речевое поведение повествователя в художественном дискурсе согласно интенциям автора оформляет в существенной мере динамику конфликтного общения, его предпосылки, кульминацию и развязку, а также обозначает эксплицитно психо-эмоциональное состояние участников конфликта. В следующем примере репрезентирована ситуация управляемого конфликтного общения, предваряемая оценочными речевыми действиями повествователя на уровне глобального понимания текста, маркирующими вечное противостояние главного героя романа Левы Одоевцева со своим оппонентом Митишатьевым.

Так они говорили, каждый о своем. И чем больше обнажались и приближались к правде, тем скорее возможно было понять, что же они хотят друг другу сказать, в чем же дело, чем более возрастала возможность, понять наконец другого, тем меньше понимали они – Лева оставался Левой, Митишатьев был Митишатьевым. Надо несколько раз повторить эту фразу, перемежая ударение со слова на слово. Тогда, может, понятно... Лева оставался Одоевцевым, Митишатьев и есть Митишатьев (Битов, с. 338-339).

В художественном дискурсе «репрезентация речевого поведения героев в экстремальной (конфликтной) ситуации осуществляется посредством языковых средств, среди которых лексико-семантические и грамматические являются наиболее ярко маркирующими конфликтный коммуникативный акт» [4, с. 295].

Начало (инициация) конфликта. Содержание реплики вызывает резко негативную реакцию партнера по общению:

– **Но уж я потешился!** – сказал Митишатъев. ...

– **Как – потешился? – опешил и похолодел Лева. – Ты опять про Готтиха?** (с. 339)

Нагнетание обстановки:

– **Ты уже забыл Бланка? – демонически спросил Митишатъев. Мука прошла по лицу Левы. Он все отчетливо помнил, – но, в таком случае, жить он больше не мог. Ужас сковал его** (с. 339).

Речь идет об общении с пожилым сотрудником института, считавшего Леву интеллигентным человеком и уважаемым сотрудником.

Фаза начала манипуляции:

– **Что ты ему сказал?!! – вскричал Лева, неловко вцепляясь ему в грудки.**

Митишатъев нарочито не сопротивлялся, остужая Леву прозрачным безразличным взором.

– **Ничего я ему не сказал, чего ты всполошился?** (с. 339)

Фаза кажущегося возможным затухания конфликта:

Лева тут же успокоился.

– **Прости,** – сказал он, **отпуская.**

– **Да ну, что ты... – ухмыльнулся Митишатъев – в руке у него была маленькая.**

– **Откуда? – изумился Лева.**

– **А это уже и не так важно,** – **сухо сказал Митишатъев. ...** (с. 339).

Однако лексические единицы *ухмыльнулся* и *сказал сухо* сохраняют определенное напряжение относительно данного персонажа и его истинного отношения к Лева Одоевцеву.

Фаза развития конфронтации: неожиданная провокация:

Митишатъев задумчиво парил. И упал камнем:

– **Откуда такая убежденность, что все так, как ты думаешь?**

Лева открывался легко, как спичечный коробок...

– **Я как раз все время сомневаюсь ... – тут же стал оправдываться он.**

– **Откуда такая убежденность, что все так, как ты сомневался?**

... Лева снова показалось-опрокинулось, что Митишатъев над ним потешается.

– **В чем я сомневаюсь? – насторожился, сбившись с толку, Лева.**

– **Во всем: во мне, в себе, в Бланке!.. Ты вот даже успел устроиться: да был ли Бланк? – почти так уже думаешь. Был! Был здесь Бланк! И ты его выгнал!**

– **Как я?!**

– Ты, а кто же? Ко мне бы он не пришел, да из-за меня бы и не ушел. А вот из-за тебя ушел – ушел. Ты оказался на моей стороне – и он ушел.

– **Постой, постой!..** – **Озноб гулял по Левиной спине**, и оптика алкогольного пространства показывала старый детский фокус – перевернутую трубу: где-то в очень узкой дали отчетливо **ухмылялось личико Митишатъева**, именно личико, величиной с детский немытый кулачок... – **Постой! Ты мне можешь наговаривать что угодно**, я мог вести себя как угодно не точно, не четко, даже трусливо... но я никогда, никогда не мог сказать ему что-либо из того, чего я просто не способен сказать! **Я не способен оскорбить Бланка – может, он мог истолковать мое поведение, но – только...**

– Почему же не способен! Мне ты способен сказать, а ему нет. Если бы был не способен, то никому бы не сказал, слов бы таких не имел, не мог бы мою тему слушать и поддерживать... **Почему ж не способен? Как раз способен! Мне-то ты говорил!..**

– **Что я тебе говорил? Что я тебе мог сказать такого...** Да и потом, разница: тебе я еще, может, что-то могу сказать, это не значит, что я и ему это скажу...

– **Ага! попался... что «это»? Значит, есть «это»? А я что говорю? Почему же мне ты говоришь, а ему нет? Зачем старику заблуждаться на твой счет... Ты же его обманываешь – вот я ему об этом и сказал.**

– **Что-о? Что ты ему сказал!** – Лева было теперь так страшно, что он не мог и не хотел стронуться в знании того, что было.

– **Что, что!..** – **передразнил Митишатъев.** – Да вот то, о чем мы говорили, ему и пересказал. А ты молчал. Сначала еще дергался, а потом отключился и улыбался, улыбка у тебя была такая – как кашка... улыбался и кивал.

– **Кивал?**

– **Да что ты все переспрашиваешь!** – **вскипел Митишатъев.** – Нет, ты не исправим! **Я тебе твою подлость демонстрирую, – а ты не видишь. Ты же ничем, ничем уже не лучше меня, даже хуже, потому что я такой и есть, а ты предал то, чем родился. А ты опять вывернуться хочешь! Опять делаешь вид. Опять – сравнялся, а опять – не хочешь отнестись ко мне как к равному, опять за человека меня не считаешь, даже подлости за мной признать не хочешь. Только на этот раз это уже не подлость, я долго ждал – это теперь справедливость. То, что я сказал Бланку от твоего имени, – справедливость...**

– **Господи, взмолился Лева.** – **Это же невозможно видеть – ненависть!** Ну что я тебе сделал? Я хочу понять, объясни...

– **Ни-че-го. Ничего ты мне не сделал – за это! Только я тебя не ненавижу. Тут другое слово. Я бы сказал, что люблю, да пошло – литература уже съела такой поворот. Жить мы на одной площадке не**

можем – вот что! Может, это и есть классовое чутье? – Митишатьев захохотал. – Или нет, это, наверное, биология. Ты думаешь, я тебе не даю покоя? Нет, нет! Ты! Я не могу, пока ты есть. А ты все есть да есть! Ты неистребим... – Митишатьев разошелся в роли и бесконтрольно бесчинствовал на этом любительском помосте... (с. 341-343).

Попытка одного из конфликтантов сгладить ситуацию, после того как он полностью «обнажился» в своем истинном отношении к Одоевцу.

– Прости. Я все шучу... Пьяный я, пьяный, понимаешь? Ты не придавай этому... я тебя люблю... Ты один у меня. Что я без тебя? Фантом! Атом и фонтан... фантик я!

Ситуация достигает своего апогея в результате речевой реплики героя:

– Я тебя сейчас ударю... – наконец-то сказал Лева.

– За что? – удивился Митишатьев так искренне (с. 343).

В вышеприведенном примере прослеживаются все стадии развития конфликта. Сопровождающий комментарий всезнающего повествователя, содержит оценку речевого поведения героев романа. В данном примере имеет место манипуляция действиями и психологическим состоянием, в конечном счете речевым поведением героя романа Льва Одоевца. Деструктивная модель общения конфликтантов [2, с. 128] репрезентирована на лексическо-семантическом уровне словами и выражениями, цель которых унижить, оскорбить, вывести из равновесия, опорочить, заставить сомневаться в себе и начать оправдываться Одоевцева. При этом следует отметить отсутствие инвективной лексики в представленном диалоге.

Особое значение для манифестации психоэмоционального состояния Левы Одоевцева имеет комментарий повествователя относительно внешних проявлений эмоций / реакций героя на вербальные реплики его оппонента. На синтаксическом уровне имеют место конструкции, выражающие категоричность суждения, навязчивые вопросы / выпрашивание, которые выполняют информативную, контактную и эмоционально-экспрессивную функцию в конфликте, отрицательные конструкции, поиск формулировок на метаакциональном уровне, повторы, неполные предложения, конструкции, сигнализирующие изменение темы, отказ от общения, репрезентирующие обман, манипуляцию. Особое значение имеют и графические маркеры, репрезентированные восклицательными и вопросительными знаками, демонстрацией протяженного звучания междометий и шрифтовыми выделениями [4, с. 296].

Иначе репрезентировано конфликтное общение внука Левы Одоевцева со своим знаменитым репрессированным дедом-ученым, освобожденным из мест заключения. О ситуации, предшествовавшей

общению, и о самом общении повествует всезнающий (аукториальный) повествователь.

Лева уже планировал паломничество к нему, самостоятельное, тайное, как бы против воли диктатора-отца, и много намечтал разных картинок, которые своей сладкой и слезящей силой успокаивали его и отодвигали это его намерение в непрестанное будущее...да и как так вдруг?... почему именно завтра?... и Лева уже привыкал к тому, что это он однажды, конечно, сделает, потом, потом... как вдруг позвонил дед (с. 57).

С сыном разговаривать не пожелал – говорил с Левиной мамой...дед сказал, что и не думал на нее сердиться... что ж теперь-то, через тридцать лет... вот внук пусть придет завтра, хочется на балбеса посмотреть. И то, что дед, такой великий человек, сам позвонил, сам пожелал его видеть, необыкновенно окрылило Леву, и он очень много пообещал себе в этой встрече. К деду он шел с новеньким бьющимся сердцем (с. 57).

Он мечтал о внезапной дружбе, которая возникнет у них с первого взгляда, минуя отца, как бы над его головой, как бы над его головой... и тогда получалось, что не просто внук идет к деду, а специалист – к специалисту, ученик – к учителю, это тешило Леву. Он, за мечтами, как бы совсем забыл, что идет видеть впервые своего родного деда... (которого предал в свое время собственный сын, отец Левы. – Л. Б.) (с. 57).

Однако чем больше было надежд, тем деструктивней было общение.

– Молодец! – сказал дедушка, поправляя камилавку. – Вот о себе и расскажи. Ты никак по стопам отца? (с. 92)

– Нет! Нет! – как «чур меня, чур», воскликнул Лева. ...– Лева сидел в комнате и понимал, что давно уже говорит, а все слушают. Он услышал, как сам произнес слово «литература», но что было перед этим словом, об этом он не имел никакого представления... «Литература-кура-дура», – подумал он, но язык спасительно произнес какую-то связную фразу, смысла которой он не понял, но в ней было слово культура (с. 92).

В комнате стало жарко, он растегнул пуговицу. Ему показалось странным, что они уже и не пьют ничего, а он пьянеет с каждым своим новым словом... (с. 93).

...И все это время он продолжал говорить... К Лева стала возвращаться память, отматываться назад, и все стремительней: вот слово, сказанное минуту назад, вот фраза и вот внезапно вся его речь – общей массой, в неразличимости и слитности слов, но в отчетливости ее целого смысла – как удар. Лева даже зажмурился от ослепительного света непоправимости (с. 93).

Потому что Лева наговорил о том, о чем, уже было по всему ясно, говорить ему категорически не следовало: о трудах деда, о всей их

старой школе, о том, как он, Лева сам, своим умом и собственными силами (**скрип зубовой теперь от стыда**)... как он, Лева, хочет прибегнуть к их методам, хотя бы отчасти, в собственной работе... Лева вспомнил, как **изо всех сил старался польстить деду**, ждал поощрительной реплики и даже похлопывания по плечу, **намекал ему на необходимость удивления и восхищения перед столь решительными достоинствами внука (немой вой, холодный пот)**... (с. 93).

Этот процесс отрезвления шел, все убыстряясь, неким просветлением и помрачением (**от непереносимости**) одновременно, и **Леве становилось холодно**, потому что, из мути комнаты, перед ним проявлялось застывшее лицо деда, и дело было не в наконец установившейся отчетливости физического зрения, не в отчетливости черт этого лица, но в отчетливости его целого смысла – **и это было опять как удар и вспышка непоправимости** (с. 93-94).

И, подцетив из воздуха черное и фрачное, как муха, слово «отец», он **быстровато заговорил о нем, извиваясь по мере этой быстроватости, и все сильнее чувствуя это свое извигание...** О том, как он узнал, как отнесся, что узнал и как поступил, – и тут было все больше неправды и наговора: **он раздвигал, отлеплял себя от отца как бы специальной лопаточкой, отдираал, отковыривал, подравнивал края разрыва...** (с. 95).

Лева мучился извиваясь, извивался мучаясь... он начал путать слова, не понимая уже, что говорит... (с. 95).

Что-то встряхнуло его, он как бы открыл глаза и увидел над собой нависшее, слишком большое лицо деда. **По темно-красному лицу мелькало что-то со свистом, рот был криво открыт – Лева понял, что дед кричит. Он это понял, но крик слышал не сразу, крик, похожий на звон, как бы прорвался с полслова...**

– **О-О-ОН! О-О-ОН! Ты же об ОТЦЕ!.. Мне! ОТЦУ... Во-о-о-о-о!** (с. 95).

«Вот он». Дед кричал, но как-то снова невнятно, словно во рту у него был слишком толстый язык, не слушавшийся и не умецавшийся...

Лева встал, зацеплял ногой стул... (с. 95).

– В семени уже **предательство!** В семени! – **орал, сидя на стуле, дед, не то стонал.** – Бескорыстно уже, абстрактно... (с. 96).

Лева ловил из рук Рудика пальто, шапку, шарф. **Выходил, пятась. Натыкался спиной на углы и косяки... В тихом оцепенении спустился он вниз...** Лева брел в этом неудавшемся пространстве... **Его трясло крупной неправдоподобной дрожью: не было бы преувеличением или образом выражение «стучать костями» – оно было бы буквально** (с. 96).

В данном случае имеет место «монолог одного актера», находящегося в состоянии наивысшего душевного волнения, описываемый аукториальным (всезнающим) повествователем. На первый план выступает

описание психоэмоционального состояния главного героя в экстремальной ситуации осмысления совершаемой им ошибки в общении со своим дедом. Лексико-семантические единицы описывают его состояние на уровне физических мучений. Сам процесс формулирования становится проблематичным на синтаксическом и лексическом уровне. Большое значение приобретает невербальное выражение эмоций: жесты, поза, движение, физические ощущения. Графические средства, представленные восклицательными знаками, дефисами и скобками, шрифтовые выделения, фонетические маркеры используются для экспликации эмоционального состояния героя и его деда. Нравственные и душевные переживания настолько овладевают героем, что он нарушает основные максимы успешной коммуникации (по Грайсу) и не в состоянии взаимодействовать с партнером по коммуникации, антиципировать его возможное непонимание и, тем более, тотальное неприятие того, что мучительно формулировал его внук, пытаясь осудить своего отца, предавшего когда-то своего отца, Левиного деда, пытаясь всеми силами дистанцироваться от собственного отца. Последствия этого первого и последнего разговора внука с репрессированным дедом-ученым, вышедшем из заключения, катастрофические для взаимопонимания двух близких людей, как и в первом примере, завершающемся трагедией. Оба примера демонстрируют отсутствие в коммуникативном поведении речевых действий, направленных на оптимизацию коммуникации, предотвращение непонимания. И если в первом примере речь идет о спровоцированном и умело разжигаемым одним из персонажей конфликте, «о конфронтационной манипуляции» [5, с. 172] то во втором случае, погружение в себя и свои мучительные рассуждения героя приводят к тотальному нарушению принципов успешной коммуникации и к неконтролируемой эскалации и катастрофическим последствиям: тяжелому психоэмоциональному состоянию персонажей и упущению возможности наладить отношения с собственным дедом.

1. Битов А.Г. Пушкинский дом: роман. – М.: Вагриус, 2007. – 528 с.
2. Белоколенко Л.А. Конфликтная коммуникация в художественном произведении как отражение авторской позиции // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №37 (328). Филология. Искусствоведение. Вып. 86. – С. 126-129.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. – Изд. 3., перераб. и доп. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
4. Фаттахова А.Р., Биянова Е.А., Абдалла М.М. Маркеры речевого поведения личности в экстремальной ситуации (по литературному источнику на суахили) // Вестник Чувашского университета. – 2018. – №2. – С. 294-300.
5. Заворуева Л.А. Применение стратегий и тактик речевого поведения в конфликтной ситуации общения на примере художественных произведений американских и английских писателей // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2011. – №5 (48). – С. 170-174.

Экспериментальное исследование речевых стратегий отказа в аспекте эффективности

В статье обсуждаются результаты экспериментального исследования, направленного на изучение эффективности речевых стратегий в жанре отказа: определяется рабочая терминология (*речевой жанр, речевая стратегия, коммуникативная эффективность*), формулируется гипотеза эксперимента, описывается его логика и последовательность проведения, обосновывается прагматический контекст стимульного материала, интерпретируются полученные результаты.

Ключевые слова: речевой жанр, речевая стратегия, отказ, коммуникативная эффективность, эксперимент.

Одним из направлений современной коммуникативной лингвистики является разработка проблематики, связанной с эффективностью общения. Актуальность этого направления обусловлена возрастающим уровнем агрессии в обществе, в частности, в коммуникации.

Объектом настоящего исследования является речевой жанр отказа, который является потенциально конфликтным. В рамках настоящей публикации обсуждаются результаты экспериментального исследования, направленного на выявление и типологизацию речевых стратегий отказа в аспекте коммуникативной эффективности.

Исходными теоретическими понятиями являются следующие: *речевой жанр, речевая стратегия, коммуникативная эффективность*.

Вслед за М.М. Бахтиным под речевыми жанрами (далее – РЖ) понимаются устойчивые типы высказываний (а не предложений), характерные для каждой сферы языка и обладающие определенным содержанием, стилем и строением. Они помогают нам структурировать высказывание и зависят от ситуации общения, темы, цели и участников коммуникации [1]. Позднее В.В. Дементьев расширил и дополнил идеи М.М. Бахтина, создав жанроведческую школу в Саратовском госуниверситете, в рамках которой речевые жанры рассматриваются с позиций их социальной и культурной обусловленности [2].

Речевая стратегия (далее – РС) является конститутивным элементом РЖ. Они находятся в иерархичных отношениях. В то время как РЖ создают общую рамку коммуникации, РС представляют собой комплекс речевых действий, направленных на достижения коммуникативной цели в пределах РЖ [3, с. 54]. Они охватывают превербальный этап речепорождения и являются детализацией интенции, тем самым задавая основное направление коммуникации. РС можно разделить на три типа: кооперативные (эффективные), конфликтные (неэффективные) и

нейтральные (смешанные). Понятие эффективной коммуникации было введено И.А. Стерниным. Эффективной коммуникация будет считаться только тогда, когда достигнуты три цели, а именно: информационная, предметная (иногда составляет исключение) и коммуникативная (сохранение коммуникативного равновесия). Если в процессе общения человек достигает информационную и предметную цели, но портит отношения с собеседником (не достигает коммуникативную цель), то такую коммуникацию принято считать результативной, но не эффективной [4]. Говоря о РЖ отказа, стоит отметить, что в нем предметная цель никогда не будет достигнута, так как в этом лежит вся суть отказа. Таким образом, отказ будет считаться эффективным, если достигнуты две цели: информационная и коммуникативная.

Итак, для того, чтобы типологизировать РС отказа, был проведен эксперимент, гипотеза которого заключалась в том, что в ответах участников будут преобладать кооперативные РС отказа. Всего в эксперименте приняло участие 33 человека разного пола (57,6% – женщины; 42,4% – мужчины) в возрасте от 17 до 26 лет, принадлежащие к гуманитарным и техническим направлениям. Испытуемым (далее – Ии) были предложены три коммуникативные ситуации, на которые они должны были ответить отказом. Ниже дан пример одной коммуникативной ситуации:

Коммуникативная ситуация: *вы работаете в крупной, широко известной IT-компании, и Ваш начальник (мужчина средних лет), с которым у Вас хорошие отношения, просит Вас забрать его детей из школы, потому что сам не успевает. В Ваши обязанности это не входит.*

Ситуация была смоделирована в рамках делового межличностного дискурса. Как известно, межличностное общение рассматривается как субъектно-субъектное, т.е. оба участника коммуникации занимают активную позицию и могут непосредственно влиять на эффективность / неэффективность общения. В случаях взаимодействия людей в рамках делового дискурса, эффективность общения будет определяться не столько их профессиональными навыками, сколько межличностными отношениями. Это позволяет утверждать, что межличностная составляющая дискурса напрямую связана с эффективностью общения [5, с. 15-33]. Ии была предложена типовая коммуникативная ситуация, которая может произойти с каждым из них. Для уточнения характера межличностных отношений коммуникантов в ситуации был дан развернутый прагматический контекст. Прагматический контекст включает в себя следующие параметры: характер отношений (вертикальные, начальник, с которым у Ии хорошие отношения), пол (мужской), возраст (мужчина средних лет) и степень сложности обстоятельств (умеренные обстоятельства).

Общее число ответов составило 33 (принимая за 100%), среди которых 8 (24,2%) являются нерелевантными (отсутствовал либо непосредственный отказ в ответе испытуемого, либо сам ответ), а 25 (75,8%), соответственно, – релевантными.

Для типологизации РС отказа необходимо было проанализировать каждый ответ. Всего было выявлено 51 РС (т. к. в одном ответе может содержаться сразу несколько РС), что принимаем за 100% (без учета нерелевантных ответов). Важно отметить, что многие ответы содержали в себе сразу несколько речевых стратегий, а сами речевые стратегии неоднократно повторялись в разных ответах.

Все речевые стратегии можно разделить на три группы: кооперативные (эффективные) – 35 ответов (68,6%), конфликтные (неэффективные) – 10 ответов (19,6%), нейтральные (смешанные) (могут быть и кооперативными, и конфликтными, в зависимости от других РС вместе с которыми они используются) – 6 ответов (11,8%). Как свидетельствуют полученные экспериментальным путем данные, наша гипотеза, заключающая в том, что кооперативные РС будут преобладать в ответах Ии, подтвердилась.

Кроме того, стоит отметить, что преобладание эффективных РС, вероятно, связано с тем, что в коммуникативной ситуации представлены хорошие отношения между коммуникантами. На основе этого можно выдвинуть предположение, что чем теплее межличностные отношения между собеседниками в деловой сфере, тем более эффективными будут РС.

Рассмотрим подробнее эффективные РС отказа, представленные в коммуникативной ситуации. Ии дали 35 эффективных РС отказа, что отображено в Таблице 1 (РС указаны в порядке убывания частотности использования).

Таблица 1

Эффективные РС отказа в коммуникативной ситуации

Название РС	Кол-во	Пример
РС извинения	13	<i>Прошу прощения...</i>
РС обоснования с указанием на внешние обстоятельства	6	<i>У меня были планы на это время, поэтому у меня никак не получится вам помочь.</i>
РС смягчения отказа	4	<i>Я, правда, не могу забрать Ваших детей...</i>
РС готовности к перспективному сотрудничеству	4	<i>Может быть, я могу помочь вам с чем-то другим, что входит в мою компетенцию?</i>
РС выражения сожаления	3	<i>Я, к сожалению, не могу помочь в этом вопросе...</i>
РС проявления заботы	1	<i>Я боюсь, что это ваши дети могут испугаться, что с вами что-то случилось.</i>
РС демонстрации схожести положений	1	<i>Сам маму прошу забрать своих.</i>

РС выражения признательности	1	<i>Очень ценю ваше доверие...</i>
РС выражения доброжелательности	1	<i>Я бы с радостью помогла, но...</i>
РС поиска сочувствия	1	<i>Я должна к 17.00. подготовить проект. Абсолютно ничего не успеваю...</i>

Все перечисленные в Таблице 1 стратегии являются кооперативными, так как они способствуют достижению информационной и коммуникативной целей. Среди них можно выделить три самые частотные РС: РС извинения (13 употреблений), РС обоснования с указанием на внешние обстоятельства (6 употреблений) и РС смягчения отказа (4 употребления). Все эти РС действительно являются эффективными и могут предотвратить появление коммуникативных неудач в потенциально конфликтном РЖ отказа. Тем не менее, важно отметить, что РС редко используются по отдельности. Практически всегда в ответе присутствует сразу несколько РС. Например, отказ, в котором содержатся РС извинения и РС обоснования с указанием на внешние обстоятельства всегда будет эффективным, так как обе РС являются кооперативными (*Извините, но после занятий проводить Вас не смогу, тороплюсь в больницу*). Если же в отказе содержится хотя бы одна конфликтная РС (в случае, если даны две РС) или преобладающее количество (если в ответе представлено больше двух РС), то полностью эффективным его назвать уже нельзя. Так, например, если в ответе представлены кооперативная РС извинения и конфликтная РС категоричного обоснования, то в этом случае кооперативная РС лишь немного смягчает отказ, но не делает его эффективным (*Извините, но я не смогу этого сделать. Это не входит в мои обязанности*).

Теперь более подробно рассмотрим конфликтные РС отказа. Ии дали 10 неэффективных РС отказа, которые представлены в Таблице 2 (РС перечислены в порядке убывания частотности использования).

Таблица 2

Неэффективные РС отказа в коммуникативной ситуации

Название РС	Кол-во	Пример
РС категоричного обоснования	6	<i>Это не входит в мои обязанности.</i>
РС категоричного отказа	2	<i>Не смогу.</i>
РС необоснованного отказа	2	<i>Извините, я сегодня не смогу.</i>

Все представленные в Таблице 2 РС отказа являются конфликтными, потому что они не способствуют достижению либо информационной, либо коммуникативной, либо сразу двух этих целей.

В ответах Ии также присутствовали две нейтральные (смешанные) РС: РС обоснования с указанием на внутренние факторы (4 употребления)

и РС перекладывания ответственности (2 употребления). Еще раз отметим, что смешанными являются такие РС, которые могут быть и кооперативными, и конфликтными, в зависимости от других РС, вместе с которыми они используются в ответе.

Так, например, в ответе *Очень ценю ваше доверие, но у меня нет возможности отвлечься от рабочих задач. Это не является частью моих обязанностей, и мне бы хотелось оставаться сосредоточенным на своей работе* используются кооперативная РС выражения признательности и смешанная РС обоснования с указанием на внутренние факторы, которая в этом случае будет являться эффективной. В ответе *Это не моя задача, попросите родственников забрать* представлены РС категоричного обоснования и РС перекладывания ответственности, которая под влиянием первой будет являться конфликтной.

Таким образом, в ходе эксперимента было выявлено три группы РС отказа: кооперативные (эффективные), конфликтные (неэффективные) и нейтральные (смешанные). Кооперативные РС отказа преобладали во всех трех коммуникативных ситуациях, среди которых самыми частотными были РС извинения, РС обоснования с указанием на внешние обстоятельства и РС смягчения отказа. Кроме того, было выявлено, что РС редко используются изолированно и практически всегда комбинируются с другими РС, поэтому эффективность может зависеть не только от кооперативности и конфликтности отдельно взятых РС, но и от их комбинаций.

Изучение РС в речевом жанре отказа позволяет разработать типологию РС в аспекте эффективности коммуникации, что обладает существенным лингводидактическим потенциалом.

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 5 т. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х гг. – С. 59-206.

2. Балашова Л.В., Дементьев В.В. Русские речевые жанры. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. – 832 с.

3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 289 с.

4. Стернин И.А. Основы речевого воздействия: учебное пособие. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 178 с.

5. Мкртычян С.В. Устный деловой дискурс: монография. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 172 с.

Средства реализации стратегии эвфемизации: локальная текстовая сетка

В статье представлены результаты комплексного анализа функций стратегии эвфемизации, являющихся средствами выражения категории локативности. Исследуется вклад локальной текстовой сетки в структуру текста, а также влияние на перспективу представления информации о мире с точки зрения, необходимой для автора. На основе анализа содержательной, формальной и функциональной структуры текстов из онлайн-журнала «die Zeit online» выявляются вербальные и невербальные средства манипуляции реципиентом, определен функционал текстограмматических категорий посредством осмысления структуры текстовых сеток.

Ключевые слова: стратегия эвфемизации, эвфемизм, текстовые сетки, локативность, со-активация сведений.

В последнее время на фоне ухудшения политической и финансовой ситуации в мировых СМИ наблюдается возрастание случаев использования языковых средств, направленных на смягчение и сглаживание восприятия информации аудиторией – реципиентами медиатекстов. Эти средства рассматриваются как инструменты реализации стратегии эвфемизации [1, с. 59].

Данная стратегия предполагает использование разнообразных вербальных и невербальных средств для смягчения негативного воздействия информации на адресата. Эвфемизмы являются лишь одним из элементов этой стратегии наряду с такими приемами, как интонационное оформление, ироническое высказывание, юмористические вставки, средства и способы реализации невербальной коммуникации и разнообразные способы визуального оформления порождаемого текста.

Материалом исследования послужила статья Мариам Лау «Глядя в будущее: Как успех Сары Вагенкнехт может расколоть ХДС на части» (Mariam Lau «Und der Zukunft zugewandt: Wie der Erfolg von Sahra Wagenknecht die CDU zerreißen könnte») [2]. Анализ проводился при холистическом подходе, чтобы максимально полно учесть не только вклад той или иной грамматической или лексической структуры в организацию текста в целом, но и проследить способы и средства реализации стратегии эвфемизации в целостной содержательной, формальной и функциональной структуре текста.

Чтобы описать глубинные закономерности построения текста и выявить потенциальные корреляции содержательных и формальных текстовых структур, с одной стороны, со способами реализации стратегии эвфемизации, с другой, мы обратились к понятию «текстовые сетки», которое ввела Л.А. Ноздрина, выделяя темпоральные, локальные,

персональные и модальные текстовые сетки, которые работают по «принципу матрешки или принципу включенности», то есть являются в то же время и «самостоятельным явлением, и входящим на правах составной части в другую, родственную, но более крупную категорию» [3, с. 72].

Текстовые сетки, как выяснила в процессе изучения грамматических категорий текста Л.А. Ноздрина, в текстовом пространстве взаимосвязаны, и в любом тексте всегда представлены все их виды, однако имеют разную степень выраженности в зависимости от типа и жанра текста [там же, с. 72]. В данном исследовании мы рассмотрим локальную текстовую сетку.

Локальная текстовая сетка основывается на категории локативности, то есть все элементы локальной сетки имеют непосредственное и опосредованное отношение к понятию «пространство».

Согласно концепции Л.А. Ноздриной, существуют следующие характеристики-оппозиции локальных сеток:

1. «Эксплицитная сетка – фоновая сетка – нулевая сетка». В эксплицитной сетке пространство выражено через языковые средства, такие как существительные, предлоги с локативным значением, приставки, указывающие на направление движения, прилагательные с локативным значением и т.д. Фоновая сетка лишь косвенно обозначает место действия посредством реалий, имен собственных и т.д. Нулевая сетка не дает никакой информации о месте действия.

2. «Однородная сетка – смешанная сетка»; такая сетка состоит из членов, относящихся либо к одной части речи, либо к разным частям речи.

3. «Синсемантическая сетка – автосемантическая сетка», при которой обозначение места понятно реципиенту и вне соответствующего текста, либо, напротив, локативные связи вне текста не могут быть определены.

4. «Монолокальная сетка – полилокальная сетка», когда место действия называется однократно или многократно через синонимы и проадвербы.

5. «Одноплановая сетка – многоплановая сетка», которая описывает, «сливается ли пространство автора и героя или нет» [3, с. 107].

Теперь перейдем к анализу статьи.

Пример 1. *Man drückte sich grußlos **aneinander vorbei**.*

В данном предложении локативность выражена **двумя компонентами**: *aneinander* (буквально: *an* (у, при) + *einander* (друг друга) → «у друг друга», «мимо друг друга» – это наречие, которое указывает на **взаимное пространственное отношение** между субъектами (*man*) [4, с. 296].

Локативность также выражается словообразовательными способами – с помощью **отделяемой приставки *vorbei-***, которая передает **направление движения** («мимо», «вперед») [4, с. 382]. В переводе предложение звучит «Люди молча (не здороваясь) протискивались друг мимо друга» (перевод наш. – Р.В). Прямого эвфемизма в классическом

понимании, то есть замены грубого или табуированного выражения на «мягкое» здесь нет. Однако содержательная интерпретация предложения имеет косвенный эвфемистический эффект, направленный на смягчение описания конфликта или отчуждения, достигаемый через намеренную неконкретность (неопределенно-личное местоимение *man*), нейтральные глаголы с негативной коннотацией (*sich vorbeidrücken* вместо «агрессивных» аналогов), опущение деталей, например, причины отсутствия приветствий. Таким образом, *sich aneinander vorbeidrücken* – это средство реализации стратегии эвфемизации, акцентирующее сведения о физическом движении, а не эмоции.

Пример 2. *Es ist zu begrüßen», sekundierte der frischgebackene BSW Europaparlamentarier Fabio De Masi im Tagesspiegel, «dass ihm in den Ländern ein paar erwachsene Leute zur Seite stehen die ihm die Realität erklären.*

В приведенном в качестве примера предложении также используется стратегия эвфемизации, так как политик высказывает свою точку зрения, задействуя стилистический прием иронии, что помогает нивелировать, но в то же время упомянуть негативное отношение к адресату, Фридриху Мерцу. Фраза *zur Seite stehen* – предложная группа с локативным значением, обладающая и переносным значением: не только физическое нахождение рядом, но и метафорическая поддержка (URL: <https://www.dwds.de/wb/jmdm.%20zur%20Seite%20stehen>). Грамматически это – неразделимая фразеологическая единица.

Пример 3. *Nun nimmt man Kurs auf die letzte verbliebene Bastion der alten bundesrepublikanischen Mitte: die CDU.*

В цитируемом предложении категория локативности выражена неявно, но ее можно выявить через метафорическое употребление пространственных образов. Приведем конкретные средства объективации локативных сведений.

Nimmt man Kurs auf etwas – фраза содержит пространственную метафору: «брать курс на...» (движение к цели, как в навигации). Это указывает на направленность действия, что связано с идеей перемещения в пространстве.

Die letzte verbliebene Bastion – слово *Bastion* (бастион, оплот) подразумевает место, крепость, что усиливает локативную интерпретацию обозначаемых сведений. Метафорически это означает «последний оплот» – устойчивый пространственный образ.

Der alten bundesrepublikanischen Mitte – здесь *Mitte* (центр) также имеет пространственную коннотацию, указывая на политический «центр» как место на идеологической карте. Все вместе средства создают эффект «идеологического пространства», в котором партия ХДС представлена как пространственно (географически) локализуемый объект.

Помимо этого, *die letzte verbliebene Bastion* является средством реализации стратегии эвфемизации, так как *Bastion* (бастион, оплот) – это эвфемистическая замена более нейтральных или негативных терминов, таких как «*letzte Hochburg*» (последний опорный пункт) или даже *Überbleibsel* (пережиток). Слово «*Bastion*» придает партии ХДС героический, почти благородный оттенок, как будто партия – это «*последний защитник*» неких ценностей, а не просто устаревший и/или устаревающий институт. Автор статьи, вероятно, стремится **избежать прямой критики партии ХДС**, используя возвышенную метафору и **подчеркнуть историческую роль партии**, даже если она уже воспринимается как уходящая в прошлое. Эвфемизм здесь работает как **стилистическое смягчение**, превращая возможную критику в почти эпическое описание, реализуется функция преуменьшения ошибок и недостатков [5, с. 67-70]. Вместо того чтобы сказать, что «*ХДС — устаревшая партия*», автор использует образ «*последнего бастиона*», что делает высказывание более эмоционально насыщенным и менее прямолинейным.

Пример 4. *Ihr Mann, Oskar Lafontaine, hat zuvor mit seinem Auszug aus der SPD die einst stolze deutsche Sozialdemokratie ins Taumeln gebracht.*

В подобных случаях специального комментария заслуживают следующие единицы.

Auszug aus der SPD (выход из СДПГ) – ключевой пространственный маркер – *Auszug* (досл. «выселение», «выход») подразумевает физическое оставление места (когда партии осмысляются как «пространства», как некоторый контейнер для определенного содержимого). Предлог *aus* (из) четко указывает на направление движения изнутри наружу, что усиливает интерпретацию соответствующих номинативных средств как локативных [4, с. 382].

Ins Taumeln bringen (ввергнуть в шатание) – не словарная метафора, связанная с неустойчивым движением в пространстве: *Taumeln* (шатание, потеря равновесия) предполагает физическое перемещение (как у пьяного человека) → перенос на политическую нестабильность. Предлог *in* указывает на переход в новое состояние, что также имеет пространственную коннотацию («вход в хаос») [4, с. 382].

Die einst stolze deutsche Sozialdemokratie – партия описывается как целостное пространство, которое можно «покинуть» (*Auszug*) и которое как целостное образование может и «шататься» (*Taumeln*). Эпитет *einst stolz* (некогда гордая) создает образ былого величия, противопоставленного нынешнему «падению» (метафорическое движение вниз). Создается эффект политического кризиса как физического коллапса, где уход одного человека (*Lafontaine*) приводит к «пошатыванию» всей системы.

Пример является средством реализации стратегии эвфемизации, так как при описании последствий смягчается степень кризиса и процессу придается «естественность»: шатание – это временная дезориентация, а не окончательный крах, что оставляет надежду на восстановление. Используется функция семантической редукции. Автор использует эвфемизмы, чтобы избежать открытой конфронтации в описании ухода Лафонтена и приукрасить кризис СДПГ, изображая его как временное «шатание».

Пример 5. *Geführt werde es von einer schmalen **Oberschicht**, die **hinter Banken, Hedgefonds und amerikanischen Konzernen stehe**.*

Категория локативности выражается преимущественно через метафорическое использование пространственных отношений, которые передают не физическое, а социально-политическое и экономическое положение субъектов. Фраза *die hinter Banken, Hedgefonds und amerikanischen Konzernen stehe* использует пространственный предлог *hinter* (за, позади) в переносном смысле [4, с. 382]. Здесь локативность выражает контроль и влияние – элита не буквально находится позади финансовых институтов, но метафорически обозначает их скрытую власть над ними. Глагол *führen* (управлять, вести, направлять) также содержит сведения о пространственном движении: управление (*Führung*) часто ассоциируется с «ведением за собой», что предполагает направление и траекторию. Это создает образ элиты как «проводника», который определяет путь для остальных, хотя физического перемещения нет.

Процитированное предложение служит средством реализации нескольких эвфемистических стратегий, смягчающих и маскирующих имеющиеся в действительности властные отношения. Пассивная конструкция: *Geführt werde es von...* (Passiv + Konjunktiv I) смягчает ответственность, поскольку агент действия скрыт из-за особенностей организации пассивной формы соответствующего предложения. Конъюнктив I добавляет оттенок дистанцированности и косвенности. Активная форма звучала бы следующим образом: *Eine schmale Oberschicht führt es*, что является более грубым выражением. Эвфемистическая конструкция выполняет функцию сокрытия ошибок и недостатков, переводя потенциально критическое описание в нейтральное.

Таким образом, локальная текстовая сетка в анализируемой статье может получить следующие характеристики: эксплицитная, смешанная, автосемантическая, полилокальная и многоплановая сетка.

Вклад локальной темпоральной сетки в реализации стратегии эвфемизации заключается в том, что автор может менять восприятие отношений между объектами, создавая то или иное ментальное пространство, и тем самым преподнести информацию так, как это предпочтительно для замысла продуцента статьи, чтобы структурировать

комплекс сообщаемых реципиентам сведений под определенным углом зрения.

1. Гришаева Л.И. Эвфемизация как причина и следствие вариативности соотношения в коммуникации объективируемых и со-активируемых сведений о мире // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2023. – №4(52). – С. 47–72.

2. Mariam Lau // Und der Zukunft zugewandt: Wie der Erfolg von Sahra Wagenknecht die CDU zerreißen könnte. URL: <https://www.zeit.de/2024/27/sahra-wagenknecht-bsw-cdu-landtagswahlen-koalition> (дата обращения 10.03.25)

3. Ноздрина Л.А. Интерпретация художественного текста: поэтика грамматических категорий: учебное пособие для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических вузов и факультетов. – Москва: Дрофа, 2009. – 252 с.

4. Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache: Т. 4. – Ленинград: Издательство Министерства просвещения РСФСР, 1962. – 699 с.

5. Rada Roberta // Tabus und Euphemismen in der deutschen Gegenwartssprache. – URL: <https://edit.elte.hu/xmlui/handle/10831/40976> (дата обращения 03.03.2025).

*Д.Н. Стрельников (МБОУ СОШ № 92, г. Воронеж),
А.В. Стрельникова (МБОУ СОШ № 103 г. Воронеж),
Т.В. Стрельникова (МКОУ Новогольская ООШ)*

Социально-психологические особенности формирования суеверий

В статье анализируются основные причины формирования суеверий. Рассматриваются конкретные виды суеверий и их особенности.

Ключевые слова: суеверия, приметы, астрология.

В современном обществе наблюдается повышенный интерес к магии, астрологии и суевериям, привлекающим людей таинственностью и загадочностью. В древние времена человек пытался объяснить события, происходящие вокруг него, с учетом уровня своих знаний. Он многого не знал о Солнце, Луне, звездах, кометах и т.д., поэтому судил о них на основе имеющегося у него опыта и старался оградить себя от чрезмерного влияния природы. Именно в результате этого астрология долгое время считалась религией.

С развитием науки многие природные явления стали более понятными и объяснимыми. Но старые верования продолжали существовать в религиозных представлениях человека. Приметы, ритуалы и символы живут в общественном сознании и в наши дни.

Что же из себя представляет понятие «суеверие»? Само слово «суеверие» означает ложную веру во что-либо (от древнеславянского

«суе» или «всуе» – «напрасно», «тщетно») [1]. В словаре В.И. Даля суеверие поясняется как «ошибочное, пустое, вздорное, ложное верование во что-либо; вера в чудесное, сверхъестественное, в ворожбу, гадания, в приметы, знамения; вера в причину и последствия, где никакой причинной связи не видно» [там же].

В основе суеверий лежат определенные символы, знаки, ритуалы и т.д., которые считаются предвестниками событий или имеют какую-то связь с судьбой человека. Каждый знак имеет свое значение и олицетворяет какую-либо ситуацию, примечательное событие или даже подсказку к дальнейшим действиям.

Суеверия, как правило, проявляют себя в обрядах: использовании талисманов, татуировке, магических жестах и пр. Особое место занимают приметы: определенным событиям приписывается прогностическое значение.

Вера в приметы и суеверия часто объясняется различными психологическими механизмами. Причины, которые влияют на склонность людей верить в приметы следующие:

1. *Контроль и предсказуемость.* Жизнь полна неопределенности и случайностей, и люди, стремясь к контролю над своей средой, могут прибегать к суевериям как к попытке предсказать будущее или управлять событиями.

2. *Боязнь неизвестности.* Приметы и суеверия могут создавать иллюзию понимания или контроля в неопределенных ситуациях, что помогает справляться с боязнью неизвестности.

3. *Психологическое облегчение.* Вера в приметы может обеспечить психологическое облегчение. Например, если человек сталкивается с трудностью или стрессовой ситуацией, суеверия могут служить своеобразным психологическим костылем, предоставляя утешение или ощущение защиты.

4. *Культурные и социальные влияния.* Часто приметы и суеверия передаются из поколения в поколение в рамках определенной культуры или сообщества. Люди могут придерживаться суеверий из-за социального давления или чтобы соответствовать общепринятым нормам.

5. *Ассоциации и события.* Человеческий мозг часто стремится находить связи между событиями, даже если они случайны. Если какая-то примета когда-то совпала с хорошим или плохим событием, это может сформировать ассоциацию, укрепляющую веру в приметы [2].

Таким образом, приметы и суеверия – это своеобразное зеркало нашего сознания, часто диктующее нам правила этой загадочной и непредсказуемой жизни.

Суеверия включают в себя приметы, магию и гадания. Приметы – это вера в знаки, которые предсказывают будущее. Приметы основаны на принципе взаимосвязи между некоторым действием и его результатом.

Какой бы странной ни казалась примета, она была рождена из наблюдений, которые закреплены в вербальной форме, например: «Ласточки летают близко к земле – к дождю»; «Много снега – много хлеба»; «Много желудей на дубу – к лютой зиме» [1].

Магия включает в себя колдовство, зелья, заклинания, амулеты и другие практики. В XXI веке происходит популяризация ранних форм религии (например, шаманизма), нумерологии. Немалая роль в распространении веры в колдовство и магию принадлежит СМИ (мистические телеканалы, такие периодические издания как «Секретные материалы», «Оракул» и т.п.) [3]. Мир фэнтези, фильмы и телесериалы, где фигурируют маги, колдуны, ведьмы и нечистая сила оказывают значительное влияние на мировоззрение молодежи («Властелин колец», «Ночной дозор», «Ведьмак», книги и фильмы о Гарри Поттере) [1]. Стоит упомянуть и компьютерные игры: «Герои меча и магии», «The Elder Scrolls V: Skyrim» и т.д. [там же]. Как отметил профессор социологии Л.Г. Ионин: «Наше время – это новая магическая эпоха» [3].

Действительно, магии становится не меньше, а больше. Реклама, маркетинг, создание «виртуальной» реальности способствует этому. Современная магия использует терминологию и методы, выработанные в культуре.

Магия служит удовлетворению как практических потребностей людей (магия привлечения денег, снятие порчи или венца безбрачия, лечебные заговоры и любовная магия), так и психологических потребностей в безопасности, уверенности в завтрашнем дне, общении и развлечении.

Третий вид суеверий – гадания. К ним можно отнести астрологию, бросание жребия и пророчество. В последние годы астрологи составляют натальные карты своим подписчикам в прямом эфире и за ними наблюдают десятки тысяч зрителей. Предприимчивые IT-специалисты разрабатывают приложения с ежедневными прогнозами, которые зарабатывают миллионы. Нередки случаи, когда при знакомстве потенциальная пара ищет признаки несовместимости их знаков зодиака. Такая резкая трансформация произошла всего за несколько лет. По данным социологов 71% россиян верят гороскопам. При этом доверие гороскопам среди женщин ожидаемо выше, чем среди мужчин – 76% против 62% [4].

Юрист и консультант в области трудового законодательства Валентина Митрофанова отмечает, что существуют примеры отказов в приеме на работу из-за «неправильного» знака зодиака [5].

Как правило, в астрологических прогнозах не используют никакой конкретики, только расплывчатые, общие фразы, которые подходят большинству людей. Например, такие: *вы очень нуждаетесь в том, чтобы другие люди любили и принимали вас; вы склонны к самокритичности; вы считаете себя независимым и не соглашаетесь с другими людьми без удовлетворительных доказательств.*

Большую роль играет окраска описаний: они должны быть не только расплывчатыми, но и льстивыми. Люди с радостью приписывают себе хорошие качества, даже если на самом деле они не очень соответствуют их личности. По сути, это набор обтекаемых фраз, которые можно подогнать под любую ситуацию.

Кроме того, астрологи не ставят под сомнение гипотезы, которые они же и выдвигают. Астрологи подбирают только те факты, которые подтверждают их теории. А это противоречит принципам научного познания, что дает основание сделать вывод о том, что астрология, которую многие называют точной наукой, является лженаукой. В подтверждение стоит отметить, что в 2023 году Комиссия по борьбе с лженаукой при президиуме Российской академии наук (РАН) выпустила меморандум, в котором признала астрологию лженаукой [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что суеверия возникли в первую очередь из-за недостаточного контроля людьми событий и явлений в их жизни. Они могут создавать иллюзию понимания или контроля, в неопределенных ситуациях, что помогает справиться с боязнью неизвестности и получить психологическое облегчение. Вероятность последствий суеверий зависит от того, насколько серьезно мы к этому относимся. В психоанализе это называется магическим мышлением (чтобы почувствовать себя лучше, бывает достаточно постучать по некрашеному дереву, посидеть «перед дорожкой» или повернуть назад, встретив черную кошку, и тогда мы будем чувствовать себя спокойнее, не ожидая беды).

1. Омысова Э.С., Байбикова Р.Х. Почему люди верят в приметы // Юный ученый. – 2018. – №1.1 (15.1). – С. 62-63. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/15/1161/> (дата обращения: 06.12.2024).

2. Сорокина-Чеченева П.К. Психология суеверного поведения. – URL: <https://www.b17.ru/article/403653/>

3. Белоусова Е.В. Магия как форма жизни и способ «приручения» мира в культуре. – URL: <https://www.dissercat.com/content/magiya-kak-forma-zhizni-i-sposob-prirucheniya-mira-v-kulture> (дата обращения: 15.12.2024).

4. Информационное агентство России ТАСС: официальный сайт. – Москва, 2021. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/10591431> (дата обращения: 13.12.2024).

5. Хожателева Ю. Дискриминация по астрологическому признаку. – URL: <https://www.kp.ru/daily/1712104/4343577/> (дата обращения: 26.12.2024).

6. Медведев Ю. Зачем понадобился меморандум РАН о признании астрологии лженаукой. – URL: <https://rg.ru/2024/01/23/kuda-zvezdy-smotriat.html> (дата обращения: 15.01.2025).

КУЛЬТУРА РЕЧИ

Е.А. Авдеева

(МБОУ СОШ № 97, г. Воронеж)

Культура речи современного педагога

Статья посвящена культуре речи современного педагога как одному из наиболее важных качеств его профессиональной деятельности. Представлены основные типы речевых культур учителя в современной школе, требования к речи и правила речевой культуры педагога.

Ключевые слова: культура речи, педагогическая деятельность, образование.

«Речь складывается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит и из лица, к которому он обращается», – писал Аристотель.

Общение – один из важнейших профессиональной инструмент педагогической деятельности. Речевое общение – одно из основных средств воспитания и развития учащихся. На преподавателе лежит социальная ответственность за содержание и качество речи, а также за ее последствия. Именно поэтому речь педагога – это значимый элемент его профессионализма. Много мудрых советов в отношении речевого общения педагога дал блистательный педагог-новатор В.А. Сухомлинский, который называл речевую культуру учителя «зеркалом его духовной культуры» и требовал от учителя мастерского владения словом: «Каждое слово, сказанное в стенах школы, должно быть продуманным, мудрым, целеустремленным, полновесным» [1].

Педагогическая речь призвана обеспечить:

- а) продуктивное общение, взаимодействие между педагогом и его воспитанниками;
- б) положительное воздействие учителя на сознание, чувства учеников с целью формирования, коррекции их убеждений, мотивов деятельности;
- в) полноценное восприятие, осознание и закрепление знаний в процессе обучения;
- г) рациональную организацию учебной и практической деятельности учащихся.

Речь – это средство преподавания и обучения. Культура речи – это неотъемлемая часть общей профессионально-педагогической культуры современного учителя.

От уровня владения преподавателем речью напрямую зависит воспитание речевой культуры у учащихся, речь педагога является для них образцом [2]. С помощью речи педагог сообщает ученикам информацию, развивает и обогащает их интеллект, стимулирует учащихся к активности,

управляет их вниманием, формирует мировоззрение учеников, демонстрирует свое настроение, характер, интеллект, отношение к учащимся и к преподаваемому предмету, выражает свои мысли и чувства. Уровень усвоения учащимися знаний зависит от языковой грамотности, меткости языка и точности выражения мысли.

Можно выделить следующие основные типы речевых культур педагогов:

1) классическая – характеризуется высокой грамотностью, правильным произношением, использованием литературных норм и традиционных речевых оборотов;

2) разговорная – отличается использованием разговорного стиля, неформальных выражений и сокращений, что может быть уместно при неформальном общении с учениками;

3) деловая – используется в официальных документах, докладах, выступлениях на конференциях и совещаниях и отличается точностью, лаконичностью и использованием специальной терминологии;

4) динамичная – сочетает элементы классической, деловой и разговорной речевых культур, подстраиваясь под конкретную ситуацию общения.

Учитель должен быть для ученика эталоном, наглядным примером, как в культурном, так и в речевом плане. Педагог – человек, который воспитывает в ребенке понятие о культуре, в том числе, о культуре общения [3]. Поэтому на речь педагога накладываются высокие стандарты, в том числе:

- грамотность – безупречное владение литературными нормами, правильное произношение, отсутствие ошибок;
- культурность – использование корректных и этичных выражений, уважительное отношение к коллегам и ученикам;
- доступность – речь должна быть интересной и понятной для учащихся разного уровня подготовки;
- выразительность – владение мастерством интонирования, использование эмоционально окрашенной, образной речи;
- разнообразие – применение разнообразных лексических средств, типов и стилей речевых конструкций, чтобы поддерживать интерес слушателей.

Для развития и поддержания речи педагогу необходимо соблюдать следующие правила:

1) самосовершенствование (регулярное чтение, работа над произношением, курсы повышения квалификации, обогащение лексики);

2) составление плана речи (детальная подготовка, четкая систематизация, формирование логических связей между частями урока или выступления);

3) использование средств выразительности (использование стилистических средств, метафор, сравнений, риторических вопросов для создания яркой, запоминающейся речи);

4) контроль речи (внимание к интонациям, темпу речи, наличием оговорок и пауз, оперативная корректировка ошибок);

5) получение обратной связи (систематическое общение с коллегами и учениками для получения отзывов и рецензий о своей речи и ее результативности).

Культура речи современного учителя является важным элементом его профессиональной подготовки и на протяжении всей педагогической деятельности должна поддерживаться на высоком уровне. Выдерживание высоких требований к речи и следование им позволяет педагогу продуктивно передавать знания, формировать компетенции учащихся и воспитывать у них любовь к родному языку и культуре [4].

1. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа: Обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе. – М.: Просвещение, 1974. – 396 с.

2. Емельянова М.В., Журлова И.В., Савенко Т.Н. Основы педагогического мастерства: Курс лекций для студентов дневного и заочного отделений педагогического университета. – Мозырь: Изд-во УО МГПУ, 2005. – 150 с.

3. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. – М.: Просвещение, 2005. – 190 с.

4. Ухова Л.В. Модели описания языковой личности: теоретический аспект // Актуальные процессы современной социальной и массовой коммуникации: сборник научных трудов. – Ярославль, 2008. – 192 с.

Э.П. Курганова, А.В. Рудакова
(Воронежский государственный университет)

Способы номинации жителей городов Воронежской области

В статье представлен анализ способов номинаций катойконимов. Исследование проводится на материале наименований жителей городов Воронежской области. Выявляется наиболее продуктивный способ образования катойконимов.

Ключевые слова: катойконим, способ номинации, словообразование.

Наименования жителей городов (катойконимы) представляют собой очень своеобразный разряд слов языка как с точки зрения словообразования, так и с точки зрения функционирования. Их образование тесно связано с вопросами культуры речи.

Цель данного исследования – проанализировать способы номинации жителей городов России.

На первом этапе были определены способы образования катойконимов. Основным способом их образования является суффиксация. В «Русской грамматике» [1] приведены следующие суффиксы.

1. Суффикс **-ан-ин** / **-чан-ин**. Существительные с суф. **-ан-** (орфогр. также **-ян-**) / **-чан-/иан-/итян-/ичан-/овчан-** со следующим за ним в формах ед. ч. суф. **-ин** называют лицо, характеризующееся отношением к местности или к коллективу, группировке, названной мотивирующим словом. Основную массу образований составляют слова со знач. «житель или уроженец местности».

Морф **-ан-** выступает после парных согласных (кроме заднеязычных), чаще мягких, а также после шипящих и [j] (в том числе и после сочетаний со гласных): *воркутяне, угличане*.

Морф **-чан-** – после губных и переднеязычных смычных согласных, а также [л'], [р], [j], [к]: *тамбовчане, майкопчане, крымчане*. Практически не встречается этот морф после сочетаний согласных; не сочетается также со сложными основами названий городов на *-град, -город, -горск*.

В небольших группах слов после парно-мягких согласных (в том числе сочетаний согласных) выступают непродуктивные морфы **-итян-, -ичан-, -иан-**: *москвитяне, псковитяне, ржевитяне*.

2. Суффикс **-ец** – продуктивная словообразовательная морфема, при помощи которой образуются имена существительные, являющиеся названиями лиц мужского пола – носителей признака, заключенного в мотивирующем слове.

«Наиболее часто отмечаются названия, образованные при помощи суффикса **-ец**. Основная масса этих названий продолжает употребляться и в настоящее время, лишь у некоторых названий существовали или существуют в настоящее время варианты» [2]. В статье И.С. Козырева подчеркивается, что суффикс **-ец-** более новая форма устаревших суффиксов: *белевец* – устар. *белевич*, *воронежец* – устар. *воронежанин*, *дмитровец* – устар. *дмитровчанин*, *новгородец* – устар. *новгородчанин*. Автор описывает названия, у которых до сих пор существует конкурирующий вариант: *муромец* – *муромчанин*, *ростовец* – *ростовчанин*.

Выделяются условия, при которых к географическому объекту добавляется суффикс **-ец-**: 1) основа слова заканчивается на букву «ъ» или «й» (*Рязань* – *рязанец*, *Суздаль* – *суздалец*); 2) основа в форме женского рода (*Пенза* – *пензенец*); 3) основа в форме множественного числа (*Сочи* – *сочинец*, *Набережные Челны* – *челнинец*); 4) основа мужского рода, содержит корни **-мор-, -гор-, -град, -город, -бург, -озер-**, а также наименования нерусских названий мужского рода (*Волгоград* – *волгоградец*); 5) основа среднего рода на **-ино/-ено** (*Камышино* – *камышинец*); 6) основа оканчивается на **-ово-/ -ево** (*Иваново* – *ивановец*); 7) основа с префиксом «усть» (*Усть-Абакан* – *устьабаканцы*).

На втором этапе были проанализированы данные словарей двух словарей: «Словарь названий жителей РСФСР» под ред. А.М. Бабкина (1964) и «Русские названия жителей» под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013). Рассматривались три формы каждого катойконима: форма ед. ч. мужского рода (мужчина), форма ед. ч. женского рода (женщина) и форма мн. ч. (общее наименование жителей).

Материалом исследования послужили наименования жителей восьми городов Воронежской области: *Бобров, Борисоглебск, Воронеж, Калач, Острогожск, Павловск, Россошь, Эртиль*.

Бобров

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	бобровец бобровчанин бобровлянин. <i>Устар.</i>	бобровец - -
Женщина	бобровчанка	-
Жители	бобровцы бобровчане бобровляне. <i>Устар.</i>	бобровцы - -

В словаре 1964 г. наименование жителя и жителей города Боброва представлено тремя вариантами – с суффиксами *-ец*, *-чан-ин*, *-(л)ян-ин*: *Бобров* → *бобровец/бобровцы*; *Бобров* → *бобровчане* → *бобровчанин*; *Бобров* → *бобровляне* → *бобровлянин*. В 2013 г. две формы отсутствуют: *бобровчанин*, *бобровлянин/бобровляне*, последняя номинация отмечена как устаревшая уже в словаре 1964 г.

Наименование жительницы города указано только в словаре 1964 г. – *бобровчанка* (соотносится с наименованием жителя *бобровчанин*). Образовано с помощью суффикса *-к-* (от основы *бобровчане*). В словаре 2013 г. данная номинация отсутствует.

Наименование жителей города в словаре 1964 г. представлено тремя вариантами, один из которых указан как устаревший (*бобровляне*); словарь 2013 г. содержит только одну номинацию – *бобровцы*.

Борисоглебск

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	борисоглебец	борисоглебец
Женщина	-	-
Жители	борисоглебцы	борисоглебцы

В обоих словарях (1964 г. и 2013 г.) наименование жителя и жителей города Борисоглебска представлено одним вариантом – с суффиксом *-ец-*

(с усечением суффикса *-ск-*): *Бобрисоглебск* → *борисоглебец*, *борисоглебцы*.

Наименование жительницы города в обоих словарях отсутствует.

Воронеж

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	воронежец воронежанин. <i>Устар.</i>	воронежец -
Женщина	-	-
Жители	воронежцы воронежане. <i>Устар.</i>	воронежцы -

В словаре 1964 г. наименование жителя и жителей города Воронежа представлено двумя вариантами – с суффиксами *-ец*, *-ан-ин*: *Воронеж* → *воронежец/воронежцы*; *Воронеж* → *воронежане* → *воронежанин*. Последний вариант отмечен как устаревший. В 2013 г. вариант *воронежанин* отсутствует.

Наименование жительницы города в обоих словарях отсутствует.

Калач

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	калачеевец	калачеевец
Женщина	калачеевка	-
Жители	калачеевцы	калачеевцы

В обоих словарях (1964 г. и 2013 г.) наименование жителя и жителей города Калача представлено одним вариантом – с суффиксом *-ец*-. Образовано от основы прилагательного «калачеевский» с усечением суффикса *-ск-*: *Калач* → *калачеевский* → *калачеевец*.

Наименование жительницы города представлено только в словаре 1964 г. Образовано с помощью суффикса *-к-*. В словаре 2013 г. данная номинация отсутствует.

Острогожск

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	острогожец	острогожец
Женщина	-	-
Жители	острогожцы острогожане. <i>Устар.</i>	острогожцы -

В обоих словарях наименование жителя города Острогожска представлено одним вариантом – с суффиксом *-ец-* (с усечением суффикса *-ск-*): *Острогожск* → *острогожец*.

Наименование жительницы города в обоих словарях отсутствует.

В словаре 1964 г. наименование жителей города представлено двумя вариантами – с суффиксами *-ец*, *-ан-*: *Острогожск* → *острогожец*; *Острогожск* → *острогожане*. Последний вариант отмечен как устаревший, в 2013 г. отсутствует. При образовании варианта *острогожане* наблюдается чередование *ж//ш*.

Наименование жительницы города в обоих словарях отсутствует.

Павловск

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	павловец павловчанин	- павловчанин
Женщина	-	павловчанка
Жители	павловцы павловчане	- павловчане

В словаре 1964 г. наименование жителя и жителей города Павловска представлено двумя вариантами – с суффиксом *-ец-* и *-чан-ин* (с усечением суффикса *-ск-*): *Павловск* → *павловец/павловцы*; *Павловск* → *павловчане* → *павловчанин*. Словарь 2013 г. содержит только один вариант – *павловчанин/павловчане*.

Наименование жительницы города представлено только в словаре 2013 г. – *павловчанка*, соотносится с вариантом *павловчанин*, образовано с помощью суффикса *-к-* (от основы *павловчане*). В словаре 1964 г. вариант наименования жительницы города Павловска отсутствует.

Россошь

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	россошанец	россошанец
Женщина	россошанка	-
Жители	россошанцы	россошанцы

В обоих словарях (1964 г. и 2013 г.) наименование жителей и жителя города Россошь представлено одним вариантом – с суффиксом *-ец-*. Образовано от основы устаревшего катойконима: *Россошь* → *россошане* → *россошанцы/россошанец*.

Наименование жительницы города представлено только в словаре 1964 г. Образовано с помощью суффикса -к- от основы «россошане» (россошанка). В словаре 2013 г. данная номинация отсутствует.

Эртиль

Номинация	Словарь названий жителей РСФСР под ред. А.М. Бабкина (1964)	Русские названия жителей под ред. И.Л. Городецкой, Е.А. Левашова (2013)
Мужчина	эртилец	эртилец
Женщина	-	-
Жители	эртильцы	эртильцы

В обоих словарях (1964 г. и 2013 г.) наименование жителя и жителей города Эртиль представлено одним вариантом – с суффиксом -ец-: *Эртиль* → *эртилец/эртильцы*.

Наименование жительницы города в обоих словарях отсутствует.

Анализ способов образования катойконимов – наименований жителей городов Воронежской области показывает, что в «Словаре названий жителей РСФСР» под ред. А.М. Бабкина (1964) представлены как современные, так и устаревшие для того времени варианты, в словаре 2013 г. – только современные.

С точки зрения культуры речи употребление наименований жительниц городов представляют собой одну из наиболее проблемных зон катойконимов: у половины городов в обоих словарях отсутствуют женские варианты (*Борисоглебск, Воронеж, Острогожск, Эртиль*); в словаре 1964 г. представлены варианты наименований жительниц только трех городов (*бобровчанка, калачеевка, росошанка*), в словаре 2013 г. – только одного города (*павловчанка*). Хотя анализ контекстуальных употреблений женских катойконимов показывает, что в СМИ номинации встречаются:

Росошанка Екатерина Морозова хранит дома коллекцию из 307 различных кукол, изготовленных в разные годы в Советском Союзе, Германии, Италии, Испании, Канаде, США и Франции (<https://riavrn.ru/districts/rossoshanskiy/zhitelnica-rossoshi-sobrala-kollekciyu-iz-307-kukol/?ysclid=mammebfux4474073605>).

18-летняя *эртилянка* не исключает, что Валерий, который «уже вот-вот» освободится из исправительной колонии, станет отцом ее четвертого чада (<https://www.mk.ru/editions/daily/article/2008/08/14/27807-mama-izza-partyi.html>).

Бобровчанка стала финалистом Всероссийского конкурса «Первый учитель» (<https://ok.ru/profile/587594810885/statuses/155903173739781>).

Наиболее продуктивным способом образования наименований жителей городов Воронежской области является суффиксация с помощью -ец: семь из восьми катойконимов (*бобровец, борисоглебец, воронежец,*

калачеевец, острогожец, росошанец, эртилец). Только одна номинация *павловчанин* образована с помощью суффикса *-ан-ин*. Данная номинация сменила вариант *павловец*.

1. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – Режим доступа: <https://rusgram.narod.ru/191-207.html> (дата обращения: 20.03.2025).

2. Козырев И.С. О названиях жителей // Русская речь. – 1974. – №5. – С. 81-85.

И.А. Меркулова

(Воронежский государственный университет)

Языковая нормативность в современных условиях

Статья посвящена анализу современного состояния проблемы языковой нормативности. Выявляются и обсуждаются тенденции развития нормы, переноса центра нормообразования в сферу СМИ, кодификации нормы, а также вопросы массового лингвокреатива.

Ключевые слова: норма, кодификация, лингвокреатив.

Языковая норма относится к числу неоднозначных лингвистических понятий, постоянно вызывающих целый спектр различных эмоций как у лингвистов, так и у рядовых носителей языка. Специалисты не могут выработать единого понимания нормы, а неспециалисты не понимают, почему нормативным является то, что архаично, устарело.

Норма обладает некоторым набором признаков, которые должны присутствовать в ней в своей совокупности. Подробно о признаках можно найти в книге К.С. Горбачевича «Вариантность слова и языковая норма» [1]. Он выделяет три основных признака: 1) устойчивость нормы, консерватизм; 2) распространенность языкового явления; 3) авторитет источника нормы. Чтобы языковое средство было признано нормативным, необходимо сочетание признаков.

Цель нашего исследования – рассмотреть, как проявляются основные характеристики языковой нормы в современных коммуникативных условиях. Думается, что сегодня перечень нормативных признаков нуждается в корректировке, дополнении, комментариях.

Общим местом современной ортологии является признание динамического характера нормы, описанного еще в конце прошлого века. Нормы литературного языка, обеспечивают преемственность культурно-речевых традиций, а потому должны быть как можно более устойчивыми, стабильными. Именно это качество нормы (ее консерватизм) так «раздражает» рядового носителя языка, который живет в эпоху нестабильности и перемен. О.В. Загоровская справедливо отмечает: «На

рубеже XX – XXI вв. русский язык переживает этап ускоренного развития (ускоренной эволюции) и расширения своего словарного состава за счет различного рода сильных и слабых инноваций: заимствований, морфологических и семантических неологизмов, актуализированных или дезактуализированных лексем и т.п.» [2, с. 186].

Все это приводит к нарастанию вариативности, с одной стороны, безусловно, объективному качеству в процессе эволюции нормы, с другой стороны, качеству дестабилизирующему, так как если можно и так, и так, то какая это норма? Вариантность характерна не только для устно-разговорного дискурса, но и для традиционной книжно-письменной речи (*онлайн – он-лайн – on-line – online, интернет – Интернет, массмедиа – масс-медиа, СМС – эсмэс*). Современное состояние речи характеризуется тенденцией расширения вариативности даже на таком устойчивом участке нормализаторства, как орфография.

Согласно «Большому толковому словарю» (в версии, представленной на «Грамота.ру»), для слова *интернет* одновременно фиксируется и прописная, и строчная, в зависимости от его значения.

«ИНТЕРНЕТ [тэрнэ], -а; м. [англ. Internet от international net – международная сеть]. 1. [с прописной буквы] Всемирная компьютерная сеть (информационная система связи, объединяющая множество компьютеров во всем мире). *Выйти в И. Открыть собственный сайт в Интернете.* 2. Разг. Система связи для получения и передачи цифровой информации. *Заплатить за и. Установить дома и.»* [3, <https://gramota.ru/meta/internet>].

Варианты отмечает и Научно-информационный орфографический академический ресурс «Академос» Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Например, написание *кешбэк* первым последовательно начал применять Ростуризм в 2020 г. (туристический кешбэк). Затем присоединились в своих информационных ресурсах медиакомпания РБК и банки СБЕР, ВТБ, ПРОМСВЯЗЬБАНК, карта МИР, ГОСУСЛУГИ, маркетплейсы АЛИЭКСПРЕСС, ЯНДЕКС МАРКЕТ, операторы связи МТС, ТРИКОЛОР, ретейл-гиганты ПЕРЕКРЕСТОК, ПЯТЕРОЧКА, ДИКСИ, МИРАТОРГ, организация быстрого питания KFC, магазины ЧИТАЙ-ГОРОДА. Продолжают держаться написание *кэшбэк* АЛЬФА-БАНК, ХАЛВА, сервис СУТОЧНО.РУ, компания М.ВИДЕО.

Широко бытующий вариант *ритейл* (при нормативном *ретейл* – розничная торговля) отражает написание, основанное на принципе транскрипции – передаче на письме произношения. В таком виде слово вошло в обиход бизнес-сообщества, стало элементом официальных названий, таких, например, как «Российская ассоциация экспертов рынка ритейла».

Таким образом, рекомендуемое словарем написание не совпадает с той формой слова, которая используется в профильных изданиях. Получается, что профессиональное сообщество вырабатывает свою норму, не согласуясь с прескрипциями.

Л.П. Крысин противопоставлял норму в *узком* смысле (результат кодификации) норме в *широком* смысле (привычное употребление, часто называется узусом). «...Одно дело, как предписывают употреблять языковые средства словари и грамматики (норма), и другое – как в повседневном речевом общении следуют этим предписаниям носители литературного языка (узус, речевая практика). Несовпадение нормативных прескрипций и речевой практики более или менее очевидно» [4, с. 6].

Природа нормы двусторонняя: с одной стороны, в ней заключены объективные свойства эволюционирующего языка (норма – это реализованная возможность языка), а с другой – общественные вкусовые оценки (норма – закрепленный в лучших образцах литературы устойчивый способ выражения и предпочитаемый образованной частью общества). И если с объективным фактором не поспоришь, то к субъективному, связанному с общественным приятием и одобрением, есть много вопросов. Писатели, журналисты, общественные деятели, публичные персоны как представители «образованной части общества» сегодня уже не являются тем идеалом, на который можно равняться. Языковой вкус эпохи, об изменении которого говорили в начале века, сегодня многих удивляет и настораживает. Демократизация нормы, усиление ее проницаемости для нелитературных языковых средств привела к ослаблению нормативных позиций. Таким образом, центр нормообразования, переместившись из классических произведений художественной литературы в средства массовой информации, в них и растворился, поскольку современные СМИ – это интернет-дискурс со всеми своими особенностями и проблемами. Нормы языка и нормы СМИ не являются синонимичными понятиями, так как противопоставлены по признакам образцовое – вариативное, элитарное – массовое, ориентированное на письменную форму – устно-письменное. Медийный язык, безусловно, пока еще литературный, но степень его кодификации снижена.

Сегодня намечается иная оппозиция: норма языка – норма коммуникации. По мнению, Н.И. Клушиной «Нормы языка важны в образовательном процессе для формирования матрицы правильной речи. Но они не всегда сохраняются и не всегда применяются в современной коммуникации, в которой создается собственная норма, наиболее близкая к понятию стилевой нормы, подчиняющаяся законам уместности» [5, с. 49]. Сегодня изучается не столько язык (как система), сколько речь (как функционирование системы). Рядовой носитель языка имеет сегодня возможность «творить» собственную норму. Это ярко проявляется во всевозможных любительских словарях и глоссариях, фиксирующих то,

чего пока нет в специальных лексикографических источниках. Например, онлайн-словарь современной лексики, жаргона и сленга «Словоново» [<https://web.archive.org/web/20110811024416/http://www.slovonovo.ru/>]. Этот ресурс не является профессиональным, доверять ему можно лишь в плане фиксации той или иной единицы, а вот стилистические характеристики, наименования тематических разделов и другие содержательные параметры могут быть оспорены.

Еще одна проблема связана с кодификацией. То, что кодификация, являясь инструментом сдерживания новшества, отстаёт от узуса, является объективным фактом. Поскольку кодификаторы, как отдельные ученые, так и научные коллективы, могут иметь разные мнения относительно языковых вариантов, разную степень проявления запретительных намерений, рекомендации в ортологических источниках могут не совпадать, особенно это касается стилистических помет в словарях, фиксации ряда грамматических форм и т.д. Приведем примеры несовпадений. Так, слово *мацони* в академической грамматике относится к жен. р. [6, с. 469], а в «Большом толковом словаре» – к среднему: «МАЦОНИ, неизм.; ср. [груз. mac'oni]. На Кавказе: кислое молоко. *Пожужинать хлебом с м.*» [3, <https://gramota.ru/meta/matsoni>].

Иногда не совпадают даже электронная и бумажная версия словарей. Все приводимые нами примеры со ссылкой на «Большой толковый словарь» давались в версии размещенной на портале «Грамота.ру», так как ни слова *интернет*, ни *мацони* в бумажной версии БТС нет.

Нормативное употребление в языке каждый раз связано с выбором из существующих и зачастую неравноправных вариантов. Этот выбор может быть продиктован стремлением к точности, правильности, уместности, целесообразности, а иногда и к творческому проявлению, или к лингвокреативности. И здесь, скорее, можно говорить о сознательном нарушении нормы, если понимать норму как некоторую конвенцию. Параметр нормативности позволяет Е.Г. Беляевской уточнить понятие лингвокреативности и определить лингвистическую креативность как тестирование вариативного потенциала языковой системы в процессе дискурсивной деятельности говорящего с учетом возможных пределов расширения нормы [7, с. 67-68].

В свое время Е.Н. Ремчукова предложила термин «массовый лингвокреатив», под которым понимается «интенсивная лингвокреативная деятельность русской языковой личности за пределами художественного текста, характеризующаяся перераспределением ролей между функциями языка: прежде всего реализуются коммуникативная и волюнтативная функции языка, в то время как эстетическая функция, ведущая в художественном тексте, имеет здесь второстепенное значение, так как конфликт между прагматикой и эстетикой в текстах массового лингвокреатива, как правило, определенно разрешается в пользу первой»

[8, с. 84]. Регулярно к творческим экспериментам прибегают авторы рекламных текстов, блогеры, представители массмедиа, да и просто люди, оставляющие комментарии в сети. Можно сказать, что в современных условиях массовый лингвокреатив приобрел небывалый масштаб. Правда, в некоторых случаях эта творческая деятельность совершается на грани риска, что особенно характерно для рекламного дискурса. Например, использование окказиональных лексем, в основе которых лежит жаргонная, вульгарная, обценная лексика (*окурели, уху ели, зашибись, аннуительно, японуться, peacedатые часы*).

Таким образом, норма – это одновременно и некоторые неписанные, но реально существующие правила вариативности возможных употреблений, которые интуитивно ощущаются носителями языка, включая правила этические.

Отметим, что норма сегодня – это и предмет языковой рефлексии носителя языка. В различных специализированных интернет-сообществах да и просто в комментариях нередко можно встретить оценки и мнения по поводу правильности и неправильности языкового употребления. Примеры негативного восприятия нормы, т.е. полного отрицания ее необходимости: *«не умею я писать и меня это как-то не напрягает»; «нишпет»; «насрать награмотность»*. Примеры нейтрального восприятия нормы, т.е. признание ее функциональности в ограниченном наборе ситуаций: *«По мне, так пусть человек пишет неграмотно, это его личные проблемы. И запрещать это не в коем случае нельзя»; «Поэтому пусть те кто знает и хочет писать правильно – пишет, те кто не хочет – не пишет. Больше ничего не остается»*. Примеры позитивного восприятия нормы, т.е. констатации обязательности ее соблюдения: *«Структура, грамотность и стиль речи – первый фильтр отбора собеседника...»; «Ввести наказания за злостную безграмотность. Дико раздражает, если честно. Редкие опечатки еще можно простить, но постоянные ошибки или намеренное коверканье речи карать нещадно»* [форумы]. Стремление к обсуждению вопросов, связанных с нормативным употреблением, является хорошим знаком важности этого вопроса для носителей языка.

Таким образом, языковую норму в современных условиях следует трактовать расширительно: как норму коммуникации, связанную с функционированием языковой системы. Увеличение количества и разнообразия каналов передачи информации, увеличение количества и разнообразия транслируемой информации, постоянные контакты с другими языками, возрастание роли межкультурной коммуникации, возрастающая степень либерализации коллектива, убыстрение темпа взаимодействия с информацией, перенос существенных сегментов взаимодействия в виртуальную сферу, возрастание роли опосредованного коммуникативного взаимодействия и т.д. – вот те экстралингвистические

причины, влияющие на характер взаимоотношений нормы языка и говорящего на этом языке человека.

Норма сегодня – это лингвистическая, коммуникативная и социальная категория. Мы обозначили лишь некоторые, но, на наш взгляд, основные проблемы языковой нормативности, характерные для современного состояния ортологии: изменение авторитетности источников нормы, доверие непрофессионалам, демократизация нормы, кодификация и массовый лингвокреатив.

1. Горбачевич К.С. Вариативность языка и языковая норма: на материале современного русского языка. – М: Либроком, 2009. – 240 с.
2. Загоровская О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря // Известия ВГПУ. – 2015. – №1(266). – С. 185-191.
3. БТС – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Крысин Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. – 2007. – №2. – С. 5-17.
5. Клушина Н.И. Языковая норма и ее роль в организации общественного сознания // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 4. – С. 46-55. DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-46-55.
6. Русская грамматика / Н.Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
7. Беляевская Е.Г. Лингвистическая креативность: нарушение нормы? // Вопросы психолингвистики. – 2022. – №3 (53). – С. 62-73. DOI 10.30982/2077-5911-2022-53-3-62-73.
8. Ремчукова Е.Н. Массовый лингвокреатив: преодоление стандарта // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2013. – №2. – С. 83-90.

Т.Н. Слободянюк

*(Военная академия воздушно-космической обороны
имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, г. Тверь)*

Кодификация стилистического статуса лексики: постановке проблемы

В статье обсуждается проблема стилистического маркирования лексики в аспекте теории значения слова; рассматриваются такие смежные понятия, как *коннотация* / *стилистическая окраска* / *стилистическое значение*; сопоставляется система стилистических помет, используемых в русскоязычных словарях; анализируются примеры неоднозначного маркирования лексики.

Ключевые слова: стилистическая окраска, стилистическая коннотация, стилистическая помета, система стилистических помет.

Словари фиксируют слово с учетом его лексических, грамматических и стилистических характеристик. Лексикографическое описание слова представляет собой существенную проблему и требует комплексного подхода, который должен учитывать специфику его узуального употребления, ориентированную на частотность, традиционность, экстралингвистическую обусловленность и внутриязыковую логику, диктуемую системой языка. Лексикографы должны учитывать разнородную структуру слова и массу факторов, влияющих на определенное значение. «Семантическая структура каждой языковой единицы представляет собой сложное единство, поскольку слово передает информацию денотативного, коннотативного и функционального характера» [1]. Денотативное значение – это отражение действительности, коннотативное – эмоциональная и оценочная окраска, функциональное – особенности употребления языковой единицы в определенной сфере общения. И если денотативное значение традиционно совпадает в разных источниках, то кодификация коннотативного значения лексики представляет собой проблему, так как нет единства в подходах к стилистическому описанию языковых единиц в системе помет, что не позволяет сделать единый вывод об отнесенности слова к определенной стилистической группе. Этим определяется актуальность анализа стилистического маркирования лексики и систем стилистических помет, используемых в толковых словарях.

В рамках настоящей публикации проанализируем системы помет, используемые в толковых словарях русского языка на материале «Толкового словаря русского языка» Д.Н. Ушакова и «Активного словаря русского языка» Ю.Д. Апресяна с учетом некоторых уточнений терминологического характера.

Для описания стилистических свойств лексики в русистике применяют следующие смежные термины: «стилистическая окраска», «стилистическая маркированность», «стилистическая отмеченность», «стилистическое значение» и «стилистическая коннотация». По мнению одних исследователей, разные термины обозначают одинаковые понятия (В.Н. Телия предлагает не разграничивать понятия «стилистическая коннотация» и «стилистическая окраска»), другие же лингвисты рекомендуют их дифференцировать. На наш взгляд, вслед за М.Н. Кожиной, термин «стилистическая окраска» следует понимать как «дополнительные экспрессивно-эмоциональные и функциональные свойства к денотативному значению» [2]. Термин «стилистическая коннотация» является понятием более широким, употребляется не только в лингвистике, но и в семиотике и может быть сближено с термином «стилистическое значение». Так, Ю.Д. Апресян считает, что коннотация не входит в лексическое значение, а основным параметром в ней является оценка: коннотация – это «несущественные, но устойчивые признаки

выражаемого понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку сосуществующего предмета или факта действительности» [3]. Такие же разногласия имеются и в терминологической паре «стилистическое значение» и «стилистическая окраска». На наш взгляд, эти понятия следует дифференцировать вслед за О.А. Крыловой, которая противопоставляет их по принципу «язык – речь»: стилистическое значение реализуется в речи, а стилистическая окраска – в системе языка [4]. Т.Г. Винокур отмечает, что стилистическое значение правомерно определять как единицу узуса (общественных навыков выразительного употребления языка) [5]. И наконец, термин «стилистическая маркированность/немаркированность» указывает на наличие/отсутствие соответствующих помет в словаре. Понятие «стилистическая отмеченность» менее терминологично и употребляется обычно как синоним к одному из вышеперечисленных терминов.

Кодификация стилистической окраски лексической единицы сопряжена с изрядными трудностями, обусловленными прежде всего развитием языка. В бесконечном и непрерывном потоке изменений мы должны учитывать контекстуальное и узуальное (языковые навыки выразительного употребления, принятые в данном обществе) значения. Стилистическая окраска является наиболее чувствительным и подвижным компонентом значения слова. Достаточно часто в словаре отсутствует какая-либо эмоционально-экспрессивная оценка языковой единицы, но в контексте она подразумевается.

Так, у существительного «*буржуй*» (*презрительное или бранное обозначение буржуа*) в словаре Д.Н. Ушакова [6] нет соответствующей экспрессивно-эмоциональной пометы, хотя толкование слова указывает на наличие оценочности (собственно экспрессивное значение). Также автор для примера предлагает следующее предложение из произведения И.С. Тургенева, в котором эта оценочность присутствует: «*Первый по Москве алтынник, буржуй – одно слово!*» При этом в современном понимании данное существительное также имеет отрицательную оценку. Эта оценка находит подтверждение в «Активном словаре русского языка» Ю.Д. Апресяна, где у существительного присутствует помета «*неодобр.*» [7].

Стилистическое значение отличается от стилистической окраски, оно релевантно для контекста и узуса, а стилистическая окраска является «застывшим» кодифицированным стилистическим значением, которое приобрело статус факта языка, закрепилось в системе языка. Проблема заключается в том, что континуальность языковых употреблений не имеет выраженного маркера, который однозначно может указывать на то, что факты узуального употребления приобрели статус языкового употребления.

Стилистическое значение может иметь разный статус: языковое системное, контекстуальное и узуальное значения. В отличие от значения лексикографического, зафиксированного в словаре, контекстуальное значение зависит от данного контекста, а значит, более субъективно. При изучении данных значений возможны уточнения или изменения уже имеющихся стилистических характеристик. Узуальное же значение является наиболее затруднительным для изучения, т.к. зависит от экстралингвистических обстоятельств (изменение состава носителей литературного языка и способов его усвоения, изменение эмоционального фона жизни и т.п.).

Этот процесс можно сравнить с лингвистической «кухней», когда какой-то новый продукт (слово) попадает на кухню и все «повара» (носители языка) сначала «присматриваются» к нему, исполняя «классический рецепт» (традиционное зафиксированное значение), а потом открывают всё новые и новые «вкусовые» (оценочные) качества и применяют в совершенно новых и необычных «блюдах» (речевых ситуациях). За этим процессом непрерывно наблюдают эксперты (лингвисты), которые неизбежно примут и кодифицируют в будущем эти «новые вкусы» в лингвистической книге рецептов «Словарь».

Все эти три значения (системное, контекстуальное и узуальное) тесно связаны между собой, а значит, необходима соответствующая лексикографическая терминология для отражения стилистического статуса лексики.

Стилистическая окраска лексической единицы маркируется с помощью системы стилистических помет. Например, *пренебр.*, *офиц.* и т.п. Описанием стилистических ресурсов современного русского литературного языка на лексическом уровне языковой структуры занимается ресурсная стилистика.

«В лингвометодическом аспекте наиболее коммуникативно-значимым является сочетаемость слов, поскольку именно в этой сфере системных связей получают свое выражение семантические и экспрессивно-эмоциональные свойства лексической единицы, ее функционально-стилевая “стратификация”. Следовательно, значение слова имеет двойственную характеристику стилистических качеств речевых средств: функционально-экспрессивную и функционально-стилистическую. Экспрессивная окраска чрезвычайно разнообразна, но принято разграничивать ее по трем основным разрядам: “лексика повышенной экспрессии”, “нейтральная лексика” и “лексика пониженной экспрессии”. При этом отталкиваться следует от нейтральной, т.е. лишенной экспрессивной окраски. Но такая лексика, с одной стороны, несет в себе обобщенное, емкое значение предметов и явлений с нейтральной экспрессивной окраской, а с другой – является очень подвижной в смысловом и экспрессивном планах»: «благодаря семантической гибкости

под воздействием контекста и фразеологического окружения раскрываются возможности лексической единицы» [2].

Экспрессивная окраска возникает, когда само значение слова уже содержит элемент оценки, указывающий на отношение говорящего к называемому лицу, предмету или явлению (*вертихвостка*). Обычно такие слова имеют одно значение, а значит, денотативный и коннотативный компоненты в данном случае совпадают, их нельзя разграничить, т.е. лишить оценочности. Следовательно, экспрессивное значение может быть собственно экспрессивным, как в вышеуказанном случае, или традиционно экспрессивным, когда слово многозначно и оттенок экспрессии, оценки присутствует только в одном из значений. Например, у существительного *глиста* в первом значении («То же, что глист») присутствует стилиевая помета «разг.», но нет эмоционально-оценочной, а во втором («О ком-нибудь тощем, очень длинном») присутствуют пометы «вульг.» и «пренебр». Традиция употребления данного слова в отношении человека привела к появлению у этого слова эмоционально-оценочной окраски.

Сложность стилистического маркирования лексики заключается и в постоянных стилистических изменениях: повышение стилистического или нейтрализация статуса сниженной лексики и, наоборот, снижение стилистического статуса нейтральных или разговорных слов. На эти изменения влияет несколько факторов, которые часто взаимообусловлены: частота употребления, изменение его в семантике, «открепление» его от конкретной социальной группы, изменение экстралингвистических обстоятельств. Помимо сложностей толкования слов, указанных выше, следует отметить актуальный вопрос создания системы стилистических помет, которые будут отражать такую сложную и разнородную лексику. Аргументами в расхождении выбора стилистических помет можно считать следующие: во-первых, изменение стилистического статуса слов, а во-вторых, разные подходы и субъективное восприятие стилистической окраски.

Рассмотрим системы стилистических помет в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова и «Активном словаре русского языка» Ю.Д. Апресяна.

Д.Н. Ушаков предлагает следующую классификацию помет [6]:

1) пометы, указывающие на разновидности устной речи:

- «разг.» (разговорное) означает, что слово свойственно преимущественно разговорной речи, не нарушает норм литературного употребления, но употребленное в книжном языке, придает данному контексту не книжный, разговорный характер;

- «простореч.» (просторечие) означает, что слово свойственно простой, непринужденной или даже грубоватой устной речи, не связанной с нормами русского литературного языка, и стоит на границе

литературного употребления, т.е. помета предостерегает от употребления в книжном языке;

- «*фам.*» (фамильярное) означает, что слово свойственно разговорной речи или просторечию и имеет интимный или развязный характер;

- «*детск.*» (детское) означает, что слово употребляется взрослыми в обращениях к детям, как бы приноровленное к нормам детской речи;

- «*вульг.*» (вульгарное) означает, что из-за своей бесцеремонности и грубости слово неудобно для литературного употребления;

- «*арго*» означает, что слово употребляется в пределах определенной социальной или профессиональной группы;

- «*школьн.*» (школьное) указывает на употребление слова в обиходе школы;

- «*обл.*» (областное) указывает на то, что слово не является общепринятым);

2) пометы, указывающие на разновидности письменной речи:

- «*книжн.*» (книжное) означает, что слово свойственно преимущественно книжному языку, может употребляться в разговорной речи, но сохраняет отпечаток книжности;

- «*науч.*» (научное) означает, что слово свойственно научному языку, когда термин применяется в разных отраслях науки;

- «*тех.*» (техническое) означает, что слово употребляется в специально-технических языках;

- «*спец.*» (специальное) означает, что слово свойственно специальным языкам, связанным с профессией и т.п.;

- «*газет.*» (газетное) означает, что слово свойственно газетному языку;

- «*публиц.*» (публицистика) означает, что слово свойственно языку публицистических произведений;

- «*канц.*» (канцелярское) означает, что слово свойственно деловому слогу;

- «*офиц.*» (официальное) означает, что слово свойственно языку официальных бумаг, речей, постановлений;

- «*поэт.*» (поэтическое) означает, что слово свойственно поэзии;

- «*нар.-поэт.*» (народно-поэтическое) означает, что слово проникло в литературный язык из устной народной словесности;

3) пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка:

- «*нов.*» (новое) – слово возникло после 1914 года;

- «*церк.-книжн.*» (церковно-книжное) – слово является пережитком эпохи, когда церковнославянская стихия преобладала в русском литературном языке;

- «*старин.*» (старинное) – слово является пережитком отдаленных эпох истории русского языка;

- «устар.» (устарелое) – слово, вышедшее из употребления, но еще широко известное по произведениям XIX века;

4) пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чужого быта:

- «истор.» (историческое) обозначает слово, относящееся к уже отошедшим эпохам;

- «дореволюц.» (дореволюционное) – слово, вытесненное послереволюционным бытом;

- «загр.» (заграничное) – слово относится к заграничной жизни;

5) стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки и экспрессию слов:

- «торж.» (торжественное) – слова употребляются только в торжественном стиле;

- «ритор.» (риторическое) – слова употребляются только в риторическом стиле;

- «эвф.» (эвфемистическое) – слова употребляются эвфемистически, для замены прямого обозначения чего-нибудь с целью скрыть что-то предрассудительное.

У помет «бран.», «ирон.», «неодобрит.», «шутл.», «презрит.», «пренебр.», «укор.» отсутствуют какие-либо пояснения, что затрудняет понимание принципов разграничения слов с соответствующими пометами.

Ю.Д. Апресян же делит все стилистические пометы на две группы: собственно языковые пометы и научная и специальная терминология [7]. Ко второй группе он относит пометы, соответствующие группе «Пометы, указывающие на разновидности письменной речи» в словаре Д.Н. Ушакова. При этом перечень научной и специальной терминологии гораздо шире, что, безусловно, можно объяснить развитием науки и других областей и необходимостью обновить и актуализировать перечень терминологии. Все остальные пометы относятся Ю.Д. Апресяном к собственно языковым пометам. Но любопытным является тот факт, что у не описанных Д.Н. Ушаковым помет группы 5 имеются некоторые сопоставительные характеристики.

Например, автор дает характеристику помете «бран.» (бранное) (о человеке; в отличие от просто *груб.*, используется для обзывания). При этом помета «груб.» (грубое) отсутствует в словаре Д.Н. Ушакова, но используется в словаре Ю.Д. Апресяна. Более того, Ю.Д. Апресян разграничивает две вышеуказанные пометы: в отличие от пометы «бран.» помета «груб.» используется дескриптивно (для описания свойств, качеств, отличительных признаков предмета или явления). В «Активном словаре русского языка» также разграничиваются и пометы «ирон.» (ироничное) и «шутл.» (шутливое): в отличие от слов с пометой «шутл.» слова с пометой «ирон.» содержат насмешку или указание на прямо противоположную оценку. Пометы «презрит.» (презрительное) и «пренебр.» (пренебрежительное) используются в отношении человека, при этом в

первом случае слово является оскорблением, а во втором употребляется как неуважение к человеку и взгляд свысока. Помета «неодобр.» (неодобрительное) указывает на отрицательную оценку любого предмета речи со стороны говорящего. Любопытно, что помета «укор.» (укоризненное) вообще отсутствует в словаре Ю.Д. Апресяна. Следовательно, не представляется возможным установить степень экспрессии в отношении данной пометы.

Применяя трехчленную систему стилистического деления лексики (повышенная, нейтральная и сниженная) в отношении слов со сниженными экспрессивно-выразительными пометами, объяснение мы находим затруднительным, т.к. все пометы относятся к сниженной лексике, хотя в пояснениях помет мы наблюдаем разную степень «сниженности» лексем. О несовершенстве деления лексики на повышенную, нейтральную и сниженную говорил и Ю.М. Скребнев в «Очерке теории стилистики», предложив указывать три степени (минимальную, среднюю, максимальную) повышенной и сниженной оценки лексики [8]. Если соотнести предложенный вариант с экспрессивно-эмоциональными пометами сниженной окраски, применяющимися в словарях Д.Н. Ушакова и Ю.Д. Апресяна, то можно их разграничить в порядке от минимальной до максимальной степени в следующем порядке: 1) пометы «шутл.» и «ирон.»; 2) пометы «неодобр.» и «пренебр.»; 3) пометы «презрит.», «груб.» и «бран.». Помету «укор.» отнести к определенному классу, проанализировав два вышеуказанных словаря, не представляется возможным, т.к. нет пояснения.

Таким образом, трудности кодификации стилистического статуса лексики связаны со следующими факторами: во-первых, это отсутствие единого подхода в классификации стилистических помет; во-вторых, взаимопроницаемость денотативного и коннотативного компонентов значений; в-третьих, «чувствительность» стилистического значения к перманентному процессу изменений, связанных с развитием языка.

1. Чубур Т.А. Проблема унификации стилистических помет в переводных и толковых словарях в рамках контрастивной лексикологии и лексикографии // Вестник Тверского государственного университета. – 2010. – №5(85). – С. 332-338.

2. Кожина М.Н. и др. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: «Флинта», «Наука», 2011. – 696 с.

3. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 156-177.

4. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. В 2 кн. Т. 1. Теория. – М.: Высшая школа, 2008. – 319 с.

5. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий. Стилистические исследования (на материале современного русского языка). – М., 1972. – С. 7-107.

6. Ушаков Д.Н. и др. Толковый словарь русского языка. В 4 т. Том 1. – М., 1935. – 1562 с.
7. Апресян Ю.Д. и др. Активный словарь русского языка. В 4 т. Том 1. – М., 2014. – 404 с.
8. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей. – Горький, 1975. – 175 с.
9. Пестова А.Р. Стилистические пометы в толковых словарях как отражение лексико-стилистических процессов в русском языке второй половины XX – нач. XXI в: дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2022.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.Н. Виссарионова

*(ГБОУ «Школа №967 имени Героя
Советского Союза В.А. Комагорова», г. Москва),*

Н.В. Тормозова

(МКОУ Новогольская ООШ Грибановского района)

Лексика обработки конопли, прядение и ткачество в говоре с. Новогольское Грибановского района Воронежской области

В статье рассмотрены некоторые процессы обработки конопли, прядение и элементы ткачества, существовавшие в первой половине XX в. в селе Новогольском Воронежской области. Проанализирована речь представителей старшей возрастной группы. В их речи представлена лексика, описывающая посадку, жатву, вязание в снопы, сушку, вымачивание, толчение, чесание из конопли.

Ключевые слова: обработка, прядение, ткачество, диалектная лексика.

Диалектные особенности речи – достаточно обширная тема и изучается с разных сторон (этнографами, фольклористами, лингвистами) такими исследователями, как А.В. Гура, Т.С. Коготкова, С.И. Котков, Н.И. Лебедева и др. [1-4].

Вместе с тем говор с. Новогольское Грибановского района Воронежской области в этнолингвистическом аспекте до настоящего времени не исследовали. Промысел, лексику которого мы рассматриваем, уже ушел в прошлое и хранится только в памяти пожилых людей.

Ученые пишут, что на территории нашей страны конопля распространялась из Средней Азии, Юго-Восточной Европы или даже из Китая. Уже скифы (V в. до н.э.) знали коноплю – дикую и посевную.

П.Д. Пономарев отмечает, что конопля – самое распространенное на Руси растение, в том числе и на воронежской земле.

Процесс производства и обработки конопли включал в себя следующие стадии: 1. Выращивание и уборка конопли. 2. Первичная

обработка конопли. 3. Прядение. 4. Снования. 5. Ткачество. 6. Обработка ткани. Подробнее остановимся на первых двух стадиях.

1. Лексика, именующая конопляное растение

Для наименования конопли в говоре бытуют две лексемы: *конопи* и *конопля*: [фсхот этих симян кънапи различялси / нъзывалси дергниц / и этъ ф-первую очир'дъ ево убирали / ф-канцэ июня и июля / а мачениц ссиянами был/] (Н.В. Тормозова).

Контекст дает нам представление о том, что растение в данном говоре делят на «*дерганец*» и «*моченец*»: [мачениц этъ такой / на-них симяна / был такой пушыстай / симяна в-них были/] (Н.В. Тормозова).

Моченец был с семенами, пушистый, и его убирали позже дерганца. Между словами этой лексико-семантической группы наблюдаются гиперогипонимические отношения (родо-видовые). Родовые названия растения: *конопи*, *конопля*; видовые: *дерганец* и *моченец*. Слова «конопи» и «конопля» являются синонимами.

2. Лексика, связанная с посевом конопли

Информанты сообщают, что коноплю сеяли (сажали) вручную, разбрасывая (раскидывая, рассеивая) по полю. Отметим, что в статье используется упрощенная транскрипция. Звук «г» в говоре фриктивный.

[кънаплю сажали / сеили так / приготовють' асянјю землю / фспашуть под-зиму / а весна приходит' зыбарнуют' / выравниють' площ'ть / затем берут' симена кънапи и-рыссевают' // рыссевали кънаплю так-жъ / как и ав'ос / так-тъ и кънаплю раскидывали / затем памельчь запахъвали / закатывали катком / штобприжать зимел'кю-та//] (Н.В. Тормозова).

Для наименования процесса посева конопли используются лексемы: *сеять*, *сажать*, *разбрасывать*, *раскидывать*, *рассеивать*. Как видно, синонимичный ряд процессуальной лексики высевания конопли довольно обширен.

3. Лексика, связанная с уборкой конопли

После созревания коноплю дергали руками: [выбирали сначала дергниц / руками дёрглъи/] (Н.В. Тормозова).

Лексика, именующая процесс уборки конопли, отражает его способ: *выбирать*, *дёргать*.

4. Лексика, именующая орудия обработки конопли

Для наименования орудий обработки конопли в говоре бытуют следующие лексемы: *цеп*, *мялка*, *стула*, *толкач*, *гребёнка*, *гребень*, *донце*, *типинка*, *ручка*.

[рыщщищают' нъ-зимле ток / и-абмалачъвыют' цапами // цэп / этъ был такой вот / ручка длинная / можъ быть / ну / метра пылара / а к-нему в-адном канцэ привязъвылась такая / типинка нъзывалыся / этъ нъбал'шая / можъ с-палметра / и-цэпом абмалачъвыли / з'орнышки выбирали//] (Н.В. Тормозова)

Из контекста ясно, что цеп использовался для обмолота конопли, а ручка и типинка являются его частями. Фонетический вариант *типинка* отражен в словаре В.И. Даля в форме *тяпец* со значением «короткая часть цепа».

[были такая мялки / в мялках мяли // мялки были такая / значить / ани нь-чътыр'ох ношках / к-этим ношкам прикреплялися две доски // ну другат-друга ани / ньпример сънтриметрав десит' / ав-адном канцэзъкриплялся такая ручка / и-вот эта ручка / ана далжна пръхадить мяжду этих двух дасток // пръмежду этих двух дасток клали этат сноп / и-ручкый ньжымали / штоб ана прыминала яво атбивать ат-кастрики ньзывалася//]

[затем эти валокны талкли ф-ступах // ступа / этъ такой пин'ок / в-н'ом выдалбливыли дупло / и-талкач / этъ палка з-двух старон ана зъкругл'онья / а тут пысредины / штоб тут рукой братца удобна была // и-талкли в-этай ступи//] (Н.В. Тормозова).

Интересно заметить, что ступа и толкач, как орудие в целом, не имеют названия.

[были такая греб'онки / как / ньпример / ращцоска / но-тол'к ани бал'шыя / с-адной стъраны была ручка такая / штоб фтыкать в-донцу / а этъ тут зуб' йа / ну / ани были так / примерна / сънтриметрав сорок / и-вышыной сънтриметрав двадцать пят' / вот эти валокна закладали в-эти гребни//] (Н.В. Тормозова).

Гребень (гребёнка) – приспособление для чесания конопли, в виде деревянного гребня на стойке, укрепленной на краю горизонтальной доски – *донца*. Таким образом, между лексемами *гребень*, *гребёнка* и *ручка* наблюдаются паритивные отношения. Между лексемами *гребень* и *гребёнка* – синонимичные.

5. Процессуальная лексика, связанная с первичной обработкой конопли

В данном говоре бытует следующая процессуальная лексика, связанная с первичной обработкой конопли: *вязать (снопы)*, *делать (плот)*, *мять*, *замачивать (коноплю)*, *чесать*, *тянуть*, *разминать*, *толочь*, *мыкать*, *обмолачивать*. Сначала коноплю вязали в снопы, то есть связывали пучки конопли жгутиками, сделанными из травы. Затем коноплю молотили – выбивали семена из растений. Обмолоченные снопы конопли связывали, формируя плот, который замачивали. Далее стебли конопли сушили. Большое значение придавали этапу толчения высушенного растения.

В словаре В.И. Даля слово *толочь* зафиксировано в значении «мельчить, дробить, разбивать»; измельчать бойком, кием, толкачом, пестом; дробить в ступе».

После этой процедуры волокно конопли *мыкали*, то есть надевали на гребень, а потом чесали (расчёсывали), делали волокно ровным, гладким с помощью гребня.

[вот в-этът гребин' ваткнут' валокна / а патом чешут' / как вот волос // с-адной стьраны пръчесали / пилив'ортвыют' / з-другой стьраны нъчинают чясат'//] (Н.В. Тормозова).

[патом валокны эти нъдявали на-гребин' / а патом гряб'онками пачащай / их чясали / начешут' / и гатова//] (А.Д. Попова).

По В.И. Далю, слова имеют значения: *расчёсывать* – «разгладить гребнем, разровнять», *чесать* – «расправлять, гладить гребнем».

Слово *чесать* М. Фасмер относит к праславянскому *cesati*, *ceso*.

Процесс чесания конопли именуется также лексемами *мыкать* и *намыкать*. *Мыкать* – дёргать, чесать волокна, готовить для прядения.

[када чясали валокна на-гребни / этъ нъзывалась *мыкать* пь-другому / а уш када ращщешыш их / то-этъ ужэ значить *намыкать* / намычки зделать пь-другому//] (Е.В. Кириллова).

В.И. Даль фиксирует слово *мыкать* в значении «чесать лён или пеньку на кудель, для пряжи; готовить мочки, куделю».

В том же значении, по данным Словаря русских народных говоров, это слово бытует в Тамбовской, Воронежской, Курской, Саратовской, Самарской, Пензенской, Рязанской, Калужской, Тульской, Московской, Смоленской, Брянской, Новосибирской, Иркутской областях.

Но, к сожалению, лексика данной тематической группы в словарях отражена плохо.

Из вышеперечисленных лексем в словаре А.В. Громова «Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже» встречается только лексема: *мять*, *чесать*, а остальные встречаются только в рассматриваемых нами говорах. К литературной лексике относится следующая: *вязать (снопы)*, *связывать (осокой)*, *молотить*, *обмолачивать*, *делать плот*, *мочить*, *сушить*, *мять*, *толочь*, *чесать*, *расчёсывать*. К диалектной лексике относят: *умочить*, *замачивать*, *умакать*, *просушить*, *начесать*, *прочесать*.

Процессуальная лексика данной группы отражает оппозицию: результативность, завершенность / незавершенность процесса обработки: *молотить* – *обмолотить*; *мять* – *помять*; *мыкать* – *намыкать*; *чесать* – *начесать*, *прочесать*; *мочить* – *замачивать*; *умакать* – *умочить*; *сушить* – *просушить*.

6. Лексика, связанная с продуктами и отходами при обработке льна и конопли

Для наименования продуктов, получаемых в результате обработки льна и конопли, используются следующие лексемы: *волокно*, *куделька*, *масло*, *намычка*, *намыка*.

Кострика, хлопья, шелуха – это лексемы, бытующие в говоре для названия отходов при обработке льна и конопли.

Масло – жировое вещество, получаемое при обработке льна и конопли.

[а эти симяна / ну / тада били маслу//] (Н.В. Тормозова).

[када абмалотють / семю-ть / тады пирибирают' / и маслу с-ней били//] (Е.В.Кириллова).

Волокно – внешняя часть стебля льна, конопли, очищенная от костры.

[вот эти валокна зькладали в-эти гребни//] (М.Г. Храмцова).

[чешут' / штоб этъ фс'о рыщясат' / валокна штоб были / а *кастрика* штоб атскачила / тада//] (Н.В. Тормозова).

В словаре В.И. Даля слово *волокно* обозначает «всякая природная нить, непряденая, невитая».

Намычка (намыка) – небольшая часть уже расчесанного волокна льна, конопли.

[*намыки* паделють' / а тады намыки насажъвыют' на – гребин'//] (А.Д. Попова).

[и тада фс'о рыщясали кагда / как вот волас / а тада заматъвыють / нъзывались *намычки*//] (М.Г. Храмцова).

Куделька – множество волокон, собранных вместе, прядь.

[валокнъ эти скручъвыли ф – *кудельки* / а тада с – них пряли / удобна была//] (А.М. Парамонова).

Куделька, уменьшительно-ласкательная форма от *куделя*, отражена в словаре В.И. Даля в значении «вычесанный и перевязанный пучок льна, пеньки, изготовленный для пряжи».

В этом же значении оно зафиксировано в Словаре русских народных говоров. Слово бытует в тульских, калужских, московских, брянских, смоленских, курских, воронежских, рязанских, пензенских, ростовских, краснодарских, самарских, тверских, новгородских, псковских, олонецких, вологодских, владимирских, вятских, новосибирских, красноярских, иркутских говорах.

М. Фасмер указывает, что слово *кудель* в значении «лен, приготовленный к пряже» имеет широкое бытование в славянских языках: «кудель, конопля, лен, прялка» (укр., болг., сербохорв.); «кудель, прялка, веретено» (словен., польск.); «прялка» (в. – луж); «кудель – толстая пеньковая нитка для неводов» (русс.).

Слово *намычка* широко распространено, по данным Словаря русских народных говоров, в курских, орловских, брянских, рязанских, тульских, калужских, московских, тамбовских и воронежских говорах в значении «кудель льна, конопли».

Кострика (кострыка, костра) – отделяемая от волокна внутренняя одеревеневшая часть стебля льняного или конопляного растения. Она отделяется, когда лен, коноплю мнут в мялке или толкут в ступе.

[*кастрыка* / ну как шьлуха / кьнапи длиннии аставаюца / а этъ кастрыка атлятая//] (А.Д. Попова).

[*кастрика* / этъ / какая атскакъвыла ат-канапи / када ий'о мяли мялкай//] (Н.В. Тормозова).

[ну / *кастра* / этъ сирцавина у кьнапли//] (И.В. Храмцов).

[*кастрикъ* атскакъвыя / *кастрика* // а там астай'отца кьнапля / какуйъ прядуть//] (М.Н. Акимова).

Слово *кастрика* в значении «жесткая кора льна и конопли, остающаяся после их трепания и чесания», как отмечено в Словаре русских народных говоров, распространено в Тульской, Воронежской, Курской, Новосибирских областях. М. Фасмер дает слово *кастра* в значении «жесткая кора растений, идущих на пряжу», объясняя его этимологию образованием от слова *кость*. Слово имеет широкое бытование в славянских языках.

Шелуха – очищенная с плодов, семян и т.п. кожица, скорлупа [Ожегов, Шведова, с. 882]

Хлопья – вычески и остатки льна и конопли, идущие на изготовление толстого холста, половиков и др.

[а сиравно хлоп'йя аставались/ атходы нъзывались хлоп'йими//] (А.Д. Попова).

В рассмотренной лексико-семантической группе наблюдаются синонимичные отношения между лексемами: *кастрика*, *шелуха*, *хлопья*; деривационные: *намычка*, *намыка*.

Из рассмотренных лексем в словаре А.В. Громова встречаются следующие: *волокно* и *куделька*.

М. Фасмер говорит о том, что происхождение слова *хлопья* до сих пор неясно.

Наша работа позволяет сохранить речь носителей народного языка и представление о русской традиционной культуре.

1. Громов А.В. Словарь. Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже: учебное пособие. – Изд. 3-е, испр. – Кострома: Инфопресс, 2012. – 118 с.

2. Лебедева Н.И. Прядение и ткачество восточных славян // Восточнославянский этнографический сборник: труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. 31. – Москва: АН СССР, 1956. – 459-540 с.

3. Киселева Г.В. Наименования конопли и ее разновидностей в воронежских говорах // Воронежское лингвокраеведение: межвузовский сборник научных трудов / отв. редактор Г.Ф. Ковалев. Вып. 2. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 205-209.

4. Ковалев Г.Ф. Словарь воронежских говоров. Вып. 1. А – Вячать. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 304 с.

5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 ч.]. – М.: Изд. общества любителей Российской словесности, 1863. – 627 с.

Понимание значений иноязычных аббревиатур студентами неязыкового профиля

В статье рассматривается частотность и особенности употребления аббревиатур студентами Воронежского государственного университета. Анализ проводился на основе опроса студентов факультета компьютерных наук.

Ключевые слова: аббревиации, частотность, опрос.

Аббревиатуры являются неотъемлемой частью современного языка и часто используются в повседневной коммуникации, а также в различных научных и профессиональных областях. В условиях цифровизации и глобализации, когда информацию необходимо передать быстро и часто в сжатом виде, важность использования аббревиатур возрастает. В рамках данного исследования был проведен опрос среди студентов факультета компьютерных наук Воронежского государственного университета, целью которого было выявление наиболее распространенных аббревиатур среди студентов, понимание их значений и знание расшифровок, а также анализ восприятия аббревиатур среди молодежной аудитории.

Под аббревиатурами, вслед за Н.Ю. Шведовой, мы понимаем «существительные, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, неусеченным словом» [1, с. 255-256]. Исследователь выделяет следующие типы аббревиатур:

1) аббревиатуры инициального типа, с двумя подтипами:
а) образования из сочетаний начальных звуков слов: *высшее учебное заведение – вуз, загс, МХАТ, ТЮЗ*; б) образования из названий начальных букв слов: *Союз Советских Социалистических Республик – СССР, ЦК, РСФСР, ВДНХ*;

2) аббревиатуры из сочетания начальных частей слов («слоговые»): *местный комитет – местком, продмаг, завхоз, комсомол*;

3) смешанный тип образований, совмещающий элементы двух предыдущих типов: *социальное обеспечение – собес, городской отдел народного образования – гороно, главк, сельпо, ГОСТ*;

4) аббревиатуры из сочетания начальной части слова (слов) с целым словом: *запасные части – запчасти, роддом, оргработа, гострудсберкасса*;

5) аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *командир роты – комроты, завкафедрой*;

б) аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго или только с концом второго: *мотоцикл-велосипед – moped, эскадренный миноносец – эсминец.*

На первом этапе исследования был проведен опрос среди студентов первого, второго и третьего года обучения факультета компьютерных наук Воронежского государственного университета. Всего в опросе приняли участие 114 человек. Возраст целевой группы: 90% (102 респондента) в возрасте от 18 до 24 лет и 10% (12 человек) в возрасте до 18 лет. Среди них молодые люди – 73% (83 человека) и девушки – 27% (31 человек). Опрос проводился с помощью Google Формы. Язык ответов (русский или иностранный) не ограничивался.

Инструкция к опросу содержала два задания: 1. Приведите 10 аббревиатур. 2. Приведите расшифровку аббревиатур, если Вы знаете.

В результате опроса было получено 1058 ответов, среди которых 321 различная аббревиатура. Большая часть ответов (898 аббревиатур) была дана испытуемыми на русском языке. Средствами иностранного языка (латиницей) были переданы 15% от общего количества ответов. Всего таких единиц оказалось 160, среди которых 116 различных.

Для анализа были выбраны только иноязычные аббревиатуры.

Приведем в порядке убывания частотности ответы респондентов.

Наиболее частотные аббревиатуры на английском языке (4–5 упоминаний): IDK (I Don't Know), OMG (Oh My God), BTW (By The Way), LOL (Laughing Out Loud). Всего 4 единицы.

Аббревиатуры, которые встречаются 2–3 раза (22 единицы): IT (Information Technology), CEO (Chief Executive Officer), IBM (International Business Machines), ASAP (As Soon As Possible), PC (Personal Computer), VSU (Voronezh State University), CPU (Central Processing Unit), FBI (The Federal Bureau of Investigations), HTTP (Hyper Text Transfer Protocol), HR (Human Resources), IMHO (In My Humble Opinion), IMO (In My Opinion), IP (Internet Protocol Address), OS (Operating System), PDF (Portable Document Format), POV (Point of view), RAM (Random Access Memory), X-mas (Christmas), FR (For Real), GNU (GNU's Not Unix), Pls (Please), THX (Thanks).

Единичное упоминание у 90 единиц: AFK (Away From Keyboard), AI (Artificial Intelligence), AL (Amnesty International), AMD (Advanced Micro Devices), AO (Analog Output), API (Application Programming Interface), B2B (Business-to-Business), BA (Business Analyst), BD (Big Data), BRB (Be Right Back), CFO (Chief Financial Officer), CIS (Commonwealth of Independent States), CSS (Cascading Style Sheets), CV (Curriculum Vitae), CTO (Chief Technical Officer), DevOps (Development Operations), DNA (Deoxyribonucleic Acid), DPA (Digital Process Automation), DPI (Dots Per Inch), DRG (Deep Rock Galactic), DVD (Digital Versatile Discs), e.g. (Exempli Gratia), EC (the European Commission), EU (the European Union), FAQ

(Frequently Asked Questions), FIFA (Fédération Internationale de Football Association), FPS (Frame Per Second), FTP (File Transfer Protocol), FYI (For Your Information), GPT (Generative Pre-trained Transformer), GTG (Got To Go), HBD (Happy Birthday), HDD (Hard Disk Drive), IA (Intelligent Automation), ICPC (International Collegiate Programming Contest), ID (Identification), IMAP (Internet Message Access Protocol), IoT (Internet of Things), IQ (Intelligence Quotient), ISO (Independent System Operator), JPEG (Joint Photographic Experts Group), JVM (Java Virtual Machine), KFC (Kentucky Fried Chicken), LAS (the League of Arab States), LASER (Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation), LED (Light Emitting Diode), ML (Machine Learning), MSU (Moscow State University), NATO (the North Atlantic Treaty Organization), NCAP (New Car Assessment Program), NP (No Problem), OOO (Out of Office), OOP (Object-oriented Programming), OPEC (the Organisation of the Petroleum Exporting Countries), P.S. (Post Scriptum), PIM (Product Information Management), PM (Project Manager), PNG (Portable Network Graphics), PO (Product Owner), QA (Quality Assurance), ROM (Read Only Memory), ROR2 (Risk Of Rain 2), SDK (Software Development Kit), SEO (Search Engine Optimization), SIM (Subscriber Identity Module), SMM (Social Media Marketing), SMS (Short Message Service), SOAP (Simple Object Access Protocol), SWAT (Special Weapons and Tactics), TWD (The Walking Dead), TYL (Talk to You Later), UFC (Ultimate Fighting Championship), UN (United Nations), UNO (the United Nations Organization), USA (United States of America), USB (Universal Serial Bus), USP (Unique Selling Proposition), WTO (the World Trade organization), WWW (World Wide Web), XOXO (Hugs and Kisses), YK (You Know), YT (You Tube), Dec (December), etc. (et cet̃era), gf/bf (girlfriend/boyfriend), NVM (Never Mind), WDYM (What Do You Mean), TY/TYSM (Thank You/Thank You So Much), U (You), JFK (John Fitzgerald Kennedy International Airport).

Среди единичных были отмечены примеры, которые в строгом смысле не относятся к аббревиатурам, но являются широко используемыми сокращенными формами слов и выражений: XOXO, gf/bf, U (You). Если первая единица (XOXO – Hugs and Kisses) является больше символическим сокращением, обозначающим ситуацию «объятия и поцелуи», то второй пример можно условно отнести к аббревиатурам, при которых используются первые буквы не слов, а корней этого слова (gf/bf – girlfriend/boyfriend). Третий пример тоже связан с сокращением, однако в данном случае сокращаются не последние буквы слова, а первые (U – You), что связано, скорее всего, с правилами произнесения данного слова, когда произносится только последняя буква.

Также среди примеров были отмечены аббревиатуры, которые являются сокращениями латинских выражений: e.g. (Exempli Gratia), etc. (et cetera), P.S. (Post Scriptum) и др.

Отметим, что респонденты, выполняя первое задание, приводили в основном инициальные аббревиатуры, что свидетельствует об узком понимании данного термина, усвоенного еще в школьном курсе русского языка.

Второе задание было выполнено не всеми опрошенными: часть студентов затруднялась при ответе и не указала расшифровку приведенных ими аббревиатур (15 ответов респондентов были приведены без расшифровки), например: PDF, JPEG, PNG, NCAP и др.

Большая часть опрошенных справилась с заданием и привела синонимичные варианты аббревиатур (122 ответа): HTTP – протокол передачи гипертекста (Hypertext Transfer Protocol), CPU – Central Processing Unit, CIS (СНГ) (Commonwealth of Independent States), CEO – Chief Executive Officer (Главный исполнительный директор), OS – operation system и др.

Обычно расшифровка аббревиатуры приводилась студентами на том языке, на котором была записана сама аббревиатура. Однако в некоторых случаях при англоязычной аббревиатуре приводилась расшифровка или объяснение на русском языке (21 ответ опрошенных студентов), например: ISO – образ виртуального диска, напрямую не расшифровывается (по крайней мере на русском), WWW (Всемирная паутина), GPT (Генеративный предобученный трансформер), KFC (Жареная курица из Кентукки), ASAP (Как можно скорее) и др. В нескольких случаях, кроме расшифровки, был приведен и перевод на русский язык (это не входило в задачу), в двух примерах перевод был не совсем корректным (2 ответа): HR – Human Resources (Человеческие ресурсы), SWAT (Спецназ Лос-Анджелеса). Это может быть связано с тем, что студент не знает расшифровки или ее точного перевода и переходит на родной язык, для объяснения значения аббревиатуры.

Тематический анализ англоязычных примеров позволил выделить три группы:

1) аббревиатуры и сокращения, которые встречаются в учебной литературе или являются узкоспециализированными – всего 59 упоминаний (46 различных аббревиатур): WWW (World Wide Web), BD (Big Data), API (Application Programming Interface), DPI (Dots Per Inch) и др.;

2) аббревиатуры, которые являются сокращением популярных фраз, сленговых выражений, акронимами, которые используются в неформальных, по большей части, переписках. Всего 58 упоминаний (35 различных аббревиатур): XOXO (Hugs and Kisses), YK (You Know), YT (You Tube), Dec (December), etc. (et cet̃era), gf/bf (girlfriend/boyfriend), NVM (Never Mind), WDYM (What Do You Mean), TY/TYSM (Thank You/Thank You So Much), U (You) и др.;

3) аббревиатуры, которые обозначают названия организаций, учреждений, должностей – всего 42 примера (35 различных аббревиатур): WTO (the World Trade organization), JFK (John Fitzgerald Kennedy International Airport), KFC (Kentucky Fried Chicken), LAS (the League of Arab States), MSU (Moscow State University), VSU (Voronezh State University), CEO (Chief Executive Officer) и др.

Ранее мы проводили исследование, цель которого было определение функций аббревиатур [2, с. 11-16]. Среди ответов чаще всего опрошенные отвечали, что аббревиатуры употребляются в текстах для сокращений – 106 ответов, для упрощения произношения и запоминания названий и понятий – 92 ответа, для экономии времени и места при написании – 87 ответов. Однако отметим, что чрезмерное использование аббревиатур, без предварительной расшифровки, может усложнить понимание письменного текста или речи, особенно иноязычной.

Анализ данных эксперимента показал, что студенты в основном знакомы с иноязычными аббревиатурами, особенно из сферы технологий и повседневной жизни. Однако несмотря на широкое использование таких сокращений, многие респонденты затруднялись в точной расшифровке или не приводили расшифровки вообще. Это свидетельствует о необходимости более глубокого изучения и понимания аббревиатур для правильного применения их в общении. Чрезмерное использование аббревиатур без предварительного разъяснения может затруднить восприятие информации, что подчеркивает важность баланса между эффективностью сокращений и их доступностью для понимания.

Таким образом, результаты исследования показывают как растущее использование и интерес к иноязычным аббревиатурам среди студентов, так и необходимость образовательных мероприятий, направленных на улучшение их понимания и правильного употребления в коммуникации. Знание и правильное использование аббревиатур может значительно повысить эффективность коммуникации.

1. Русская грамматика: [в 2 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.

2. Гавриш О.А. Понимание значений инициальных аббревиатур современными студентами // Язык и национальное сознание: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова, М.А. Стернина. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2025. – Вып. 31. – С. 11-16.

Язык СВО в СМИ

Причины возникновения сленга, связанного со специальной военной операцией, напрямую обусловлены событиями, происходящими на фронте. Стремление сделать коммуникацию более доступной привело к созданию новых слов. Многие из ранее специфичных военных выражений стали частью общеупотребительной лексики, обогатив язык новыми терминами, которые до этого не существовали. Проблема исследования заключается в нахождении лексических источников пополнения сленга, возникшего в результате специальной военной операции.

Ключевые слова: лексика, актуализация, способы образования, СВО.

Среди множества изменений, происходящих в языке в связи с текущими общественно-политическими событиями, особенно выделяется сленг, связанный со специальной военной операцией (СВО). Этот новый лексикон, активно используемый различными группами общества, не только отражает реалии времени, но и выступает средством самовыражения и сплоченности. В условиях повышенного внимания к военной тематике, многие термины и сокращения, изначально пришедшие из военной среды, стали широко распространены и вошли в повседневный обиход. Причины возникновения такого сленга разнообразны. С одной стороны, это необходимость в оперативном и удобном общении среди людей, находящихся в сложных условиях, а с другой – стремление к созданию общего языка и идентичности в контексте актуальных событий. Обсуждение сленга СВО не может быть полным без рассмотрения способов его образования, которые включают аббревиацию, заимствование и комбинаторные стратегии [1-2].

Большинство проанализированных статей опубликовано в жанре информационной заметки (посты в социальных сетях) (30%), интервью (15%), новости (14%) и аналитической статьи (13%). Реже встречаются выступления (9%), репортажи с места событий (6%) и комментарии экспертов (5%). В изучаемых статьях упоминалось более 184 персоналий, в том числе Владимир Путин (27 статей), Владимир Зеленский (11 статей), Сергей Шойгу (9 статей), Игорь Конашенков (9 статей), Сергей Собянин (5 статей), Денис Пушилин (5 статей), Андрей Картаполов (3 статьи), Михаил Мишустин (3 статьи), Максим Топилин (3 статьи), что позволяет интерпретировать репрезентируемые дискурсы, в первую очередь, как дискурсы власти, когда тиражируются слова, прежде всего, официальных лиц, референтных фигур. Очевидно, что основным источником новостной повестки в РФ являлся Президент РФ, чьи выступления, доклады, комментарии широко освещались во всех средствах массовой информации.

В роли акторов конфликта, участвующих в нем как непосредственно, так и в качестве третьей стороны, упоминались не только государства и государственные органы, но и международные организации, регионы, политические партии и общественные организации. Всего, согласно результатам количественного контент-анализа, насчитывается более 317 ключевых участников вооруженного противостояния. Основными из них являются: Российская Федерация (РФ) – в 54% статей, Украина – 50%, Донецкая народная республика (ДНР) – 21%, Донбасс – 21%, Минобороны России – 20%, Вооруженные силы Украины (ВСУ) – 18%, Киев – 16%, Государственная дума РФ – 16%, США – 15%, Запад – 15%, Запорожская область (Запорожье) – 14%, Херсонская область (Херсон) – 14%, Москва – 14%, Луганская народная республика (13%), НАТО (Североатлантический альянс) – 12%, Совет Федерации – 10%.

В целом преобладает позитивный и нейтральный эмоциональный тон статей: 54% статей отражает позитивный контекст (*единство, спасение, освобождение, победа*), 38% статей – нейтральный (*консолидация, объединение, сохранение, сомнение*), 8% – негативный (*тревога, волнение, напряжение, протест, катастрофа, поражение*). В целом динамику эмоционального фона статей в изучаемый период можно охарактеризовать как волнообразную. По шкале «поддержка/отвержение действий российской армии», где 10 – это полная поддержка, 1 – полное отвержение, средний уровень поддержки составляет 8,3 балла.

В связи с вовлеченностью всех граждан страны неудивительно, что слова из военного лексикона все активнее начали использоваться россиянами. Общественно-политические события всегда оставляют свой след в языке. Язык отражает важные реалии времени и культуры, в нем проявляются особенности менталитета и развития народа. Язык постоянно развивается, впитывая в себя дух времени и отвечая на вызовы современности. Не исключено, что после окончания боевых действий военная терминология постепенно начнет уходить и речи общества, хотя и не исчезнет полностью.

Военнослужащие регулярно используют сокращения и жаргонизмы для удобства и оперативности общения, впрочем, как различные социальные группы – школьники, студенты, медики и другие. А когда силовые конфликты находятся в центре внимания общества, соответственно, проникновение сокращений и жаргонизмов в общенародный язык обязательно произойдет. И сегодня практически все общество использует наряду с военными слова: *СВО* (специальная военная операция), *БМПика* (боевая машина пехоты), *двухсотый* (груз 200), *передок* (передовая), *пятисотые* (дезертиры), *вертушка* (вертолет) и др. Также эксперты объясняют широкое использование сленга тем, что люди хотят проявить сплоченность, идентичность, подчеркивая, что «мы – команда», «мы – вместе».

Многое из того, что мы стали чаще слышать в связи с СВО, относится к традиционному военному, профессиональному жаргону. Просто произошла его активизация и актуализация. Например, *дрон-камикадзе* (выражение упоминается в российских СМИ еще с 2005 года). Но для большинства из нас эта лексика действительно кажется новой. Многие слова пришли как минимум из 2014-го – *тероборона*, *укропы*, *ватники*. *Вагнеры* или *музыканты*, *чэвэкашники* – эти понятия тоже встречались раньше, как и военный сленг, который актуализировался после начала СВО – *арта* (артиллерия), *срисовать* (вычислить координаты), *зеленка* (лесополоса). Еще одна категория слов – те, что связаны с наименованием разных видов оружия. «*Герань*» (дроны-камикадзе), «*Химеры*» (системы залпового огня США), «*Джавелины*» (переносные противотанковые ракеты) также употреблялись ранее.

Новыми можно считать обобщенные наименования парков вооружений. Из западных СМИ пришло обозначение для вооружения НАТО – *зоопарк* («*Леопарды*», «*Тигры*», «*Росомахи*», «*Волкодавы*», «*Мастиффы*»). Для обозначения видов российского оружия используются флористические наименования: «*Герань*», «*Тюльпан*», «*Гиацинт*», «*Пион*». Даже появились метафоры «*букет*», «*клумба*», «*рассада*».

Новой стала сама аббревиатура СВО. Слово часто используется при образовании новых сложных слов: *СВОи*, *СВО-выставка*, *СВО-доброволец*, *СВО-тематика*, *СВО-эмигрант*.

Стала популярной языковая игра с графическим символом Z. Наименований с этим символом поддержки СВО в неологической базе данных – около 350: *Za Наших*, *Z-автобус*, *Z-автопробег*, *Z-акция*, *Z-граффити*, *Z-демонстрация*, «*Z-Доналдс*», *Z-концерт*, *Z-маркировка*, *Z-митинг*, *Z-наклейка* и т. д.

Обратимся к способам словообразования сленга СВО [3].

1. Аббревиация

СВО – специальная военная операция.

ПВО – это противовоздушная оборона, комплекс мероприятий и технических средств, направленных на защиту от воздушных атак, таких как ракеты, беспилотники, самолеты и другие угрозы. *ВКонтакте: Этой ночью дежурные средства ПВО перехватили и сбили 11 украинских беспилотников над российскими регионами. По данным ведомства, восемь дронов уничтожили – над территорией Ростовской области, два – в Курской области и один – над Белгородской областью.* (Официальная страница А. Гусева)

РСЗО – это система залпового огня, которая представляет собой ракетный комплекс, стреляющий сразу из нескольких «стволов». Снаряды при этом направляются к цели последовательно, один за другим. *ВКонтакте: По Куйбышевскому району прилетело 20 ракет из РСЗО «Вампир».*

ВС РФ – Вооруженные силы Российской Федерации (РФ); государственная военная организация, составляющая основу обороны страны. *ВКонтакте: В Белгородской области силы ВС РФ отражают прорывы ВСУ.*

ВСУ – это Вооруженные силы Украины, которые отвечают за защиту Украины и ее территории. Они занимаются обороной страны. *Общие потери ВСУ под Курском побили порог в 72,3 тыс. боевиков (Из результатов поиска по ключевому слову).*

ЧВК (*чкашник, чвкашник* – сленговые альтернативы), (частная военная организация) – коммерческое предприятие, которое предлагает услуги охраны, защиты кого-либо или чего-либо, часто участвует в военных конфликтах. *ВКонтакте: В Воронеже открылись центры набора бойцов ЧВК «Вагнер» (Группа Воронеж VRN).*

Аббревиации помогают носителям языка выражать свои мысли, не затрачивая при этом больших речевых усилий. Данный вид словообразования обусловлен законом речевой экономии.

2. Словосложение

ИКСОВОДЫ – это расчеты, управляющие беспилотными летательными аппаратами (БПЛА) «Ланцет», производимые российским вооруженным концерном «Калашников». Операторов «Ланцетов» называют «иксоводами» из-за характерных расположений крыльев-пилонов – у маленького дрона два одинаковых «икса». *ВКонтакте: Иксоводы ВДВ уничтожили САУ Гвоздика.*

УКРОНАЦИЗМ (*укронацист, укронацисты* и т. д.) – это идеология Организации украинских нацистов (ОУН) – совокупность взглядов украинских националистов из подпольной организации ОУН. Основными средствами борьбы за достижение своих целей организация избрала террор и диверсии. *ВКонтакте: Спецназ проходит через границу и активно уничтожает укронацистов.*

РУСОФОБИЯ (*русофоб, русофобка* и т.д.) – это неприязненное отношение к России, ко всему русскому, к самим русским. *ВКонтакте: Российскую культуру все равно отменяют русофобы на Западе.*

ВОЕНКОР – это сокращенное название военного корреспондента. Это журналист, который освещает события, связанные с войной, военными действиями и армейской жизнью. Военкоры могут работать в горячих точках, собирая информацию, интервьюируя участников событий и обеспечивая оперативное освещение происходящего.

Сложение и сокращение основ: *СВО-выставка, СВО-доброволец, СВО-тематика, СВО-эмигрант.*

Такой способ, как словопроизводство, дает основное количество новообразований.

3. Полисемия

РЕЛОКАНТ – в первичном понимании это лица, переезжающие по причинам работы в поисках лучшей возможности. Термин приобрел ироничную коннотацию. Человек, который после начала СВО и частичной мобилизации самостоятельно выехал из России и обосновался в основном в республиках постсоветского пространства и Турции. *ВКонтакте: Что ожидает звезд-релокантов, отлученных от новогодних огоньков.*

МУЗЫКАНТЫ – это члены частной военной компании «Вагнер» (по аналогии Вагнер = музыкант). *ВКонтакте: Новосибирские «музыканты» ЧВК Вагнера организовали «встречу выпускников».*

ЛЕПЕСТКИ – это противопехотные мины, которые используют ВСУ в зоне спецоперации (внешне напоминают лепесток).

Слово в контексте принимает новое значение, оно появляется, как правило, из-за сходства с первым по определенным признакам. Например, значение слова *лепестки* («название мины») образовалось на основе сходства с формой лепестка.

4. Эвфемизмы

ЗА ЛЕНТОЧКОЙ – на передовой. *ВКонтакте: Письмо от белгородских школьников везут солдатам за ленточку (группа «Тесный Белгород»).*

ГРУЗ–200, ГРУЗ–300 (*двухсотый – убитый, трехсотый – раненый*). Это кодовое обозначение, применяемое при перевозке тела погибшего (умершего) военнослужащего к месту захоронения. *ВКонтакте: Всё было рядом: и любовь, и горе, тела двухсотых и трехсотых стон...*

Использование эвфемизмов позволяет позиционировать любое событие в выгодном ракурсе, смягчая и маскируя информацию. Например, использование выражения «Груз-200» показывает нежелание напрямую говорить о смерти.

5. Префиксация

Очень продуктивной стала модель словообразования с приставкой де-. Ранее существовали слова: *дебандеризация, дедолларизация, деевропеизация, девестернизация, деолигархизация, деофшоризация, дешайтанизация*. В последние два года появилось большое количество ироничных наименований, которые касаются экономических последствий СВО: *деикеезация, декокаколизация, демакдональдизация, деособнякизация, деяхтизация*. А отток из страны некоторых представителей бизнеса и шоу-бизнеса дал нам *дечубайсизацию, деургантизацию, дечулпанизацию*.

6. Эрратив

ЫЛИТА – (*элита, элитка*) – то же самое, что и релокант; уехавшие из страны в начале СВО деятели культуры и искусства.

Элитка (суффикс «к») – показатель преуменьшения, а следовательно, и пренебрежения в данном примере). *ВКонтакте: Очень надеюсь, вдруг*

случится Новогоднее чудо и уберут с Рождественских огоньков эту Блиту...

НЕТВОЙНЯШКА, ЯЗАМИРЩИК, МЫЗАМИРЦЫ – эти лексемы носят ироническую коннотацию. *ВКонтакте: А куда нетвойняшки попрятались?*

ВСЕПРОПАЛЬЩИК – это человек, который жалуется на то, что «все пропало» и «дальше будет только хуже».

ЗАТРОФЕИТЬ – присвоить себе. *ВКонтакте: Русские воины – танкисты затрофеили у ВСУ натовскую БМП YPR-765.*

Эрративы придают лексемам ироническую коннотацию. Так как пользователи ВКонтакте часто эмоционально общаются, то такие слова помогают им выразить свое настроение и позицию.

Очевидно, что происходит трансформация в языке, который стремительно реагирует на изменения, происходящие в жизни общества. Новые слова чаще всего появляются в СМИ и интернете. Если лексикографы не находят более ранних примеров их использования, такие слова заносятся в специальные словари – «Новое в русской лексике. Словарные материалы». Эти словари можно назвать ежегодниками. Однако попадут ли многие из новых слов в крупные толковые словари, покажет только время. Обычно оказывается, что нет. Чтобы слово вошло в обиход, оно должно обозначать новое или актуальное понятие для носителей языка, широко использоваться в разных сферах и встречаться в текстах научно-популярной и художественной литературы.

Использование военной терминологии и сленга в языке общества становится неотъемлемой частью повседневной коммуникации. Это отражает общественно-политическую реальность и адаптацию языка к современным условиям. Слова, связанные с СВО и военным делом, активно используют не только военные, но и широкий круг граждан, что свидетельствует о высокой вовлеченности общества в текущие события. Таким образом, язык продолжает развиваться, аккумулируя значимые моменты совместного переживания и идентичности в условиях современных вызовов.

1. Бокова М.М., Беляев С.В. К проблеме функционирования военных терминов в средствах массовой информации // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2016. – Т. 13. – № 5. – С. 2-9.

2. Ражина В.А. Сленговые выражения в военной авиации как особый коммуникативный код // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. – Т. 90. – № 1. – С. 105-108.

3. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.

Коннотативная полисемия наиболее частотных субстантивных лексем английского языка

В статье проводится анализ коннотативной полисемии субстантивных лексем, входящих в первые три сотни наиболее частотных лексем английского языка. Исследование выполнено на основе метода обобщения словарных дефиниций с использованием инструментов сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований.

Ключевые слова: субстантивные лексемы, семема, семантема, полисемия, сопоставительно-параметрический метод.

Нами были исследованы 75 лексем английского языка, входящих в первые 300 наиболее частотных лексем, согласно списку наиболее частотных слов Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). В первой сотне было выявлено 4 субстантивные лексемы, во второй – 28, в третьей – 43. Семантемы представленных лексем были составлены на основе метода обобщения словарных дефиниций [1, с. 19-27] по следующим словарям: Longman Dictionary of Contemporary English Online, Cambridge English Dictionary online, Oxford Advanced Learner's Dictionary online и Новый большой англо-русский словарь в 3-х томах под ред. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой.

Для выявления национальной специфики семантики исследуемых групп нами были использованы следующие инструменты сопоставительно-параметрического метода лингвистических исследований [2]:

- индекс коннотативной представленности семантемы, под которым понимается отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в семантеме [3];
- индекс коннотативной представленности семем в группе – отношение количества коннотативных семем к общему количеству семем в группе (оба индекса вычисляются в процентах) [4];
- индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семантемы – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексическую полисемантичность (ЛП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме [5];
- индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семантемы – отношение количества коннотативных семем, развивающих лексико-грамматическую полисемантичность (ЛГП), к общему количеству коннотативных семем в семантеме [5];
- индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы – отношение количества коннотативных семем,

развивающих лексико-грамматическую вариантность (ЛГВ), к общему количеству коннотативных семем в семантеме [5];

- индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семем в группе – отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛП, к общему количеству коннотативных семем в группе [5];

- индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семем – отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛПП, к общему количеству коннотативных семем в группе [5];

- индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семем – отношение количества коннотативных семем, развивающих ЛГВ, к общему количеству коннотативных семем в группе [5] (все вышеупомянутые индексы вычисляются в процентах);

- индекс превалирования коннотативной полисемии в группе – отношение количества развиваемых в группе коннотативных семем к количеству развиваемых в группе денотативных семем [5] (вычисляется в абсолютных числах);

- индекс превалирования коннотативной полисемии в группе – отношение количества развиваемых в группе коннотативных семем к количеству развиваемых в группе денотативных семем (вычисляется в абсолютных числах).

Остановимся подробнее на коннотативной полисемии лексем, входящих в каждую из трех сотен наиболее частотных субстантивных лексем английского языка.

В первую сотню, как показало исследование, входят 4 субстантивные лексемы, в семантемах которых насчитывается 55 семем, из которых коннотативных (К1) – **34**. Соответственно, индекс коннотативной представленности семем в группе – **62%**, а индекс превалирования коннотативной полисемии в группе – **2**. Данные лексемы демонстрируют лексическую и лексико-грамматическую полисемию, а также лексико-грамматическую вариантность [6]: 24 коннотативных семемы развивают лексическую полисемию, 8 – лексико-грамматическую полисемию и две – лексико-грамматическую вариантность. Следовательно, индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семем в 1 сотне – **70,5%**, индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности – **23,5%**, а индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности – **6%**.

Заметим, что лексико-грамматическая полисемантичность в рассматриваемой группе лексем представлена на уровне глагола, прилагательного и наречия. В семантеме лексемы *time*, например, имеется коннотативная глагольная семема «рассчитать подачу по времени» (*Keith timed the pass well*) и коннотативная адъективная семема «подлежащий оплате в определенный срок» (*time draft*). Лексико-грамматическая вариантность представлена на уровне существительного и глагола,

существительного и наречия. Для примера возьмем семему $K1_{n/v}$ той же лексемы «размер, счет, такт, темп, ритм / делать в такт» (*The conductor beat time with a baton / He was timing his steps to the music*). Здесь и далее обозначается лексико-грамматическая вариантность на уровне соответствующих частей речи.

Наибольшее количество коннотативных семем в данной группе зарегистрировано у лексемы *way*, индекс коннотативной представленности семантемы которой – **82%** (из 17 семем этой лексемы 14 являются семемами $K1$). Индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности данной семантемы – **79%** (из 14 семем $K1$ 11 демонстрируют лексическую полисемию), индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности этой семантемы – **14%** (из 14 семем $K1$ лишь две демонстрируют лексико-грамматическую полисемию), а индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы – **7%** (из 14 семем $K1$ лишь одна семема демонстрирует лексико-грамматическую вариантность).

Перейдем к рассмотрению субстантивных лексем, входящих во вторую сотню. В семантемах 28 входящих в данную группу лексем насчитывается 368 семем, 260 из которых – семемы $K1$. Соответственно, индекс коннотативной представленности семем в группе – **71%**, а индекс превалирования коннотативной полисемии в группе – **3,3**. Данные лексемы демонстрируют как ЛП, так и ЛПП и ЛГВ. Из 260 коннотативных семем 165 развивают лексическую полисемантичность, 77 – лексико-грамматическую полисемантичность и 18 – лексико-грамматическую вариантность. Таким образом, индекс развитости коннотативной ЛП семем во 2 сотне – **63%**, индекс развитости коннотативной ЛПП – **30%**, а индекс развитости коннотативной ЛГВ – **7%**.

Лексико-грамматическая полисемантичность в рассматриваемой группе лексем представлена на уровне глагола, прилагательного и модального слова. Так, лексема *service* имеет коннотативную глагольную семему «обслуживать задолженность, погашать долг» (*The company can no longer service its debts*) и коннотативную адъективную семему «служебный» (*service entrance*). Лексико-грамматическая вариантность представлена на уровне существительного и глагола, существительного и прилагательного. Приведем в качестве примера семему $K1_{n/v}$ лексемы *house* «помещение для каких-л. целей / вмещать, содержать, заключать в себе» (*an opera house / The library houses a collection of 15 000 books*).

Наибольшее количество семем $K1$ в данной группе зарегистрировано у лексемы *work*, индекс коннотативной представленности семантемы которой – **86%** (из 35 семем данной лексемой 30 являются семемами $K1$). Индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности семантемы данной лексемы – **23,3%** (из 30 семем $K1$ 7 демонстрируют ЛП), индекс развитости коннотативной лексико-грамматической

полисемантичности – **63,3%** (из 30 коннотативных семем 19 демонстрируют ЛГП), а индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности – **13,4%** (из 30 коннотативных семем 4 демонстрируют ЛГП).

Перейдем к рассмотрению субстантивных семем, входящих в третью сотню. 43 лексемы данной группы насчитывают 514 семем, 378 из которых – коннотативные. Соответственно, индекс коннотативной представленности семем в группе – **74%**, а индекс превалирования коннотативной полисемии в группе – **4**. Данные лексемы демонстрируют лексическую полисемантичность, лексико-грамматическую полисемантичность и лексико-грамматическую вариантность. Индекс развитости коннотативной ЛП семем в 3 сотне – **59%** (из 378 семем К1 ЛП развивают 223 семемы), индекс развитости коннотативной ЛГП – **27%** (из 378 семем К1 ЛГП развивают 103 семемы), а индекс коннотативной ЛГВ – **14%** (из 378 семем К1 ЛГВ демонстрирует 52 семемы).

Лексико-грамматическая полисемантичность в рассматриваемой группе лексем представлена на уровне прилагательного, глагола, наречия и модального слова. Так, лексема *home* имеет коннотативную адвербиальную семему «до отказа, до конца, туго, крепко» (*The torpedo struck home on the hull of the ship*).

Лексико-грамматическая вариантность представлена на уровне существительного и глагола; существительного и прилагательного; существительного и наречия; существительного, прилагательного и наречия; существительного, прилагательного и глагола; наречия и прилагательного; глагола и прилагательного; глагола, прилагательного и наречия. Приведем в качестве примера семему К1_{n/a/adv} лексемы *right*: «правильность, правота, справедливость / правый, справедливый / надлежащим образом, как надо, справедливо» (*Some kids don't seem to know the difference between right and wrong / It's not right to criticize people behind their back / You did right to tell me about it*).

Наибольшее количество семем К1 в данной группе зарегистрировано у лексемы *line*, индекс коннотативной представленности семантемы которой – **62%** (из 34 семем данной лексемы коннотативными являются 21). Индекс развитости коннотативной лексической полисемантичности данной семантемы – **81%** (из 21 семемы К1 данной лексемы 17 демонстрируют ЛП), индекс развитости коннотативной лексико-грамматической полисемантичности семантемы – **14%** (из 21 семемы К1 три демонстрируют ЛГП), а индекс развитости коннотативной лексико-грамматической вариантности семантемы – **5%** (из 21 семемы К1 лишь одна семема демонстрирует ЛГВ).

Таким образом, как показало исследование, коннотативная лексическая полисемантичность существенно преобладает во всех трех группах изученных субстантивных лексем, при этом наибольшее значение

индекса развитости коннотативной лексической полисемантичности (70,5%) отмечено у субстантивных лексем, входящих в первую сотню. Во второй и третьей сотнях данный индекс равен 63% и 59% соответственно. Коннотативная лексико-грамматическая полисемантичность выше всего во второй сотне (30%), в первой и третьей соответствующие индексы равны 23,5% и 27%. Что касается лексико-грамматической вариантности, то наиболее ярко она выражена в третьей сотне, где индекс развитости лексико-грамматической вариантности составляет 14%. В первой и второй сотнях индекс равен 6% и 7% соответственно.

Коннотативная полисемия во всех трех группах превалирует над денотативной. Так, индекс превалирования коннотативной полисемии в третьей сотне самый высокий и равен 4, в то время как в первой и второй – 2 и 3,3. Индекс коннотативной представленности также оказался наибольшим у существительных, входящих в третью сотню (74%). Во второй сотне он равен 71%, а в первой – 62%.

Таким образом, у наиболее частотных английских субстантивных лексем наблюдается обратно пропорциональная зависимость между частотностью лексемы и степенью развитости у нее коннотативной полисемии: чем меньше частотность, тем больше коннотативных значений развивают лексемы. Насколько это явление характерно для английского языка в целом, может быть установлено после анализа наиболее частотных английских лексем других частей речи.

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

2. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: Истоки, 2014.

3. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010: сборник научных статей / Под ред. М.А. Стерниной. – Воронеж, 2010. – С. 54-58.

4. Баранова Л.В. (Кривенко) Национальная специфика семантики наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009: сборник научных статей / под ред. М.А. Стерниной. – Воронеж, 2009. – С. 18-21.

5. Гафарова М.Х. Коннотативная полисемия наиболее частотных субстантивных лексем русского языка // Язык и национальное сознание: сборник научных статей / Под ред. М.А. Стерниной, А.В. Рудаковой. – Вып. 31. – Воронеж: Научная книга, 2025. – С. 16-20.

6. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: Истоки, 1999.

Лексикографические источники

1. Британский национальный корпус. – Режим доступа: www.natcorp.ox.ac.uk.
2. Longman Dictionary of Contemporary English online. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com>.

3. Cambridge English Dictionary online – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org>.

4. Oxford Advanced Learner's Dictionary online. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.

5. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. / под ред. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. – Режим доступа: <https://eng-rus.slovaronline.com>.

Ю.Н. Епринцева
(Воронежский государственный университет)

Семантический аспект процесса фразеологизации (на материале французского языка)

Статья посвящена анализу семантических и структурных особенностей французских фразеологизмов, содержащих фразеолексу «эмоциональное состояние человека». Посредством сопоставительного и компонентного анализа фразеологизмов с компонентом «эмоциональное состояние человека» выявляется специфика их грамматической структуры, а также исследуется процесс изменения семантики компонентов, обозначающих эмоциональное состояние человека в составе фразеологизма. Доказывается, что процесс фразеологизации является своеобразным вектором, определяющий пути образования фразеологизмов в сторону фразеологических единств или фразеологических сращений.

Ключевые слова: фразеолекса, процесс фразеологизации, композициональность, комплексный знак.

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью языка, отражающей культурные и ментальные особенности народа. В данной статье будет рассмотрен анализ фразеолекс, выражающих эмоциональное состояние человека, на материале французского языка.

Цель настоящей статьи – выявить семантические особенности фразеолекс, обозначающих эмоциональное состояние в свободном и связанном употреблении, а также их влияние на определение направления процесса фразеологизации с учетом изменения семантики фразеолексы или ее сохранением. Достижение поставленной цели, реализуется через следующие задачи: 1) проанализировать процесс фразеологизации в статике или динамике; 2) выявить причины, определяющие направление процесса фразеологизации; 3) произвести семантический анализ фразеологизмов, содержащих фразеолексу «эмоциональное состояние субъекта» в составе фразеологических единиц.

Перед тем как перейти к описанию результатов исследования, нам необходимо определить некоторые понятия. Ключевым подходом в данном исследовании является специфическое понимание статики и динамики семантики: статика семантики подразумевает те случаи, когда в указанном процессе фразеолекса не меняет своего значения под влиянием

внутреннего синтаксиса, а используется в одном из присутствующих в словаре значений (в свободном употреблении). Динамика семантики связана с таким явлением, когда новые смыслы порождаются в самом процессе фразеологизации, а исходные фразеолексы не имеют таковых в свободном употреблении (в словарных дефинициях).

Объектом исследования стали фразеологизмы, содержащие фразеолексу, обозначающую эмоциональное состояние субъекта. Под эмоциональным состоянием человека подразумевается комплексное и многогранное психическое состояние, возникающее в ответ на внутренние или внешние стимулы. Это состояние характеризуется определенными переживаниями, сопровождающимися физическими реакциями и изменениями в поведении. Эмоциональное состояние включает в себя как кратковременные эмоциональные реакции, такие как радость, гнев или грусть, так и более устойчивые эмоциональные настроения, которые могут длиться продолжительное время.

Актуальность исследования связана с тем, что описание психического и эмоционального состояния человека демонстрирует значительный интерес для интерпретации национальной картины мира. Предметом настоящего исследования, таким образом, является эмотивный семантический компонент, который фразеолекса вносит в общую структуру значения фразеологизма.

Существует немало работ как в отечественной, так и зарубежной лингвистике, в которых исследуются фразеологизмы, цель таких работ – выявление во фразеологизмах наиболее значимого структурно-семантического компонента [1-3]. В нашем исследовании такой компонент будет называться «фразеолекса». Вслед за Н.Н. Кирилловой, «под фразеолексой принято понимать лексему в несамостоятельной функции, с утраченными и приобретенным во фразеологизме свойствами» [4]. Например, *être (rester) de glace* – «*быть (оставаться) холодным (равнодушным), безучастным*». В данном фразеологизме фразеолекса *glace* представляет собой ядро внутренней формы, которая репрезентирует образную составляющую, национальную специфику. Кроме этого, в нашем исследовании мы используем новые термины в теории фразеологии: «базовый компонент» фразеологизма (далее – БК) и «формирующая часть» (далее – ФЧ) [5]. Потребность в использовании данных терминов связана с классификацией фразеологизмов по структурно-семантическому критерию. Введение данных терминов диктуется тем фактом, что, «фразеологизм является комплексным знаком, который понимается как знак, состоящий из других знаков» [5-6]. Данные понятия позволяют разграничить функциональные параметры фразеологизма. Согласно определению О.Б. Полянчук и А.Э. Черниковой, базовый компонент фразеологизма «отражает общее категориальное значение, как в плане семантики, так и в плане синтаксиса, иными словами, представляет собой

общую семантическую категорию [5; 7]. Таким образом, мы можем заключить, что базовый компонент является семантически более нагруженным. Отметим, что понятие «фразеолекса», на наш взгляд, является более широким, чем «базовый компонент» и «формирующая часть». Формирующей частью оказывается компонент фразеологизма, образующий его специфику. Например, во фразеологическом единстве *aimer comme un fou* – «быть влюбленным до безумия», БК является глагол *aimer*, а ФЧ здесь представлено в виде словосочетания *comme un fou*.

В данном исследовании мы используем методы компонентного анализа, концептуального анализа и количественного анализа. Материалом исследования послужили фразеологические единства и сращения, включающие фразеолексу, обозначающую «эмоциональное состояние человека» (750 фразеологических единиц), а также семантемы, представляющие собой значения фразеолекс «будущих фразеологизмов».

Процесс формирования фразеологизмов представляет собой сложный механизм. Вслед за А.В. Куниным, «под фразеологизацией мы понимаем образование фразеологических единиц и устойчивых сочетаний нефразеологического характера в результате постепенного процесса приобретения теми или иными сочетаниями слов всех элементов фразеологической устойчивости или всех элементов устойчивости нефразеологического характера» [8].

В связи с одной из поставленных задач мы разграничиваем фразеологические единицы, используя семантическую классификацию В.В. Виноградова [9], отдавая предпочтение фразеологическим единствам и фразеологическим сращениям, обладающим соответственно высокой и частичной степенью идиоматичности; фразеологические сочетания не являются объектом изучения, так как они не метафоричны и обладают низкой степенью идиоматичности.

Приведем примеры фразеологических единств: *s'amuser comme un fou* – «веселиться, быть веселым», *heureux comme un tueur de cochons* – «очень счастливый», *s'adorer à la bouche perdue* – «любить друг друга без памяти», *malheureux comme un chien* – «несчастный», *méchant comme une teigne* – «злой» и др. Примеры фразеологических сращений: *se lécher (s'en lécher, se purlécher) les babines* (разг.) – «облизываться от удовольствия», *ronger son frein* – «проявлять нетерпение, с трудом сдерживать себя (от нетерпения, гнева)», *donner (foutre) les chocottes* (прост.) «пугать, нагонять страх», *prendre feu comme de l'amadou* – «вспыхнуть, рассердиться», *bicher comme un (petit, vieux) pou (comme un pou sur la tête d'un teigneux)* – «кликать, не помнить себя от радости» и др.

Далее, мы проследим, как фразеолекса, вербализующая концепт «Эмоциональное состояние человека», образует фразеологизм в сочетании с другими единицами, а также определим ее роль и степень сохранения

семантики «эмоциональное состояние» (или ее следа) во фразеологических единствах и сращениях.

В качестве примера такого типа фразеолекс возьмем глагол *s'adorer* «обожать друг друга», который входит в состав фразеологического единства *s'adorer à la bouche perdue* – «любить друг друга без памяти». Данное выражение является фразеологическим единством, поскольку один из компонентов, глагол *s'adorer* (БК), используется в прямом значении, а другой компонент *à la bouche perdue* (ФЧ) – в переносном. Семантика выражения раскрывается через переосмысление значений его компонентов. Прямое значение ФЧ *à la bouche perdue* – «с открытым ртом», однако под воздействием глагола *s'adorer* оно приобретает новое значение, не фиксируемое словарем, и в этом контексте означает «любить друг друга без памяти». Глагол *s'adorer* в данном фразеологическом единстве сохраняет свое исходное значение: «любить страстной любовью или привязанностью». Для демонстрации сохранения семантики фразеолекс в составе фразеологического единства приведем схему компонентного анализа глагола *s'adorer* в свободном и фразеологически связанном значениях. В соответствии со словарной дефиницией глагол *s'adorer* в свободном употреблении означает: *aimer d'un amour ou d'une affection passionnée* – «любить страстной любовью или привязанностью». Приведем схему компонентного анализа.

A_1 (психическое состояние) + S_1 (любить, проявлять страсть) + S_2 (испытывать сильные чувства)

Фразеологически связанное значение глагола *s'adorer* представлено следующим образом: *aimer passionnément* «страстно любить». Схема компонентного анализа выглядит следующим образом:

A_2 (психическое состояние) + S_1 + S_2 + S_3 (конкретного лица)

На основе данного примера можно сделать вывод, что при включении фразеолексы в состав ФЕ она не подвергается никаким семантическим изменениям. Подобная ситуация прослеживается и в других примерах ФЕ. В данном случае мы можем говорить о «стабильности» семантики фразеолексы. Появление нового значения фразеологизма связано с семантическим развитием ФЧ.

Рассмотрим еще один пример: *être soupe au lait* – «быть очень вспыльчивым». Данное словосочетание мы считаем фразеологическим сращением, поскольку значение всего выражения может быть понято благодаря переосмыслению всех его компонентов. Как уже упоминалось, фразеологические сращения являются высоко идиоматическими единицами языка, в которых невозможно выделить базовый компонент или формирующую часть. Поэтому характерной особенностью процесса фразеологизации, приводящего к образованию фразеологических сращений, является то, что ядерная сема модели фразеологизации,

возникающая в ходе переосмысления свободного словосочетания, не связана напрямую ни с базовым компонентом, ни с формирующей частью, а образуется в ходе переосмысления их семантики. Несмотря на отсутствие фразеолексы, непосредственно указывающей на эмоциональное состояние человека, фразеологическое сращение *être soupe au lait* передает эмоции, в частности вспыльчивость. Проведем компонентный анализ свободного словосочетания, на основе которого возникло данное сращение (1), а затем схему компонентного анализа фразеологического выражения (2):

1. A_1 (продукт питания) + S_1 (жидкость с набором различных продуктов) + S_2 (питательная жидкость на основе молока) + S_{3p} (способность быстро закипать)

2. A_2 (эмоциональное состояние) + S_3 (вспыльчивость)

Таким образом, процесс фразеологизации отражает метафорический перенос: потенциальный компонент переходит в разряд дифференциальных и становится ядерной семой модели фразеологизации – суп, сделанный из молока, считается нежным и легко вскипающим, что символизирует быструю и непредсказуемую смену эмоций у человека.

Следовательно, семантические компоненты, отражающие эмоциональное состояние, могут не присутствовать в свободном словосочетании, лежащем в основе ФЕ, а появляться в самом процессе фразеологизации, что в отличие от ранее описанных случаев, соответствует «движению» семантики комплексного знака.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Процесс фразеологизации, приводящий к образованию фразеологических единств и фразеологических сращений, связан со степенью семантической «независимости» (низкой степенью кореферентности) фразеолексы: лексические единицы, обладающие меньшей степенью семантической аттракции, имеют низкую степень семантической композициональности, вследствие чего фразеологизмы, образованные на их основе, представлены в семантически расчлененном виде и относятся к разряду фразеологических единств. В свою очередь, лексические единицы, семантическая валентность (кореферентность) которых выше, имеют высокую степень семантической композициональности и образуют фразеологические сращения.

2. Исходя из п. 1 можно заключить, что семантика «эмоциональное состояние» обладает высокой устойчивостью во фразеологических единствах, находясь в семантическом ядре данного понятия. Напротив, во фразеологических сращениях данная семантика присутствует имплицитно и представляет скорее «след» значения «эмоциональное состояние».

3. Характерной особенностью процесса фразеологизации, приводящего к образованию фразеологических сращений, является то, что ядерная сема модели фразеологизации, возникающая в ходе переосмысления свободного словосочетания, не связана напрямую ни с

базовым компонентом, ни с формирующей частью, а приобретает за счет переосмысления их семантики, в то время как при образовании фразеологических единств прослеживается прямая связь ядерной семы модели фразеологизации с базовым компонентом либо формирующей частью.

4. Процесс фразеологизации является «катализатором», способствующим актуализации имплицитных компонентов смысла «эмоциональное состояние».

5. Семантическая динамика и статика процесса фразеологизации связана соответственно с наличием/отсутствием процесса переосмысления компонентов фразеологизма.

Таким образом, процесс фразеологизации сопряжен со сложными семантическими отношениями внутри комплексного знака. Тем не менее в рамках данного процесса прослеживается целый ряд закономерностей, связанных с динамикой и статикой процесса развития семантики комплексного знака, с кореферентностью фразеолекс, их семантической композициональностью и особенностями моделирования процесса фразеологизации.

1. Пименова Н.Д. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-орнитонимом в английском и турецком языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002. – 24 с.

2. Шепилова Т.А. Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: Семантический, функционально-стилистический и когнитивные аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 366 с.

3. Черникова А.Э. Особенности процесса фразеологизации на базе семантического компонента «природа» во французском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2018. – 366 с.

4. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 236 с.

5. Полянчук О.Б. Композиционная семантика многозначного производного слова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013. – 186 с.

6. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997. – 331 с.

7. Черникова А.Э. Концептуализация компонентов как основа процесса фразеологизации. – Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина; Тюмень: Издательство рекламно-полиграфический центр «Айвекс», 2016. Вып. 26. – С. 287-289.

8. Кунин А.В. Современная английская фразеология. – Москва: Международные отношения, 1999. – 502 с.

9. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.

Л.А. Литвинова
(Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова)

Темпоральный аспект описания значения единиц ЛСГ по данным Национального корпуса русского языка

В статье рассматриваются коэффициент частотности слова как инструмент для проведения лингвистических исследований в рамках ЛСГ «Наименования сельских поселений» в русском языке. Анализ материала позволил выявить прямо пропорциональную зависимость между частотностью слова и процессом его устаревания.

Ключевые слова: коэффициент частотности слова, диапазон частотности, шкала частотности, устаревание слова.

На сайте Национального корпуса русского языка анонсируется, что материалы корпуса «позволяют не только искать слова и словосочетания в корпусах, но также предоставляет пользователю дополнительные инструменты для проведения лингвистических исследований» [1].

В данной статье покажем возможности материалов сайта Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) для исследования темпорального аспекта описания значений единиц лексико-семантической группы «Наименования сельских поселений» в русском языке.

В разделе «Портрет слова» есть подраздел «Частотность слова», где каждой лексической единице слову присваивается индивидуальный коэффициент частотности.

Механизм определения данного коэффициента включает соотношение количества вхождений всех словоформ конкретного слова и объем корпуса русского языка, умноженное на миллион. Учитывая объем Национального корпуса русского языка (на июнь 2022 года – это 375 млн словоупотреблений, а общий объем корпуса – более 1,5 млрд словоупотреблений), можно заключить, что коэффициент частотности выражен довольно точно и позволяет установить определенную иерархию частотности в рамках исследуемой лексико-семантической группы (далее ЛСГ) «Наименования сельских поселений», а также сделать определенные выводы на материале экспериментально-математических исследований языка.

Исследователь может представить собственную шкалу частотности слова. Например, автор статьи «Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии» Л.А. Глинкина приводит пример шкалы «по трем категориям частотности: высокой (от 500 употреблений и выше), средней (от 10 до 500 употреблений), низкой (от 1 до 10 употреблений) [2].

НКРЯ предлагает более детальную шкалу, состоящей из 6 диапазонов частотности.

Диапазон 1. (>10000) – частотность высокая, слово очень распространенное.

Диапазон 2. ($1000..10000$) – частотность довольно высокая, слово распространенное.

Диапазон 3. ($100..1000$) – частотность скорее высокая.

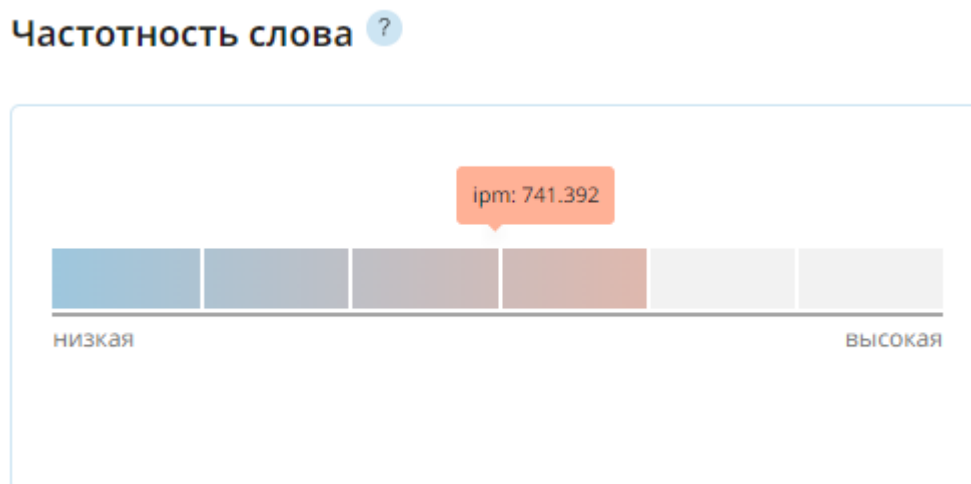
Диапазон 4. ($10..100$) – частотность скорее низкая.

Диапазон 5. ($1..10$) – частотность довольно низкая, слово редкое.

Диапазон 6. (<1) – частотность низкая, слово очень редкое.

Таким образом, в зависимости от полученного значения коэффициента частотности (или IPM по НКРЯ) слово попадет в один из указанных диапазонов.

Ниже представлен рисунок в НКРЯ с примером шкалы частотности слова и коэффициентом частотности, который появляется при наведении курсора:

В качестве материала исследования были отобраны лексические единицы из толковых и иных авторитетных словарных источников с архисемой «сельское поселение»: АУЛ, ВЕСЬ, ВЫСЕЛКИ, ДЕРЕВНЯ, ЗАИМКА, КИШЛАК, ПОГОСТ, ПОСЕЛЕНИЕ, ПОСЕЛОК, ПОСЕЛЬЕ, ПОЧИНОК, ПРИСЕЛОК, СЕЛЕНИЕ, СЕЛИТВА, СЕЛИЩЕ, СЕЛО, СЛОБОДА, СТАНИЦА, СТАНОВИЩЕ, УСАДЬБА, УЛУС, ХУТОР. Всего 22 единицы.

Сайт НКРЯ стал источником информации частотности каждого из вышеперечисленных слов. Информация о слове СЕЛИТВА в НКРЯ отсутствует. Полагаем, это слово настолько малоупотребительно в современном русском языке, что обширный корпус русского языка не фиксирует примеры его употребления.

Представим результаты распределения каждого слова по диапазонам частотности с указанием индивидуального коэффициента частотности.

Таблица 1

**Иерархия распределения единиц ЛСГ «Наименования
сельских поселений» по диапазонам частотности**

Лексема	Диапазон частотности слова	Коэффициент частотности (по НКРЯ)
ДЕРЕВНЯ	Скорее высокая	216,548
СЕЛО	Скорее высокая	112,904
ПОСЕЛОК	Скорее низкая	39,067
СЕЛЕНИЕ	Скорее низкая	32,146
УСАДЬБА	Скорее низкая	28,572
ХУТОР	Скорее низкая	23,151
СТАНИЦА	Скорее низкая	21,364
ПОСЕЛЕНИЕ	Скорее низкая	17,041
СЛОБОДА	Скорее низкая	13,826
АУЛ	Довольно низкая	8,049
ПОГОСТ	Довольно низкая	5,296
ЗАЙМКА	Довольно низкая	4,221
ВЕСЬ	Довольно низкая	2,282
КИШЛАК	Низкая	3,176
УЛУС	Низкая	1,789
СТАНОИЩЕ	Низкая	1,699
ВЫСЕЛКИ	Низкая	0,852
ПОЧИНОК	Низкая	0,837
ПОСЕЛЬЕ	Низкая	0,071
СЕЛИЩЕ	Низкая	0,308
ПРИСЕЛОК	Низкая	0,043
СЕЛИТВА	Низкая	Информация отсутствует

Полученный на сайте НКРЯ материал демонстрирует количественное распределение всех слов, входящих в исследуемую ЛСГ, по диапазонам частотности и позволяет сделать определенные выводы.

Подавляющее большинство единиц в исследуемой ЛСГ (20 слов) попадает в низкий диапазон частотности – 9 единиц; скорее низкий диапазон частотности – 7 единиц и довольно низкий диапазон частотности – 4 единицы. Это составляет 91% от общего количества слов.

Из 22 слов в составе ЛСГ «Наименования сельских поселений» лишь 2 единицы – ДЕРЕВНЯ и СЕЛО – находятся в «скорее высоком» диапазоне частотности. Соответственно, эти два слова составляют 9% от общего количества слов.

Напомним, что процесс устаревания лексики имеет следующие последовательные ступени: 1. Начинаящее устаревать слово; 2. Снижение частотности употребления без сложности понимания (скорее низкий диапазон частотности по НКРЯ); 3. Снижение частотности употребления с трудностью понимания (довольно низкий диапазон частотности по НКРЯ); 4. Вышедшие из активного употребления слова – финал процесса устаревания слова (низкий диапазон частотности по НКРЯ) [3].

Известно, что основной причиной устаревания слов являются исторические, политические, социальные и иные события и процессы в социуме. Следовательно, устаревшие слова – это своеобразный показатель снижения интереса и/или спроса на продукт/предмет/объект, который они обозначают.

Процесс архаизации лексики в составе исследуемой ЛСГ фиксируется как довольно активный. Целый ряд слов в составе ЛСГ «Наименование сельских поселений» (ВЕСЬ, ПОСЕЛЬЕ, ПРИСЕЛОК, СЕЛИТВА, СЕЛИЩЕ, СЛОБОДА, СТАНОВИЩЕ) отмечены в современных словарных источниках как «устаревшие» (32% от общего количества проанализированной группы единиц). Динамика изменения языка очевидна и довольно активна.

«Поверка» подгруппы устаревших слов в составе исследуемой ЛСГ с Таблицей 1 подтверждает факт их устаревания: СЛОБОДА (индивидуальный коэффициент частотности по НКРЯ – 13,826); ВЕСЬ (2,282); СТАНОВИЩЕ (1,699); СЕЛИЩЕ (0,308); ПОСЕЛЬЕ (0,071); ПРИСЕЛОК (0,043); СЕЛИТВА (нет информации на сайте НКРЯ).

Данный анализ позволяет утверждать, что процесс устаревания напрямую связан с частотностью слова. Очевидно, что большая часть единиц в составе ЛСГ демонстрирует процесс снижения частотности разной степени интенсивности.

Наличие/отсутствие **процесса архаизации лексики** в составе ЛСГ отражает динамические процессы в языке.

Подводя итоги по исследованию темпорального аспекта описания значений единиц ЛСГ «Наименования сельских поселений» в русском языке по данным НКРЯ, можно сделать выводы о ряде преимуществ прикладного использования частотности при анализе лексических единиц:

- высокая детализированность и четкость данных для исследования;
- возможности яркой иллюстративности и доказательности анализа, делая его убедительным и достоверным;
- доступность материала для исследования;
- высокая скорость получения материала для исследования.

Все вышеперечисленные преимущества представляют перспективным методом исследования в лингвистике и обладают большим потенциалом.

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: ruscorpora.ru (дата обращения: 20.03.2025).

2. Глинкина Л. А. Частотность как значимый регистр лексикографии и фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – №3 (33). – С. 7-11.

3. Литвинова Л.А. Что такое устаревшие слова (на материале синонимического ряда слова ДЕРЕВНЯ в русском языке): материалы Международной конференции «Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика». – 2016. – Т.4. № 3 (23). – С. 33-35.

Оппозиция «богатство – бедность» в гастрономическом дискурсе (на материале русского языка)

Исследование посвящено языку бедности и представляет собой описание способов языковой репрезентации оппозиции «богатство – бедность» в русском гастрономическом дискурсе. Исследование выполнено на материале текстов открытых Интернет-ресурсов, посвященных проблеме бедности, с применением анализа лексической сочетаемости, парадигматических и словообразовательных связей слов, отражающих представление о бедности в современном обществе. Делается вывод о том, что гастрономическая лексика может служить своеобразным индикатором социального положения человека.

Ключевые слова: гастрономический (глуттонический) дискурс, оппозиция «бедность/богатство», язык бедности.

Наблюдения за современной речью показали, что в русском языке стали чаще использоваться слова, являющиеся маркерами бедности людей, т.е., по словам журналистов, современный русский язык значительно «обеднел» [1].

Язык бедности все чаще попадает в поле внимания исследователей. Под языком бедности мы понимаем особенности речевого поведения людей, живущих в условиях ограничения/недостатка ресурсов, необходимых для полноценной жизни, которое реализуется в определенном выборе лексики, тем общения, стиле общения и т.п.

Цель работы – описать способы языковой репрезентации оппозиции «бедность – богатство» в русском гастрономическом дискурсе.

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка, тексты (26), размещенные на интернет-ресурсах, находящиеся в открытом доступе, а также материалы форумов, посвященных теме питания бедных людей (ср., например, некоторые заголовки «Чем вынуждены питаться бедные люди и в чем главный самообман?» (<https://dzen.ru/a/ZlV5ItPaEBuLjbtZ>), «Уксус на волосы, едим ритатушки» (<https://www.mk.ru/economics/2021/01/05/uksus-na-volosy-edim-ritatushki-bedneyshie-rossiyane-opisali-vyzhivanie.html>), «Что едят бедные люди в России?» (<https://revain.me/chto-edyat-bednye-lyudi-v-rossii/>), «В Новороссийске бедные едят мучное, а богатые – фрукты» (<https://ngnovoros.ru/ludi/37930>), «Тучная бедность: жители России все чаще выбирают более дешевую и калорийную пищу» (<https://profile.ru/society/tuchnaya-bednost-zhiteli-rossii-vse-chashhe-vybirajut-bolee-deshevuyu-i-kalorijnuyu-pishhu-925473/>).

Выбор материала исследования обусловлен тем, что тексты гастрономического дискурса не только отражают пищевые пристрастия

людей, но и содержат культурные доминанты, ценности, связанные с потреблением пищи как необходимым условием для жизни человека, поскольку качество жизни человека напрямую зависит от количества, качества, ассортимента, сбалансированности, своевременности потребления пищи.

Вербальное описание гастрономического дискурса реализуется посредством лексики, связанной с названием блюд, продуктов, кухонной утвари, способов приготовления, рецептов, меню, речи участников коммуникации (чаще всего повара, посетителя ресторана и официанта и др.) [2].

Анализ текстов гастрономического дискурса позволил установить языковые маркеры, свидетельствующие о бедности человека.

1. Названия продуктов, которые входят в рацион бедных. К ним относятся: *макаронны, вермишель, дешевые виды круп, среди которых лидирующей является гречка, хлеб; молоко, яйца, субпродукты, дешевое мясо (курица), дешевая рыба (минтай, сельдь, килька, тюлька); овощи: картофель, морковь, капуста, репчатый лук; фрукты только сезонные (яблоки, груши, сливы); зелень для супа и салата; домашняя консервация.*

Говоря о рационе бедных, россияне часто соотносят его с рационом, по их представлению, богатых людей. Богатые, по их мнению, едят *черную и красную икру, морепродукты, дорогие сыры, колбасы, конфеты, дорогую говядину, икрейку, авокадо, красную рыбу, крабы* и др. Приведем в качестве примеров ответы на вопрос «Что едят бедные россияне?» [<https://www.bolshoyvopros.ru/questions/2573793-chto-edjat-bednye-rossijane.html>]:

Бедное население нашей страны в основном питаются дома приготовленной пищей... Покупают самые дешевые макаронные изделия, различные крупы, картошку, молоко и мясо курицы. По необходимости овощи, когда они подешевеют. Зимой, конечно, овощи дорогие, и поэтому в такой период бедные не покупают овощи. Фрукты тоже покупают в летний и осенний период, когда дешевые. Делают необходимые заготовки. А вот сыры, колбасы, сосиски нет возможности купить... Вот такое мое мнение, да и я тоже так живу.

...Бедные люди реже употребляют натуральное сливочное масло, икру черную, икру красную, мясо, дорогие колбасные изделия, дорогие сорта сыра, дорогие конфеты.

Итак, картофель, макароны и крупы. Мясо в основном куриное, оно дешевое. Свинина тоже бывает, недорогая, дорогие говядина и баранина. Молоко, дешевый социальный хлеб. Овощи выращивают свои, на даче. Да, ещё минтай, я вижу, как женщины копаются в открытом холодильнике, выбирают эту рыбу и т.д.

2. Названия продуктов сами по себе еще не говорят о том, что у человека нет возможности полноценно питаться. Об этом свидетельствуют

такие языковые особенности, как образование слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами и необычная сочетаемость глаголов потребления пищи. Например, часто в разговорной речи названия продуктов питания или блюд употребляются с такими суффиксами, как: *-шк,/-ишк, -ушк/-юшк, -ёшк, -ик/-чик, -к, -ок/-ек, -очк, -ин, -ец/-иц* (как видим, диапазон оценочных суффиксов очень широк и не претендует на исчерпываемость): *вкусняшки, макаронки, пельмени, пюрешка, хотдошка; кексушки, хлебушек; шоколадёшка, безешки, павлушки (безе); яйчишки; борщик, супчик, тортик, компотик; морковь, печенки, пироженка, мороженка, кашка, котлетка, конфетка, сметанка, рыбка, мяско, яичко, говядинка; творожок, сырок; кофеёчек, чаёчек; курочка, печёночка, колбасочка, котлеточка, селедочка; пирожулюшки; сахарок; борщ, суп, торт; варенье, маслице* и т.д.

Существует мнение, что таким образом человек выражает свое особое отношение к продуктам питания, которое можно назвать уважительным и даже благоговейным, что свидетельствует о том, что еды мало или ее не хватает: *В нашем детстве у мамы совсем было туго с деньгами, но она умудрялась нас с братом прокормить. Мы крошили кусочки батона в миску, посыпали сахарком и все это заливали теплой кипяченой водичкой. Иногда посыпали молотой корицей. Это вам и суп, и десерт, ну и, наверное, все вместе взятое.*

Автором следующего примера является человек, по его собственному признанию, не знавший нужды, в его речи отсутствует лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами [<https://adme.media/articles/20-chelovek-rasskazali-o-blyudah-iz-bednogo-detstva-kotorye-oni-gotovyy-i-sejchas-upletat-za-miluyu-dushu-2508677/>]: *Наша семья никогда бедной не была, нехватки в еде не было. Но вот парадокс: почему-то самыми вкусными казались именно «блюда для бедных». Поэтому мы с сестрой были счастливы, когда мама готовила восхитительно простое и вкусное блюдо: гречневую кашу с толстыми ломтями жареной докторской колбасы, которая принимала выгнутую форму иляпки.*

3. «Подобострастное» отношение к еде проявляется в сочетаемости таких глаголов, как *лакомиться, баловать/баловаться/побаловать* с продуктами, которые не являются деликатесами, или глагола *питаться*, традиционно относящегося к медицинской сфере, в обиходно-разговорной речи, что свидетельствует о том, что еда стала восприниматься как лекарство и оцениваться с точки зрения вредно/полезно, см. например:

*Миллионы людей в нашей стране лишены возможности **питаться** шашлыками, икрой и крабами даже на свободе [«Миллионы лишены возможности питаться крабами» // Известия, 09.11.2018];*

*До сих пор себя **балую** «пловом для нищих». Обжариваешь лук, морковь и рис. Варишь все это, добавляешь какую-нибудь травку – и наслаждаешься от души [https://adme.media/articles/20-chelovek-rasskazali-*

o-blyudah-iz-bednogo-detstva-kotorye-oni-gotovy-i-sejchas-upletat-za-miluyu-dushu-2508677/];

Валентина Степановна: *Питались... питались* в основном на перемене/ тогда булочки хорошие были – «сайки» назывались/ маргарин/ и вот *питались*/ а вечером что-то там готовили [История жизни (2018)];

Хорошо, если есть домовитые родственники – только тогда ты ешь настоящее мясо от овец и коров, нагулявших бока на разнотравье Прихоперья, пьешь эликсир жизни – деревенское молоко, *лакомишься* умопомрачительно вкусными соленьями, квашеными и мочеными овощами-фруктами... [Переходим на здоровый рацион питания с ТК «BAZAR» // Новости города Борисоглебска, 12.11.2021];

Список продуктов, которые россияне сегодня уже не едят, а «принимают» и «употребляют», расширился. Это также домашние яйца, красное мясо, красное вино, оливки, орехи, лимоны, малина – последние два стали уже уделом для больных, их берегут на черный день и в сети в основном интересуются, как принимать при простуде лимоны и малиновое варенье [1];

Иногда покупаю молоко (около 40 рублей за литр): принимаю по полстакана в день. При каждом приеме пищи съедаю еще и одну свежую зеленую редьку (40-50 рублей за килограмм) [<https://www.yaplakal.com/forum7/topic1889828.html>].

4. Лингвистическое описание гастрономического дискурса предполагает обращение к текстам рецептов. Здесь можно наблюдается такой феномен, как создание новых блюд, ни рецептов, ни названий которых невозможно найти в кулинарных книгах, см. например:

Бабушка варила мне суп и называла его «*Мишкин суп*». Не от богатства, конечно, он варился. Бабушка толкла отварную картошку и разбавляла немного жидкостью, в которой эта же картошка варилась. Добавляла кусочек сливочного масла.

Папа как-то приготовил так называемую «*супарницу*»: в остатки супа крошится хлеб, репчатый лук, а заправлено все это остатками майонеза. Как вы понимаете, в холодильнике, кроме майонеза и лука, ничего не было, а доедать без нас оставшийся суп папа не стал.

Моя мама придумала блюдо, которое мы называем «*яйца на тосте*». Достаточно сваренное вкрутую яйцо, пока оно еще горячее, размять с маслом и намазать этой кашицей тосты, по вкусу добавить соль и перец. Получается очень вкусно. До сих пор балую себя этим блюдом [<https://adme.media/articles/20-chelovek-rasskazali-o-blyudah-iz-bednogo-detstva-kotorye-oni-gotovy-i-sejchas-upletat-za-miluyu-dushu-2508677/>].

Итак, мы можем сделать вывод, что тексты гастрономического дискурса являются важным источником информации о материальном положении людей. В текстах глуттонического дискурса можно выделить, например, языковые единицы, свидетельствующие о бедности/богатстве

людей. Так, маркерами бедности являются: ассортимент продуктов; наличие оценочных суффиксов в названиях продуктов и блюд; глаголы, обозначающие процесс потребления пищи; уникальные рецепты блюд, названия которых известны только в пределах одной семьи.

1. Миронова А. Не есть, а питаться // Газета.ру. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/comments/column/mironova/12594259.shtml?updated> (дата обращения: 15.04.2025).

2. Олянич А.В. Гастрономический дискурс // Дискурс-Пи. – 2015. – № 2(19). – С. 157-161. – Режим доступа: <https://www.ifp.uran.ru/dis/ed/2015/> (дата обращения: 15.04.2025).

А.М. Силецкая

(Воронежский государственный университет)

Позиционно-проективные свойства лексемы *talent* в английском языке¹

В статье сопоставляются значения лексем *talent*, *knack* и *flair*.

Ключевые слова: семантика, английский язык, позиционно-проективные свойства лексемы.

Разнообразные способности человека к выполнению тех или иных действий имеют широкий диапазон языковых средств, участвующих в их номинации. Говорящие часто сообщают о талантах, склонностях или умениях индивидов. Специализированными средствами, предназначенными для этого, выступают следующие языковые средства: **талант, сноровка, умение, способность** и т.д. в русском языке, ***talent, knack, flair, etc.*** – в английском языке. Вместе с тем презентация разных аспектов деятельности человека получает разную языковую экспликацию: например, говорят о «гранях таланта», но не о «гранях умения» и т.д. Специфику этих языковых средств можно уточнить при обращении к их коллокациям.

Так, ранее нами были рассмотрены особенности сочетаемости лексемы *knack* в английском языке [1], а также ее специфика на фоне лексемы *flair* [2]. Настоящая статья посвящена анализу семантики лексемы *talent*, которая, наряду с названными выше средствами, обозначает высокий уровень совершения каких-либо действий индивидом.

¹ *Начный руководитель* – к.ф.н., доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Воронежского государственного университета П.Б. Кузьменко.

Рассмотрим этимологию существительного *talent*, предложенную этимологический словарь «A Comprehensive Etymological Dictionary Of The English Language By Ernest Klein 1971»:

«*talent*, n. – ME., ‘sum of money; desire’, fr. L. *talenta*, pi. of *talentum*, fr. Gk. *τάλαντον*, ‘balance’; a weight; sum of money corresponding to a talent of silver’, fr. *τάλας*, gen. *τάλαντονς*, ‘bearing, suffering, enduring’, fr. I.-E. base **tel*, **tal* -, **tol* -, ‘to bear, carry, support, endure’, whence also Gk. *τάλαντονς*, ‘to bear, suffer’». Изначально «талант» являлся единицей измерения веса драгоценных металлов, которой пользовались древние греки и римляне. Постепенно слово стало использоваться метафорически для обозначения «особой способности или склонности». Впервые существительное *talanton* употребил Платон в «Диалогах» для описания врожденных способностей, которыми обладают люди [3].

Со временем значение слова *talent* эволюционировало, включив в себя не только природные способности, но и приобретенные навыки и опыт. В современном употреблении лексема *talent* часто используется как общий термин для обозначения любой выдающейся способности или навыка, независимо от его происхождения.

Обратимся к дефиниции лексемы, которую предлагает словарь «Cambridge Dictionary», определяющий ее как «a natural skill or ability to be good at something, especially without being taught»: *Her talent for music showed at an early age.*

Кроме того, согласно этому словарю, лексема *talent* именует человека, имеющего выдающиеся способности: «a person who has a natural skill or ability to be good at something»: *She is a real talent, a fine writer with a gift for wordplay and a knack for description.*

Стоит отметить, что словарь выделяет еще одно значение существительного *talent*: «people who are employed who have skill and ability and are good at their jobs»: *For key positions, you are going to want to recruit the best talent you can get.*

Приведенное определение содержит помету «*business*», которая указывает на частое употребление лексемы *talent* в деловой сфере.

Обратимся к сочетаемости этой лексемы в высказываниях, полученных из Британского национального корпуса [4].

Наиболее часто правостороннее окружение лексемы *talent* занимает существительное, называющее область умений. В этом случае *talent* сочетается с предлогом *for*: *It may seem curious given Virgin's talent for publicity.*

В левостороннем окружении лексема может иметь при себе предлог *with*, когда необходимо указать только на наличие или отсутствие высокой способности: *You must be very pleased to find someone with the talent. Elinor's mother was completely without talent for anything.*

На первый взгляд, по своему значению лексема *talent* тяготеет к существительному *flair*.

Сопоставим лексемы *talent* и *flair*. Существительное *flair*, в отличие от *talent*, обычно не сочетается с прилагательным *potential*. Вероятно, это связано с тем, что лексема *flair* обозначает «способность делать что-либо особенным образом», подразумевая ярко выраженное качество, которое не всегда реализуется. Талант же, напротив, порой не очевиден. Человеку может потребоваться время для обнаружения той или иной способности, либо помощь со стороны, например, наставника, способного развить определенное качество: *Aloysia had even more potential talent*.

Кроме того, лексема *talent* нередко образует коллокацию с прилагательными *hidden, unrecognized*. Человек может иметь способность к чему-либо, но пока она не раскрыта. Индивиду требуется определенное количество времени, чтобы обнаружить свой талант. Лексема *flair*, напротив, выражает то качество, которым человек охотно пользуется для достижения особого эффекта: *Nicholas Kreditor's latest letter reveals a hidden talent for detail and amplitude*.

Обе лексемы сходны в том, что способны выражать различную степень выраженности таланта посредством прилагательных *exceptional, great, enormous* и т.д.: *You know your job; you even have a great talent. Ciccolini plays with great flair*.

Наряду с этим, эти существительные могут указывать на проявленность навыка в различных сферах, но с одним исключением. Лексемы одинаково сочетаются с прилагательными типа *mathematical, writing, literary, political*. Однако, сочетаемость лексемы *flair* с прилагательными, обозначающими высокий уровень навыка, например, в игре в футбол, не была выявлена. Таким образом, можно заключить, что существительное *flair*, в отличие от *talent*, имеет более узкий круг употребления: *His exhilarating ball control marked him out as a unique prospect in an area accustomed to discovering football talent*.

Более того, несмотря на то, что лексема *flair* подразумевает врожденную способность, сочетаний с такими прилагательными, как *God-given, innate, inborn*, также не было выявлено. Существительное *talent*, напротив, с ними сочетается: *The main thing is that you have innate talent, genius, something that's born inside you. I hope this is an inborn talent and not something you learnt at the taxpayers' expense*.

Этот факт может указывать на то, что, хотя лексема *flair* имеет компонент «врожденности», но воспринимается как качество, которое человек проявляет индивидуальным образом, в то время как существительное *talent*, особенно в сочетании с *God-given, innate* и *inborn*, часто подчеркивает изначальную, независимую от усилий «сторону» дара. Существительное *flair* связано скорее с использованием человека своих врожденных способностей, а не просто с констатацией их наличия. Иными

словами, лексема *talent* указывает на наличие предрасположенности, в то время как лексема *flair* подчеркивает ее неординарную реализацию, проявляясь в окказиональной сочетаемости.

Большое или небольшое «количество» таланта, которым обладает человек, может также выражаться посредством сочетания лексемы *talent* с квантификаторами *much, some, plenty, wealth, array, a (little) bit of talent*: *They'll miss Laurie Daley, but it's still a very strong squad and they've so **much talent** to choose from. Desire, dedication, determination and **a little bit of talent**.*

Как правило, *flair* употребляется в качестве неисчисляемого существительного, в отношении лексемы *talent* справедливо обратное: *Her **talents** lay in organization.*

Так, сравнивая существительные *talent* и *flair*, можно сделать вывод, что лексема *talent* называет способности, которых у человека может быть несколько, т. е. каждый талант – отдельная способность. Напротив, существительное *flair* означает не набор навыков, а манеру и стиль исполнения действия.

Рассмотрим разницу между лексемами *knack* и *talent*. Нами была выявлена характерная способность существительного *knack* к обретению и утрате навыка [2]. Способность, выраженная лексемой *talent*, как было упомянуто ранее, может оказываться нераскрытой, незамеченной. Предположительно, в связи с этим в языке образовалась коллокация *wasted talent*, означающая нереализованные способности человека. Но в отличие от лексемы *knack*, талант не может быть утрачен, скорее он может быть не реализован. Иными словами, индивид не может утратить талант, как это возможно со сноровкой, он просто не использует свои способности в полной мере, позволяя им «пропадать зря»: *These expenditures may also have generated inflation and **wasted talent**.*

Помимо этого, обе лексемы сочетаются с глаголом *develop*. То есть индивид способен развить как талант, так и умение. Однако талант всегда присутствует у человека, просто его нужно вовремя заметить и взяться за его развитие. Иными словами, развитие *knack* предполагает приобретение новых навыков, в то время как развитие *talent* подразумевает реализацию уже имеющегося потенциала: *But the urge to **develop** his own **talent** as an artist soon took over.*

Стоит отметить, что в коллокационном поле лексемы *talent* не было выявлено сочетаемости с прилагательными, выражающими негативную или позитивную коннотацию, в отличие от существительного *knack*. Это может говорить о том, что талант воспринимается объективно как некая данность, в то время как умение подразумевает оценку, с точки зрения его полезности или желательности. Способность, выраженная существительным *knack*, может быть «полезной», «вредной» «ценной» и «бесполезной», в то время как талант просто «есть» или «не развит». Можно также предположить, что семантика позитивности содержится в

лексеме ингерентно, в связи с чем отсутствует необходимость ее дублирования положительно коннотированными средствами.

Существительное *talent*, подобно лексеме *flair*, может сочетаться с глаголом *lack* для указания на недостаток навыка: *We **lacked talent** in certain areas.*

Стоит отметить, что лексема *talent* в сочетании с некоторыми прилагательными может указывать на степень развитости таланта, который может быть как незрелым, так и уже отточенным. Особенно примечательными являются прилагательные *raw*, *growing*, *rough*, *ready*: *Now he has channelled that aggression and **raw talent** to produce a golden combination of motivation and power. His vision is to bring soul music to Dublin, and he sets out to bring together a band with raw potential and **rough and ready talent.***

Лексема *talent*, сочетаясь с прилагательными типа *prominent* или *obvious*, может обладать степенью проявленности способности, к примеру, быть яркой и заметной: *Fortunately, his **obvious talent** has enabled him to present a balanced collection of images.*

Кроме того, человеческий талант может быть редким. Это значение выражается посредством сочетания лексемы *talent* с прилагательными *rare* и *scarce*: *The Captain has a **rare talent** with such things.*

Талант может быть как выдающимся (*remarkable*, *exceptional*, *outstanding*, *prodigious*), так и посредственным, ничем не выделяющимся (*mediocre*, *general*): *He's an artist of **exceptional talent**. A fellow of **mediocre talent** will remain a mediocrity.*

Помимо того, что талант можно обнаружить, взрастить и «потратить», им также можно восхищаться (*admire*, *appreciate*), мотивировать (*encourage*, *motivate*), а также направить в какое-то русло (*direct*, *redirect*, *turn*): *We sold an organ bought a year before to encourage any **musical talent** hidden in our offspring. After making her name as a singer, she **turned her talents** to acting.*

Глаголы могут находиться не только в левостороннем окружении лексемы *talent*, но и в правостороннем. Примером является глагол *lay*, называющий область бытования таланта: *Her **talents lay** in organization.*

Как уже было упомянуто ранее, существительное *talent* называет не только умения, но и группу людей или индивида (*he was a talent which matured to genius*), обладающего выдающимися способностями. В таком значении лексема *talent* тоже сочетается с различными прилагательными и глаголами. Так, например, «таланты» могут быть крайне востребованными: *We are losing our **top talent** to other countries who pay more. They hire the **highest price talent**, they hire the most politically connected talent and they end up getting the contract.*

Как мы уже отметили, в словаре «Cambridge Dictionary» лексема *talent* имеет помету «*business*», поэтому она нередко употребляется в

соответствующем контексте. В таком случае лексему могут сопровождать такие прилагательные, как *cheap*, *incoming* и т.д.: *Develop a good youth setup which provides **cheap talent**. His shrewdness in the transfer market has meant that approximately 20 million pounds have been spent on **incoming talent**.*

Талант может градуироваться, если лексема *talent* имеет при себе сравнительную степень признака, ее характеризующую, когда речь идет, например, о сравнении двух претендентов на рабочее место: *There must be some **better talent** in the lower divisions.*

Кроме того, людей со способностями могут характеризовать прилагательные *fresh*, *new*, *old*. Очевидно, первые два прилагательных говорят о том, что индивиды пребывают на самой нижней ступени развития способности, в то время как прилагательное *old* указывает на человека, обладающего отточенным навыком, который прошел проверку временем: *Hockey team is preparing for the new season and looking for **fresh talent**. Many of these tend to be **old talents**, sometimes with a bit of a change.*

Для наглядного представления различий между лексемами *talent*, *knack*, *flair* предьявим их основные характеристики, полученные в результате анализа их сочетаемости (Таблица 1).

Таблица 1

Характеристика	KNACK	FLAIR	TALENT
Качество: коннотация	uncanny/special/ great/real/clever/ unhappy/happy/ natural	creative/individual/ tremendous, etc./innovative/ imaginative/individual/ comic/literary/designer, etc./natural/usual/genuine/ entrepreneurial/real/ artistic	writing, etc./raw/particular/ outstanding/undoubted/ exceptional/monumental/ unrecognized/phenomenal/ potential/wasted/cheap/ incoming/new/obvious/ instinctive/rough/ready/rare /tremendous/God-given, etc./ mediocre/home-grown
Глагольная сочетаемость	have/get/lose/ acquire/learn/ develop/pick up/show	show/have/lack	encourage/recognize/die/ deploy/appear/attract/dazzle /appreciate/change/progress /direct/turn/build (on)/cultivate, make the most of, tap, squander, (talent +) lie
Предлог	for/of/to	for/of/to	for, with, without
Распределенность во времени	once/still/until	-	выражается посредством прилагательных (old, new)

Квантификаторы	-	a lot of	much, some of, plenty of, a little bit of, wealth of, so much of, a bit of, one (talent)
Объект, проявляющий качество	my/your/his/her/their/its knack	my/his/her/their/its flair	my/your/his/her/their/its talent

Таким образом, рассмотрение лексемы *talent* показало ее специфические особенности в ряду языковых средств, номинирующих способности индивидов к совершению различных действий.

1. Силецкая А.М. Особенности семантики и сочетаемости лексемы *knack* в английском языке // Язык и национальное сознание: сборник научных работ / Науч. ред. М.А. Стернина и А.В. Рудакова. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2025. – Вып. 31. – С. 61-64.

2. Кузьменко П.Б., Силецкая А.М. Сопоставление коллокационных характеристик английских лексем *knack* и *flair* // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2025. – Вып. 23 (в печати).

3. Etymonline.com: official site. – URL: <https://www.etymonline.com/word/talent/> (дата обращения: 17.03.2025).

4. Британский национальный корпус. English-Corpora: BNC. – Режим доступа: www.english-corpora.org (дата обращения: 17.03.2025).

Е.В. Харланова

(Воронежский государственный университет)

Жаргон «институток» XIX века: особенности его функционирования

В статье проводится семантический анализ элементов жаргона воспитанниц институтов благородных девиц. Исследование проведено на основе материалов НКРЯ, а также словаря и книги с жаргонной лексикой XIX века.

Ключевые слова: жаргон «институток», значения жаргонизмов.

С целью определения значений, в которых употребляются элементы жаргона учениц институтов благородных девиц в различных контекстах, мы проанализировали слова, полученных в результате изучения лексики, входящей в состав «Словаря русского школьного жаргона XIX века» О.А. Анищенко, а также книги В.М. Боковой, Л.Г. Сахаровой и А.Ф. Белоусова «Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц» [1-2].

Исследование было проведено на основе материалов Национального корпуса русского языка (использован поиск точных форм, а также лексико-грамматический поиск в Основном корпусе).

Тексты, в которых представлены исследуемые элементы жаргона, относятся к разным временным периодам: от XIX до XXI века. Был также обнаружен один текст XVIII века (М.В. Ломоносов «Проект регламента Академии Наук», 1762: ***Вакация** или успокоение от трудов академических по примеру прочих академий имеет продолжиться с 1 мая по пятнадцат июня, в которое академики от своих трудов увольются и имеют свободу на сие время отъехать куда пожелают в пределах Российского государства*). Это позволяет сделать следующий вывод: исследуемые элементы жаргона представлены в текстах различных эпох (от XVIII до XXI века), значения анализируемых слов и выражений, указанные в [1-2], не всегда сохраняются в текстах вышеуказанных временных периодов. Это объясняется тем, что пласт жаргонной лексики подвижен: значения исследуемых слов и выражений меняются с течением времени (кроме того, жаргонизмы приобретают новые дополнительные значения).

Рассмотрим некоторые примеры:

Кофульки. В НКРЯ (в поиске точных форм) обнаружен 1 текст, содержащий словоформу «кофульки»: *В опустевший первый класс перешел второй, а в седьмой, младший, набрались новые маленькие кофульки и ходили пока ещё с красными носами и заплаканными лицами и каждый вечер просились домой* (Н.А. Лухманова «Девочки» 1894).

Были выявлены следующие значения данного слова: ученицы «кофейного», младшего класса (по цвету платья: самый младший класс – коричневые (кофейные) платья):

Мовешка. В НКРЯ (в поиске точных форм) обнаружены 5 текстов, содержащих словоформу «мовешка». Были выявлены следующие значения слова:

1. Ученица дурного поведения (от фр. *mauvais* – плохой): *Она с «мощами» в первой карете! Ведь Катюша «мовешка»!* – ответила Бельская. *А вы, Сонечка, давно ли в «парфетки» записались, и вы, Персик?* (Л.А. Чарская «Записки институтки» 1901).

2. Некрасивая женщина; дурнушка:

Право, пора бы умнее собою распоряжаться, ведь не мовешка какая-нибудь. Маменькин пример мало сказать незавиден: из первостатейной красавицы и тонной грандамы образовалась московская кума подшофе, охотница до кучеров и лакеев, – экая гадость! и ухватки все невыносимо лапотные (А.А. Кузьменков «Десятая годовщина» 2010).

Вчера Музей посетила Троцкая, которую я не видел три года; такая же моль или блоха, горничная – мовешка, не любезная и не нелюбезная, кислая, но не зложелательная (Ю. В. Готье «Дневник» 1921).

3. Женщины о мужчинах не комильфо (обычно кокетливо):

*Как вы смели лицо мое мордочкой назвать, ах вы **мовешка*** (Исторический словарь галлицизмов русского языка):

*А я так слышала, что Верочка и вы... Матушка грозит Обрящину пальчиком и шаловливо приговаривает: **Мовешка!*** (М.Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина. Житие Никанора Затрапезного, пошехонского дворянина 1887-1889).

*Кончают они тем, что раздражают свою дрянную натуришку до крайности, увлекут какую-нибудь из выпускных учениц за пределы романтизма, женятся на ней и на другой день после свадьбы слышат, как остальные обитательницы пансиона кричат вслед им: «Бяшка Жадов!» «Фифишка Купидонов!» «**Мовешка** Телушкин!»* (А.К. Шеллер-Михайлов. Бедные углы большого дома 1886).

Чужестранка. В НКРЯ (в поиске точных форм) обнаружены 14 текстов, содержащих словоформу «чужестранка».

Были выявлены следующие значения слова:

1. Форма женского рода слова «чужестранец» (чужестранец – иностранец). Например: *Семья моя никогда не примирилась бы с тобой, для общества ты всегда была бы **чужестранка** и по вере, и по языку, и по понятиям, и по взглядам* (Н.А. Лухманова. Институтка 1899-1900).

2. Имя собственное, название произведения: *Автор сам по себе – ограниченнейший из реставраторов и реакционеров: во всех своих успех имевших романах («Пустынник», «**Чужестранка**», «Отступник») он проводит одно основное чувство: любовь к сверженным и изгнанным династиям – в особенности в «Отступнике»...* (А.А. Григорьев «Мои литературные и нравственные скитальчества» 1862).

Значение словоформы «чужестранка», указанное в [1] (**чужестранка** – воспитанница, оставленная на второй год, пришедшая из другого класса), в вышеназванных текстах не было выявлено.

Проведенный семантический анализ слов с использованием материалов НКРЯ позволил нам определить следующие возможные случаи.

В текстах не только актуализированы значения жаргонизмов, указанные в словаре О.А. Анищенко и в книге «Институтки...», но и представлены другие значения исследуемых лексических единиц. Например:

Машерочка (фр. ma chere – милочка) – воспитанница института благородных девиц.

Другие значения:

1. Элемент устойчивого сочетания «шерочка с машерочкой» (значение этого сочетания – «неразлучные друзья/подруги или влюбленные»): *Дана с Ладой ходят как Шерочка с **машерочкой** всегда вместе* (Н.Б. Саяпова «Дневник» 1992).

2. Подружка: *Найди-ка мне, дружок, синонимический ряд на «подружку».* Филипп: *Секундочку... Читать?* Иван: *Не томи.* Филипп: *Наперсница, приятельница, метресса, названная сестра, однокашница, побратимка, приятелка, товарка, компаньонка, шерочка, машерочка...* (Евгения Пищикова «Пятиэтажная Россия» 2007).

3. Обращение к женщине (ma chère – моя дорогая): *И нет! Есть-таки мне время читать этот вздор. Да что такое написала она? Так себе – пустячки, верно, выкрадено из «Revue etrangere».* Ах, нет, **машерочка**, чисто подражание Марлинскому (Е. А. Ган. Суд света 1840) .

Реприманды (фр. *reprimande*) – споры, выговоры.

Другие значения: неожиданность, неожиданный оборот дела. Например: *По поверью, присутствие козла в конюшне мешает домовому по ночам устраивать разные неприятные реприманды лошадям* (Ал.П. Чехов «Таганрогская гимназия» 1912-1913).

В текстах актуализированы только значения жаргонизмов, указанные в «Словаре...» О.А. Анищенко и в книге «Институтки...». Например:

Адоратриса (фр. *adorer* – обожать) – девочка, имеющая объект обожания [1]. Например: *Маленький класс уже кричал нам «adorable»; иные красавицы насчитывали у себя десятки адоратрис.* У меня была всего одна, и то пренебрежная девочка, но и та доставляла мне большое удовольствие. Я ее мучила нарочно, не давалась «целовать в плечико», не глядела на ее умильные рожицы. Она делала для меня тьму глупостей (С.Д. Хвошинская «Воспоминания институтской жизни» 1861).

Дортуар (фр. *dortoire*) – общая спальня [2]. Например: *Чувство одиночества и чуждости до того охватило меня, что когда я пришла в дортуар спать, то, истерично рыдая, упала на постель, обняла свои подушки, как будто они со мной делили горе чужбины, и не могла утешиться даже пряниками и сотовым медом, привезенным с моими вещами, которыми, уговаривая меня не огорчаться, угощала Костенька – она оставлена была со мной до приезда из Корчевы моей собственной няньки* (Т.П. Пассек «Из дальних лет» 1878-1889).

Парфетка (от французского *parfaite* – совершенная) – послушная ученица, которая угождает классным дамам и доносит им на других [1]. Например: *Она была одною из лучших учениц класса, «парфетка» по поведению, очень миловидная, со светлыми, как лен волосами, с прозрачным личиком, напоминающим лики ангелов, и с манерами лукавой кошечки* (Л.А. Чарская «Записки институтки» 1901).

В текстах не актуализированы значения жаргонизмов, указанные в «Словаре...» О.А. Анищенко и в книге «Институтки...», но представлены некоторые другие значения данных лексических единиц:

Катеринки – воспитанницы института благородных девиц [2].

Значения, которые имеет словоформа «катеринки» в текстах, входящих в состав НКРЯ:

1. Традиционная банкнота Российской империи номиналом 100 рублей: **Катеринки** напоминают нам о недавнем величии Русской империи. – О, о! **«Катеринки»!** Сторублевые ассигнации с портретом Екатерины Великой? (А.И. Алдан-Семенов «Красные и белые» 1966-1973);

2. Портнихи-модистки: Также в день святой мученицы Екатерины (7 декабря по н.ст.) портнихи-модистки – **катеринки** выходят на улицу, и с ними танцуют и любезничают французы (Митрополит Вениамин (Федченков) «На рубеже двух эпох» 1940-1950). Реализуемое в контексте лексическое значение имеет религиозную основу: в Европе Святую Екатерину считают покровительницей модисток и портных.

3. Кукла-марионетка: Конечно, и здесь бывают ассамблеи, да только ни дать ни взять – **шарман-катеринки**: заведут их – они, как будто живые, танцуют, не заведут – так просто сидят как разряженные куклы (М.Н. Загоскин «Русские в начале осмнадцатого столетия» 1848).

Через польск. *szarmant katrynka*, также *katarynka* «шарманка». Название происходит от начальных слов нем. песни: *Scharmante Katharine* «Прелестная Екатерина», потому что якобы эту песню часто играли на шарманках (Этимологический словарь М. Фасмера). Шарманка и кукольный театр в XVIII веке были в тесной взаимосвязи. Во второй половине XVIII века шарманка вытеснила народные инструменты в аккомпанементе кукольной комедии. Это механический духовой инструмент, который не требовал от исполнителя музыкальных способностей. Польское выражение «*szarmant katarynka*» со второй половины XVIII века означало не музыкальный инструмент, а куклу-марионетку. То, что название куклы стало названием музыкального инструмента, объясняется тем, что шарманки в старину бывали часто украшены движущимися куклами или автоматами.

Таким образом, представлены следующие возможные варианты:

1) в контекстах не только актуализированы значения жаргонизмов, указанные в «Словаре...» О.А. Анищенко и в книге «Институтки...», но и представлены другие значения данных лексических единиц (**машерочка, мовешка, реприманды**);

2) в контекстах актуализированы только значения жаргонизмов, указанные в «Словаре...» О.А. Анищенко и в книге «Институтки...» (**адоратриса, дортуар, кофульки, парфетка**);

3) в контекстах не актуализированы значения жаргонизмов, указанные в «Словаре...» О.А. Анищенко и в книге «Институтки...», но представлены другие значения данных лексических единиц (**катеринки, чужестранка**).

1. Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. – Москва: ООО «Изд-во ЭЛПИС», 2007. – 368 с.

2. Бокова В.М., Сахарова Л.Г., Белоусов А.Ф. Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. – Москва: Новое литературное обозрение, 2008. – 576 с.

З. Хвощинская С., Соколова А., Водовозова Е., Угличанинова М., Ешевская А. Смольный институт. Дневники воспитанниц. – Москва: ООО «ТД Алгоритм», 2017. – 416 с.

ЯЗЫК СМИ

Т.В. Ильина, В.А. Сапрыкина
(Воронежский государственный университет)

Языковые особенности бьюти-блога

В статье анализируются особенности предъявления языкового материала в бьюти-блоге. Выявлено, что огромный пласт лексики бьюти-блога занимают транслитные написания. Словообразовательное разнообразие представлено в меньшей степени.

Ключевые слова: бьюти-блог, лексика, графика, сленг.

Блог – это ежедневно обновляющийся интернет-источник, который включает в себя текстовые записи, медиа-материалы и выполняет коммуникативно-познавательную функцию [1].

Данные сайты имеют открытый тип и удобную структуру. Для блогов наиболее характерны короткие посты, расположенные в хронологическом порядке. Отличия таких страниц от традиционных дневников определяются средой: блоги публичны и предполагают взаимодействие сторонних читателей с владельцем. Одно из главных свойств – простота и доступность. Не существует определенных правил ведения такого сайта; его автор – живой человек, который находит способ, наиболее удобный для себя.

Бьюти-блогеры сегодня играют очень важную роль в индустрии красоты. Это не только потенциальные клиенты и критики, но и приоритетные лица в определенных вопросах, которых читают, цитируют, советы и отзывы которых учитывают при выборе тех или иных косметических продуктов, средств для ухода.

Понятие «бьюти-блогер» появилось относительно недавно, после создания первых видео-блогов в сети Youtube. Изначально таких людей называли «BeautyTuber», данное сложное слово включало в себя два других – beauty (англ. – «красота») и YouTuber (англ. – «видео-блогер»). В эту подгруппу входили авторы, которые создавали видеоролики на платформе Youtube, посвященные темам, связанным с красотой, модой, уходом за собой, а также темам, связанным с внешним видом и здоровьем человека [2-3].

Языковые особенности именно бьюти-блога можно разделить в соответствии с уровнями лингвистики.

Лексические особенности в блогерстве обладают ярко выраженной индивидуальностью, которая выражается как в наборе лексических единиц, так и в их взаимодействии и функционировании. В языке отмечается формирование особой лексической подсистемы с собственными языковыми особенностями и характерными социокультурными чертами.

Лексика бьюти-блогов очень разнообразна и необычна, она тесно переплетается с лексикой, заимствованной из английского языка: возникают новые слова, образованные из заимствованных; другие используются в первоначальном виде. В текстах бьюти-блогов встречаются книжные и разговорные слова, нейтральная лексика. Однако наиболее обширный пласт занимает сленг.

На сегодняшний день он стал неотъемлемой частью любого языка и продолжает активно развиваться в различных сферах. Часто данная лексика расширяется путем заимствования каких-либо слов из других языков. Сленг используется в различных ситуациях, начиная с дружелюбных и шутливых слов, заканчивая циничными и небрежными. Общий сленг невозможно отнести к какой-либо социальной группе, так как он включает в себя лексику различных подсистем, каждой из которых присущи те или иные словообразовательные и семантические особенности:

- бытовой (*музон, жесть, кадр, краш, кринж, жиза, абьюзер, изи, мерч, пранк, пруф, токсик, хайп*);
- компьютерный (интернет-сленг) (*лайк, аватар, дизлайк, фейк, факап, читер, инфа, скачать, файл, гайд, директ, контент, онлайн*);
- торговый (*слив, бренд, фиксить, баить* (покупать), *хай-пик* (максимальная цена), *фейк, трейд, таргет, плейс, самовыкуп, топпер*).

Отдельное место в текстах бьюти-тематики занимает сленг специальный. Это специфическая лексика, присущая именно экспертам в сфере красоты, и далеко не каждый человек способен понять написанное.

В группу специального сленга бьюти-индустрии можно отнести следующие языковые единицы: *капсула* (набор предметов одежды, комбинируемых между собой), *моносерьга* (одиночная, непарная серьга), *саше* (ароматизированный пробник), *пигмент* (рассыпчатое порошкообразное косметическое средство, используемое как тени), *флюид* (средство на гелевой основе для ухода за кожей), *патч* (силиконовая полоска, пропитанная косметическим средством для ухода за кожей век) и др.

Сленг направлен на некое объединение людей со схожими интересами, так как это особенность различных социальных групп, и у каждой она своя. Чтобы стать частью среды, человеку необходимо обогатить свой лексический запас некоторыми новыми сленговыми

единицами, ведь сленгизмы будут использованы непосредственно в качестве инструмента при общении между людьми в группе.

В бьюти-блогах отмечается такой тип лексики, как транслитные образования. Транслитерация – это детальное воспроизведение символов с одного языка на другой, при котором все символы и их последовательность одной речи передаются соответствующими знаками другого языка. Ключевая задача данной процедуры преобразования заключается в том, чтобы воссоздать точное значение подлинного текста. В анализируемых текстах удалось выделить три типа транслитных образований.

Заимствованные слова, написанные кириллицей	Заимствованные слова, сохраняющие английское написание	Слова со смешанным способом написания
Праймер, бронзер, консилер, грейдж, тинт, глиттер, патч, оверсайз, чокер, челлендж, кэжуал, принт, кейс, смоки-айс, таплинк, семпл, гивэвэй, инсайт, сторителлинг, фидбэк, гайд, бестселлер, мист, скил, контуринг, маст-хэв, бьюти-блендер, хайлайтер, люминайзер, брашинг и др.	Stellary, Vivienne Sabo, Clarins, Clinique, PJ Murano, Bershka, Gloria Jeans, Beauty of Joseon, Wild Nature, B-Colour, Avene, Gucci, Art&Fact, Darling, Natura Siberica, Frudia, Dior, D’Alba, O’stin, Love Republic, Bershka, H&M, Stradivarius, Lichi, Belwest, Zenden, Calvin Klein Jeans, Levi’s, Mango, Divage и др.	Памп-тренировка, повседневный лук, в душе forever 18, санскрин-сыворотка, ютуб-канал, premium-качество, пилинг-скатка, бьюти-совет, арома-расческа, защитный флюид, прозрачный финиш, шиммер-покрытие, карандаш-каял, bb-крем, скраб-бальзам, маска-пилинг, spf-крем, помада-мусс и др.

Достоинством транслитерации как способа перевода безэквивалентной лексики является ее надежность. Транслитерируя слово, обозначающее малознакомое, недостаточно изученное понятие, переводчик передает лишь его звуковую оболочку. Содержательная сторона слова раскрывается только через контекст. Тем самым переводчик избегает толкования нового понятия и связанного с этим риска неверной интерпретации.

Стоит обратить внимание и на изобразительно-выразительные средства в постах бьюти-блогов. Тропы и стилистические приемы играют важную роль при создании эмотивности текста. Тропы являются риторическими фигурами, которые используются в переносном значении с целью усиления образности и выразительности речи.

В анализируемых текстах было обнаружено большое количество метафор, эпитетов, олицетворений, синекдохи и гиперболы.

Метафоры создают живой текст, превращая буквы и слова в понятные и пробуждая в читателях эмоции. Авторы бьюти-индустрии пользуются

данным средством достаточно часто (*украшение – верный спутник, нотка изыска, женщина – нежный цветок* и др.).

Словообразовательные особенности. Если проанализировать частоту возникновения новых слов в русском языке с точки зрения словообразования, то большинство исследователей сойдутся во мнении, что в данном процессе наиболее часто встречаются продуктивные способы, которые играют важную роль в обновлении состава русского языка. Это обусловлено большой вариативностью данных способов словообразования и возможностью их использования для создания новых слов. Было выявлено, что наиболее характерные способы для блогов – аббревиация и аффиксация.

Аббревиация – способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований. Она позволяет громоздким и неудобным обозначениям дать более краткую форму при полном сохранении значения лексических единиц, экономя время поступления информации получателю. Экономия времени и речевых усилий – одна из основных причин образования аббревиатур, ведь коммуникация в социальных сетях все больше и больше становится динамичной и требует минимальных усилий для ее осуществления.

В результате анализа аббревиатур, встретившихся в быути-блогах, удалось выделить некоторые часто встречающиеся разновидности. Аббревиатуры, характерные для языка интернета и представляющие собой оценочные реплики и дискурсивные слова, типичны как любого блога, так как имеют яркую эмоционально-оценочную окраску.

Например, *ИМХО* – транслитерация английской аббревиатуры IMHO (in my humble opinion – по моему мнению), *ОМГ* – транслитерация английской аббревиатуры OMG (oh my God – Боже мой). Функция данных выражений заключается в реагировании на слова собеседников и выражении субъективно-оценочных смыслов. Речь быути-блогеров в настоящее время несильно богата аббревиатурами такого типа, потому что данные слова имеют уже устаревшую окраску и реже используются пользователями в интернете.

Наиболее богаты тексты в быути-блогах аббревиатурами специальной речи (соответствующими тематическими аббревиатурами индустрии красоты). Например, *ЗЯ* («Золотое Яблоко») – название популярного косметического и парфюмерного магазина; *ВБ* («Wildberries») – название маркетплейса; *МД* – быстрое и понятное девушкам сокращение слова «модель»; *СС-крем* (colour correction) – тональный крем с функцией коррекции цвета; *ВВ-крем* (blemish balm) – крем-бальзам от недостатков.

Аффиксация – один из самых распространенных способов словообразования. Он представляет собой образование новых слов от основ существующих слов при помощи аффиксов (суффиксов и префиксов). Знание значений суффиксов и префиксов помогает определить

значение незнакомых слов, образованных при их помощи от знакомых. Данный способ словообразования представлен в блогах несколькими подвидами.

1. *Префиксация* – присоединение префиксальной морфемы (приставки) к корню слова или к целому слову. В результате данное слово получает дополнительную характеристику в отношении места, времени, возможности, присутствия, отсутствия и других свойств объекта или явления. Например, слово *залайкать* образовано от основы слова *лайкать* с помощью приставки «за». Слово *проинтенсив* образовано от основы слова *интенсив* с помощью приставки «про».

2. *Суффиксация* – способ образования слов, при котором новое слово образуется путем присоединения суффикса к производящей основе. К примеру, слово *топовый* образовано от основы слова *топ* с помощью суффикса «-ов». Слово *инстаграмный* образовано от основы слова *инстаграм* с помощью суффикса «-н».

Часто используются суффиксальные окончания, заимствованные из английского языка, например «-инг», который часто применяется для обозначения протяженности явления, самого процесса (*пилинг, лайфхакинг, ребрендинг, шопинг*).

3. *Префиксация + суффиксация* – способ образования слова путем одновременного присоединения приставки (префикса) и суффикса к основе слова.

Слово *по-панфиловски* образовано при помощи конфикса «по+и» и имеет значение «сделать что-либо в стиле Панфиловской» (визажист придумала данное слово для своего блога).

4. *Сложение частей слова или целых слов* с лексическими инновациями позволяет либо усилить значения слова либо вместе со словом создать новое значение.

В исследовании быюти-текстов были выявлены примеры сложения с элементом калькирования (*горемейк* → горе + мейк, *шопингомания* → шопинг + мания).

Отличием интернет-коммуникации от других видов является тот факт, что процесс словообразования здесь происходит постоянно и непрерывно и отличается особой активностью в последнее время.

Различные способы словообразования в быюти-блогах применяются для повышения выразительности языка, для придания выразительности и остроты высказываемой мысли, для сокращения речевых усилий читателя. Новые слова применяются для повышения оригинальности текста и подчеркивания креативности автора.

Графические особенности быюти-блога. Стоит обратить особое внимание на графическую форму текста, что подразумевает не только его изобразительную сторону (размер шрифта и его начертание), но и форму написания слов (полную или сокращенную, единообразную или

разнородную), а также выделение наиболее важной информации на фоне второстепенной.

Блогеры зачастую не обладают профессиональным филологическим или редакторским образованием, но тем не менее были замечены общие тенденции в графической составляющей текстов для их страниц. Они исходят из нескольких принципов:

- графическое подчеркивание слов, сочетаний или предложений, на которые автор желает обратить особое внимание читателя;
- разделение частей текста на абзацы по значимости или структуре;
- сокращение повторяющихся слов, сочетаний или предложений;
- единообразие графической формы элементов текста;
- использование различных схем, таблиц, списков;
- разбавление текстов неформальными знаками – эмодзи.

Авторы подчеркивают и разделяют элементы текста с помощью строчной буквы. Это удобно для выделения ключевых слов, а также достаточно часто используется в заголовках текста. Таким образом блогер акцентирует внимание подписчика на тематике поста и подготавливает к восприятию дальнейшей информации. Подчеркнуть элементы текста авторы могут также при помощи выделения курсивом. Это помогает читателю легче и быстрее схватывать содержание текста, свободнее в нем ориентироваться и лучше запоминать важную информацию.

Членение на абзацы банально помогает блогеру сделать его пост наиболее наглядным и понятным для своего зрителя, ведь более структурированное написание автоматически становится легкодоступным даже для самого ленивого читателя.

Современные авторы часто прибегают к сокращению повторяющихся слов и словосочетаний не только в устной речи. Блогеры намеренно используют данный прием с целью экономии времени своего читателя и упрощения чтения текста (чем проще – тем лучше).

Единообразное оформление того или иного элемента текста позволяет читателю значительно быстрее увидеть и различить напечатанное. Восприятие текстового элемента в этом случае подготовлено заранее, подписчик знает, как он выглядит, и обращает внимание на графические выделения, которые типичны для данного блогера. Любое же отклонение от привычного оформления рассеивает внимание читателя, ведь человеку приходится задерживаться на слове, разбираться в нем, так как сложившийся в его памяти образ разрушен. Поэтому блогеры стараются придерживаться своего стиля написания текста, который вырабатывают с годами.

Для более простого восприятия информации читателем автор всю информацию, которую возможно, подготавливает в виде различных вариантов списков, планов или схем (например, маркированный или нумерованный список).

Исследование бьюти-блога как жанра интернет-коммуникации и его основных языковых особенностей является актуальным на сегодняшний день и привлекает к себе внимание все большего и большего количества исследователей, ученых и филологов.

1. Абрамова Н.В. Beauty-блоггинг и рынок парфюмерно-косметической продукции // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. – Самара, 2012. – С. 3-7.

2. Горшкова Е.И. Блог как вид интернет-коммуникации: дисс. ... канд. филол. наук. – СПб., 2013. – 263 с.

3. Ходыкина И.С. Возможности beauty-блоггинга для продвижения косметической продукции (на материалах видеохостинга YouTube): дипломная работа. – Белгород, 2017. – 61 с.

А.А. Коновалова

(Воронежский государственный университет)

Социальные сети и их роль в современных библиотеках

В статье рассматриваются современные подходы к продвижению библиотечных услуг и формированию положительного имиджа библиотек в социальных сетях. В работе анализируются успешные примеры использования социальных сетей для привлечения внимания к библиотечным ресурсам, организации мероприятий и взаимодействия с различными целевыми аудиториями. Особое внимание уделяется стратегиям контент-маркетинга, созданию интересного и полезного контента, а также активному вовлечению пользователей в диалог. Статья также рассматривает влияние положительного имиджа библиотеки на ее репутацию и посещаемость, а также предлагает рекомендации по эффективному использованию социальных сетей как инструмента для продвижения библиотечных услуг.

Ключевые слова: библиотека, социальные сети, продвижение, цифровые коммуникации, контент-маркетинг.

Изучение влияния социальных сетей на общественное сознание и процессов формирования цифровой культуры продолжает оставаться темой, актуальной для научных исследований. Современные медиа становятся центральной темой обсуждений в различных научных дисциплинах. Социология, психология, политология, экономика, маркетинг и журналистика рассматривают социальные сети как новую социально-культурную и экономическую реальность. Эксперты сходятся во мнении, что цифровизация существенно трансформирует культурные ценности и установки общества.

Проблема заключается в том, что, несмотря на сравнительно недавнее появление социальных сетей в жизни массового потребителя (около

десятилетия), их воздействие на формирование цифрового сознания и поведенческих моделей в обществе уже оказывается крайне значительным.

К феномену социальных сетей можно подойти с точки зрения социологии, где социальные сети – это совокупность структурированных социальных взаимодействий между людьми, которые реализуются через цифровые платформы, создающие условия для обмена информацией, формирования сообществ и поддержания социальных связей. Они функционируют как инструменты, способствующие трансформации общественного сознания, новых форм коллективного поведения и взаимодействия на уровне межличностных, групповых и массовых коммуникаций.

Социальные сети, являясь неотъемлемой частью повседневной жизни, оказывают существенное влияние на различные сферы общества, включая библиотечное дело. Современные библиотеки, стремясь к адаптации в условиях цифрового века, используют возможности социальных сетей для улучшения своей работы и взаимодействия с пользователями. В данном контексте важно рассмотреть, как социальные сети помогают библиотекам развиваться, улучшать доступность информации, а также взаимодействовать с читателями и другими учреждениями [1-2].

Социальные сети предоставляют библиотекам уникальные возможности для распространения информации, вовлечения пользователей в различные проекты и мероприятия, а также для создания и поддержания связи с аудиторией. В первую очередь, они стали важным инструментом коммуникации, позволяющим библиотекам оперативно информировать своих пользователей о новостях, событиях и новинках. В этом плане социальные сети позволяют быстро и эффективно делиться информацией о новых поступлениях, изменениях в графике работы, а также приглашать на различные мероприятия, такие как презентации книг, выставки или встречи с авторами.

Однако роль социальных сетей в деятельности библиотеки не ограничивается только информированием. Важным аспектом является то, что социальные сети позволяют создать пространство для взаимодействия с пользователями, что способствует развитию сообщества. В отличие от традиционных форм коммуникации, таких как газеты, радио или телевизионные программы, социальные сети дают возможность читателям не только получать информацию, но и участвовать в обсуждениях, делиться мнениями и опытом, а также предлагать свои идеи для будущих библиотечных мероприятий. Такая обратная связь помогает библиотекам более точно понимать потребности своей аудитории и корректировать свою работу в соответствии с этими запросами.

Одной из важнейших функций социальных сетей является возможность создания виртуальных сообществ. Виртуальные сообщества библиотек могут объединять читателей, сотрудников, а также тех, кто

интересуется книгами и культурными мероприятиями. Через эти сообщества библиотеки могут делиться не только новыми поступлениями, но и организовывать обсуждения книг, публикаций или исторических событий, что помогает стимулировать интеллектуальное развитие участников. Такие сообщества служат платформами для обмена знаниями, укрепления связи между различными поколениями читателей и расширения культурных горизонтов.

Кроме того, социальные сети предоставляют библиотекам возможность расширять свою аудиторию. В условиях цифровой трансформации, когда большое количество людей активно использует социальные сети для поиска информации и общения, библиотеки могут значительно расширить круг своих пользователей. Эти возможности особенно важны для библиотек, находящихся в отдаленных регионах, которые в силу географических и социально-экономических факторов могут сталкиваться с ограниченным доступом к ресурсам. Социальные сети позволяют таким библиотекам не только получить доступ к мировым информационным ресурсам, но и стать активными участниками глобального культурного обмена. Это помогает сократить цифровой разрыв и повысить доступность культурных и образовательных ресурсов для широкой аудитории.

Современные библиотеки могут также использовать социальные сети для реализации образовательных и просветительских проектов. Взаимодействуя с пользователями через такие платформы, как ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, библиотеки могут организовывать онлайн-курсы, мастер-классы, а также предоставлять ресурсы для самоподготовки и обучения. Это особенно актуально в эпоху цифровых технологий, когда многие образовательные процессы и курсы переходят в онлайн-формат. Библиотеки могут не только предоставлять доступ к электронным книгам и учебным материалам, но и стать центрами дополнительного образования и саморазвития, распространяя полезную информацию через различные социальные сети.

Важным аспектом использования социальных сетей является их способность повышать вовлеченность пользователей. Социальные сети активно способствуют созданию интерактивного контента, который стимулирует интерес к библиотечным ресурсам. Приведем примеры эффективных способов продвижения, которые чаще всего используются в библиотеках [3-4]:

1. Реклама и PR-мероприятия – это важнейший инструмент для информирования и привлечения аудитории. PR-мероприятия помогают создать положительный имидж библиотеки и укрепить ее позиции в местном сообществе.

2. Пресс-релизы – собой краткое информационное сообщение, которое рассказывает о значимых событиях, проектах или инициативах

библиотеки. Для повышения эффективности рекомендуется использовать нестандартный подход в подаче информации (например, уникальные факты или творческие особенности мероприятий).

3. Социальные медийные ресурсы – ресурсы, которые при прямом взаимодействии с пользователями позволяют анонсировать мероприятия, делиться новостями и обсуждать интересные темы.

4. QR-коды – необычный способ продвижения, поскольку такие коды позволяют пользователям быстро получать доступ к электронным ресурсам библиотеки, профилям в социальных сетях или мультимедийным материалам

Таким образом, социальные сети помогают создавать динамичную среду для взаимодействия между библиотеками и их пользователями, что способствует более активному участию граждан в культурной и образовательной жизни [5].

Не менее важным является использование социальных сетей для маркетинга и продвижения библиотечных услуг. В условиях растущей конкуренции за внимание пользователей, библиотеки вынуждены искать новые способы быть заметными и привлекать больше посетителей. Социальные сети в этом контексте становятся важным каналом для распространения информации о библиотечных услугах, улучшения имиджа библиотеки и повышения ее привлекательности для пользователей. Социальные сети предоставляют библиотекам возможность не только рассказать о своих ресурсах, но и продемонстрировать свою роль как культурного и образовательного центра, способного удовлетворить потребности современной аудитории.

Социальные сети оказывают влияние и на внутреннюю организацию работы библиотеки. В условиях постоянной цифровизации многих процессов, библиотечные учреждения могут использовать социальные сети для взаимодействия между различными филиалами, коллективами и партнерами. Это способствует лучшей координации действий, обмену опытом и решению оперативных вопросов. Важно отметить, что социальные сети открывают возможности для профессиональных сообществ и библиотекарей для обмена знаниями, участия в профессиональных дискуссиях и образовательных проектах.

Таким образом, социальные сети становятся важным инструментом для развития современного библиотечного дела. Они помогают библиотекам не только эффективно взаимодействовать с пользователями, но и расширять свои возможности в сфере образования и культурного обмена. Социальные сети предоставляют библиотекам уникальную платформу для создания и поддержания связи с широкой аудиторией, для реализации просветительских проектов, а также для развития и продвижения новых форм обслуживания пользователей. В конечном итоге, библиотеки, активно использующие возможности социальных сетей, могут

значительно улучшить свою деятельность, становясь важными центрами информации, образования и культуры в цифровом обществе.

1. Гаврилова С.В. Продвижение библиотек и библиотечных услуг в социальных медиа: опыт Донской государственной публичной библиотеки // Культурная жизнь Юга России. – 2020. – №4. – С. 126-128.

2. Продвижение библиотечных продуктов и услуг / авт.-сост. Е.С. Бурлакова; ГБУК «ООУНБ им. Н. К. Крупской». – Оренбург: РИО ООУНБ им. Н.К. Крупской, 2020. – 20 с.

3. Былкова С.В., Акопян Г.А. Библиотеки в социальных сетях: опыт федеральных библиотек России // Современная наука: традиции и инновации: сборник научных статей по итогам III молодежного конкурса научных работ. – Волгоград: НИЦ «Абсолют», 2020. – С. 90-95.

4. Агеева Г.М. Медиатизация библиотечного образования // Вестник СПбГИК. – 2023. – №2 (55). – С. 128-134.

5. Баганова З.А., Арипова М.М. Социальные сети // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – №4. – С. 389-395

И. Н. Разворотнева

(Воронежский государственный университет)

Топонимы в испанских медиатекстах: универсальное и специфическое

В статье анализируются общие и специфические особенности употребления топонимических единиц в испанских медиатекстах разной тематической принадлежности, анализируется их топонимическая насыщенность и избирательность. На примере кратонимов рассматриваются наиболее продуктивные типы основанного на явлении метонимии переносного употребления. Делаются выводы об общих и специфических особенностях функционирования топонимов в испанских медиатекстах.

Ключевые слова: испанский медиатекст, топонимическая единица, топонимическая насыщенность, метонимический перенос.

Получившая распространения в последние десятилетия коммуникативно-дискурсивная парадигма предопределила усиление интереса к функционированию разных языковых единиц, в том числе и имен собственных (главным образом, антропонимов и топонимов), в разных типах дискурса и текста как его продукта (результата).

Предметом нашего исследования стали топонимы, а целью – выявление общих и специфических особенностей их функционирования в испанских медиатекстах четырех рубрик *Internacional* «В мире», *Economía* «Экономика», *España* «В стране» и *Deportes* «Спорт» крупных испанских изданий («ABC», «El Mundo», «El País», «La Razón» и «La Vanguardia»)

общим числом 100 публикаций (по 25 статей из каждой рубрики), в которых выявлено более 1500 словоупотреблений.

Топонимы, которые можно отнести к монореферентным именам собственными (имеющим единичный реальный денотат), представляют собой зафиксированные названия природных и созданных человеком географических объектов [1, с. 127]. Несмотря на преобладание у топонимов референтного содержания, ввиду их теснейшей связи с их реальным денотатом – географическим объектом, данные лексические единицы имеют богатый функционально-семиотический потенциал, который отнюдь не ограничивается их употреблением применительно к географическим объектам для локализации в пространстве [2-4].

Каковы же особенности функционирования топонимов в медиатексте? Для ответа на этот вопрос необходимо остановиться на характеристиках данной разновидности текста, «принадлежащей массовой информации, характеризующейся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и ее субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразное проявление авторского я), рассчитанной на массовую аудиторию» [5, с. 15].

Употребление топонимов в медиатексте, в первую очередь, связано с такой его функцией, как функция информирования. Основная масса медиатекстов представлена новостными сообщениями, для которых действует разработанная в американской журналистике и применяемая повсеместно формула «5W+H» (what, who, why, when, where and how), иными словами, конструирование новостного медиатекста с целью ответить на шесть фундаментальных вопросов: что? кто? почему? когда? где? и как? Таким образом, очевидно, что для медиатекста огромное значение имеет такой параметр, как пространство. Всякое событие всегда разворачивается в пространстве и времени, с учетом того, что пространственная локализация является одной из основных. Тем не менее, необходимо отметить, что использование топонимов в медиатекстах отнюдь не сводится к реализации ими исключительно адресной функции. Медиатексты призваны воздействовать на массового адресата, отличаются социальной оценочностью, что не может не сказаться на реализации топонимическими единицами (ТЕ) их номинативного потенциала.

Анализ испанских медиатекстов четырех указанных рубрик выявил высокую топонимическую насыщенность испанских медиатекстов.

Таблица 1

Топонимическая насыщенность испанских медиатекстов

Медиатопик	Всего статей	Статьи с ТЕ	% статей с ТЕ	Кол-во ТЕ	Топонимическая насыщенность
В мире (<i>Internacional</i>)	25	25	100%	589	23,56
Экономика (<i>Economía</i>)	25	25	100%	320	12,80
Спорт (<i>Deportes</i>)	25	24	96%	298	11,92
В стране (<i>España</i>)	25	25	100%	323	12,92
Итого	100	99	99%	1530	Средний 15,30

Как видно из данных Таблицы 1, средний показатель топонимической насыщенности составляет 15,30 топонимических единиц на статью. Самая высокая топонимическая насыщенность зафиксирована у публикаций из рубрики международных новостей (23,56 ТЕ на статью), в то время как в остальных трех рубриках этот показатель почти в два раза ниже (от 11,92 до 12,92). Также необходимо отметить обязательное присутствие ТЕ в новостных медиатекстах: лишь в одной статье из рубрики новостей спорта не обнаружено ни одного топонима, но присутствуют оттопонимные прилагательные.

Согласно нашим наблюдениям, медиатексты всех четырех рубрик отличаются топонимической избирательностью: из всего многообразия топонимов (хоронимы, гидронимы, оронимы, инсулонимы, астионимы, урбанонимы и т. д.) количественно преобладают три, на долю которых приходится более 65% от всех словоупотреблений.

Таблица 2

Наиболее частотные классы ТЕ в статьях каждой рубрики

	В мире (<i>Internacional</i>) (589 ТЕ)		Экономика (<i>Economía</i>) (320 ТЕ)		Спорт (<i>Deportes</i>) (298 ТЕ)		В стране (<i>España</i>) (323 ТЕ)	
1.	кратонимы	48,89% (288)	кратонимы	47,50% (152)	полисонимы	33,89% (98)	хоронимы ² (названия регионов, штатов, областей)	34,37% (111)
2.	полисонимы	18,85% (111)	полисонимы	16,57% (53)	кратонимы	29,87 % (89)	кратонимы	14,86% (48)
3.	хоронимы ² (названия регионов, штатов, областей)	9,17 % (57)	хоронимы ¹ (названия континентов, объединений стран)	10,94% (35)	астионимы	16,11% (48)	астионимы	14,86% (48)
		76,91% (453)		75,00% (240)		78,86% (235)		66,25% (214)

Любой топоним способен являться средством первичной номинации географического объекта и использоваться для пространственной локализации. Ввиду того, что медиатексты предназначены массовому адресату, объем энциклопедических знаний отдельных представителей

которого может не совпадать, хорошо известные топонимические единицы используются в медиатекстах самостоятельно, в то время как малоизвестные топонимы нуждаются в уточнении характера или местоположения географического объекта, в связи с чем они употребляются в составе апеллятивно-топонимического комплекса (с апеллятивом – географическим термином), а также с разного рода конкретизаторами, которые уточняют положение географического объекта по отношению к другому более крупному или известному.

(1) *Desde Salvador de Bahía, el crucero de instrucción seguirá su ruta por Iberoamérica con escala en Montevideo, Punta Arenas y Valparaíso (Chile), El Callao (Perú), Ciudad de Panamá, Cartagena de Indias y Santa Marta (Colombia), hasta Santo Domingo y Nueva York, para volver a cruzar el Atlántico de regreso hacia Gijón, Ferrol y Marín* (El Mundo 31.01.25) / Из *Сальвадор-де-Баия* учебное плавание продолжится через Латинскую Америку с остановками в *Монтевидео, Пунта-Аренас и Вальпараисо (Чили), Эль-Кальяо (Перу), Панама-Сити, Картахена-де-Индиас и Санта-Марта (Колумбия) в Санто-Доминго и Нью-Йорк, чтобы снова пересечь Атлантику в направлении Хихона, Феррола и Марина* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. Р.).

В пример (1) названия ряда городов фигурируют самостоятельно, в то время как с другими в скобках указана их принадлежность к той или иной стране, что призвано помочь читателям локализовать маршрут тренировочного судна, на котором проходит обучение инфанта.

Данное использование топонимических единиц в их основном значении является общей характеристикой медиатекстов всех четырех рубрик.

Анализ наиболее частотных разрядов топонимической лексики продемонстрировал, что данные языковые единицы употребляются не только как средство первичной номинации применительно к топообъекту, но и как средство вторичной номинации применительно к связанному с реальным денотатом – географическим объектом единичному или коллективному лицу, ситуации, реалии. Данное употребление топонимических единиц как средств вторичной номинации может быть основано на явлении метонимии или метафоры. В нашей выборке преобладает метонимическое использование топонимов. Изучение численно преобладающих разрядов, к которым относятся названия стран (кратонимы), названия столичных городов (полисонимы), названия нестоличных городов (астионимы), названия регионов, штатов, областей и провинций (хоронимы) показало, что некоторые из них (например, кратонимы и полисонимы) в статьях ряда рубрик (международных и экономических новостей) даже чаще используются для референции не к традиционному реальному денотату (географическому объекту), а

применительно к таким разным референтам, как власти страны, вооруженные силы страны, рынок, спортивная команда и т. д.).

(2) *Aunque Moscú insiste en que la ley de agentes extranjeros original procede de Estados Unidos, la versión rusa es absolutamente diferente y permite proscribir a cualquier persona u organización que difiera de la línea oficial del Kremlin* (El País 12.05.2024). / *Хотя Москва настаивает на том, что изначально закон об иностранных агентах был принят в США, российская версия является принципиально иной и позволяет объявить вне закона любое лицо или организацию, политика которых расходится с официальной линией Кремля.*

В примере (2) хорошо известные и часто употребляемые в переносном значении топонимических единиц двух разных разрядов (полисоним Москва и урбаноним Кремль), отсылая к одному и тому же коллективному субъекту (руководство), выступают как контекстуальные синонимы. В данном случае мы имеем дело с явлением кореференции, которое является «отношением, возникающим в тексте между номинативными единицами, имеющими общую референциальную соотнесенность» [6, с. 139].

Интересно отметить, что в том же самом тексте применительно к руководству Грузии используется исключительно кратоним Грузия, но не полисоним Тбилиси, который употребляется в своем прямом значении для пространственной локализации и с уточнением, что это столица, в то время как уже в другой публикации данный полисоним (также используемый в своем прямом значении) встречается в другом варианте написания (Тифлис).

(3) *Los 27 países miembros de la Unión Europea dieron en diciembre su visto bueno al inicio de las negociaciones con Georgia, Moldavia y Ucrania – todos ellos vistos por el Kremlin como su esfera de influencia, para su integración en el bloque comunitario* (El País 12.05.24). / *В декабре 27 стран-членов Европейского Союза одобрили начало переговоров с Грузией, Молдовой и Украиной, странами, которые Кремль рассматривает как сферы своего влияния – об их интеграции в Европейское сообщество.*

(4) *El país ha vivido varias semanas de protestas contra la reforma: este domingo continuaban las manifestaciones que el sábado llevaron a decenas de miles de georgianos a tomar las calles de la capital, Tbilisi, contra una reforma que temen que haga pedazos el camino emprendido hacia su adhesión a la Unión Europea y abra la puerta a un Gobierno más autoritario* (El País 12.05.24). / *Страна пережила несколько недель протестов против реформы: и в это воскресенье не прекращаются демонстрации, которые в субботу вывели десятки тысяч грузин на улицы столицы, Тбилиси, протестовать против реформы, которая, как они опасаются, разрушит их путь к вступлению в Европейский союз и откроет дорогу более авторитарному правительству.*

(5) *Mientras se celebraba la final del concurso, decenas de miles de personas dejaban claro en Georgia el poder evocador de la bandera de la UE al enfrentarse, envueltas en esta enseña, a la represión policial de las protestas en Tiflis contra la aprobación de una ley sobre agentes extranjeros que alejará al país del club comunitario* (La Vanguardia 14.05.24). / Пока проходил финал конкурса, десятки тысяч людей в Грузии продемонстрировали притягательную силу флага ЕС: они заворачивались в эту эмблему при столкновениях с полицией в **Тифлисе**, которая подавляла протесты против принятия закона об иностранных агентах, потенциально способного отдалить страну от клуба европейских государств.

Переносное употребление именно кратонимов применительно к политическому руководству стран – в примере (3) *Грузия, Молдова и Украина* – является преобладающим для названий менее крупных государств или стран, которые не так давно стали членами Евросоюза. В то время как в случае крупных и играющих важную роль в мировой политике и экономике государств (Германии, Франции, США, Испании, России и пр.) кратонимы и полисонимы в равной степени могут реферировать (а в одном и том же тексте кореферировать) к руководству страны. Таким образом, можно сделать вывод, что обязательным условием любого основанного на явлении метонимии переносного использования, является известность адресату.

В публикациях всех четырех рубрик универсальная метонимическая формула *место* → *люди* реализуется в ряде вариантов. Так, например, в статьях всех четырех рубрик наиболее частотные разряды топонимических единиц могут употребляться в значении «население», «зрители», «избиратели».

(6) *Cuando Peter Federico saltó al campo al final del Valencia-Real Madrid, un cruce de caminos entre los dos clubes que se lo reparten, Mestalla ya se había inflamado* (El País 04.03.24). / Когда Питер Федерико выскочил на поле в конце матча «Валенсия» – «Реал Мадрид», решающем для обеих команд, [стадион] **Месталья** уже был в восторге.

(7) *Rueda o Pontón: Galicia elige este domingo entre dos modelos incompatibles* (ABC 15.02.24). / Руэда или Понтон: в это воскресенье **Галисия** выбирает между двумя несовместимыми друг с другом моделями.

(8) *El documental demuestra que mientras Venezuela vivía la peor de las crisis socioeconómicas, la única preocupación de Nicolás Maduro era otorgar contratos de toda clase a Alex Saab* (El Mundo 15.05.24) / Документальный фильм показывает, что в то время, когда **Венесуэла** переживала тяжелейший из социально-экономических кризисов, единственной заботой Николаса Мадуро было заключение всевозможных контрактов с Алексом Саабом.

В примере (6) урбаноним – название стадиона *Месталья* – используется применительно к собравшимся на стадионе зрителям, в примере (7) хороним *Галисия* – к жителям данного автономного сообщества, которые должны проголосовать на выборах, в примере (8) кратоним *Венесуэла* употреблен в переносном значении применительно к населению латиноамериканской страны.

Если остановиться на анализе метонимического употребления кратонимов (являются наиболее частотными в рубриках международных и экономических новостей, на втором месте по числу употреблений в новостях спорта и новостях Испании), то у данного разряда топонимических единиц отмечается наибольшее число типов метонимических переносов. Помимо, приведенного примера выше (8), но не высокочастотного переноса *страна* → *население*, общим для всех рубрик часто воспроизводимым вариантом универсальной метонимической формулы *место* → *люди* является *страна* → *руководство*.

Использование кратонима для обозначения политического руководства страны (3) является весьма распространенным в медиатекстах четырех рубрик и реализуется применительно к любым государствам.

В рубриках международных новостей, новостей экономики и внутренней политики встречается метонимический перенос *страна* → *экономика страны/рынок страны*.

(9) *España cuenta con una productividad en términos de PIB por hora trabajada notablemente inferior a la de la Eurozona (53 dólares/ hora frente a 61, en 2022, según un informe de la OCDE) (El País 15.02.24).* / У **Испании** производительность труда из расчета ВВП за час работы значительно ниже, чем в Еврозоне (53 долл. США в час по сравнению с 61 долл. США в 2022 году, согласно отчету ОЭСР).

В статьях, посвященных внутренней и международной политике, кратонимы также используются применительно к вооруженным силам страны (*страна* → *вооруженные силы*).

(10) *Según dijo el lunes Sullivan, el consejero de Seguridad Nacional de Biden, «Israel ha logrado avances significativos contra Hamás. Han desmantelado un número importante de batallones de Hamás, por ejemplo» (ABC 19.03.24).* / По словам Салливана (советника Байдена по национальной безопасности), в понедельник «**Израиль** добился значительного прогресса в борьбе с ХАМАС. Например, они ликвидировали значительное количество батальонов ХАМАС».

Еще одним продуктивным вариантом переносного метонимического употребления кратонимов в статьях рубрик «В мире» и «В стране» является *страна* → *актор международной политики*.

(11) *Alemania, con una cultura política de cautela militar posterior a la Segunda Guerra Mundial, hace tiempo que no alcanza el objetivo del 2% y fue*

blanco frecuente de las iras de Trump durante su presidencia (El Mundo, 12.02.24). / **Германия**, с ее политической культурой осмотрительности в военных делах, сложившейся после Второй мировой войны, долгое время не достигала целевого показателя в 2% и часто становилась мишенью гневных выпадов Трампа во время его президентства.

В публикациях рубрики спортивных новостей встречается метонимический перенос *страна* → *национальная сборная*.

(12) *Sin moverse de Kaduna, el 21 de abril España recibía a Mali en semifinales* (La Vanguardia 24.04.24). / Не покидая Кадуну, 21 апреля **Испания** встречала **Мали** в полуфинале.

В статьях рубрики «Спорт» отмечаются немногочисленные случаи переносного употребления кратонимов для обозначения спортивного мероприятия (*страна* → *мероприятие*).

(13) *Nigeria 1999, donde todo empezó* (La Vanguardia 24.04.24). / **Нигерия** 1999, где все началось.

Таким образом, как можно увидеть из приведенных примеров, такой высокочастотных разряд топонимических единиц, как кратонимы, отличается богатым функционально-семиотическим потенциалом, который по-разному реализуется в текстах отдельных рубрик.

Основанные на явлении метафоры прецедентные топонимы в нашей выборке представлены лишь несколькими единицами, что пока не позволяет делать выводов о закономерностях их функционирования в медиатекстах разной тематической принадлежности. Тем не менее, употребление прецедентных топонимов представляется перспективным предметом исследования в случае привлечения корпусных данных.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о высокой топонимической насыщенности испанских медиатекстов. Наибольший удельный вес топонимических единиц отмечается у медиатекстов рубрики «В мире» (23,56 ТЕ на статью), в остальных трех рубриках данный показатель сопоставим, но он приблизительно в два раза ниже, чем в заметках, посвященных международным новостям.

Общим для статей всех рубрик является их топонимическая избирательность, которая заключается в количественном преобладании нескольких разрядов топонимических единиц, численное преобладание которых не совпадает в разных рубриках, что обусловлено принадлежностью публикации к тому или иному медиатопику: в посвященных вопросам международной политики и экономики статьях используется больше кратонимов, в новостях спорта полисонимов, а в публикациях о событиях в Испании хоронимов (названий автономных сообществ, провинций, регионов).

В статьях всех рубрик любые топонимические единицы могут являться средствами первичной номинации при употреблении в своем прямом значении для пространственной локализации. Малоизвестные

топонимические единицы нуждаются в уточнителях, которые или конкретизируют характер географического объекта (употребление ТЕ с апеллятивом – географическим термином), или уточняют положение (указание на другой более известный топообъект).

Наиболее частотные разряды топонимической лексики часто используются как средства вторичной номинации, которая возникает на основе метонимии. Обязательным условием такого употребления является известность топонимических единиц адресату. Известностью адресату обусловлена и возможность кореференции (использования ТЕ разных разрядов применительно к одному и тому же референту).

Исследование позволило выявить общие для всех четырех рубрик типы переносов, рассмотренные в рамках данной статьи на примере кратонимов. Наиболее частотным и универсальным для всех рубрик является метонимический перенос *страна* → *руководство*. В публикациях рубрик «В мире» и «В стране» выделены характерные для данных медиатопонимов типы переносов *страна* → *вооруженные силы*, *страна* → *актор международной политики*, *страна* → *экономика*. Последний тип переноса также является весьма частотным в статьях рубрики экономических новостей. В публикациях рубрики новостей спорта преобладают переносы *страна* → *национальная сборная*, *страна* → *спортивное мероприятие*.

Таким образом, можно говорить о том, что универсальные характеристики функционирования топонимических единиц в медиатекстах главным образом обусловлены их принадлежностью к такому разряду лексики, как имена собственные, и на таком экстралингвистическом факторе, как известность адресату, в то время как специфические особенности их употребления основаны на принадлежности топонимических единиц к разряду топонимической лексики и на тематической принадлежности статьи.

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1988. – 187 с.

2. Корнева В.В., Разворотнева И.Н. Топонимы в заголовках медиатекстов (на материале испанского языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 4. – С. 83-89.

3. Корнева В.В., Разворотнева И.Н. Особенности функционирования топонимов в заголовках медиатекстов международной тематики (на материале русского и испанского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2024. – № 2. – С. 55-60.

4. Разворотнева И.Н. Особенности функционирования топонимов в испанских медиатекстах разной тематики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18. Вып. 4. – С. 1458-1466.

5. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2005. – №2. – С. 7-15.

И.А. Шашков

(Луганский государственный педагогический университет)

Языковая личность реципиента в пространстве сетевых дискурсных практик: психолингвистический аспект

В статье рассматривается феномен сетевого дискурса через учет спектра экстралингвистических факторов, которые способствуют эффективному формированию языковой личности реципиент-аудитории сетевых сообществ.

Ключевые слова: сетевой дискурс, экстралингвистические факторы, языковая личность реципиента, сетевые сообщества.

Многоплановый экстенционал дискурсных практик Сети наделяет языковую личность продуцента возможностью лингвокреативной самопрезентации. Реализация интенциональных отношений в развитии сетевых дискурс-формирований наблюдается в субъективной организации дискурсного пространства с целью ретрансляции закодированного знания в адрес языковой личности реципиента.

В основе исследования заложена гипотеза о неограниченных возможностях манипулятивной деятельности инициатора создаваемого сетевого дискурс-пространства, представленного сегодня множествами формаций (*сетевых сообществ, веб-ресурсов, медианорталов, персональных сайтов*), оснащенных полижанровым функционалом, в своей совокупности обеспечивающих эффективность информационного воздействия на сознание языковой личности массовой реципиент-аудитории. Теоретическая основа работы представлена результатами исследований в области лингвистической прагматики, социолингвистики и психолингвистики (М.П. Ахиджакова, Ф.С. Бацевич, Т.Г. Винокур, М.Р. Желтухина, О.С. Иссерс, В.И. Карасик, А.А. Леонтьев и др.), а также идеями в области исследования феномена языковой личности (*language identity*) интерактантов через призму их участия и реализации в речес коммуникативных процессах, представляющих жанровую организацию различных дискурсивных пространств (В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.В. Ланских, О.В. Лутовинова, О.Н. Мальцева, Д.С. Мухортов, И.А. Шашков и др.).

Психолингвистический аспект исследования феномена сетевого дискурса рассматривает обозначенный объект с позиции интерактивного пространства, в рамках которого эффективно задействуется лингвистический инструментарий, участвующий в интенциональной

репрезентации гипертекста как информационного носителя. Предмет исследования представлен суггестивной уязвимостью языковой личности сетевой реципиент-аудитории, функция которой заключается в декодировании и интерпретировании внушаемой информации. «Психолингвистика изучает те процессы, в которых интенции говорящих преобразуются в сигналы принятого в данной культуре кода, и эти сигналы преобразуются в интерпретации слушающих» [1, с. 9]. Соответственно, посредством лингвокодowego инструментария через этапы «подстраивания» под прогнозируемый мотивационно-ценностный фон, создаются условия эффективного завладения вниманием реципиента в пространстве реализуемой дискурсной практики.

Одним из этапов задействия языковой личности реципиента в сетевой дискурсной практике, с позиции потребителя информационного материала, является тактическое выявление фактора *экстралингвистической реальности* [2], оказывающего воздействие на построение коммуникативно-интерактивных отношений. Индекс частотности анонсирования проблемного спектра социокоммуникативных потребностей потенциальной языковой личности участника определяет эффективность расположения внимания реципиента через стратегию создания «круга своих», представляемого социокоммуникативной общностью с кругом общих интересов, проблем, переживаний, жизненного опыта и т.д. Заявленная стратегия, на наш взгляд, обеспечивается через *тактики подбора* тематических рубрик, которая в свою очередь предполагает *тактику выделения базовых ориентиров*.

Веб-ресурс сетевого дискурс-пространства представляет собой систему социокоммуникативных ситуаций, инициируемых многообразием спектра экстралингвистических факторов, формирующих языковую личность реципиент-аудитории.

Так, на примере социальной сети «Reddit» возможно проследить актуализацию факторов, способных отражать, например, психическое состояние пользователя, его эмоциональные переживания, желание постичь опыт. Найти сообщество интересующей тематической направленности представляется возможным через систему поиска. Такое социально-психологические и эмоциональное состояние человека, как *одиночество*, представлено средствами репрезентации тематических постов (примеры из источника [3]):

- *Loneliness goes brrr / Одиночество становится невыносимым;*
- *How do you cope with chronic loneliness / Как вы справляетесь с хроническим одиночеством?*

Соответствующие комментарии к посту являют доказательство тематической актуальности для участников действующего сообщества:

- *I distract myself with hobbies / Я отвлекаю себя увлечениями;*

- *I play games and watch movies while waiting for death / Я играю и смотрю фильмы в ожидании смерти;*

- *I guess the way to deal with it is to accept it or try to reframe it in your mind as an opportunity. If you're alone no one can hurt you except yourself / Думаю, способ справиться с одиночеством заключается в том, чтобы принять его или попытаться переосмыслить его в своем сознании. Если ты одинок, никто не может тебя ранить, кроме тебя самого.*

Коммуникативная ситуация, переходящая в нашем случае в статус дискурсной практики, отображает личный событийный опыт реципиент-участника, участие которого предопределяется *мотивационными ориентирами*, под которым, например, О.А. Нестерова подразумевает «прагматический феномен, находящийся на стыке психологического и лингвистического» [2, с. 61] или *ценностными ориентирами* [4], под которыми с позиции психолингвистического аспекта мы подразумеваем структурирующие элементы, определяющие формирование языковой личности участника дискурсной практики на основе опыта сложившихся обстоятельств, эмоциональных переживаний, актуальных проблем, а также интенциональных установок, в перспективе влияющих на создание социокоммуникативных отношений через использование субъективно подобранного языкового инструментария.

В своей совокупности элементы, участвующие в формировании языковой личности реципиента, обеспечивают процесс адекватного кодирования-декодирования информационного материала в соответствии с психофизиологическим состоянием потенциальной реципиент-аудитории, вовлекаемой в процесс информационно-интерпретативной интеракции в рамках сетевых дискурсных практик.

Субъект-объектные отношения в рамках сетевых дискурсных образований «обусловлены взаимозависимой связью: когнитивно-прагматические задачи продуцента направлены на учет и удовлетворение социокоммуникативных потребностей реципиента через призму реализации суггестивно-манипулятивных установок и целей продуцента» [4, с. 67]. Реципиент-аудитория сетевого дискурса всегда является уязвимой в силу природы организации языковой личности реципиента и фактора массовости, способствующего эффективному распространению информации. Глобальность и интенциональность, как конституирующие свойства сетевого дискурс-образования, наделяют исследуемый объект возможностями информационной ретрансляции в обстоятельствах, представляющих в определенный момент определенную значимость, важность, ценность, актуальность для потребителя информации, Соответственно, ретрансляция ценностного ориентира эффективна в среде дискурсных практик Сети в случае, когда с позиции реципиента вырабатывается некоторая зависимость и потребность в статусе пользователя веб-ресурса, а это в свою очередь обеспечивает устойчивое

формирование аудитории участников сетевых сообществ. Статус участника сетевых сообществ обеспечивает ряд возможностей психологического, социального, индивидуально-поведенческого характера, вызывающих зависимость от этого статуса, например: а) возможность анонимной самореализации; б) возможность анонимного выбора «круга своих» по интересам, всевозможным тематико-проблемным направлениям; в) возможность эскапизма в киберпространстве, «иномирие» [5]; г) возможность удовлетворения потребности в информации; д) возможность виртуализации общения; е) возможность получения нового коммуникативного опыта [6]; ж) возможность дезориентации [6] ценностей на основе виртуальной зависимости, уязвимости и трансформации идентичности языковой личности «к развитию аддиктивного поведения ведет деформация ценностных ориентаций и ценностно-нормативных представлений» [6, с. 13].

Эффект пропагандируемой ценности проявляется в массовой рецепции информационного материала, который субъективно кодируется и ретранслируется по инициативе продуцента. «Задача продуцента состоит в мотивированном воплощении иерархизированных ценностей посредством прагматического их донесения до информируемого» [4, с. 69]. Задача потенциального реципиента заключается в прогнозируемом декодировании ценностно-ориентированных смыслов, что предполагает дальнейшее участие реципиента в прогнозируемой дискурсной практике, соответствующей психическому состоянию языковой личности последнего. В определении «психического состояния» мы склонны придерживаться определения психологической категории, которая «охватывает разные виды интегрированного отражения ситуации (воздействий на субъект как внутренних, так и внешних стимулов) без отчетливого осознания их предметного содержания» [7, с. 380].

По мнению О.С. Ахмановой, с позиции коммуникативной функции языка, «язык не является лишь средством передачи уже готовых мыслей; он сама действительность мысли. Поэтому если язык и является средством, то это такое средство, при помощи которого достигается не только взаимное понимание, но и упорядочивается мышление, организуется опыт, развивается общественное самосознание» [8, с. 6]. Если рассматривать гипертекстовый материал с точки зрения продукта субъективно-кодируемого знания с позиции языковой личности продуцента, то в настоящее время – это действенный носитель кодируемого знания, это средство языковой материализации информационного кода, ретранслируемого посредством сетевых дискурс-образований.

Фактор частотного анонсирования спектра проблем, представляющих актуальность и интерес для языковой личности участника сетевых сообществ, эффективно сказывается на задействовании сознания реципиента, мотивирует его участие в лингвокреативной среде сетевого

дискурс-образования. Адекватный учет экстралингвистических факторов в пространстве сетевого сообщества способствует формированию и подстраиванию под те ценностные ориентиры, которые успешно воздействуют на формирование языковой личности статистически постоянного реципиента-интерпретатора.

1. Белянин В.П. Психолингвистика [Электронный ресурс]: учебник. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2016. – 415 с.
2. Нестерова О.А. Психолингвистический и лингвокогнитивный анализ языковой личности (на примере публицистического дискурса В.П. Астафьева): дисс. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2016. – 330 с.
3. Рубрики портала «Reddit» [Электронный ресурс]. – URL: <https://redditinc.com/> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Шашков И.А. Языковая личность продуцента в русскоязычном религиозном интернет дискурсе: дисс. ... канд. филол. наук. – Донецк, 2019. – 263 с.
5. Шапинская Е.Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // Культурологический журнал. – 2013. – №2 (12). – С. 1-19. – Текст: [Электронный ресурс]. – URL: http://cr-journal.ru/files/file/04_2014_17_07_00_1398517620.pdf (дата обращения: 15.08.2023).
6. Серый А.В., Паршинцева, А.С. К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста. – С. 12–15. – Текст: [Электронный ресурс]. – URL: cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-formirovaniya-zavisimosti-ot-sotsialnyh-setey-u-shkolnikov-podrostkovogo-vozrasta/viewer (дата обращения: 20.11.2023).
7. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М., 2002. – 632 с. – Текст: [Электронный ресурс]. – URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
8. Ахманова О.С. О точных методах исследования языка. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 162 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А.А. Будовская

(Воронежский государственный университет)

Образ языка в художественной литературе двух переломных периодов (XIX–XX вв., XX–XXI вв.)

Статья посвящена описанию и интерпретации образа языка как предмета художественного осмысления. На материале избранных прозаических текстов рубежа XIX–XX вв. и XX–XXI вв. анализируются контексты употребления лексемы *язык*.

Ключевые слова: язык, художественный образ, семантика, функция образа.

В обыденном сознании носителей языка содержатся спонтанные представления о языке и речевой деятельности. Подробному исследованию

того, как представление о языке отражается в естественной речи носителей, посвящен сборник статей «Язык о языке» под общей редакцией Н.Д. Арутюновой, которая отмечает: «У языка <...> нет вторичной знаковой системы, которая бы раскрывала его смыслы. Он делает это сам, толкуя одни смыслы через другие, перефразируя их, но не выходя за свои пределы» [1, с. 8]. Н.Д. Арутюнова называет «естественной лингвистикой» те группы слов или выражений, которые отражают восприятие языка носителями-нелингвистами. К подобным языковым единицам можно отнести фразеологизмы, описывающие речевую деятельность (*болтать языком, с языка слетело, вертится на языке* и др.); язык может наделяться свойствами самого человека (*лукавый, грешный язык*); превращаться в оружие (языком ведется *перепалка*), бунтовать против говорящего (*развязался язык*).

В художественных текстах, помимо застывших оборотов, метафор (таких как *с языка сорвалось*), встречаются новые образы, созданные писателями в процессе осмысления сущности языка [3]. Целью нашего исследования является выявление и интерпретация подобных образов.

Материалом для исследования послужили художественные прозаические тексты двух рубежных периодов: 1) Серебряный век (И.А. Бунин, А.И. Куприн, М. Горький, Л.Н. Андреев); 2) рубеж XX–XXI вв. (Л.Е. Улицкая). Рубежные эпохи – время, когда меняется картина мира, остро ощущается «пережиточность базовых определений», определяющим является устремленность к новому [2, с. 8]. Поэтому представляется интересным то, как воспринимался язык в эти периоды.

Исследование проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка [4].

Рассмотрим образы языка у писателей Серебряного века.

Язык с определением человеческий часто встречается у Л.Н. Андреева, А.И. Куприна, М. Горького. Данное определение показывает осмысление языка авторами в бытийном плане. У Л.Н. Андреева находим: *Как будто от двух слов Вильгельма: «война объявлена» все это должно было провалиться в преисподнюю: и котенок, и улица, и городской; и самый язык человеческий должен был заместиться звериным мычанием или непонятным ропотом* [Л.Н. Андреев. Иго войны (1916)]. Здесь видим осмысление статуса языка в негативном ключе, упоминается катастрофа (война), язык утрачивается, заменяется звериными звуками.

У М. Горького: *На языке людском есть только одно слово, содержание коего всем ясно и дорого, и, когда это слово произносят, оно звучит так: свобода!* [М. Горький. Фома Гордеев (1899)]. Определение *людской* подчеркивает роль языка – он объединяет всех людей, так как всем ясно и дорого понятие свободы.

Пример из А.И. Куприна: *Разве есть в человеческом языке средства, чтобы изобразить ту бурную радость, которая поднялась в моей душе!*

[А.И. Куприн. Психея (1892)]. В данном контексте язык – это запас средств, принадлежащий всем, но он противопоставлен личной потребности выразить эмоции, так как всеобщего запаса средств недостаточно.

Мотив **отсутствующего** или **забытого** языка встречается во многих контекстах.

Указывается на абсолютное отсутствие необходимого языка для установления контакта, например, с Богом у Л.Н. Андреева: *Или ты открыл еще новый язык, на котором молитвы доходят до Бога?* [Л.Н. Андреев. Океан (1911)]. Новый язык не найден, существующий обрекает человека на одиночество.

У И.А. Бунина в похожих контекстах язык отсутствует, при этом автор подчеркивает, что невыразимые переживания реальны: *Еще в младенчестве дивно и таинственно шевельнулось в нем нечто невыразимое на человеческом языке* [И.А. Бунин. Митина любовь (1924)]. О реальности, почти материальности чувства свидетельствует глагол *шевельнулось (нечто)*. Хотя способа высказать чувство нет, в тексте не выражена потребность в этом.

У И.А. Бунина образ **забытого** языка связывается с каким-либо древним языком. Когда люди говорят на нем, они не понимают изначального смысла и вкладывают свой, субъективный: *Он <...> слушал жрецов, читавших на древнем, всеми забытом языке, и ничего не понимал, только подхватывал общее радостное восклицание при имени Возвышенного.* [И.А. Бунин. Братья (1914)].

Язык связан с памятью о прошлом у И.А. Бунина. В повести «Суходол» создается образ **суходольского языка**. Это язык песни, преданий, прошлого семьи, ее тайн: *И первый язык, на котором мы заговорили, был суходольский. Первые повествования, первые песни, тронувшие нас, — тоже суходольские, Натальины, отцовы* [И.А. Бунин. Суходол (1911)]. Это полноценный язык со своей знаковой системой, вероятно, малопонятный для «чужих». Попавшие в Суходол начинают говорить на этом особом языке: к барыне привозят волхва, *простого в речах* обычно, но *преобразавшегося в волхва возле болящих* [там же]. Усадьба разоряется, но в памяти героя-рассказчика остается **суходольский язык**, содержание которого составляют песни, предания.

Язык может обладать функцией показателя **социальной принадлежности**.

Иностранные языки у А.И. Куприна выступают как атрибут высших классов: *Из вагонов <...> выходили штатские господа, прекрасно одетые, беззаботно самоуверенные, с громкими барскими голосами, с французским и немецким языком, с свободными жестами и ленивым смехом* [А.И. Куприн. Поединок (1905)]. Здесь язык включен в ряд других атрибутов: барские голоса, свободные жесты, ленивый смех.

Пример языка, характеризующего низкое социальное положение: *Все у него было обычное, чисто армейское: голос, манеры, поношенный мундир, бедный и грубый язык* [А.И. Куприн. Штабс-капитан Рыбников (1905)]. Это характеристика языка солдата, яркими особенностями являются *бедность* и *грубость*. Язык служит созданию речевого портрета, в целом часто упоминается А.И. Куприным при характеристике героев, например: *Он <...> отчеканил также по-французски, но с тою изысканностью языка, которая некогда составляла преимущество русской знати и которая еще уцелела кое-где в хороших фамилиях* [А.И. Куприн. Каприз (1897)].

Обратимся к литературе рубежа XX–XXI веков. Рассмотрим образы языка в произведениях Л. Улицкой.

Во многих контекстах язык связан с **категорией времени**. Характеристика греческого языка: *изношенный полнозвучный язык, родивший большинство философских и религиозных терминов и сохранивший изумительную буквальность и первоначальный смысл слов: и поныне на этом языке прачечная зовется катаризма, перевозка – метафорисис и стол – трапеза* [Людмила Улицкая. Медя и ее дети (1996)]. Эпитеты передают двойственность: язык *изношенный*, поскольку существует и служит тысячи лет; *полнозвучный*, поскольку сохраняет изначальную полноту смысла. *Отец Маргариты, Александр Арамович, крупный востоковед, знаток десятка мертвых и полумертвых языков* <...> [Людмила Улицкая. Чужие дети (1998)]. Ироничное определение *полумертвый* подразумевает интерпретацию языка с точки зрения этапа развития.

Также в текстах Л. Улицкой отражено, что язык функционирует в **разных сферах**. Слушателям язык чуждой им сферы кажется иностранным: *Нельзя сказать, чтобы она совсем не слышала Павла Алексеевича, но блестящие его лекции были для нее как на иностранном языке* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)]; *перевод насущной мысли с языка познания на язык лирики...* [там же]. Лексема *перевод* также вызывает ассоциацию с иностранными языками.

Таким образом, в рассмотренных нами примерах можно выделить следующие образы:

1. Определение *человеческий* представляет язык как обобщенное понятие. Упоминается при осмыслении бытийных вопросов.
2. *Отсутствующий язык* при острой необходимости высказать мысль (у Л.Н. Андреева).
3. *Древний язык*, изначальное содержание которого уходит в прошлое, заменяется мифологизированным воспоминанием (у И.А. Бунина – древний язык жрецов).
4. Язык как характеристика социальной принадлежности.
5. Язык определенной сферы жизни (Л. Улицкая).

Частотны у многих авторов рубежных периодов **временные** контексты осмысления языка.

1. Аругюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира // Язык о языке: сб. статей. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7–22.

2. Бердникова О.А., Мущенко Е.Г. «Антропологический Ренессанс» рубежа XIX–XX веков. 1890–1921 годы // Русская литература XX века: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. Т. А. Никоновой. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – С. 8–12.

3. Демьянков В.З. Семантические роли и образы языка // Язык о языке: сб. статей. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 193–270.

4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Т.В. Ильина, Л.И. Белявцева

(Воронежский государственный университет)

Речевой портрет Пугачева в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»

В статье анализируются особенности речевой характеристики одного из главных героев повести – Пугачева. Его самобытная речь дает возможность сделать вывод о том, что А.С. Пушкин продемонстрировал читателю неординарную личность, одновременно преступника и милосердного человека.

Ключевые слова: речевой портрет, А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», Пугачев.

Изучение понятия «речевая характеристика» связано с развитием фонетического портрета. Основоположителем понятий является М.В. Панов. Он описал речь многих известных людей, среди которых были ученые, писатели и политики, опираясь на социальные характеристики – принадлежность к определенному сословию, наличие диалектов, профессию, возраст и др.

В своем исследовании «О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики)» М.В. Панов говорит о стилях слова: высокий, нейтральный и разговорный. Лингвист отмечает, что первый и последний могут соотноситься друг с другом только через «посредство связи» со вторым – нейтральным. «Слова окрашенных стилей должны иметь синоним в нейтральном стиле; слово нейтрального стиля может иметь синоним в окрашенном стиле. Не может существовать естественного текста, состоящего только из слов высокого или слов разговорного стиля, но может встретиться текст целиком из слов нейтрального стиля. Как норма, текст представляет собой сочетание слов разных стилей» [1].

В «Русском речевом портрете» – фонохрестоматии М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой – были выделены следующие

значимые компоненты речевой характеристики, которые мы можем называть как и уровнями, так и этапами:

- 1) лексикон говорящего;
- 2) выраженная в речи языковая картина мира (тезаурус);
- 3) прагматический аспект, который состоял из реализующихся ролей и мотивов говорящего, направляющих его речь (прагматикон);
- 4) манера говорения [2].

Данные три первых этапа имеют соответствие с уровнями из модели Ю.Н. Караулова, в которой выделяются вербально-семантический, прагматический и лингво-когнитивный уровни языковой личности. [3].

В речевом портрете отражены несколько характеристик личности. Т.П. Тарасенко отметил следующие: гендерные, психологические, возрастные, этнокультурные, социальные и лингвистические. Он же считал, что «речевой портрет – это совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [4].

Существует ряд смежных понятий, с которыми отождествляют речевой портрет. Например, это лингвокультурный типаж, речевое поведение, коммуникативный портрет, языковой портрет и речевая характеристика. Однако стоит отметить, что данные единицы не являются аналогами речевого портрета. Из-за этого часто возникает терминологическая путаница.

И.В. Гуляева считает, что понятия лингвокультурного типажа и речевого портрета можно соотносить друг с другом, потому что в них человек охарактеризован через его коммуникативное поведение; однако свести их нельзя [5]. В.И. Карасик и О.А. Дмитриева понимают под понятием речевого портрета описание коммуникативного поведения, которое представляет из себя систему. Оно является самостоятельным, автономным, но всё же может входить в понятие лингвокультурного типажа, как в более широкое [6]. Речевой портрет возможно составить не только для современного человека, но и для персонажа художественной книги. Данный факт имеет большое значение в изучении литературных произведений, ведь взаимосвязь русского языка и литературы неоспорима.

Суть речевой характеристики литературного героя заключается в том, что это подбор особенностей, присущих всем героям художественного произведения, выражений и слов, как средств изображения персонажей. В одних ситуациях автор используется книжная речь, а в других просторечная лексика.

В связи с малоизученностью речевого портретирования, точного списка его функций всё ещё не существует. Несмотря на это, мы имеем возможность самостоятельно выделить их:

- 1) выделяющая (помогает выделить одного персонажа на фоне других);

- 2) сравнительная (в рамках одного произведения, сцены или эпизода сопоставить и сравнить речевые особенности нескольких героев);
- 3) характеризующая (способствует раскрытию образа персонажа, показывая его изменения, достигнутые во время развития);
- 4) воздействующая (через речь героя автор способен оказывать на читателей воздействие);
- 5) эмоциональная (психологическое состояние героя, эмоциональный фон).

Исследование речи персонажей помогает более углубленно проанализировать образ героя и его речевой характеристики. Для проведения исследования были выбраны двое героев из произведений, входящих в рамки школьного образования.

О.А. Мальцева к основным стилистическим средствам причисляет метафоры, сравнения и эпитеты. Они способны дать представление о явлении, которое выразили в художественной форме [7].

Существует несколько приемов, используемых для создания речевого портрета: лексические, психологические, интонационные и др. Рассмотрим подробнее лексические приемы:

- 1) слова-паразиты – используются с целью создания комического эффекта, чтобы акцентировать внимание на ограниченном лексиконе персонажа;
- 2) слова-маркеры – придают индивидуальность герою, так как используемые им слова или фразы начинают ассоциироваться с ним;
- 3) сленг – сообщает о принадлежности героя к определенной социальной группе;
- 4) чистота речи – персонаж использует правильную литературную речь (так подчеркивается образованность героя);
- 5) афористичность – речь героя, который выступает в качестве проводника мыслей автора;
- 6) шутки и прибаутки – служат для создания назойливых и веселых героев;
- 7) уменьшительно-ласкательные слова – используются в речи либо добрых и ласковых персонажей, либо злых и двуличных;
- 8) устаревшие слова – могут использоваться как и с целью создания комического эффекта, так и с намерением подчеркнуть возраст героя;
- 9) речь представителей различных народов и диалектизмы;
- 10) иностранные слова – употребляются иностранцами, которые говорят на своем родном и русском языках, или с целью подчеркнуть увлечение молодежи другими странами, языками и культурами;
- 11) ошибки в речи русскоговорящего иностранца – так автор показывает, что иностранец плохо владеет языком;
- 12) профессионализмы – подчеркивается увлеченность героя профессией;

13) канцеляризмы – используются для создания образов отрицательных персонажей (например, строгое руководство и т.п.);

14) иносказания – персонаж в своей речи использует загадки и намеки.

Другие приемы, которые также используются для создания речевой характеристики, не менее значимы. В их число входят громкость речи, скорость речи, повторы, рифмовка, дефекты речи (акцент, заикание, шепелявость), особое построение фраз.

Речевая характеристика способна раскрыть образ персонажа наравне с другими факторами (внешность, характер, профессия, увлечения и т.д.).

Исследователи обращают внимание не только на манеру персонажа говорить, но и на его поступки и разговоры с другими героями. Важен и авторский комментарий, где использованы рассуждение и оценка.

Историческая повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка» изучается как лингвистами, так и литературоведами на протяжении значительного количества лет, однако речевой портрет центральных персонажей ни разу не становился предметом специального исследования. Целью научного изучения стал анализ речевого портрета двух преступников из знаменитого произведения: Пугачева и Швабрина.

Речь Пугачева интересна, самобытна. Ей свойственны следующие особенности:

1) большое количество просторечий и разговорных слов свидетельствует о принадлежности Пугачева к определенной социальной группе. Становится ясно, что герой не может принадлежать к дворянству, он выходец из крестьян:

– *Сторона мне знакомая, – отвечал дорожный, – слава богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперек. Да, вишь, какая погода: как раз собьешься с дороги. Лучше здесь остановиться да переждать, авось буран утихнет да небо прояснится: тогда найдем дорогу по звездам.*

Вишь, частица [сокращение слова *видишь*, происшедшее в устной речи] (простореч., обл.) [Ушаков 1935, с. 301].

Авось, вводное слово. Может быть (выражение недостаточно обоснованной надежды). *На авось* (делать что-н.) без достаточной основательности, с расчетом на случайную удачу [Ушаков 1935, с. 8].

Я уж решился, предав себя божией воле, ночевать посреди степи, как вдруг дорожный сел проворно на облучок и сказал ямщику: «Ну, слава богу, жило недалеко; сворачивай вправо да поезжай».

Жило, -а, жильё [Лопатин, с. 228].

– *А потому, что ветер оттоле потянул, – отвечал дорожный, – и я слышу, дымом пахнуло; знать, деревня близко.*

Оттоле; оттоль, нареч. Устар. Оттуда [Кузнецов 2000, с. 764].

Знать – а) Знать, несов. О ком-чем. Иметь сведения...; б) Знать, (истор.). Высшая аристократия, верхушка привилегированного класса; в) Знать, вводное слово (разг., обл.). По-видимому, видно, вероятно. [Ушаков 1935, с. 1110-1111].

*Хозяин вынул из ставца штоф и стакан, подошел к нему и, взглянув ему в лицо: «Эхе, – сказал он, – опять ты в нашем краю! **Отколе** бог принес?»*

Отколе, отколь, нареч. Нар.-разг. = Откуда. [Кузнецов 2000, с. 747].

*Его благородие, знать, **одурел** от радости.*

Одурел (от «одурелый») – (разговорное) утративший способность соображать, понимать, ясно мыслить [Кузнецов 2000, с. 704].

*– С Федор Федоровичем? А как же нет? С вашими енаралами ведь я же управляюсь; а они его бивали. **Доселе** оружие мое было счастливо. Дай срок, то ли еще будет, как пойду на Москву.*

Доселе (наречие обстоятельствоное). Устар. До настоящего времени, до сих пор [Кузнецов 2000, с. 278].

– Попотчуй и его благородие.

Попотчуй (от “пóтчевать”). Разг. 1. Угощать (обычно усердно). 2. Предлагать чьему-л. вниманию (обычно в изобилии). [Кузнецов, с. 944].

*– Господа **енаралы!***

Использование в речи формы «енералы» вместо «генералы» свидетельствует о наличии в речи диалектных особенностей: [г] фрикативный, который в данной позиции сливается с [j] и приводит к пропуску первого звука, характерен южнорусским говорам.

2) **Иносказания.** Речь Пугачева изобилует народной мудростью.

Вожатый мой мигнул значительно и отвечал поговоркою: «В огород летал, конопля клевал; швырнула бабушка камушком – да мимо. Ну, а что ваши?»

– Молчи, дядя, – возразил мой бродяга, – будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов. А теперь (тут он мигнул опять) заткни топор за спину: лесничий ходит. Ваше благородие! за ваше здоровье!

Так и быть, – сказал он, ударя меня по плечу. – Казнить так казнить, миловать так миловать. Ступай себе на все четыре стороны и делай, что хочешь. Завтра приходи со мною проститься, а теперь ступай себе спать, и меня уж дрема клонит.

– Я чаю, небо с овчинку показалось...

– Кто из моих людей смеет обижать сироту? – закричал он. – Будь он семи пядень во лбу, а от суда моего не уйдет. Говори: кто виноватый?

– Господа енаралы! – провозгласил важно Пугачев. – Полно вам ссориться. Не беда, если б и все оренбургские собаки дрыгали ногами под одной перекладной: беда, если наши кобели меж собою перегрызутся. Ну, помирись.

– Долг платежом красен, – сказал он, мигая и прищуриваясь. – Расскажи-ка мне теперь, какое тебе дело до той девушки, которую Швабрин обижает? Уж не зазноба ли сердцу молодецкому? а?

– Слушай, фельдмаршал! Мы с его благородием старые приятели; сядем-ка да поужинаем; утро вечера мудренее. Завтра посмотрим, что с ним сделаем.

Кроме того, важную роль в повести играет притча (калмыцкая сказка) об орле и вороне, которую рассказывает Пугачев. Из этой сказки-притчи становится известно, что вокруг героя происходит внутренняя борьба за власть, которая сильно его измучила как в физическом плане, так и в моральном. Прослеживается и то, насколько сокрушима затея Пугачева: с триумфом доиграть роль царя Петра III Пугачеву не удалось.

3) Несдержанность и эмоциональные высказывания отличают манеру Пугачева говорить.

Эмоциональность Пугачева характеризуется тем, что он часто экспрессивно говорит, прерывает чужую речь. Например:

– Как ты смел противиться мне, своему государю?

– Чему ты усмехаешься? – спросил он меня нахмурясь. – *Или ты не веришь, что я великий государь? Отвечай прямо.*

– Что за вранье? – прервал Пугачев. – Какое мне дело до погребцов и до итанов с манжетами?

– Какими злодеями? – спросил грозно Пугачев.

– Это что еще! – вскричал Пугачев, сверкнув огненными глазами [реакция на последний пункт в списке Савельича – «Еще заячий тулупчик, пожалованный твоей милости на постоялом дворе, 15 рублей»].

– Как ты смел лезть ко мне с такими пустяками? – вскричал он, выхватя бумагу из рук секретаря и бросив ее в лицо Савельичу. – Глупый старик! Их обобрали: экая беда? Да ты должен, старый хрыч, вечно бога молить за меня да за моих ребят за то, что ты и с барином-то своим не висите здесь вместе с моими ослушниками... Заячий тулуп! Я-те дам заячий тулуп! Да знаешь ли ты, что я с тебя живого кожу велю содрать на тулупы? и т.д.

4) Властный тон Пугачева изобилует глаголами повелительного наклонения или в форме инфинитива, но в значении повелительного наклонения:

– Присягай, – сказал ему Пугачев, – государю Петру Феодоровичу!

– Его благородие, зная, одурел от радости. Подымите его! – Пугачев опустил руку, сказав с усмешкою.

– Ну, братцы, – сказал Пугачев, – затянем-ка на сон грядущий мою любимую песенку. Чумаков! Начинай!

– Сиди; я хочу с тобою переговорить, – Пугачев сказал Гриневу.

– Слушай, – сказал он мне. – Ступай сей же час в Оренбург и объяви от меня губернатору и всем генералам, чтоб ожидали меня к себе через неделю. Присоветуй им встретить меня с детской любовью и послушанием; не то не избежать им лютой казни.

– Вешать его!

– Говори смело при них, – сказал мне Пугачев, – от них я ничего не таю...

– Тише! – прервал меня Пугачев. – Это мое дело. А ты, – продолжал он, обращаясь к Швабрину, – не умничай и не ломайся: жена ли она тебе, или не жена, а я веду к ней кого хочу. Ваше благородие, ступай за мною и т.д.

Через личность Пугачева – народного вожака – раскрываются типичные черты русского человека: наивная доверчивость, душевная простота и духовная неразвитость людей, далеких от просвещения и физически измотанных каторжной работой на помещиков. Пугачев был безграмотным мужиком, духовно отсталым человеком, отнюдь не государственным созидателем, но в то же время в нем, как в капле воды, отразилась самобытность русского национального самосознания, субстанциального в своей первооснове. И как пишет Ю.М. Лотман, «именно эта крестьянская природа политической власти Пугачева делает его одновременно вором и самозванцем для дворян и великим государем для народа» [8].

Стоит отметить, что А.С. Пушкин практически не описывает предсмертные переживания Пугачева. И делает он это, по-видимому, сознательно и преднамеренно. В сцене казни он прибегает к изображению человека удивительного спокойствия, через секунду лишившегося головы. Герой А.С. Пушкина из убийцы превращается в жертву, над которой палач занес меч. В свою очередь, подобная ситуация не может не вызывать сочувствия к герою, объединяя его с другими «грешниками», живущими на земле, так как «один бог без грехов».

1. Панов М.В. О стилях произношения (в связи с общими проблемами стилистики) [Электронный ресурс]. – URL: <http://syrrik.narod.ru/panov.htm> (дата обращения: 22.04.2025).

2. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. – М.: Наука, 1995. – 128 с.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

4. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.
5. Гуляева И.В. Лингвокультурный типаж «американский адвокат»: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 176 с.
6. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 5-25.
7. Мальцева О.А. Семантико-стилистическая интерпретация словесного портрета и повторной номинации в художественном прозаическом тексте. – Л., 1996.
8. Лотман Ю.М. Пушкин. – Санкт-Петербург, 2009. – 848 с.
9. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
10. Лопатин В.В. Русский орфографический словарь [Электронный ресурс]. – URL: [/https://booksafe.net/read/lopatin_vladimirruskiy_orfograficheskiy_slovar-15003.html#p1_TOC_idp38496](https://booksafe.net/read/lopatin_vladimirruskiy_orfograficheskiy_slovar-15003.html#p1_TOC_idp38496) (дата обращения 05.06.24).
11. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / Государственный институт «Советская энциклопедия». – М.: ОГИЗ, 1935.

Н.А. Перегудова
(МБОУ СОШ №36, г. Воронеж)

Использование мифологем в лирике Н. Гумилева

В данной статье рассматриваются примеры использования мифологии в лирике Гумилева. Были выявлены в творчестве поэта пять групп мифологем, приводятся образцы использования в лирике Н. Гумилева.

Ключевые слова: лирика Гумилева, мифология, мифологемы, стихотворения.

Целью данного исследования является выявление мифологии в лирике Н. Гумилева.

Материалом исследования послужили 165 стихотворений поэта. В них было выявлено 105 мифологем.

Анализ источников мифологем, которыми пользовался поэт, показывает, что возможно выделение пяти групп: 1) мифологемы из Библии; 2) мифологемы из сказок и фольклора; 3) мифологемы из древнегреческой и древнеримской мифологии; 4) мифологемы из мифов различных народов мира; 5) мифологемы из художественной литературы.

В первую группу «Мифологемы из Библии» входят 39 мифологем.

Например, в стихотворении «Пять могучих коней мне дарил Люцифер» из книги «Путь конквистадоров» Н. Гумилев использует мифологему *Люцифер* – в христианской мифологии, падший ангел, дьявол. В стихотворении «Царица» из книги «Жемчуга» мы находим мифологему *Лилит* – злой дух, обычно женского пола, в иудейской

демонологии. В стихотворении «Портрет мужчины» из книги «Жемчуга» нам встречаются мифологема *Мадонна – Богородица, Богоматерь*, в стихотворении «Судан» из книги «Шатер» – *Дьявол* – злой дух, черт.

Есть мифологемы, которые используются Н. Гумилевым два и более раз. Например, мифологема *Петр* (один из двенадцати апостолов, который первый провозгласил Иисуса мессией является хранителем ключей от рая) употребляется 2 раза: первый раз в стихотворении «Рай» из книги «Колчан», а второй – в стихотворении «Молитва мастеров» из книги «Огненный столп».

Мифологема *пророк* (истолкователь воли божества, богов; предсказатель будущего) употребляется 2 раза. Первый раз в стихотворении «Пророки» из книги «Путь конквистадоров», второй – в стихотворении «Паломник» из книги «Чужое небо».

Мифологема *духи* (бесплотные, сверхъестественные существа) употребляется 4 раза: первый раз в стихотворении «Пророки» из книги «Путь конквистадоров», второй – в стихотворении «Волшебная скрипка» их книги «Жемчуга», третий – в стихотворении «Замбези» из книги «Шатер», четвертый – в стихотворении «На путях зеленых и земных» из книги «К Синей звезде».

А мифологема *Серафим* (в христианской мифологии: шестикрылый ангел) употребляется Н. Гумилевым 14 раз: в стихотворениях «Война», «Венеция», «Фра Беато Анджелико», «Пятистопные ямбы», «Рай» из книги «Колчан», а также в стихотворениях из книги «Костер» и из книги «Огненный столп».

Во вторую группу «Мифологемы из сказок и фольклора» входят 9 мифологем. В стихотворении «Песня о певце и короле» из книги «Путь конквистадоро» Н. Гумилев использует мифологем *троль* – в скандинавских поверьях сверхъестественное существо (карлик, великан, ведьма), обычно враждебное людям.

В стихотворении «Пять могучих коней мне дарил Люцифер» из книги «Путь конквистадоров» встречается мифологема *фея* – в западноевропейской сказочной литературе волшебница; в стихотворении «Крыса» из книги «Романтические цветы» – *домовой* (по суеверным представлениям: сверхъестественное существо, якобы обитающее в каждом доме); в стихотворении «Из логов Змиева» из книги «Чужое небо» – *Лысая гора* (по народному преданию, на Лысой горе близ Киева собирались ведьмы), в стихотворении «Змей» из книги «Костер» – *змей крылатый* (сказочное чудовище); в стихотворении «Звездный ужас» из книги «Огненный столп» – *дракон* (сказочное чудовище, крылатый огнедышащий змей).

Мифологема *гном* (безобразный, обычно бородатый карлик, охраняющий подземные сокровища) встречается 2 раза: в стихотворении «Пять могучих коней мне дарил Люцифер» из книги «Путь

конквистадоров» и в стихотворении «Когда я был влюблен (а я влюблялся)» из «Посмертного сборника».

Третья группа, которая включает в себя мифологемы из древнегреческой и древнеримской мифологии, состоит из 34 мифологем.

Нам встречаются мифологемы: *Ромул и Рем* – братья-близнецы, *Феб* – второе имя бога Аполлона, в переводе с греческого, блистающий, *Киприда* – то же, что и Афродита, богиня любви и красоты, возникшая из морской пены, *Агамемнон*, сын царя Атрея, *Одиссей* – царь Итаки в древнегреческой мифологии, *Прометей* – в древнегреческой мифологии: титан, богоборец, защитник людей, добывший для них огонь с неба.

Четвертая группа включает в себя мифологемы из мифов различных народов мира.

В стихотворении «Паломник» из книги «Чужое небо» нам встречается мифологема *Фурии* – в восточной мифологии, фантастические девы, услаждающие праведников в раю, в стихотворении «Швеция» из книги «Костер» – *Рюрик* (согласно легенде, начальник варяжского отряда, якобы приглашенный княжить в Новгороде), в стихотворении «Египет» из книги «Шатер» – *Апис* (священный бык, почитавшийся как земное воплощение бога Птаха), *Изида* – в древнеегипетской мифологии: богиня плодородия, охранительница умерших; супруга и сестра Осириса; в стихотворении «Перстень» из книги «Огненный столп» – *Ундины* (в германской средневековой мифологии: обитающие в реках, ручьях и озерах нимфы).

И наконец, пятая группа, включает в себя мифологемы из художественной литературы.

Нам встречаются мифологемы *Дафнис* – герой романа Лонга «Дафнис и Хлоя», *Донна Анна* – героиня трагедии Пушкина «Каменный гость», *Вольга* – герой русских былин, *Синдбад* – герой памятника персидско-таджикской литературы, *Дон Жуан* – герой любовных походов в испанских народных сказаниях

Из выше изложенного видно, что Н. Гумилев широко использует в своем творчестве самые разнообразные мифологемы из различных источников. Чаще всего он употребляет мифологемы, взятые из Библии. Они встречаются в его стихотворениях 39 раз, причем самой частотной мифологемой у Н. Гумилева является *Серафим*, которая используется поэтом 14 раз. На втором месте мифологемы, взятые из древнегреческой и древнеримской мифологии, их он использует 34 раза. Реже используются мифологемы из художественной литературы (13 употреблений), из мифов различных народов мира (10 употреблений) и из сказок и фольклора (9 употреблений).

Тенденции развития идиостиля М. А. Булгакова в рассказах 1920-х годов

В статье рассматривается становление и развитие идиостиля М.А. Булгакова. Анализируются особенности использования языковых единиц в произведениях писателя, выявляются уникальные стилистические приемы и признаки стиля автора. Рассматривается влияние языковой среды на формирование языка рассказов М.А. Булгакова, а также основные тенденции развития идиостиля писателя в текстах 1920-х годов.

Ключевые слова: идиостиль, языковые средства, тенденции развития, языковая картина мира, текст.

Художественный текст является отражением индивидуально-авторской картины мира, совмещающей национальные и индивидуальные черты. Лингвистическая наука при исследовании языковых средств, репрезентирующих авторское мировосприятие в художественном тексте, обращается к понятию идиостиля. В настоящее время изучение идиостиля и его признаков в лингвистике активно ведется, однако разнообразие определений термина нуждается в обобщении [1].

Мы будем использовать следующее определение: ***идиостиль*** – система индивидуальных особенностей личности автора, отражающаяся в отборе и комбинации языковых средств, их направленности на решение конкретных авторских задач; в идиостиле находит отражение мировосприятие писателя, отражающееся в наличии неповторимых образных средств, в стилистических текстовых особенностях и преобладанием языковых средств с актуализированными личностными смыслами. Таким образом, мы будем понимать идиостиль, опираясь на коммуникативно-деятельностный и семантико-стилистический подходы.

В качестве материала исследования для анализа тенденций идиостиля были использованы следующие произведения Михаила Афанасьевича Булгакова: рассказ «Красная корона» (1922), цикл рассказов «Записки юного врача» (1925), рассказ «Морфий» (1927) [2-4].

В результате изучения особенностей использования языковых единиц разных уровней в текстах М.А. Булгакова 1920-х годов были выявлены следующие тенденции: во-первых, выражение не только авторской, но и национальной картины мира в более поздних текстах, что было отмечено в результате сравнительного анализа произведений. Так, в рассказе «Красная корона» в результате сплошной выборки было выявлено, что одной из самых частотных групп лексики является группа с семой «ирреальность», куда вошли следующие единицы: «сон» (7), «безумие» (4), «сумерки» (4). Сновидения героя становятся нереальными, поскольку они не происходят

в действительности, их иллюзорность подчеркивает общая атмосфера отстраненности от реальности. Ирреальное воплощается и в безумии героя, что является способом самозащиты от окружающей жизни и попыткой прожить иную жизнь в воображении. Похожий мотив безумия, ухода от реальности в русской литературе можно найти в текстах Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского. Однако у М.А. Булгакова этот мотив претерпевает изменения, так как является способом оценки событий Гражданской войны и отражает особенности авторского мировосприятия.

В цикле рассказов «Записки юного врача» было выявлено 48 контекстов, включающих сему «ветер со снегом»: «вьюга» (17), «метель» (12), «мело» (3), «вьюжный» (3), «буран» (2), «заметет» (1). Мотив метели появляется в каждом из рассказов анализируемого цикла и даже звучит в названии одного из них – «Вьюга». Анализ выявленных лексем позволяет говорить о том, что они не только используются автором для описания пейзажа, но и создают один из ключевых культурных концептов русской национальной картины мира и языкового сознания – чувство одиночества перед лицом бескрайнего мира и природы.

В рассказе «Морфий», как и в цикле «Записки юного врача», в результате сплошной выборки было выявлено 16 контекстов, имеющих сему «ветер со снегом»: «вьюга» (11), «метель» (2), «вьюжный» (2), «буран» (1). Метель становится символом революции, а в тексте «Морфий» М.А. Булгаков явно соотносит природную стихию с этим историческим событием: *«Что касается меня, то я, как выяснилось это теперь, был счастлив в 1917 году, зимой. Незабываемый, вьюжный, стремительный год! Начавшаяся вьюга подхватила меня, как клочок изорванной газеты, и перенесла с глухого участка в уездный город»*. Такая оценка революционных событий и их ассоциация с таким природным явлением, как метель, – черта, характерная не только для мировосприятия М.А. Булгакова, но и для русской языковой картины мира, что отражает тенденцию развития идиостиля на лексическом уровне.

Во-вторых, развитие и расширение авторских приемов на лексическом уровне – тенденция, которая была выявлена в результате анализа средств выразительности в текстах 1920-х годов. В рассказе «Красная корона» было отмечено, что наиболее частотными средствами являются эпитеты, которые встречаются в тексте 14 раз, тогда как другие средства выразительности в среднем употребляются 5–7 раз. Однако не представляется возможным выделить тематические группы эпитетов, можно лишь отметить, что 9 эпитетов из 14 в основе своей обозначают чувственное восприятие, которое может быть и зрительным, и слуховым, и тактильным. Но уже в более позднем тексте рассказа «Морфий» можно отметить, что большинство эпитетов основано на синестетическом восприятии окружающей действительности. Из 63 эпитетов в тексте почти треть (19 эпитетов) основана на восприятии синестетическим образом.

Приведем некоторые из них: *«холодные звезды», «тягучее время», «хорошо укатанная крестьянскими санями улица», «густая темнота», «тонкий плач», «горький воздух», «липкий страх»*. Так, у М.А. Булгакова мы находим окказиональный (авторский) тип синестезии, который выполняет функцию авторской оценки, отражает особенности авторского восприятия окружающей действительности и усиливает экспрессивность текста.

В цикле «Записки юного врача» наиболее частотным тропом является уже не эпитет, а сравнение. М.А. Булгаков на уровне синтаксических конструкций наиболее активно использует сравнительный оборот: было выявлено 91 средство выразительности, 71 из них в качестве специфического показателя сравнения имеют союз «как». Использование данного союза в подавляющем большинстве случаев обусловлено авторским стремлением сохранения стилистической нейтральности текста. Анализ текста показал, что почти треть лексем, номинирующих образ сравнения в художественном дискурсе, репрезентируется существительным, входящим в концепт «натурфакт», то есть образом сравнения становится естественный природный процесс или объект (22 сравнения), а основанием для сравнения, как правило, выступает сходство объектов на основе зрительного восприятия: *закричал возница и захлопал руками, как петух крыльями; глаза у нее были как у дикого зверя; разговор разгорелся, как костер*.

Такая особенность в использовании стилистического средства является отражением авторской картины мира, позволяет говорить о том, что данные концепты представляют собой «сквозные образы», то есть являются ядерными в индивидуальной картине мира М.А. Булгакова.

Анализ уровня языковой личности требует изучения грамматических особенностей текста, что позволяет выявить выбранный автором способ воссоздания индивидуальной картины мира через языковые средства. В результате анализа было установлено, что на грамматическом уровне наблюдается тенденция к использованию языковых средств, выражающих авторскую оценку описываемого. Если в рассказе «Красная корона» отсутствуют маркеры идиостиля на этом уровне, то в более поздних текстах они появляются. В рассказах цикла «Записки юного врача» особое место занимают уменьшительно-ласкательные суффиксы как способ выражения авторской оценки. Наиболее частотными аффиксами данной группы в текстах цикла являются следующие: -оньк-/ -еньк- (41 употребление), -ишк-/ -ышк- (13 употреблений): *заговорил я деревянными, синенькими губами; очень чистенький дом с гробовыми загадочными окнами; в середине серенького, кислого сентября; заковылял по траве ко мне человек в рваненьком пальтишке; не прерывается тоненький, плаксивый писк; я стал при помощи тупого зонда разделять тоненькие ткани*. Такое описание окружающей действительности в тексте

произведений соответствует личному авторскому опыту работы врачом в сельской местности. *«Два года я прожил среди этих ужасов...»*, – отмечал писатель в своем дневнике [5]. В рассказе «Морфий» можно отметить и другие грамматические особенности: используется прием диалогизации монолога, употребляются неполные выражения, что помогает создать эффект потока сознания, выразить авторскую оценку:

– *Тук, тук... Бух, бух, бух... Ага... Кто? Кто? Что?.. Ах, стучат... ах, черт, стучат... Где я? Что я?.. В чем дело? Да, у себя в постели... Почему же меня будят?*

– *Больше не могу. И вот взял и сейчас уколол себя. Вздох. Еще вздох. Легче. А вот... вот... мятный холодок под ложечкой... Три ипприца трехпроцентного раствора. Этого мне хватит до полуночи...*

– *Неудобно. Мне жаль Анны. Каждый новый процент убивает ее. Мне жаль. Ах, какой человек! Да... Так... вот... когда стало плохо, я решил все-таки помучиться...*

Еще одним средством создания идиостиля писателя в контексте коммуникативно-деятельностного подхода является пунктуация. Стабилизация и унификация авторских приемов – особенность развития идиостиля на пунктуационном уровне, что наиболее четко выражено при сопоставлении текстов начала 1920-х годов с текстами 1925 года. Во всех анализируемых произведениях одним из наиболее частотных знаков является многоточие:

– *Два красных пятна с потеками были там, где час назад светились ясные глаза...* («Красная корона»);

– *Эх, вольноопределяющего нашего... осколком. Санитар, зови доктора...* («Записки юного врача»);

– *«Дорогой доктор! Все исполнила. Пел». ...И проснулся* («Записки юного врача»);

– *Мне было страшно. ...Не может быть! И месяц я сыщически внимательно проглядывал на каждом приеме по утрам амбулаторную книгу* («Морфий»).

Многоточие у М.А. Булгакова выступает в семантической функции и ставится между предложениями или внутри них, передавая отрывистость повествования в кульминационный момент, помогая усилить эмоциональность текста. Таким образом намечается пауза, которая помогает переключить внимание читающего от одной темы в рассуждении или описании к другой теме, не относящейся к предыдущей, помогает читателю понимать ход повествования и авторской мысли.

При анализе идиостиля в рамках коммуникативной стилистики необходимо также уделить внимание средствам создания образа адресата. В результате анализа было отмечено сближение адресата с адресантом и одновременно с этим стремление М.А. Булгакова сохранить объективность повествования.

Например, в рассказе «Красная корона» автор обозначает позицию читателя в тексте с помощью использования местоимения «вы» (*Господин генерал, вы – зверь!; Уверяю вас, вы были бы кончены*), создает эффект диалога, что усиливает эмоциональное воздействие текста и акцентирует внимание читателя на исповеди душевнобольного героя. Эти особенности свидетельствуют о стремлении автора приблизиться к читателю, снижая степень стилистической нейтральности и объективности текста.

В рассказах цикла «Записки юного врача» также отмечается сближение адресата с адресантом, которое проявляется в использовании метатекстовых операторов (*как бы выразиться; помниться; как сказать; повторю; оставим это; иначе говоря*), но при этом автор стремится сохранить объективность повествования. Данная особенность сохраняется и в тексте рассказа «Морфий», где значительная часть текста представлена в виде дневника доктора Полякова, что создает эффект личной исповеди, но дневник воспринимается не напрямую, а через призму другого врача, что заставляет читателя анализировать события с двух точек зрения, что свидетельствует об авторском стремлении сократить дистанцию с читателем, сохранив объективность повествования и не повлияв на его восприятие.

Таким образом, в результате анализа идиостиля М.А. Булгакова, проведенного на материалах произведений разных лет, таких как рассказ «Красная корона», цикл «Записки юного врача» и рассказ «Морфий», были выявлены основные тенденции развития индивидуального стиля автора.

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. – Томск: Томский государственный университет, 2001. – 331 с.

2. Булгаков М.А. Записки юного врача. – Москва: АСТ, 2023. – 254 с.

3. Булгаков М.А. Дни Турбиных: пьеса. Красная корона: проза 1918-1920-х годов. – Москва: Азбука, 2021. – 224 с.

4. Булгаков М.А. Морфий. – Москва: АСТ, 2023. – 24 с.

5. Булгаков М.А. «Мне нужно видеть свет...»: дневники, письма, документы. – Москва: КоЛибри, 2021. – 781 с.

А.И. Холина

(Воронежский государственный университет)

Наименования змей в произведениях русской классики (по данным НКРЯ)

Статья посвящена анализу контекстуального значения наименований змей в произведениях русской классики.

Ключевые слова: значение слова, контекст, художественная литература.

Цель нашего исследования – анализ контекстуального употребления наименований видов змей.

Материалом исследования послужил подкорпус «Русская классика» из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Был проведен анализ контекстных употреблений следующих семи языковых единиц: *гадюка*, *гадючка*, *аспид*, *уж*, *удав*, *василиск*, *гидра*.

Всего было выделено 103 контекста употребления. Наиболее частотным оказалось слово *аспид* (30 примеров), *гидра* (22 примера) и *удав* (16 примеров). Реже встречались примеры со словами *уж* (12 примеров), *гадюка* (11 примеров) и *василиск* (10 примеров). Малочастотно слово *гадючка* (2 примера).

Анализ показал, что наиболее часто наименования змей встречались в произведениях таких авторов, как А.П. Чехов (35 произведений), М.Е. Салтыков-Щедрин (16 произведений) и Н.С. Лесков (11 произведений).

На следующем этапе была проанализирована семантика наименований змей. Были выделены прямые и переосные значения данных языковых единиц. В данном исследовании представлено описание только прямых значений наименований видов змей («Пресмыкающееся»). Признаки, выделенные в ходе анализа контекстов семи слов, были распределены на шесть параметров: 1) внешность; 2) действия; 3) характеристики; 4) отношение к людям; 5) эмоции / действия людей по отношению к змее; 6) место обитания.

К параметру «**внешность**» были отнесены названия частей тела змеи. Чаще других встречается признак «*имеет хвост*», отмеченный у трех языковых единиц – *гадючки*, *аспида* и *гидры*:

Намеднись в пруде я решета мыл и поймал такую вот, с палец, гадючку с зебрами и хвостом (А.П. Чехов. Мечты (1886)).

*Я зол, как **аспид**, которому наступил на хвост нечистый дух* (А.П. Чехов. Письмо М. В. Киселевой, 17 февраля 1889 г. Москва (1889.02.17)).

*Сегодня напишу, что правосудие бодрствует, завтра – что правосудие на оба ока спит; сегодня – что в голову гидре ударено и на хвост наступлено (слог-то какой!), завтра – что у **гидры** новая голова и новый хвост выросли* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Пестрые письма. Письмо V (1884-1886)).

Следующими по частотности являются семы «*имеет голову*» и «*с глазами*» (выделены у двух видов змей). Так, сема «*имеет голову*» отмечена у слов *гадюка* и *гидра* в двух контекстах:

*От одного берега к другому, подняв вверх голову, проплывает **гадюка*** (А.П. Чехов. День за городом (Сценка) (1886)).

И в этих немигающих глазах, и в маленькой голове на длинной шее, и в ее стройности было что-то змеиное; зеленая, с желтой грудью, с

улыбкой, она глядела, как весной из молодой ржи глядит на прохожего **гадюка**, вытянувшись и подняв голову (А.П. Чехов. В овраге (1899)).

Сема «с глазами» используется в примерах наименований **аспид** и **василиск**, у лексемы **гадюка** – **немигающие глаза** (конкретизация):

*Пыль по всей Москве пошла... мое почтение!.. Что ж? Заедете? Уж какая там у меня есть одна... **аспид**! Черна, как сапог, злюща, как собака, а глаза... уголья! Никогда невозможно знать: что она – поцелует или укусит? Заедете, дяденька?..* (И.С. Тургенев. Отчаянный (1881)).

*Безобразные черты Вадима чудесно оживились, гений блистал на челе его, – и глаза, если б остановились в эту минуту на человеке, то произвели бы действие глаз **василиска**: но они были обращены вверх!..* (М.Ю. Лермонтов. Вадим (1832-1834)).

*И в этих немигающих глазах, и в маленькой голове на длинной шее, и в ее стройности было что-то змеиное; зеленая, с желтой грудью, с улыбкой, она глядела, как весной из молодой ржи глядит на прохожего **гадюка**, вытянувшись и подняв голову* (А.П. Чехов. В овраге (1899)).

Все остальные внешние характеристики соотносятся с определенным видом змеи: например, «сто голов», «когти», «крылья» – у гидры, «полосы на теле» у гадючки, «пасть» – у удава и пр.

Следующий параметр – «**действия**» змеи.

Сема «**глядит**» отмечается в контекстах трех слов – **гадюка**, **аспид** и **василиск**: *Сидим, как **аспиды**, и друг на друга глядим...* (А.П. Чехов. Леший (1890)). *Он скрежетал зубами и пожирал его взором **василиска*** (Н.В. Гоголь. Портрет (1833-1834)).

Действие «извивается» наблюдается в контекстах двух слов – **аспид** и **уж**: *То во всей этой красоте все что-то портит: в роднике я вижу бездну пиявиц, вокруг пальмы прыгают огромные жабы, а под самым бальзамным кустом извивается **аспид*** (Н.С. Лесков. Скоморох Памфалон (1887)). *Сжимаясь как улитка, то извиваясь **ужом** и всячески стараясь вырваться из оковавших его железных объятий* (Н.С. Лесков. Владычный суд (1877)).

Все остальные «**действия**» соотносятся с определенным наименованием змеи. Так, «**кишеть**», «**плавать**», «**вытягиваться**», «**поднимать голову**» характерно для слова **гадюка**, а «**складываться в кольца**», «**взвиваться**», «**впиваться**», «**сокращаться**», «**питаться кроликами**» характерно для слова **удав** и др.

К параметру «**характеристики**» относятся семы, указывающие на «особый взгляд» змеи (напр., у гадюки – **немигающий взгляд**, а у василиска – **волшебный**), а также признаки «**злой**» и «**тонкий**», которые свойственны для двух видов змей («**злой**» – для аспиды и гидры, «**тонкий**» – для гадюки и гадючки):

*Я зол, как **аспид**, которому наступил на хвост нечистый дух* (А.П. Чехов. Письмо М. В. Киселевой, 17 февраля 1889 г. Москва (1889.02.17)).

*Не бойся бед и неустройств. Вотще когтями **гидры** **злоба** Тебе копает двери гроба* (И.А. Крылов. Ода ... императрице Екатерине Алексеевне ... на заключение мира России со Швецией (1790)).

*А. Ф. Дьяконов по-прежнему тонок, как **гадючка**, носит коленкоровые брючки и сковороду вместо картуза* (А.П. Чехов. Письмо Чеховым, 10-11 апреля 1887 г. Таганрог (1887.04.10-1887.04.11)).

Все остальные «характеристики» соотносятся с определенным видом змеи. Так, гадюка «ядовитая»; уж – «неагрессивный», «неопасный»; удав – «сильный», «хищный» и «сытый» и др.

Змея относится к людям следующим образом (параметр «**отношение к людям**»): гадюка и василиск «смотрят особым взглядом», василиск «пожирал взором», а уж «старается вырваться»:

*Он скрежетал зубами и пожирал его взором **василиска*** (Н.В. Гоголь. Портрет (1833-1834)).

*Сжисаясь как улитка, то извиваясь **ужом** и всячески стараясь вырваться из оковавших его железных объятий* (Н.С. Лесков. Владычный суд (1877)).

У людей змеи вызывают следующие эмоции (параметр «**эмоции / действия людей по отношению к змее**»): «испуг и страх» вызывают **аспид**, удав, уж, василиск и **гидра**, «неприятные чувства» вызывают **гадюка** и уж, «ощепенение» – удав и василиск, т.е. все признаки отмечены негативной коннотацией:

*Мы этих офицерских кофишенками звали, потому что на них нет никакого удовольствия ехать, так как на них офицеры даже могут сидеть, а те были просто зверь, **аспид** и василиск, все вместе: морды эти одни чего стоили, или оскал, либо ножищи, или гривье... ну то есть, прост о сказать, ужас!* (Н.С. Лесков. Очарованный странник (1872-1873))

*Увидав **аспида**, я так испугался, что даже проснулся, и сейчас подумал: целы ли мои деньги?* (Н.С. Лесков. Скоморох Памфалон (1887))

*А он торопливо ел и ежил под ее взглядом, как кролик под взглядом **удава*** (А.П. Чехов. Последняя могижанша (1884-1885)).

*Как **удав**, сковывало оно ее члены и душу, росло с каждой секундой и уж не грозило, как раньше, а стояло перед ней ясное, во всей своей нагоде* (А.П. Чехов. Несчастье (1886)).

*Этой **гидры** никто никогда не видал, но она с незапамятных времен служит отличнейшим пугалом* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Признаки времени. Самодовольная современность (1871)).

В девках жила, куска не доедала, босая ходила и ушла от тех злыдней, польстилась на Алёшкино богатство и попала в неволю, как рыба в вершу

, и легче мне было бы с *гадюкой* спать, чем с этим Алёшкой паршивым (А.П. Чехов. Бабы (1888-1891)).

Подобно пропасти она втягивает в себя; подобно *василиску* она очаровывает и цепенит (М.Е. Салтыков-Щедрин. Тихое пристанище (1858-1863)).

Положительные ассоциации вызывает только *уж*: люди по отношению к нему чувствуют «жалость»:

Он вспомнил убийство ужа, прислушался к смеху Дымова и почувствовал к этому человеку что-то вроде ненависти (А.П. Чехов. Степь (История одной поездки) (1888-1891)).

Итак, исходя из контекстуального анализа прямого значения наименований змей, мы можем сделать вывод, что в русском языковом сознании в большинстве случаев образ змеи, независимо от ее вида, воспринимается с негативными коннотациями, семантически ассоциируется с опасностью, страхом и загадкой. И только единственный образ ужа имеет положительные коннотации, т.к. ассоциируется с безобидностью и незлобивостью.

К параметру «место обитания» змей относятся: «водоем» (место обитания *гадюки* и *ужа*), «куст» (место обитания *гадюки* и *аспида*), а также «лес», «трава», «остров», «сад», где обитает *уж*. Места обитания *гидры*, выделенные в ходе анализа, коррелируют с ее мифологической сущностью – это семы «дно» и «бездна».

От одного берега к другому, подняв вверх голову, проплывает гадюка (А.П. Чехов. День за городом (Сценка) (1886)).

То во всей этой красоте все что-то портит: в роднике я вижу бездну пиявиц, вокруг пальмы прыгают огромные жабы, а под самым балом замным кустом извивается *аспид* (Н.С. Лесков. Скоморох Памфалон (1887)).

- Кузьма Васильевич нагнулся было к ней, но она медленно отклонилась и выпрямилась, как *уж*, на которого набрели в лесной траве (И.С. Тургенев. История лейтенанта Ергунова (1866-1867)).

Сад, старый, некрасивый, без дорожек, расположенный неудобно, по скату, был совершенно заброшен: должно быть, считался лишним в хозяйстве. Много *ужей* (А.П. Чехов. В родном углу (1894-1897)).

В согласность этому девизу вырабатывается целый кодекс низменного свойства аксиом, который нельзя обойти под опасением ввергнуться в бездну и на дне ее встретить классическую *гидру* (М.Е. Салтыков-Щедрин. Признаки времени. Самодовольная современность (1871)).

Кроме прямого значения, в ходе контекстуального анализа мы выделили и дополнительные переносные значения, которые не были отмечены в словарных изданиях (при лексикографическом анализе). У слова *аспид*, кроме переносного значения «злой, коварный человек», были

выделены семемы «страшное крупное животное» и «прозвище»; у слова *удав* – значения «хладнокровный человек», «фамилия» и «изделие из кожи удава»; у слова *василиск* – значения «властный человек», «имя» и «страшное крупное животное».

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.В. Малышева

(Тверской государственной университет),

А.А. Малышев

(МБОУ СОШ № 14, г. Тверь)

Восприятие образа школьника в молодежной среде

В статье рассматривается восприятие образа школьника в молодежной среде. Авторы приходят к выводу, что восприятие образов «Школьник России» и «Школа» в молодежной среде происходит, отчасти, в результате личного опыта учащихся, например, использования телефонов с выходом в интернет, активного пользования социальными сетями, стремлением соответствовать моде.

Ключевые слова: образ, восприятие, школьник, ассоциативный ряд, молодежная среда.

Среди проблем, интерес к которым не зависит ни от смены научных парадигм, ни от господствующих научных школ и направлений, важное место занимает проблема общения между людьми, затрагивающая различные аспекты и сферы коммуникативного поведения, все уровни взаимоотношений человека, а теоретическое их осмысление занимает не только филологов, философов, психологов, социологов, но и широкие круги специалистов самого разного профиля [1-4]. Таким образом, в современном социальном обществе формирование и восприятие образа школьника как сложного, многофакторного феномена в сознании людей происходит в результате личного опыта учащихся, работников школ, родителей, представителей различных профессий, в результате влияния средств массовой информации, которые, отчасти, способствуют пропаганде вербального и невербального портрета [5-6] школьника в глазах «общественного сознания», например, в различных социальных сетях, новостных каналах и т.д.

Согласно Русскому орфографическому словарю 2013 г. под ред. В.В. Лопатина и О.Е. Ивановой образ представляет собой «внешний вид, облик; наружность, внешность», т. е. то, что можно наблюдать, видеть [7-8].

В Большом толковом словаре русского языка 1998 г. под общей ред. С.А. Кузнецова: ОБРАЗ, 1. Внешний вид, облик; наружность, внешность. Русские сказки рассказывают о царевне в образе лягушки (*превращенной в лягушку, имеющей вид лягушки*). 2. Живое, наглядное представление о ком-, чем-л., возникающее в воображении, мыслях кого-л. Не раз возникал перед ним о. далекой и любимой женщины. 3. *филос.* Форма восприятия сознанием явлений объективной действительности; отпечаток, воспроизведение сознанием предметов и явлений внешнего мира. Мысленные о. есть отражение в нашем сознании окружающего мира. 4. Обобщенное художественное восприятие действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления. Художник мыслит образами [8].

Рассмотрим также интерпретацию образа в Большом универсальном словаре русского языка 2023 г. В.В. Морковкина, Г.Ф. Богачевой, Н.М. Луцкой. Здесь представлено более полное понимание слова «образ» [9]. Авторы дают следующее определение: ОБРАЗ. 1. *зд. ед.* Внешний вид кого-л. *Син.* облик, <обличье>. *Дьявол в человеческом образе. Принять о. школьницы. Изобразить кого-л. в образе кота.* 2. Живое, наглядное представление о ком-чем-л., возникающее в чьем-л. воображении, встающее перед внутренним взором кого-л. *Прекрасный (милый, любимый, дорогой, трогательный, ужасный, страшный, яркий, чёткий, живой) образ. Образ матери (друга, родного города ...); образы детства (юности, прошлого, будущего, какой-л. жизни ...).* 3. *филос.* Ментальная копия, ментальный слепок, отпечаток воспринятого сознанием предмета, явления действительности. *Умственные о. вещей.* 4. В литературе, искусстве: обобщенное отображение какого-л. явления действительности, облеченное в конкретную чувственно воспринимаемую художественную форму. *Музыкальный о. О. России в поэзии Николая Рубцова* [9].

Исходя из указанных выше определений образа, можем отметить, что образ может рассматриваться не только как физическое восприятие предмета (то, что мы видим, например, как был одет участник событий), но и его смысловое представление (например, каким был участник событий: умным, ленивым, смелым, отважным), т.е. то, что связано с воспоминаниями, с конкретным событием и ассоциациями с ним. Другими словами, образ основывается на получаемой и воспринимаемой информации, формируется и сохраняется в памяти человека (в положительном или отрицательном восприятии), а также может передаваться посредством устной и письменной речи.

Для исследования особенностей восприятия образа школьника проводилось анкетирование учащихся и студентов в возрасте 10-11 лет, 11-12 лет, 19-20 лет (общее количество участников опроса – 100 человек). Школьникам и студентам предлагалось ответить на вопросы, связанные с ассоциативным рядом понятий «Школьник России», «Ученик младшей

школы – Орленок России», «Школа». В анкетировании «Школьник России» и «Ученик младшей школы – Орленок России» рассматривались как отдельные образы (младшая школа и средняя школа), связанные с различным ассоциативным рядом. Наиболее частотные ответы участников (от 1 до 3) на вопросы в процентном соотношении представлены в виде таблицы:

Образ	Школьники 10-11 лет	Школьники 11-12 лет	Студенты 19-20 лет
Школьник России	1. телефон с интернетом / интернет и телефон – 46% 2. общительный – 43% 3. модный – 33%	1. сидит в интернете / интернет / TikTok – 50% 2. крутой – 35% 3. модный – 29%	1. социальные сети – 44% 2. современный / модный / в тренде – 39% 3. гаджеты – 33%
Ученик младшей школы – Орленок России	<i>Прилагательные:</i> 1. умный – 90% 2. добрый – 67% 3. надежный – 53% <i>Глаголы:</i> 1. учится новому / открывает – 57% 2. помогает – 43% 3. любит книги – 23% <i>Существительные:</i> 1. помощник – 87% 2. волонтер – 67% 3. лидер – 57%	<i>Прилагательные:</i> 1. умный – 56% 2. маленький – 35% 3. честный – 29% <i>Глаголы:</i> 1. знает – 38% 2. работает / помогает (всем) – 32% 3. читает – 14% <i>Существительные:</i> 1. помощник – 65% 2. волонтер / доброволец – 56% 3. патриот – 44%	<i>Прилагательные:</i> 1. активный – 50% 2. дружелюбный – 42% 3. смелый – 31% <i>Глаголы:</i> 1. помогает – 56% 2. исследует – 44% 3. учиться / познает – 33% <i>Существительные:</i> 1. помощник – 67% 2. исследователь – 50% 3. творец – 39%
Школа	1. знания / датчик знаний – 53% 2. друзья / одноклассники – 33% 3. страх доски – 30%	1. знание – 59% 2. место учебы – 47% 3. здание / заведение – 35%	1. уроки / домашка – 69% 2. оценки / экзамены / ОГЭ / ЕГЭ – 56% 3. дружба – 39%

Таким образом, проанализировав данные, полученные в результате исследования, можем сделать вывод о том, что восприятие образов «Школьник России» и «Школа» в молодежной среде происходит, отчасти, в результате личного опыта учащихся, например, использования телефонов с выходом в интернет, активного пользования социальными сетями, стремлением соответствовать моде, что в значительной степени влияет на самовыражение учеников и студентов (ассоциации «сидит в интернете / интернет / TikTok», «социальные сети», «гаджеты», «модный»). Более того, ассоциации, связанные со словом «школа», указывают на конкретные предметы / объекты, которые может получить ученик в результате учебного процесса, например: «знания», «уроки»,

«домашние задания». Также школа ассоциируется с конкретным местом, например, «учебным заведением», «зданием» и «одноклассниками».

Любопытно также отметить, что образ «Школьник России» противопоставлен образу «Ученик младшей школы – Орленок России». Участники опроса воспринимают школьника – Орленка как умного, доброго, надежного, маленького, честного, дружелюбного добровольца и патриота, который готов исследовать, творить, помогать и быть лидером (при этом участники 10-12 лет есть / были Орлятами, а студенты – нет). Отсюда можем сделать вывод, что образ ученика младшей школы – Орленка – это положительный образ, который ассоциируется с работой в команде, с олимпиадным движением, интересными конкурсами, с воспитанием личности, с развитием личности, с восприятием личности как самостоятельной, творческой. Быть Орленком для участников опроса, это, прежде всего, быть частью большого коллектива – дружной семьи единомышленников, готовых всегда помочь.

1. Малышева Е.В., Романова А.А. Дискурсивные практики селфи как отражение образа «Я» // Повышение управленческого, экономического, социального, инновационно-технологического и технического потенциала предприятий и отраслей АПК сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Тверь, 2017. – С. 270-272.

2. Малышева Е.В. Медийная речь политика как маркер успешной коммуникации // Инновационные технологии в АПК региона: достижения, проблемы, перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Национальной научно-практической конференции. – Тверь, 2021. – С. 507-509.

3. Малышева Е.В. Формирование образа политика у аудитории-адресата под воздействием видео-порталов СМИ // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность межвузовский сборник научных трудов. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – С. 176-179.

4. Малышева Е.В. Меметическая специфика сетевой коммуникации: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2024. – № 3. – С. 60–86.

5. Романов А.А., Малышева Е.В. Роль видео-порталов СМИ в формировании образа политика (на примере роликов о В.В. Жириновском на видеохостинге «YouTube») // Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин: Первый международный научный colloquium. 26-27 сентября 2013 г. Сборник научных трудов. – Белгород: БелГУ, ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2013. – С. 83-89.

6. Романов А.А., Малышева Е.В. Манипулятивно-вирусный функционал контента визуальной сетевой коммуникации // Дискурсивные стратегии в профессиональной и медийной коммуникации [Электронный ресурс]: монография / М.Н. Макеева, Н.Ю. Бородулина, В.С. Григорьева и др.; под общ. ред. Л. Г. Поповой. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2024. – С. 207–223.

7. Русский орфографический словарь. – Режим доступа: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/_russkij-ortograficheskij-slovar (дата обращения: 13.03.2025).

8. Большой толковый словарь русского языка. – Режим доступа: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения: 06.03.2025).

9. Большой универсальный словарь русского язык. – Режим доступа: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/russkij-orfograficheskij-slovar> (дата обращения: 07.03.2025).

К.О. Селезнева

(Краснодарское высшее военное авиационное
училище летчиков, г. Борисоглебск)

К вопросу о взаимосвязи слов *образование* и *просвещение* в сознании носителей русского языка

В статье представлены результаты экспериментального исследования семантики лексемы *просвещение*, проведен анализ психолингвистического значения рассматриваемой лексической единицы, показана связь между словами *образование* и *просвещение* в русском языковом сознании. Материалом исследования послужили данные, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: языковое сознание, психолингвистическое значение, лексема, свободный ассоциативный эксперимент.

О том, что образование, воспитание, обучение, просвещение, культура и наука взаимосвязаны, написано немало работ [1-5]. Б.Я. Пукшанский отмечает, что «в большинстве научных, педагогических и литературных текстов, а также в обычном словоупотреблении термины *образование* и *просвещение* употребляются и понимаются как синонимы» [5, с. 170].

В своих работах [6-9] мы уже неоднократно писали о соотношении просвещения с образованием, воспитанием, культурой и наукой в сознании носителей русского языка. О триединстве образования, воспитания и просвещения пишет И.Д. Афанасенко, рассуждая о том, что «образование и просвещение – две линии единого образовательного пространства» [1, с. 240].

С целью изучения семантики лексемы *просвещение* в русском языковом сознании мы обратились к психолингвистическим методам исследования. Так, с ноября по февраль 2025 года нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 146 студентов (1-4 курсов очной и заочной форм обучения в возрасте от 18 до 30 лет направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Русский язык и литература. История») Борисоглебского филиала Воронежского государственного университета. Результаты проведенного эксперимента были обработаны и представлены в виде ассоциативного поля.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ассоциативное поле

Просвещение 146: знание/знания 65; культура, учеба 29; свет 20; учение 19; обучение 18; школа 16; книга/книги; образование 14; издательство; развитие; эпоха 12; учебник/учебники 11; наука 7; информация; искусство; литература; понимание; умение/умения; учитель 6; дети; министерство; новое; разум 5; духовность; изучение; интерес; Ломоносов; мудрость; обогащение; познание 4; воспитание; история; навык/навыки; педагог/педагоги; передача знаний; поэт; прогресс; рост; студент/студенты; театр; университет 3; библиотека; Греция; гуманизм; жизнь; изучение лекции/лекция; мероприятие; мир; наставник; нового; новые знания; опыт; осознание; открытие/открытия; получение знаний; работа; родители; самопознание; система; учебное заведение/учебные заведения; учреждение; церковь/церкви 2; «Божественная комедия»; 17-й век; абсолютизм; анализ; Астышов (Павел); большое; будущее; вера; вещание; возможность; выделить что-то главное; грамотность; деятельность; достижение целей; досуг; духовное; Екатерина II; защита церквей; знакомство; идеи; идейное; издание; издательство школьных учебников и тетрадей; институт; интересное; информ; исследование; классицизм; книжное издательство; коллектив; конкретика; конкурсы; красота; культурное; культурность; кумир; курс; ликбез; личностный рост; личность; любопытство; мастерство; медицина; миссия; мозг; музеи; музыкальное; мысли; народ; научение; научная деятельность; научное; необходимость; новая информация; новости; новшество; нужное; образованность; образовательные организации; общение; общество; обязательное; озарение; освоение; отдел образования; очень внимательно; патриотизм; передача культуры, ценностей; период; перспектива; погружение в культуру; подъём; познать; получение новых знаний; получений новых знаний в какой-либо области; понятие; поощрение; правила; правильно; правильное; предложение; преподавание; принять к сведению; программа; просвет; просветитель; просветление; просвещение студентов; просвещённость; путь; Пушкин А.С.; радость; развитие мысли; разъяснение; распространение знаний и культуры; рассвет; Ренессанс; рефлексия; реформы; самообразование; самореализация; самосознание; светлое; свобода мысли; секта; семинар; совершенствование; советское специализированное издательство учебной и педагогической литературы; социализация; социальное; социальное развитие; социум; спокойствие; стремление; текст; технологии; течение века; трудности; убеждение; узнать; улучшение; ум; унижение; урок; ученики; учёные; философия; философы; цель; ценности; чистота; чтение; чтение книг; чувства; школьники; ясность 1.

Всего было зафиксировано 575 реакций, из них различных – 198.

Опираясь на методику, изложенную И.А. Стерниным и А.В. Рудаковой [10], на основе ассоциативного поля нами были сформулированы психолингвистические значения (далее – ПЛЗ) лексемы *просвещение* в современном русском языковом сознании.

ПРОСВЕЩЕНИЕ

Психолингвистические значения

1. Приобщение к знаниям 214 (знание/знания 65; учеба 29; учение 19; обучение 18; школа 16; образование 14; информация 6; понимание 6; изучение 4; интерес 4; познание 4; передача знаний 3; изучение нового 2; новые знания 2; получение знаний 2; грамотность 1; информ 1; курс 1; лекции/лекция 2; ликбез 1; научение 1; необходимость 1; нужное 1;

образованность 1; обязательное 1; освоение 1; познать 1; получение новых знаний 1; получение новых знаний в какой-либо области 1; преподавание 1; распространение знаний и культуры 1; самообразование 1; семинар 1; урок 1) круга лиц 11 (дети 5; студент/студенты 3; просвещение студентов 1; ученики 1; школьники 1) с помощью педагогов и родителей 13 (учитель 6; педагог/педагоги 3; наставник 2; родители 2) посредством специальной литературы 25 (книга/книги 14; учебник/учебники 11) через формирование и получение определенных умений и навыков 14 (умение/умения 6; навык/навыки 3; опыт 2; мастерство 1; чтение 1; чтение книг 1).

2. Историческая эпоха 64 (*эпоха 12; искусство 6; литература 6; разум 5; Ломоносов 4; история 3; поэт 3; прогресс 3; Греция 2; гуманизм 2; осознание 2; «Божественная комедия» 1; 17-й век 1; абсолютизм 1; Екатерина II 1; классицизм 1; период 1; просветитель 1; просвещенность 1; Пушкин А.С. 1; развитие мысли 1; рассвет 1; Ренессанс 1; реформы 1; течение века 1; философия 1; философы 1).*

3. Приобщение к культурным ценностям 38 (*культура 29; духовность 4; культурное 1; культурность 1; музыкальное 1; передача культуры, ценностей 1; погружение в культуру 1) через различные учреждения 6 (театр 3; библиотека 2; музеи 1).*

4. Приобщение к религиозным ценностям 36 (*свет 20; мудрость 4; духовное 2; церковь/церкви 2; вера 1; защита церквей 1; идеи 1; идейное 1; просвет 1; просвещение 1; секта 1; ценности 1).*

5. Приобщение к науке 32 (*наука 7; новое 5; открытие/открытия 2; анализ 1; интересное 1; исследование 1; любопытство 1; медицина 1; мозг 1; мысли 1; научная деятельность 1; научное 1; новая информация 1; новости 1; новшество 1; озарение 1; технологии 1; узнать 1; ум 1; ученые 1; цель 1).*

6. Саморазвитие, воспитание 30 (*развитие 12; воспитание 3; рост 3; жизнь 2; обогащение 2; самопознание 2; личностный рост 1; личность 1; самореализация 1; самосознание 1; совершенствование 1; убеждение 1).*

7. Система образовательных учреждений 18 (*министерство 5; университет 2; учебное заведение/учебные заведения 2; учреждение 2; институт 1; образовательные организации 1; отдел образования 1; социализация 1; социальное 1; социальное развитие 1; социум 1).*

8. Издательство 16 (*издательство 12; издание 1; издательство школьных учебников и тетрадей 1; книжное издательство 1; советское специализированное издательство учебной и педагогической литературы 1).*

Отметим, что 54 реакции (*мероприятие; мир; работа; система 2; Астыпов (Павел); большое; будущее; вещание; возможность; выделить что-то главное; деятельность; достижение целей; досуг; знакомство; коллектив; конкретика; конкурсы; красота; кумир; миссия; народ;*

общение; общество; очень внимательно; патриотизм; перспектива; подъем; понятие; поощрение; правила; правильно; правильное; предложение; принять к сведению; программа; путь; радость; разъяснение; рефлексия; светлое; свобода мысли; спокойствие; стремление; текст; трудности; улучшение; унижение; чистота; чувства; ясность 1) не интерпретируются, их невозможно было объективно отнести к какому-либо из сформулированных ПЛЗ. Связано это, на наш взгляд, с многогранностью исследуемого понятия. Вопрос «Что такое просвещение?» является предметом философских размышлений уже не первое столетие. Очевидно, что в зависимости от разных условий (государственного строя, особенностей экономики, общественной структуры и культурного развития) в это понятие вкладывалось и вкладывается разное содержание. Б.Я. Пукшанский отмечает, что этот вопрос был поставлен в философской статье ещё в XVIII веке и вызвал дискуссию в научном мире [5, с. 171].

Результаты исследования позволяют констатировать, что в сознании носителей русского языка лексема **просвещение** имеет 8 психолингвистических значений. Самым ярким из них является «Приобщение к знаниям круга лиц с помощью педагогов и родителей посредством специальной литературы через формирование и получение определенных умений и навыков». Наличие таких сем, как *учеба, учение, обучение, образование* свидетельствует о наличии взаимосвязи между понятиями **просвещение** и **образование** в сознании носителей русского языка.

Вторым по яркости является значение «Историческая эпоха» (64 реакции), оно связано с идеями европейской философии XVIII века. Именно эпоха европейского Просвещения оказала колоссальное влияние на общественную и культурную жизнь последующих поколений.

Психолингвистические значения «Приобщение к культурным ценностям через различные учреждения», «Приобщение к религиозным ценностям», «Приобщение к науке» и «Саморазвитие, воспитание» очень близки в количественном соотношении (44, 36, 32 и 30 реакций соответственно). Объяснение этому находим в статье Н.Н. Зипунниковой и Ю.Н. Зипунниковой, относящих **просвещение** к ключевым для личности и российского общества понятиям: «Просвещение суть сфера пересечения личного, общественного, церковного, государственного» [2, с. 21].

Остановимся отдельно на значении «Система образовательных учреждений» (18 реакций). Н.Н. Зипунникова и Ю.Н. Зипунникова в своей работе напоминают, что «первая официальная номинация руководителя профильного ведомства была манифестирована как *Министр народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук*» [2, с. 22]. С.Н. Некрасов отмечает, что «государственный комитет по народному образованию был организован по инициативе Всероссийского

учительского союза при Министерстве *народного образования* Российской Республики вскоре после свержения монархии, Февральской революции 1917 г.» [4, с. 77]. В работе А.М. Манукян указывает, что «в соответствии с указом Президента от 09 марта 2004 года №314 было упразднено *Министерство образования* Российской Федерации и образовано *Министерство образования и науки* РФ <...>, которое исполняло возложенные на него полномочия с 2004 по 2018 годы. *Министерство образования и науки* РФ было преобразовано в *Министерство просвещения* РФ и *Министерство науки и высшего образования* Указом Президента РФ от 15 мая 2018 года №215» [3, с. 177]. Приведенные выше наименования профильных ведомств и учреждений наглядно демонстрируют, что понятия *образование*, *воспитание*, *просвещение* и *наука* неразрывно связаны между собой.

Интересным является наличие 16 реакций у значения «Издательство». Отметим, что издательство «Просвещение» имеет богатую и яркую историю. В 1930-е годы, во времена введения всеобщего начального образования, разработки первых стабильных учебников по предметам школьной программы и окончательной ликвидации безграмотности, создается учебно-педагогическое издательство «Учпедгиз РСФСР», будущее издательство «Просвещение». Именно здесь готовились первые книги и учебная литература по всем предметам школьной программы. На настоящий момент это уже не просто издательство, а целая группа компаний, которая активно создает ведущие не только печатные, но и цифровые продукты для всех участников образовательного процесса. Всё это объясняет наличие значения «Издательство» в сознании носителей русского языка.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что *просвещение* представляет собой сложное понятие, требующее более полного исследования, более пристального рассмотрения, для чего автор планирует провести дополнительные психолингвистические эксперименты.

Не вызывает сомнения факт взаимосвязи просвещения с образованием, воспитанием, обучением и наукой, чему в российской истории масса свидетельств. Дифференциацию этих понятий проводить важно и нужно, несмотря на сложность. Разграничение их важных смыслов и оттенков необходимо рассматривать в историческом, социальном и культурном контексте.

1. Афанасенко И.Д. Триединство образования, просвещения и воспитания // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства: сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием / Под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. – СПб.: СПбГЭУ, 2019. – С. 239-243.

2. Зипунникова Н.Н., Зипунникова Ю.Н. Просвещение, образование, наука: дифференциация и интеграция (зарисовки об историческом опыте и некоторых возможностях юридического образования) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2015. – № 13. – С. 21-37.
3. Манукян А.М. Разграничение полномочий министерства науки и высшего образования и министерства просвещения вследствие преобразования министерства образования и науки // Форум молодых ученых. – 2018. – № 12-3 (28). – С. 176-180.
4. Некрасов С.Н. Государственный комитет по народному образованию и государственная комиссия по просвещению: два подхода к обучению и образованию // Modern Scientific Research: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2022. – С. 76-82.
5. Пукшанский Б.Я. К вопросу о роли просвещения в современном образовании // Человек в мире науки – наука в мире человека: сборник, посвященный 80-летию проф. Б.Я. Пукшанского. – СПб, 2019. – С. 170-190.
6. Морозова И.А., Селезнева К.О. Лексема *воспитание* в сознании носителей русского языка // Вопросы психолингвистики. – 2023. – №1 (55). – С. 69-77.
7. Морозова И.А., Селезнева К.О. Сопоставительный анализ психолингвистических значений лексем *образование* и *воспитание* (по результатам направленного ассоциативного эксперимента) // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Москва: РИТМ, 2022. – С. 55-64.
8. Морозова И.А., Селезнева К.О. Понятие *культура* и его отражение в русском языковом сознании // Язык как основа национальной идентичности: материалы международной научной конференции (Тула, 16-18 мая 2024 г.). – Тула: Тульский полиграфист 1, 2024. – С. 18-23.
9. Селезнева К.О. Психолингвистическое исследование лексемы *образование* (по результатам направленного ассоциативного эксперимента) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2021 г. – №4. – С. 60-62.
10. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH Co.KG: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Е.А. Скаврон, А.В. Рудакова
(Воронежский государственный университет)

Представление о тексте и его категориях в языковом сознании носителей русского языка

В статье рассматривается представление о тексте и его категориях в языковом сознании носителей языка. Авторы приходят к выводу, что у носителей русского языка есть достаточно четкое представление о том, что является текстом и что к тексту не относится. При первичном восприятии основным критерием отнесения записи к тексту является графический параметр, при повторном (или более длительном) восприятии записи на первое место выдвигается содержательный критерий.

Ключевые слова: текст, категории текста, опрос, языковое сознание.

Этапом, предваряющим понимание смысла текста, является этап его восприятия. На этом этапе адресат определяет тип полученной информации (текстовая, графическая, изобразительная, невербальная и др.). Для решения этой задачи у носителя языка (читателя) должно быть сформировано представление о тексте и его признаках, которые позволят ему впоследствии перейти на следующий этап – смысловое восприятие.

На первом этапе исследования был проведен пилотажный эксперимент, цель которого – выявление у носителей языка общих представлений о тексте и его признаках. В опросе приняли участие 30 человек. Среди реципиентов 12 мужчин и 18 женщин в возрасте от 14 до 60 лет, школьники, студенты высших учебных заведений, домохозяйки, преподаватели, предприниматели, рабочие, служащие; жители Воронежской и Белгородской области.

Форма опроса – устно-устная, индивидуальная. Время выполнения заданий – 5-7 минут.

Опрос состоял из двух частей. Опишем их.

Задание 1. Инструкция: *Вы участвуете в психолингвистическом эксперименте. Перед вами 5 карточек. Пожалуйста, разделите карточки на две группы: в первой группе – текст, во второй – не текст. Нас интересует ваше мнение. Работайте, пожалуйста, быстро: рассматривайте каждую карточку в течение 3-5 секунд.*

Карточки предъявлялись каждому участнику в рандомном порядке. После классификации карточек реципиенту предлагалось объяснить, почему в группу «Не текст» были отнесены соответствующие карточки. Ответы фиксировались экспериментатором.

Задание 2. Инструкция: *Еще раз внимательно посмотрите карточки, отнесенные вами к группе «Текст». Изменилось ли ваше мнение? Если да, то почему? По каким признакам вы выделили карточки с текстом?*

Ответы реципиентов фиксировались экспериментатором.

Представим результаты эксперимента.

Карточка 1

Труженичество, ныряние, вживление, окостенение, прозаизм, монета, прочувствованное, отгиб, пекарь, общепризнанность, сохранение, эволюционирование, ячеистость, вагон-ресторан, экссудат, гифа, прохлада, самовозгораемость, кассация.
--

Содержание карточки: рандомные имена существительные, перечисленные через запятую.

При первичном восприятии карточки №1 14 человек (47%) посчитали данный ряд слов текстом, указав на структурно-языковой (графический) признак: наличие отдельных слов, знаков препинания (запятые, точку в конце списка слов); 16 человек (53%) отнесли к группе «Не текст».

Основным критерием отнесения к этой группе для данных испытуемых был также графический признак: запятые после каждого слова, отсутствие предложений.

При вторичном восприятии карточки только 3 человека (10%) отнесли данный набор слов к тексту, посчитав, что это часть текста в виде перечисления. Остальные 11 человек (37%) изменили свое мнение и отметили графический признак (отсутствие деления на предложения, наличие чрезмерного количества запятых) и семантический признак (отсутствие связности и логичности, отсутствие смысловой завершенности).

Таким образом, по результатам двух опросов только 3 человека (10%) отнесли данный набор слов к тексту, 27 человек (90%), отметив формальный (графический) и семантический (содержательный) признаки, – к группе «Не текст».

Было отмечено, что изменение мнения о категории записи при вторичном восприятии чаще всего связано с кратковременностью ее первичного восприятия и ориентировкой на графическую составляющую записи. Это справедливо для всех случаев изменения мнения реципиентами и при работе с другими карточками.

Карточка 2

был только один выход ибо наши жизни сплелись в слишком запутанный узел гнева и блаженства чтобы решить всё как-нибудь иначе доверимся жребию орёл и мы поженимся решка и мы расстанемся навсегда монетка была подброшена она звякнула завертелась и остановилась орёл мы уставились на неё с недоумением затем в один голос мы сказали может ещё разок

Характеристика карточки – фрагмент рассказа Джея Рипа «Судьба» с отсутствием знаков препинания и заглавных букв.

При первичном восприятии карточки №2 16 человек (53%) посчитали данный ряд слов текстом, указав на структурно-языковой (графический) признак: наличие отдельных слов при отсутствии знаков препинания и заглавной буквы в начале предложений; 14 человек (47%) отнесли к группе «Не текст», главным критерием такого определения также был графический признак (отсутствие знаков препинания, отсутствие заглавных букв как показателя начала предложений).

При вторичном восприятии карточки 11 человек из 16 (37%) не изменили свое мнение, отметив, что при отсутствии графического признака при внимательном чтении реализуется семантический признак (есть логика изложения, законченность, наличие ключевых слов). 5 человек (17%) при повторном чтении изменили свое мнение: для них решающим оказался графический критерий (*нет знаков препинания*,

значит, не текст), из них 3 человека затруднились в определении смысла текста без синтаксического членения.

Таким образом, по результатам двух опросов 11 человек (37%) определили предложенный им фрагмент только как текст, 19 человек (63%), отметив формальный (графический) признак, – к группе «Не текст».

Карточка 3

Звездная ночь. Самое подходящее время. Ужин при свечах. Уютный итальянский ресторанчик. Маленькое черное платье. Роскошные волосы, блестящие глаза, серебристый смех. Вместе уже два года. Чудесное время! Настоящая любовь, лучший друг, больше никого.

Шампанского! Предлагаю руку и сердце. На одно колено. Люди смотрят? Ну и пусть! Прекрасное бриллиантовое кольцо. Румянец на щеках, очаровательная улыбка.

Как, нет?!

Характеристика карточки: рассказ Ларисы Керкленд «Предложение».

При первичном восприятии карточки №4 28 человек (93%) отнесли ее к группе «Текст», указав на графические признаки: наличие предложений, абзацев, знаков препинания, заглавных букв. Только 2 человека (7%) отметили, что это не текст.

При повторном восприятии 27 испытуемых (90%) указали на семантический признак: завершенность, наличие идеи, сюжета. При этом структурно-языковой показатель для них уже не был решающим. 1 реципиент (3%) изменил свое мнение, указав на отсутствие смысла в наборе предложений (возможно, наличие номинативных предложений при отсутствии сказуемых помешало «увидеть» смысл текста).

Из двух человек, при первичном восприятии отнесших данный текст к группе «Не текст», один попросил более внимательно изучить карточку, в результате чего, указав на семантический критерий (наличие связности и смысла), отнес карточку к категории «Текст».

Таким образом, по результатам двух опросов 28 человек (93%) отнесли данный фрагмент к категории текста, 2 человека (7%) – к группе «Не текст».

Карточка 4

Если шкала питания падает до $\frac{1}{3}$, сим получает мудлет «Голод», длящийся 24 часа. Моя подруга теряет время просто так. Воробей клюнул. Незакрепленные объекты будут удалены через час.

Характеристика карточки: случайные, не связанные между собой предложения из интернет-ресурсов.

При первичном восприятии карточки №5 23 человека (77%) отнесли ее к группе «Текст», указав на графический признак: наличие предложений, знаков препинания, заглавных букв. Только 7 человек (23%) указали на отсутствие связности и общего смысла (*это просто набор предложений, нет связи между предложениями, нет общего смысла*).

При повторном, более внимательном восприятии 18 испытуемых из 23 (60%) изменили свое мнение и отнесли карточку к категории «Не текст», указав на семантический признак: отсутствие общего смысла, отсутствие связности. При этом графический показатель уже не был для них решающим.

5 человек (17%) не изменили свое мнение («Текст»): трое из них отметили отсутствие смысла и связности (*текст хоть и без смысла, бессмысленный, текст больного человека*), один испытуемый объяснил отсутствие связности, желанием автора зашифровать послание (*зашифрованное послание*), только один человек сосредоточился на графическом признаке (*телеграфный стиль*), не рассматривая содержательную сторону представленных предложений.

Таким образом, по результатам двух опросов 5 человек (17%) отнесли данный набор предложений к категории текста, 25 человек (83%) – к группе «Не текст».

Карточка 5

Once there were three turtles. One day they decided to go on a picnic.

When they got there, they realized they had forgotten the soda. So the youngest turtle said he would go home and get it if they wouldn't eat the sandwiches until he got back.

A week went by, then a month, finally a year, when the two turtles said, "oh, come on, let's just eat the sandwiches."

Suddenly the little turtle popped up from behind a rock and said, "If you do, I won't go!"

Характеристика карточки: рассказ «Черепахи» на английском языке, источник – интернет-ресурс (<https://lingualeo.com/ru/jungle/once-there-were-three-turtles-510110>).

Приведем наш перевод текста:

Жили-были три черепахи. Однажды они решили пойти на пикник.

Придя туда, они поняли, что забыли газировку. Тогда самая младшая черепаха сказала, что пойдет домой и принесет ее, если они не будут есть бутерброды, пока она не вернется.

Прошла неделя, затем месяц, наконец, год. Тогда две черепашки сказали: «Да ладно, давай просто съедем бутерброды».

Внезапно маленькая черепашка выскочила из-за камня и сказала: «Если вы это сделаете, я не пойду!»

При первичном восприятии карточки №6 все испытуемые легко определили язык (английский). 25 человек (83%) отнесли карточку к группе «Текст», указав на композиционный (графические признак – строение текста): наличие предложений, знаков препинания, заглавных букв, абзацы, наличие средств связи между предложениями (повтор слов и др.). 5 человек (17%) сомневались в этом, отметив, что, с одной стороны, по строению и оформлению – это текст, но в связи с незнанием ими английского языка и невозможностью точно утверждать, есть ли общий смысл у предложений, отнесли к категории «Не текст» (*не уверен, так как не знаю английский язык; не знаю иностранный язык*).

При повторном восприятии только 2 человека из 25 (7%) выразили сомнение в своем решении, объяснив незнанием английского языка и неготовностью точно утверждать, что это текст. При этом структурно-языковой (графический) показатель уже не был для них решающим. Остальные 23 человека (77%) оставили данную карточку в категории «Текст» (в основном это были те, кто смог перевести текст на русский язык и понять его общий смысл).

Таким образом, по результатам двух опросов 23 человека (77%) отнесли данный рассказ к категории текста, 7 человек (23%) – некатегорично (*не знаю, не уверен*) к группе «Не текст».

Анализ результатов опроса показывает, что у носителей русского языка есть достаточно четкое представление о том, что является текстом и что к тексту не относится. При первичном (кратковременном) восприятии основным критерием отнесения записи к тексту является графический параметр (структура текста – наличие строк, деление на абзацы, наличие слов и оформленных знаками препинания и заглавными буквами предложений). На этом этапе содержательный критерий (связность, цельность, логичность) не является существенным. При повторном (более длительном) восприятии записи, которая при первичном восприятии была отнесена сознанием носителя языка к тексту, на первое место выдвигается содержательный критерий (знание языка, на котором написан текст; понимание его общего смысла; наличие средств связи; выделение и повтор ключевых слов и др.). Графический критерий становится не актуальным (сознание уже осуществило «фильтр» по этому критерию).

Такой тип восприятия соотносится с одним из семи свойств текста (по теории Р.-А. Богранда и В. Дресслера), как воспринимаемость, под которым ученые понимают ожидание реципиента получить связный и содержательный текст.

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

М.М. Шарнин

*(Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН, г. Москва),*

С.С. Калинин

*(Пермский национальный исследовательский
политехнический университет)*

Методы построения архитектуры идей в области патриотического воспитания

В работе рассматривается использование автоматических методов классификации в дополнение к усилиям человека в создании иерархии структурированных знаний в области патриотического воспитания. Описаны подходы к созданию архитектуры идей на основе модели представления идеи в виде множества ключевых терминов и близких по семантике коротких текстов и высказываний. Приводится пример построения верхних уровней иерархии идей в области патриотического воспитания.

Ключевые слова: иерархия ценностей, архитектура идей, формальные онтологии, обработка естественного языка, патриотическое воспитание.

Одним из базовых понятий нашего исследования будет понятие архитектуры идей. Архитектура идей – это комбинация обученных нейросетей и онтологии, содержащей иерархию терминов/понятий с примерами из ключевых фраз/идей. Она является новой мощной комбинацией, превосходящей возможности отдельных онтологий и нейросетей. Нейросети автоматически пополняют онтологию новой актуальной лексикой и примерами фраз, новыми связями (иерархическими, синонимическими, перевода, аргументации, между элементами онтологии), а также связями описывающими порядок фраз в текстах, прогноз долговременности трендов, оценку достоверности и тональности.

Для представления иерархии идей мы выбрали модель полииерархии с выделенным динамическим деревом, которая отличается гибкостью, динамичностью, удобством деления на части, а также наличием у терминов/идей пути к корню для их описания и объяснения. В рамках данной модели ценности представляются как некоторые эмоционально окрашенные идеи/термины, а система ценностей как часть онтологии и одна из иерархий в полииерархии.

Для создания архитектуры идей используется Архитектор Знаний «Кейвен». Это комплекс программ, который по заданным ключевым словам находит наиболее качественную и подтвержденную информацию в Интернете и оформляет ее в виде архитектуры идей.

Архитектор Знаний структурирует информацию с помощью нейросетей, что позволяет находить более точные источники идей/ценностей независимо от языка, выявлять более раннюю стадию появления идеи, а также обнаруживать ее подтверждение в источниках на разных языках. Он дает возможность одному автору представить свою индивидуальную систему ценностей и иерархию идей и генерировать на базе этого свою собственную онтологию или энциклопедию. Индивидуальные иерархии идей от нескольких авторов могут быть объединены с помощью методов теории коллективного интеллекта для повышения качества коллективной онтологии/энциклопедии. Разработка Архитектора Знаний основана на концепции кейвен-иерархии [1-2], которая в последнее время получила ускоренное развитие в связи с успехами науки в области нейросетевых методов иерархической кластеризации и классификации.

Для понятия «иерархия идей» наиболее близким и известным является понятие «иерархия тем», используемое в тематическом моделировании. Тематическое моделирование – это хорошо зарекомендовавший себя автоматический метод исследования текстовых коллекций с целью обнаружения скрытых тем и определения их пропорций в коллекции. В тематическом моделировании каждая тема представляет собой интерпретируемую семантическую концепцию и описывается как группа связанных слов [3]. В нашем исследовании идея – это группа связанных слов или близких по смыслу коротких текстов/высказываний. Таким образом, идея – это более широкое понятие, чем тема. Соответственно, иерархия идей является более широким понятием, чем иерархия тем.

Иерархии тем могут строиться с помощью специальных запросов к большим языковым моделям (LLM): например, TopicGPT (методология применения которого описана в работе [4]) использует LLM для выявления скрытых тем в текстовой коллекции. TopicGPT создает темы, которые лучше соответствуют естественной человеческой категоризации по сравнению с конкурирующими методами.

Иерархии тем могут также строиться с помощью иерархической кластеризации векторных вложений, полученных с использованием глубоких нейронных сетей. В статье [5] описано комплексное экспериментальное исследование алгоритмов иерархической кластеризации на векторах глубокого вложения. Представлен новый масштабируемый алгоритм V++&C, который превосходит существующие подходы на всех рассмотренных наборах данных. Исследование включает наборы данных с количеством записей до 5 миллионов с размерностью векторов вложения до 2048. Алгоритм может быть использован для кластеризации многомерных многолетних данных в случаях, когда переменные демонстрируют высокую автокорреляцию.

Нейронные сети, помимо прочего, успешно применяются для задач иерархической классификации. В работе [6] предложено иерархически-управляемое контрастное обучение для непосредственного внедрения информации об иерархии в текстовый кодер на основе нейросети BERT. Информация об иерархии представленная в виде графа преобразуется в векторное представление с помощью нейросети «Transformer» [7], которая является самой мощной нейросетью для моделирования в области графов [8]. Обширные эксперименты на трех эталонных наборах данных подтверждают эффективность указанного типа обучения.

Предлагаемые методы построения архитектуры идей реализованы как комплекс программ Архитектора Знаний «Кейвен». Опишем ключевые элементы Архитектора Знаний в порядке их использования при построении иерархии ценностно нагруженной лексики и лексики, связанной с тематикой патриотизма:

Сбор информации из открытого Интернета, включает поиск по ключевым словам, загрузку библиографических баз данных (PubMed) и телеграм-каналов. Существует три основных источника информации для программ Архитектора Знаний: (1) обученные нейросети, включая большие языковые модели, содержащие знания из больших текстовых баз, (2) датированные тексты из сети «Интернет», мессенджера «Telegram» и соцсетей, (3) открытые энциклопедии и онтологии.

Программы нейросетевой обработки коллекций текстов: WordVec, BERT, нейронные сети-трансформеры. Каждая из этих программ имеет свои достоинства и недостатки. WordVec работает очень быстро и позволяет строить актуальную иерархию. BERT осуществляют более глубокий анализ текстов, позволяет строить векторные представления для фраз, но работает дольше. Трансформеры осуществляют наиболее глубокий анализ текстов, но процесс их обучения занимает много времени.

Программы построения актуальных тематических групп, включающих синонимические ряды, используя семантическую близость нейросетевых векторных представлений для популярных терминов/фраз. Все термины, входящие в тематические группы, должны иметь частоту/популярность выше некоторого заданного порога. Для каждого популярного термина строится одна группа, включающая заданное количество наиболее семантически близких других популярных терминов.

Программы иерархической кластеризации тематических групп, которые объединяют близкие группы и строят иерархию категорий/тем. Две группы считаются тем ближе, чем больше у них общих терминов. Вышестоящую позицию в иерархии обычно занимают более популярные термины. В процессе кластеризации для каждой группы находится одна наиболее популярная из самых близких других групп. В результате образуется дерево иерархии.

Построение актуальной иерархии. Актуальные иерархии категорий строятся из актуальных тематических групп с помощью программ иерархической кластеризации. Датированные тексты из Интернета и соцсетей служат важным источником актуальной лексики, но для использования этих данных надо уметь разбивать информацию на тематические и ценностные группы, строить иерархию подтем, выявлять и прогнозировать тренды. Для выявления в массиве текстов стабильных и перспективных (с растущими трендами) групп терминов/высказываний, каждая ценность рассматривается как тема, которая разбивается на входящие в нее подтемы с помощью методов кластеризации. В нашем исследовании реализуются идеи разведочного поиска, позволяющие исследовать неизвестную структуру темы/ценности. Методы прогноза трендов, применяемые к элементам иерархии (подтемам), позволяют выявить устойчивые во времени и перспективные группы терминов и высказываний, что повышает качество Онтологии, а также точность и стабильность работы тонально-ценностного анализа как измерительного инструмента. При этом качество иерархии оценивается по точности прогноза на ее основе. Говоря точнее, качество иерархии оценивается по точности прогноза долгосрочности трендов у элементов этой иерархии (подтем). Точность прогноза растет, вместе с увеличением количества терминов в подтеме, если эти термины имеют близкие по долгосрочности тренды.

Динамически пополняемая онтология идей. Архитектура идей, как комбинация онтологии, нейросети и ключевых фраз, помогает в автоматизированном режиме уточнять онтологию по корпусу текстов. Онтология, содержит иерархию категорий, а также слова, термины и предложения, связанные иерархическими, ассоциативными и синонимическими связями.

Связь онтологии с ключевыми высказываниями и идеями. В состав архитектуры идей входит нейросеть, онтология и ключевые фразы, выражающие идеи. В обычных онтологиях чаще всего имеется только связь понятий с их определениями, выраженными фразами на естественном языке. В архитектуре идей с фразами связываются также отношения и экземпляры отношений между понятиями/элементами онтологии. Это позволяет множество связей некоторого понятия представить в виде набора ключевых фраз, похожего на энциклопедическую статью.

Тонально-ценностный анализ. Нейросеть, обученная по большой коллекции текстов, определяет связи семантического подобия между словами, которые используются для целей тонального анализа текста. Для тонального анализа необходимы также словари позитивной и негативной тональной лексики (тональные словари). Тональный анализ некоторого термина рассчитывается на основе статистики вхождений этого термина в

корпусе текстов рядом со словами из тональных словарей. Эти словари строятся автоматически с помощью нейросетевых связей по двум небольшим базовым группам положительной и отрицательной лексики. После иерархической кластеризации слов (с учетом их связей) из этих словарей получается иерархия ценностной лексики.

Прогноз трендов. Методы прогноза трендов, применяемые к элементам иерархии (подтемам), позволяют выявить устойчивые во времени и перспективные группы терминов/фраз, что повышает качество Онтологии, а также точность и стабильность работы тонально-ценностного анализа как измерительного инструмента. Долгосрочное прогнозирование трендовых тем исследований осуществляется с помощью анализа датированных текстовых коллекций, а также библиографических коллекций миллионов научных статей, находящихся в свободном доступе в интернете. Авторский алгоритм долгосрочного прогноза трендов [9-10] использует методы машинного обучения (на основе Word2Vec, CatBoost, T-Sne и др.), векторное представление терминов (ключевых слов), а также новый авторский показатель – импакт-фактор термина и импакт-фактор темы. Импакт-фактор рассчитывается на основе цитирования и обладает доказанными прогнозными свойствами. Темы с долгосрочным прогнозом роста и большим импакт-фактором в будущем с высокой вероятностью также будут иметь высокое цитирование и являются перспективными научными направлениями.

Эффективная корректировка иерархии. Онтология и иерархия категорий, построенные автоматически по корпусу текстов, нуждаются в корректировке. В работе используется эффективный метод корректировки иерархии категорий на основе электронного голосования и концепции кейвен-иерархии [1-2], согласно которой у каждой категории может быть несколько вышестоящих категорий и одна главная, и, соответственно, может быть несколько путей к корню и один из них главный. При навигации по иерархии с помощью одного клика может быть осуществлен переход к вышестоящей категории или выбор главной категории.

С помощью таких кликов архитектура (иерархия) перестраивается в Архитектор Знаний быстро и легко как игрушка-трансформер (или кубик Рубика). Двумя кликами можно исправить пути в иерархии для тысяч статей. Такие ручные корректировки/клики сохраняются в протоколе/истории и далее могут быть применены для автоматической корректировки новой иерархии, полученной автоматически по обновленной коллекции текстов. Подобным методом была скорректирована система категорий, построенная автоматически для 263 000 статей (см. подробнее по ссылке: keywen.ru/Category_Structure).

Говоря о конкретном материале анализа, нужно сказать, что нами была проанализирована текстовая коллекция суммарным объемом 10 ГБ, состоящая из сообщений в 442 телеграм-каналах (все данные приводятся

по состоянию на начало 2025 года). В состав анализируемых телеграм-каналов входили: «RT на русском» (@rt_russian, 223 911 сообщений, 163 МБ), «Радио Говорит Москва» (@radiogovoritmsk, 203 002 сообщения, 146 МБ), «Владимир Соловьев» (@SolovievLive, 296 438 сообщений, 195 МБ), а также связанные телеграм-каналы. Текстовые данные были получены с помощью программного интерфейса Telegram API (находится по следующему адресу: core.telegram.org).

Анализ текстовой коллекции осуществлялся с помощью предварительной морфологической обработки и нейросетевой программы Word2Vec на языке Python. С помощью нейросети были рассчитаны связи семантического подобию между словами. Далее были построены актуальные тематические группы, включающие синонимические ряды и были выделены группы, содержащие слова с леммой **патриот**. Затем была проведена иерархическая кластеризация выделенных тематических групп.

В результате обработки была выявлена следующая иерархия категорий: *русский > народ > родина > любовь > патриотизм*.

В свою очередь категория «патриотизм» содержит 3 подкатегории: (1) *любовь, патриотизм*; (2) *молодежь, воспитание, военно-патриотический*; (3) *защитник, воин, патриот*. В данной иерархии слова с большей частотой принадлежат более общим/вышестоящим категориям.

Построение тонального словаря осуществлялось по вышеописанной методике. Были взяты две группы слов. В Группу 1 входят следующие лексические единицы: *хороший, хорошо, красивый, красиво, добро, добрый, отличный, смелый, мудрый, умный, любовь, талант, грамотно, профессионально, совесть, истина, честно, правда, решительно, аккуратно, радостно, спокойно, весело, добродетель, святость, гуманизм, вера, умно, оригинально*. Группа 2 состоит из лексических единиц: *плохой, плохо, страшный, страшно, глупо, глупый, злой, злобный, коварный, тупой, кровожадный, беспощадный, гадкий, дурной, наивный, подлый, отвращение, гордыня, вяло, топорно, мелко, неудобно, скучно, грубо, ложь, печально*.

Далее на основе нейросетевых связей и тематических групп были найдены слова сильнее связанные с Группой 1, чем с Группой 2, и наоборот. В результате получились словари позитивной и негативной тональной лексики. Далее были выделены тематические группы, сильнее связанные со словами из позитивного тонального словаря, чем из негативного. После иерархической кластеризации выделенных групп получилась иерархия со следующими лексическими единицами на верхнем уровне: *Правда (истина, честно), Род и Семья (мой, батя, мамин, родной), Родина, Бог, любовь, слава, Отечество, добрый, главный, хорошо, быстро, труд (знание, профессия), верный, свежий, открыто (публично, откровенно)*. Полученная иерархией ценностной лексики может служить основой для построения иерархий ценностей и антиценностей.

Таким образом, Архитектор Знаний позволяет находить более точные источники идей независимо от языка, выявлять более раннюю стадию появления идеи, а также обнаруживать ее подтверждение в источниках на разных языках.

Архитектура идей позволяет решать следующие задачи: мониторинг новых идей и оценка их перспективности; анализ преемственности научных идей; развитие интеллектуальных интернет-технологий; обнаружение и выделение качественной информации из многоязычного интернет-пространства.

Подобная методика позволяет решать широкий класс задач, как в области когнитивной семантики, так и информационно-поисковых, например, поиск идей, выявление динамики идей, выявление модификаций идей, изучение распространения идей во времени и пространстве, оценка качества научных статей, составление рейтинга сайтов и телеграм-каналов. В качестве демонстрации описываемых методов с помощью Архитектора знаний создаются «Онтология ценностей», «Энциклопедия ценностей» и «Энциклопедия патриотизма», что важно для патриотического воспитания и духовно-нравственного развития молодежи.

1. Charnine V. System and method for generating hierarchical categories from collection of related terms // U.S. Provisional Patent Application. – № 61/096,255. – filed 2008.12.22.

2. Charnine M., Charnine V. Keywen Category Structure // Wordclay, USA. – 2008. – Vol. 60. – Pp. 1-60.

3. Wu X., Nguyen T., Luu, A.T. A survey on neural topic models: methods, applications, and challenges // Artificial Intelligence Review. – 2024. – Vol. 57(2). – №18. – DOI: 10.1007/s10462-023-10661-7.

4. Pham C.M., Hoyle A., Sun S., Resnik P., Iyyer M. TopicGPT: A prompt-based topic modeling framework // arXiv preprint. – 2023. – arXiv:2311.01449.

5. Naumov S., Yaroslavl'tsev G., Avdiukhin D. Objective-based hierarchical clustering of deep embedding vectors // Proceedings of the AAAI Conference on Artificial Intelligence. – 2021. – Vol. 35. – № 10. – Pp. 9055–9063.

6. Wang Z., Wang P., Huang L., Sun X., Wang H. Incorporating hierarchy into text encoder: a contrastive learning approach for hierarchical text classification // arXiv preprint. – 2022. – arXiv:2203.03825.

7. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A.N., Kaiser Ł., Polosukhin I. Attention is All you Need // Advances in Neural Information Processing Systems. – 2017. – Vol. 30. – Pp. 5998–6008.

8. Ying C., Cai T., Luo S., Zheng S., Ke G., He D., Shen Y., Liu T.-Y. Do transformers really perform badly for graph representation? // Advances in neural information processing systems. – 2021. – Vol. 34. – Pp. 28877–28888.

9. Charnine M., Klovov A., Kochiev L., Tishchenko A. Research trending topic prediction as cognitive enhancement // 2021 International Conference on Cyberworlds (CW). – IEEE. – 2021. – P. 217–220. – DOI: 10.1109/CW52790.2021.00044.

10. Charnine M., Tishchenko A., Kochiev L. Visualization of Research Trending Topic Prediction: Intelligent Method for Data Analysis // Proceedings of the 31th International Conference on Computer Graphics and Vision. – 2021. – Vol. 2. – P. 1028–1037.

Корреляция типа когнитивной стратегии освоения заимствования системой языка со спецификой перевода его эквивалента из языка-донора

В статье рассматривается понятие когнитивной семантической стратегии освоения слова. Анализируются результаты экспериментального исследования, направленного на выявление специфики освоения англицизмов системой русского языка, в частности, на установление корреляции типа когнитивной стратегии освоения заимствования с синонимическим и/или экспликативным переводом заимствования из языка-донора. Полученные результаты сопоставляются со стадиями освоения слова, предложенными Л.П. Крысиным.

Ключевые слова: заимствование, система языка, освоение слова.

Различают два типа освоенности слова: освоенность лексической единицы языком и освоенность слова носителем языка. Освоенность в индивидуальном сознании связана со знанием, пониманием, усвоением слова. Освоенность в языке предполагает ассимиляцию слова в принимающем языке и подчинение заимствования нормам принимающего языка.

В центре внимания настоящей публикации находится специфика процесса освоения лексической единицы языком. Такой процесс может быть рассмотрен в рамках когнитивного подхода с привлечением понятия когнитивной стратегии. Трудно привести универсальную формулировку когнитивной стратегии, это связано со сложностью и многогранностью данного феномена. Выделяют ряд значений термина «когнитивный»:

- 1) относящийся к ментальной и психической деятельности человека;
- 2) связанный с когницией, то есть с процессами и результатами познания;
- 3) воплощающий «исходные принципы когнитивной науки» [1, с. 7-9].

В контексте изучения освоения лексической единицы языком особого внимания заслуживают общие процессы, которые подчиняются логико-стратегическим закономерностям и лежат в основе когнитивных событий, происходящих в системе языка. Если говорить об универсальности когнитивных стратегий, обусловленной «однотипностью когнитивных процессов у различных индивидов» [2, с. 395], то можно предположить, что такие универсальные стратегии закрепляются в узуальном употреблении языковых единиц. Это позволяет использовать их не только для описания процессов, происходящих в сознании отдельно взятого носителя языка, но и экстраполировать на динамические процессы в системе языка в целом.

В процессе своего освоения языком, лексическая единица проходит через несколько этапов, выделенных Л.П. Крысиным [3, с. 74-78]. На

первом этапе заимствованное слово используется в своей оригинальной графической форме. Второй этап характеризуется транслитерацией или транскрипцией заимствования. На третьем этапе утрачивается необходимость в пояснении значения слова для носителей языка-реципиента. Для четвертого этапа характерно отсутствие стилистической маркировки лексической единицы и помет, связанных со сферой ее употребления. На пятом этапе слово включается в толковый словарь принимающего языка.

Для рассмотрения специфики и выявления когнитивных семантических стратегий освоения лексической единицы системой языка нам потребовалось провести экспериментальное исследование. В качестве языкового материала исследования мы привлекли 30 англицизмов: **авторизация, аутлет, баннер, блэкаут, боди, бокс-офис, бэкграунд, воркшоп, демпинг, диверсификация, истеблишмент, камбек, кампейн, коллектор, криэйтор, лаунж, листинг, лузер, мейджор, месседж, милитари, опен-эйр, офшор, паркинг, релиз, ридер, роялти, саунд, сток, эквайер**. Слова были отобраны нами методом сплошной выборки из «Словаря новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой [4] и «Словаря иностранных слов современного русского языка» Т.В. Егоровой [5].

На первом этапе исследования мы проверили количество вхождений каждого слова в Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [6]. Гипотеза этого этапа заключается в предположении о том, что частотность вхождения слова в НКРЯ будет иметь прямую корреляцию с этапами освоения заимствования по Л.П. Крысину: чем больше слово освоено языком, тем чаще оно встречается в текстах НКРЯ.

Отмечаем, что англицизмы, имеющие низкую частотность вхождения в тексты НКРЯ, имеют пометы, связанные со сферой их употребления (например, *эл.-энерг.* для англицизма **блэкаут**), и стилистическую маркировку (например, *неол.* для слова **кампейн**). В то же время, некоторые задействованные в исследовании лексические единицы, являющиеся рекордсменами по количеству вхождений в НКРЯ, также имеют стилистические пометы. Например, слово **офшор** (встречающееся в текстах НКРЯ 237 раз) имеет сразу две стилистические пометы в словаре – *неол.* (неологизм) и *экон.* (экономическое), следовательно, имеет довольно узкую сферу применения в русском языке.

Более того, слово **офшор** не имеет единственно верного графического варианта в русском языке и зафиксировано в словаре как **офшор/оффшор**. Отсюда следует, что высокая частотность употребления заимствования в языке-реципиенте не является гарантией стабилизации его графического оформления.

Далее мы сопоставили словарные дефиниции лексем в языке-доноре и языке-реципиенте с целью выявления когнитивных семантических стратегий освоения слова.

Например, сопоставим словарные дефиниции английского слова **offshore** и англицизма **офшор**. Слово **offshore** в английском языке имеет следующие значения: 1) *away from or at a distance from the coast*; 2) *(of companies and banks) based in a different country with different tax rules that cost less money* [7]. В русском языке англицизм **офшор** имеет единственное значение – *государство или территория, проводящие политику привлечения иностранных ссудных капиталов и предоставляющие налоговые и другие льготы для финансово-кредитных операций с иностранными резидентами и в иностранной валюте* [4]. Как видим, в русском языке значение англицизма **офшор** отличается от значения слова **offshore** в английском языке. Следовательно, здесь мы можем говорить о такой когнитивной стратегии освоения слова системой языка как замещение значения заимствованной лексической единицы в языке-реципиенте.

Для выявления другой потенциальной когнитивной стратегии освоения заимствования языком рассмотрим словарные дефиниции слов **message** и **месседж**. В английском языке слово **message** имеет значения: 1) *a short piece of information that you give to a person when you cannot speak to them directly*; 2) *a signal sent through the body by nerves and received by the brain*; 3) *the most important idea in a book, film, or play, or an idea that you want to tell people about* [7]. В русском языке англицизм **месседж** обозначает *сообщение, послание, которое скрыто, закодировано в той или иной форме (в произведении искусства, в артефакте) и суть которого открывается только посвященным* [4]. Здесь имеет место когнитивная стратегия сужения значения заимствования в принимающем языке.

Сопоставим словарные дефиниции слов **collector** и **коллектор**. В английском языке слово **collector** имеет следующие значения: 1) *someone who collects objects because they are beautiful, valuable, or interesting*; 2) *someone whose job is to collect tickets or money from people* [7]. В русском языке у слова **коллектор** такие значения: 1) *канал или большая труба, куда собирается жидкость, газ из других каналов для их отвода*; 2) *учреждение, которое распределяет книги по библиотекам* [5]; 3) *сотрудник коллекторского агентства, обеспечивающий сбор и возврат долгов* [8]. В данном случае имеет место когнитивная стратегия расширения значения слова в языке-реципиенте.

Обращение к словарным статьям для других единиц языкового материала нашего исследования подтвердило тот факт, что для освоения заимствований системой языка преимущественно характерна когнитивная стратегия сужения значения слова в языке-реципиенте.

На втором этапе исследования мы провели эксперимент с привлечением испытуемых. Участниками эксперимента стали носители русского языка, чья профессиональная и/или образовательная деятельность связана с переводом. В эксперименте приняли участие 16 человек:

4 профессиональных переводчика (в возрасте от 28 до 50 лет) и 12 магистрантов (средний возраст – 23 года), обучающихся по программе «Перевод в сфере профессиональной деятельности». Опыт работы профессионалов варьируется от 6 до 28 лет, в то время как студенты имеют разный уровень переводческой практики (начиная от минимального опыта до перевода детской литературы и статей).

Логика эксперимента заключалась в следующем: для каждого англицизма, задействованного в исследовании, были подобраны по 4 предложения, отобранные с помощью электронных ресурсов WoordHunt [7] и Cambridge Dictionary [9]. Испытуемым нужно было перевести предложения на русский язык, уделяя особое внимание выделенному английскому слову. Мы отбирали предложения таким образом, чтобы не во всех случаях был бы корректен перевод анализируемого слова при помощи англицизма. Мы предполагали, что испытуемые будут прибегать к описательным эквивалентам, что указывало бы на стадию стабилизации значения слова в языке. Сопоставление частоты таких случаев с данными НКРЯ позволило бы определить степень освоения заимствования в русском языке. Задание было размещено на платформе Online Test Pad с функцией хронометража, чтобы фиксировать время, затраченное на перевод предложений с разными англицизмами.

Перейдем к обсуждению предварительных результатов экспериментального исследования. Такие данные дают возможность проанализировать особенности перевода заимствований в сопоставлении с частотностью их употребления в НКРЯ, стилистической маркированностью и сферами использования.

Отмечаем, что несмотря на то, что некоторые лексические единицы нашего исследования имеют стилистические пометы в словаре (например, **коллектор** – *спец.*), то есть имеют узкую сферу применения, а также обозначают относительно новое для культуры языка-реципиента понятия, они были безошибочно переведены испытуемыми на русский язык при помощи англицизмов (там, где это было корректно).

Приведем примеры предложений со словом **collector**, которые были предложены испытуемым:

1. *Creditors resort to the services of **collectors** when mandatory payments are not made.*
2. *A **collector** cannot harass a debtor on the phone now.*
3. *This girl is a ticket **collector** for the subway.*
4. *Migrants had loose relations to local authorities including tax **collectors**.*

В двух предложениях (первое и второе) слово **collector** корректно переводить с английского на русский язык словом **коллектор**. Все испытуемые дали корректный перевод на русский язык слова **collector**.

Примеры перевода первого предложения: *Кредиторы обратились к **коллекторам**, так как обязательные выплаты не были сделаны. Кредиторы обращаются к услугам **коллекторов**, когда обязательные платежи не выплачены. Кредиторы прибегают к помощи **коллекторов**, когда не оплачиваются обязательные платежи.*

Примеры перевода второго предложения: ***Коллекторам** запрещено угрожать должнику по телефону в наше время. Сейчас **коллектор** уже не может изводить должника по телефону. В наши дни **коллектор** не может угрожать должнику по телефону.*

Отмечаем, что никто из испытуемых не перевел слово **collector** как **коллектор** в третьем и четвертом предложениях, то есть там, где перевод при помощи англицизма был бы некорректен. В таком случае, можно говорить о том, что значение слова-заимствования **коллектор** проявляет тенденцию к стабилизации значения в языке-реципиенте.

Больше всего времени у испытуемых занимали те предложения, где выделенные нами английские слова были переведены на русский язык при помощи синонима и экспликации в тех контекстах, где было бы уместно использование англицизма. Полагаем, это связано с тем, что подбор синонима и описательный перевод вызвали наибольшую трудность как у профессионалов, так и у студентов.

Приведем примеры предложений с переводом слова **message** при помощи синонимов там, где было бы уместно использование англицизма. В нашем задании это было следующее предложение. *The movie's **message** is that rich and poor are alike.* Далее представлены примеры перевода предложения испытуемыми: ***Посыл** фильма заключается в том, что нет разницы богатый ты или бедный. **Идея** фильма заключается в том, что богатые и бедные похожи друг на друга. **Послание** фильма: богатые и бедные одинаковы.*

Предложения со словом **message**, где перевод англицизмом неуместен по контексту:

- 1) *I texted **a message** to her.*
- 2) *A **message** was tacked to the board.*
- 3) *The medicine makes the nerves unable to send pain **messages** to your brain.*

Отмечаем, что ни в одном из этих случаев слово **message** не было переведено на русский язык как **месседж**.

Примером описательного перевода являются переводы слова **offshore** в том контексте, где было бы уместно использование англицизма **офшор**.

Первое предложение из нашего задания со словом **offshore**, где был бы уместен перевод **офшор**: *In an **offshore** country, there is a special preferential registration regime for non-resident companies.* Испытуемые давали следующий перевод предложения: ***В иностранных компаниях** существует специальный режим регистрации для нерезидентных*

компаний. **В странах, не имеющих выхода к морю, существует специальный преференциальный способ регистрации для зарубежных компаний. В странах, заинтересованных в привлечении иностранных средств, существует льготная программа регистрации для иностранных компаний.**

Второе предложение из нашего задания со словом **offshore** с корректным переводом словом **офшор**: *Offshore companies are often used for financial crimes*. В ответах встретился следующий перевод этого предложения: **Компании за рубежом часто используются при совершении финансовых преступлений**. Подавляющее большинство испытуемых переводило это предложение с использованием прилагательного, образованного от англицизма **офшор**. Пример: *Иностранные компании, зарегистрированные в офшорной стране, часто используются для краж денег*. В этом случае замена части речи не искажает смысл предложения, так как прилагательное, образованное от англицизма, вписывается в контекст предложения.

Примеры предложений, где перевод англицизмом **офшор** был бы неуместен:

- 1) *We dropped an anchor a few yards offshore.*
- 2) *We sailed to an offshore island.*

Примечательно, что ни один из испытуемых не использовал при переводе этих предложений некорректного по контексту англицизма **офшор**, что дает возможность констатировать стабилизацию значения этого слова в языке-реципиенте.

Таким образом, анализируя результаты исследования освоения англицизмов системой русского языка, отмечаем, что частотность вхождения лексической единицы в НКРЯ не коррелирует со стадиями освоения заимствований, предложенными Л.П. Крысиным. Лексические единицы, имеющие высокий показатель своего вхождения в тексты НКРЯ, не всегда имеют единственно верный вариант своего графического оформления в языке, часть из них имеет стилистические пометы, указывающие на специфику их употребления. Носители языка (переводчики) не в полной мере знакомы с некоторыми задействованными в исследовании англицизмами (даже имеющими высокую частотность вхождения в НКРЯ).

Исследование специфики освоения слова на лексикографическом материале позволяет говорить о том, что процесс заимствования слова, как правило, происходит с использованием когнитивной стратегии сужения (реже замещения и расширения) значения слова.

Выводы, касающиеся процесса стабилизации значения слова в языке-реципиенте, можно сделать на материале эксперимента, проведенного с переводчиками. Полученные результаты свидетельствуют о том, что слабо освоенные и находящиеся в стадии стабилизации заимствования имеют

тенденцию переводиться при помощи синонима или экспликации (там, где по контексту уместно использование заимствования). Закономерно, что, когда использование англицизма было бы неуместно, в подавляющем большинстве случаев испытуемые не использовали заимствование при переводе предложений. Экспликативные и синонимичные переводы чаще зафиксированы у лексем, освоенных с использованием когнитивных стратегий замещения и расширения, реже с использованием когнитивной стратегии сужения.

Дальнейшее уточнение специфических черт и уточнения когнитивных семантических стратегий освоения заимствований русским языком является предметом наших последующих исследований.

1. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «Когнитивный» // Вестник ВГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 1. – С. 7-9.
2. Нарциссова С.Ю. Когнитивная модель и когнитивные стратегии // Наука и современность. – 2010. – №6-1. – 395 с.
3. Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. – 1991. – № 2. – С. 74-78.
4. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. – М.: АСТ-Пресс, 2019. – 576 с.
5. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – URL: ruscorpora.ru (дата обращения 15.01.2025).
7. WoordHunt [Электронный ресурс]. – URL: <https://woordhunt.ru> (дата обращения 31.08.2024).
8. Петров Ф.Н. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – 620 с.
9. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Theasurus [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 31.08.2024).

ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИКА

И.В. Булгакова

(Воронежский институт ФСИН России)

Специфика проведения лингвокриминалистических исследований текстов экстремистской направленности

В статье анализируются основные методы лингвокриминалистики, применяемые в судебной практике для идентификации личности говорящего или пишущего. Рассматривается практика применения лингвистической экспертизы текстов экстремистской направленности.

Ключевые слова: лингвокриминалистика, судебно-лингвистическая экспертиза, лингвокриминалистическая экспертиза, лингвистический анализ, вербальное правонарушение, текст экстремистской направленности.

Текст может быть источником доказательства в ходе расследования уголовных дел и при рассмотрении гражданско-правовых споров. Лингвистические знания находят свое применение при разрешении дел, связанных с проявлением на языковом уровне ненависти и вражды, посягательства на имя и честь, достоинство и т.д. Определение факта вербального правонарушения осуществляется посредством лингвистической экспертизы текста.

Судебная лингвистическая экспертиза – это регламентированное исследование текста, когда эксперт дает письменное заключение по вопросам, разрешение которых требует применения лингвистических знаний [1].

Судебно-лингвистическая экспертиза текстов экстремистской направленности назначается для проведения следственных и процессуальных действий, в ходе которых необходимо установить факты. В частности, такая экспертиза проводится в соответствии со ст. 280 и 282 УК РФ; в гражданских делах в связи с применением ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114 – ФЗ.

Деяние, предусмотренное ст. 280 УК РФ, классифицирующееся как призыв к осуществлению экстремистской деятельности, должно быть установлено в поведении подозреваемого, при этом главным объектом исследования лингвокриминалиста является текст. Основная задача лингвокриминалистики – идентификация личности по ее лингвистическим особенностям [2].

Призыв как речевой акт представляет собой особый вид побуждения и обращен к адресату для побуждения его к действиям, способствующих достижению конкретных идеалов. Адресатом призыва является общество, содержанием побуждения является деятельность, имеющая общественно-политическое значение. В соответствии с Федеральным законом от 25.08.2002 г. № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистскими материалами являются документы, которые предназначены для обнародования, либо информация на других носителях. Материалы экстремистской направленности обычно публикуются в открытом доступе с целью повлиять на мнение аудитории, побудить к действиям, изменить взгляды. Также к экстремистским материалам относятся различного рода брошюры, статьи, листовки, книги и т.д. [3].

Основные методы лингвокриминалистики: лингвистический, фонетический, семантический, стилистический. При этом лингвист изучает языковые особенности документов, таких как письма, записки.

Фонетический метод означает анализ звуковой стороны речи для опознания голоса говорящего. Семантический метод предполагает изучение значений слов в контексте преступлений, для выявления ложной информации, скрытых намерений. Кроме того, лингвокриминалистика опирается на стилистический анализ, при котором изучается стиль написания текстов для определения автора [4].

Лингвокриминалистика играет важную роль в судебной практике. Например, лингвистический анализ показаний свидетелей и подозреваемых может помочь в выявлении ложных показаний. Семантический анализ используется для толкования высказываний, что важно для понимания документов или показаний свидетелей.

Пример расследования преступлений в сфере биотерроризма с использованием лингвистического анализа: в Америке преступники рассылали письма со спорами сибирской язвы. Письма попали в несколько американских офисов, в результате чего погибли люди. На первый взгляд, можно было подумать, что отправленные письма писал ребенок, но лингвистический анализ установил, что письма были написаны короткими предложениями и печатными буквами, так пишут не только дети, но и люди, которые плохо владеют языком. Таким образом, лингвокриминалистическая экспертиза помогла в расследовании преступления и опознании преступников [5].

Важным условием решения задачи идентификации личности говорящего является получение образцов его голоса и речи. Опознание по голосу и речи – метод исследования, который помогает опознать человека на основе особенностей его речи. Этот метод широко используется в криминалистике для расследования преступлений. Для опознания применяются различные методы, такие как анализ спектрограмм, измерение интенсивности звуков, анализ форманта и др. Для успешного опознания человека по голосу и речи необходимо иметь качественные голосовые данные (запись голоса человека, образец речи, аудиофайлы). После того как данные собраны, извлекаются характеристики голоса, которые будут использоваться для опознания. Это может быть анализ тональности, скорости речи и других параметров голоса. Затем создаются голосовые модели, демонстрирующие особенности голоса человека. Следующий этап – сравнение. Если характеристики голосов совпадают, то происходит опознание голоса с последующей оценкой результатов, включающей в себя проверку точности опознания сходства голосовых данных [4].

Заслуживает внимания практика применения лингвокриминалистической экспертизы в случае совершения преступлений по ст. 282 УК РФ, которая устанавливает ответственность за «возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности,

языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе». Сначала ст. 282 УК РФ предусматривала ответственность за возбуждение только национальной, расовой или религиозной вражды, следственные работники без затруднений определяли специальные группы, так как понятия расы, нации, религии четко определены в современной науке. Со вступлением в силу новой редакции ст. 282 УК РФ, дополненной новым понятием – социальная принадлежность, начались трудности [6].

Ст. 282 УК РФ предусматривает ответственность за возбуждение негатива в адрес отдельного человека либо группы лиц. Сложность заключается в том, что бывают случаи, когда в материалах не содержатся образы конкретных лиц. В этом случае эксперту сложно оценивать такие тексты, ведь в них только обобщенный образ самой группы [7]. Рассмотрим пример такого спорного текста: *«Сегодня власти в России выгодно пьяное, деградированное население. Им легче управлять. Сегодня в России выгодно уничтожение оставшегося “здорового” населения. Сегодня власти в России выгодно нищее население»*. В представленном фрагменте текста видно, что автор делает обобщение – *«власть в России»*, то есть он говорит о социальной группе представителей государственной власти РФ и возбуждает ненависть и вражду к данной социальной группе. Однако закон предполагает возбуждение негатива к конкретному человеку либо группе лиц, следовательно, автор текста не будет нести юридическую ответственность за создание данного текста.

Как мы видим, заключение лингвиста-эксперта вносит весомый вклад в расследование преступлений, предусмотренных ст. 282 УК РФ, совершенных вербальным способом. Без проведения лингвокриминалистической экспертизы сложно установить субъективную сторону преступления, именно этот специалист может выявить основные признаки прямого умысла.

Главной характеристикой преступления является способ его совершения – это публичное распространение текстов экстремистского содержания. Для установления авторства текста может использоваться метод лексико-семантического разграничения. Суть этого метода заключается в классификации всех основных именных единиц текста на группы с положительной, отрицательной и нейтральной оценкой. При анализе полученных результатов необходимо придерживаться правила: если информация об особой группе или ее представителях сосредоточена в единицах с отрицательной оценкой, это означает, что в отношении этой группы или ее представителей автором было допущено клеветническое высказывание. Если же информация об особой группе или ее представителях сбалансирована, то есть в равной степени представлена в разных оцениваемых группах, текст следует признать просто информативным [8].

Таким образом, лингвокриминалистическое исследование используется для установления важнейших элементов процесса доказывания: типа информации, вида специальных групп и соответствия текста действительности. Установление субъективных аспектов преступления зачастую невозможно без заключения лингвиста. В компетенцию этого специалиста входит выявление основных признаков прямого умысла, таких как наличие авторского злого умысла, коммуникативная направленность, возбуждающая негативные эмоции, убеждающий и подстрекательский характер текста. Современное состояние лингвистической науки и стремительное развитие междисциплинарных областей позволяют ставить перед лингвистами широкий круг вопросов, связанных с психологией, культурологией и социологией.

1. Артамонова Н.В. Лингвистическая экспертиза экстремистских материалов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud-expertiza.org/lingvisticheskaya/extremistskiye-materialy> (дата обращения: 20.04.2025).

2. Носкова А.В. Лингвокриминалистика: задачи и методы проведения лингвистической экспертизы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naobr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=21:publ-16&id=1001:лингвокриминалистика-задачи-и-методы-проведения-лингвистической-экспертизы&Itemid=464> (дата обращения: 20.04.2025).

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 20.04.2025).

4. Основные методы исследования в лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaochnik.ru/blog/osnovnye-metody-issledovaniya-v-lingvistike/> (дата обращения: 20.04.2025).

5. Письма со спорами сибирской язвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Письма_со_спорами_сибирской_язвы (дата обращения: 20.04.2025).

6. Осадчий М.А. Использование лингвистических познаний в расследовании преступлений, предусмотренных ст. 282 Уголовного кодекса РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dpr.ru/pravo/pravo_21_17.htm (дата обращения: 20.04.2025).

7. Машонкина А.В. О вопросах применения ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naobr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=21:publ-16&id=1335:о-некоторых-вопросах-применения-ст-282-ук-рф> (дата обращения: 20.04.2025).

8. Лысякова М.В. Лексико-семантические парадигмы: лингвистический статус, критерии разграничения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-paradigmy-lingvisticheskiy-status-kriterii-razgranicheniya> (дата обращения: 20.04.2025).

МАСТЕРСКАЯ ПЕДАГОГА

М.Э. Баклыкова

(МКОУ «Углянская СОШ», Воронежская область),

Ю.И. Гудкова

(МБОУ СОШ №33 имени П.Н. Шубина, г. Липецк)

Из опыта работы учителя английского языка

В данной статье представлен опыт преподавания английского языка с акцентом на использование эффективных методов обучения, включая коммуникативный подход, инновационные технологии и индивидуализацию процессов обучения. Анализируются трудности, с которыми сталкиваются педагоги, и предлагаются стратегии для повышения мотивации студентов.

Ключевые слова: коммуникативный подход, интерактивные технологии, индивидуализация, метод «обратной классной комнаты», мотивация, инновации.

Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаешь, и любить тех, кому преподаешь.

В. Ключевский

Преподавание английского языка представляет собой не просто профессию, но и истинное призвание, требующее особого таланта и мотивации. Роль учителя в данном контексте выходит за пределы обучения грамматике и лексике; она охватывает также передачу культурных аспектов стран изучаемого языка. Педагогический опыт разнообразен и включает множество методик, адаптированных под учащихся различных возрастных групп, уровней подготовки и культурных фонов.

В своей практике мы используем комбинированный подход, который включает как традиционные, так и современные методы обучения. Опираясь на коммуникативный метод, мы стараемся стимулировать учащихся к активному использованию языка на практике посредством разнообразных упражнений и ролевых игр. Каждый урок строится с учетом индивидуальных потребностей учащихся, что позволяет лучше учитывать их уровень знаний и интересы. Мы также внедряем в уроки современные технологии, такие как интерактивные доски и онлайн-ресурсы, чтобы сделать обучение более эффективным. Наш подход способствует развитию навыков общения на английском языке и поддерживает мотивацию учащихся к его изучению.

Использование интерактивных методов на уроках английского языка может значительно повысить эффективность обучения. Одним из эффективных приемов являются игровые задания, которые повышают мотивацию учащихся и делают уроки более увлекательными. Кроме того,

групповые проекты предоставляют школьникам возможность общаться на английском языке, что способствует развитию не только коммуникативных навыков, но и дают возможность закрепить на практике грамматические навыки.

Важно также применять интерактивные технологии, такие как онлайн-ресурсы и приложения, чтобы ученики могли активно взаимодействовать с учебным материалом и учителем.

Однако в процессе обучения английскому языку учителя часто сталкиваются с проблемами, одной из которых является разный уровень языковых навыков у учащихся. Для преодоления этой трудности необходимо индивидуализировать подход к каждому ученику, предлагая дифференцированные задания и дополнительную поддержку тем, кто в ней нуждается. Индивидуальные уроки или консультации могут быть направлены на устранение пробелов в знаниях и повышение уровня владения английским языком.

Кроме того, важно создавать поддерживающую и мотивирующую атмосферу в классе, вдохновляя учеников на усердную работу над своими знаниями, несмотря на возникающие трудности.

В своей образовательной деятельности мы активно применяем инновационные подходы к обучению английскому языку, что существенно улучшает результаты учащихся.

Одной из успешных практик, которую мы используем, является «метод обратной классной комнаты». Суть метода заключается в том, чтобы учащиеся заранее изучали материал, а затем в классе работали вместе, применяя полученные знания. Данный метод способствует активному развитию у учащихся навыков саморегуляции, включая самоуправление, самоконтроль, управление временем, организацию своей деятельности, планирование, контроль за выполнением задач и мотивацию – так называемые *self skills*.

Метод игры. В процессе игры дети накапливают определенный словарный запас английского языка, разучивают множество стихов, песенок и считалок [1, с. 3]. Метод игры в обучении, особенно в изучении языков, является одним из наиболее эффективных и увлекательных подходов. Этот метод основан на использовании игровых элементов и форматов, что делает процесс обучения более привлекательным для детей. Вот несколько ключевых аспектов игрового метода:

1. Повышение уровня мотивации. Игровая форма обучения стимулирует интерес детей, поскольку они воспринимают процесс как развлечение, а не как рутину. Это помогает снизить уровень стресса и тревожности, связанных с изучением нового языка.

2. Активное участие. В играх дети активно участвуют в процессе, что способствует лучшему усвоению материала. Они активно

взаимодействуют друг с другом, что развивает гибкие навыки, такие как кооперация, критическое мышление, креативность, коммуникация.

3. Разнообразие форматов. Метод игры может включать различные форматы: настольные игры, ролевые игры, викторины, конкурсы, театрализованные постановки и другие активности. Это разнообразие помогает удерживать внимание и интерес детей.

4. Развитие навыков. Игры могут быть направлены на развитие различных языковых навыков: чтение, письмо, говорение и аудирование. Например, через игры можно разучивать новые слова, фразы, грамматические конструкции и произношение.

5. Развитие социальных навыков. Игровая деятельность способствует развитию социальных навыков, таких как работа в команде, уважение к другим, умение слушать и выражать свои мысли.

6. Креативность и воображение. Игры часто требуют от детей проявления креативности и воображения. Это может быть создание историй, участие в ролевых играх или разработка собственных игр на изучаемом языке.

7. Повторение и закрепление материала. Игры позволяют повторять и закреплять изучаемый материал в непринужденной обстановке. Повторение через игру помогает лучше запомнить слова и фразы.

8. Интеграция с другими предметами. Метод игры можно интегрировать с другими учебными предметами, что делает обучение более целостным и многогранным. Например, можно использовать английский язык в контексте математики или искусства.

Игрофикация – это мощный инструмент в руках педагогов, который помогает сделать изучение английского языка увлекательным и эффективным процессом.

Внедрение активных методов обучения в урок помогает сформировать более живую образовательную атмосферу. Вот некоторые из них:

1. Конференция как форма работы не только активизирует познавательную активность, но и позволяет приобрести способность самостоятельно искать информацию из дополнительных источников, развивать умение анализировать и классифицировать информацию, которая может быть использована для развития творческих способностей. Участие в конференции повышает интерес к английскому языку и желание совершенствовать свои знания по предмету.

2. Экскурсия. Знание русской национальной культуры является важной частью изучения иностранного языка в связи с развитием отношений между различными странами, развивает способность к самостоятельному получению информации из дополнительных источников путем тренировки умения анализировать и классифицировать информацию, выделять главное. Одно из заданий: учащимся предлагается с помощью простых предложений составить экскурсию по родному селу.

Был проведен совместный телемост на платформе Сферум. После экскурсии ребята задавали друг другу вопросы о городе Липецке и селе Углянец.

3. Спектакль как вид работы развивает навыки речевого общения учащихся и раскрывает их индивидуальные творческие способности. Дети активно усваивают язык, развивают способность вступить в контакт, демонстрируют способность слышать своего собеседника. Учащиеся испытывают потребность говорить по-другому, по «по-иностранному», проявляют личную заинтересованность, и каждая фраза вызывает чувство радости и удовлетворения [2, с. 13].

4. Интервью дают возможность ученикам подготовиться к следующему уроку. Практическое общение на иностранном языке. На этих уроках учащиеся овладевают определенным количеством общеупотребительных клише и могут использовать их автоматически (это полезно для детей, испытывающих явные трудности при выполнении задания).

5. Проектная деятельность. В начальной школе вместе с детьми готовим поздравительные открытки, составляем меню для кафе, рассказываем про любимых питомцев, описываем игрушки, свои увлечения. Основным результатом проектной деятельности – практическое применение имеющихся знаний, умений и навыков и творческое применение их в новых условиях. Учащиеся могут разрабатывать свои самостоятельные проекты дома или готовить их в классе. Важно, что спонтанность не должна подавляться и необходимо уважать любые их идеи.

6. Песенное искусство. Одним из средств поощрения интереса к иностранным языкам являются песни. Обращаясь к музыке, мы решаем несколько проблем: пение способствует улучшению иностранного произношения, развивает память; приносит большой эстетический и образовательный потенциал: происходит приобщение к музыкальной культуре страны изучаемого языка. Кроме того, пение вносит разнообразие в занятие, снимает усталость. На каждом уроке мы изучаем мини-песенки, соответствующие изучаемой теме. В настоящее время к празднованию 80-летия Великой Победы, разучиваем песню «Солнечный круг» на русском и английском языках. В рамках внеклассного мероприятия эта композицию будет представлена на школьном мероприятии.

7. Применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Это большой прорыв в системе образования. Б.Ю. Щербаков рассматривает ИКТ как «наиболее перспективное направление, интегративным составляющим обучения, поскольку оно изначально ориентировано по своей, как технологической, так и социокультурной сути, на свободное, в достаточной мере самостоятельное и ответственное проективно-гибкое обучение» [3, с. 55]. С помощью компьютерных

программ мы формируем навыки чтения, совершенствуем умения аудирования. Выполнив задание, ученик получает дополнительную оценку.

Чем больше различных форм работы используется на уроках, тем эффективнее результаты. Больше времени уделяется самостоятельному обучению. Мы учитываем мнение учеников. Придаем большое значение умению учеников выражать свое мнение и чувства, а также умению рассуждать на заданные и свободные темы на английском языке.

Для того чтобы научить учеников мыслить творчески и самостоятельно, педагог должен придерживаться следующих принципов:

1. Создание благоприятной атмосферы – формирование комфортной и поддерживающей обстановки на уроке, где каждый ученик чувствует себя безопасно и уверенно.

2. Доброжелательность и отсутствие критики – проявление доброжелательного отношения к ученикам, избегание негативной оценки их высказываний и идей.

3. Поощрение оригинальных идей – поддержка и признание уникальных мыслей и предложений учеников, что способствует развитию их креативности.

4. Стимулирование познавательной активности – предоставление возможностей для учеников задавать вопросы и исследовать интересующие их темы, что способствует их самостоятельному мышлению.

Таким образом, успешное преподавание английского языка требует как от педагога, так и от учащихся активного взаимодействия. Подходы, основанные на инновациях и индивидуализации, позволяют эффективно преодолевать возникающие трудности и вдохновляют студентов на стремление к изучению языка. Чем больше разнообразия в формах работы, тем заметнее результаты изучения языка.

1. Фурсенко С.В. Веселые грамматические рифмовки английского языка. – Москва: ТЦ Сфера, 2001. – 160 с.

2. Медведева О.И. Творчество учителя на уроках английского языка. – Москва: Просвещение, 1991. – 63 с.

3. Щербаков Б.Ю. Парадигмы современного образования: человек и культура. – Москва: Логос, 2001. – 142 с.

И.П. Зленко
(Воронежский государственный педагогический университет)

Сравнительный анализ восприятия школьниками интереса к изучению иностранных языков

В статье представлены результаты опроса учащихся педагогических классов, касающиеся выявления интереса к изучению иностранных языков. Приведен сравнительный анализ результатов опроса за три года.

Ключевые слова: педагогические классы, иностранный язык, опрос, сравнение.

Нами проведено исследование с целью выявления интереса школьников 9-11 классов, учащихся педагогических классов при ФГБОУ ВО «ВГПУ», к изучению иностранных языков в современном мире. Были заданы следующие вопросы: 1. Какой язык Вы изучаете? 2. Почему Вы выбрали этот язык? 3. Планируете ли Вы продолжать изучение иностранного языка после обучения в школе?

Опрос длился в течение трех лет, так как в этот период осуществлялась работа с учениками педагогических классов. Представим результаты исследования.

В 2022-2023 учебном году было опрошено 55 человек: 20 человек – учащиеся 9 класса, 10 человек – учащиеся 10 класса и 25 человек – учащиеся 11 класса. Это учащиеся из школ города Воронежа и области, то есть классы сборные.

Результаты опроса учеников в 2022-2023 уч.г.

Учащиеся 9-х классов. Первый вопрос: 2 человека изучали немецкий язык, 18 человек – английский язык. Второй вопрос: 16 человек – на выбор иностранного языка повлияло мнение родителей, 4 человека – был сделан самостоятельный осознанный выбор (причем из последних четырех человек 2 человека выбрали изучение немецкого языка). Третий вопрос: 2 человека, изучающих английский язык, планировали не терять связь с иностранным языком, хотя не видели себя студентами языковых факультетов. Остальные 18 человек не связывали свое будущее с иностранным языком.

Учащиеся 10-х классов. Первый вопрос: 4 человека изучали немецкий язык, 6 – английский язык. Второй вопрос: 8 человек ответили, что сделали самостоятельный выбор, базируясь на факторе распространенности языка (все учащиеся изучали английский язык). 2 человека выбрали иностранный язык, поскольку их родители изучали его в школьные годы. Третий вопрос: только 1 человек планировал дальнейшее изучение иностранного языка в вузе, остальные – нет.

Учащиеся 11-х классов. Первый вопрос: 20 человек изучали английский язык, 5 человек – немецкий язык. Второй вопрос: 22 человека

сделали самостоятельный выбор в изучении языка, 3 человека затруднились ответить. Третий вопрос: 3 человека планировали профессиональное изучение иностранного языка, 2 человека высказались за изучение другого иностранного языка, 12 человек хотели бы совершенствовать язык, но не профессионально; остальные не видели своего будущего, связанного с изучением языков.

Результаты опроса в 2023-2024 учебном году

Было опрошено 87 человек: 37 человек – учащиеся 9 классов, 30 человек – учащиеся 10 классов, 20 человек – учащиеся 11 классов.

Учащиеся 9-х классов. Первый вопрос: 33 человека изучают английский язык, 4 человека – немецкий язык. Второй вопрос: 10 человек сделали самостоятельный выбор в изучении языка, 7 человек последовали выбору родителей, 10 человек – отметили распространенность языка в мире (это ученики, изучающие английский язык), 6 человек выбрали язык, так как в семье старшие братья/сестры уже изучали его, 4 человека не имели возможности выбора, так как в школе изучали только английский язык. Третий вопрос: 7 человек планировали изучение иностранного языка на специализированных факультетах, 5 человек планировали дальнейшее изучение языка в качестве хобби, 25 человек не хотели изучать в дальнейшем иностранный язык.

Учащиеся 10-х классов. Первый вопрос: 24 человека изучают английский язык, 6 человек изучают немецкий язык. Второй вопрос: 12 человек сделали самостоятельный выбор иностранного языка. 9 человек изучают этот язык, так как в семье родители изучали этот же язык в школе. 4 человека затруднились ответить. 5 человек отметили возможность общения в путешествиях за пределы России, все эти ученики изучают английский язык. Третий вопрос: 15 человек ответили положительно, так как планировали изучение языка после окончания школы, но только в качестве хобби. 2 человека планировали изучение языка профессионально (на специализированном факультете), причем один из респондентов изучает немецкий язык; остальные не связывали своего будущего с иностранным языком.

Учащиеся 11-х классов. Первый вопрос: 18 человек изучали английский язык, 2 человека изучали немецкий язык. Второй вопрос: 12 человек сделали самостоятельный выбор. 1 человек выбрал изучение английского языка, так как имел кумира-американца (звезда кино), 2 человека выбрали язык вслед за старшими братьями/сестрами, 3 человека планировали профессиональное изучение английского языка с раннего возраста, 2 человека затруднились ответить. Третий вопрос: 2 человека планировали связать свою профессию с иностранными языками, 5 человек планировали продолжить изучение языков и, возможно, добавить изучение еще одного иностранного языка, 3 человека не связывали свое будущее с иностранными языками, 1 человек планировал общение с носителями

языка в социальных сетях с целью саморазвития, 9 человек не исключали возможности вернуться к совершенствованию языка в частных лингвистических центрах после окончания вуза.

Результаты опроса в 2024-2025 учебном году

Было опрошено 45 человек: 10 человек – учащиеся 9-х классов, 22 человека – учащиеся 10-х классов, 13 человек – учащиеся 11-х классов.

Учащиеся 9-х классов. Первый вопрос: 9 человек изучают английский язык, 1 человек – немецкий язык. Второй вопрос: 6 человек сделали самостоятельный выбор в изучении языка, 2 человека планировали в дальнейшем изучение языка на специализированном факультете, 2 человека прислушались к совету родителей. Третий вопрос: 2 человека планируют связать свою профессию с иностранными языками, 3 человека планируют дальнейшее совершенствование языка в языковых школах, 5 человек не видят смысла в дальнейшем изучении иностранного языка.

Учащиеся 10-х классов. 18 человек изучают английский язык, 4 человека – немецкий язык. Второй вопрос: 8 человек сделали осознанный выбор языка самостоятельно. 7 человек прислушались к совету родителей, 2 человека выбрали язык, основываясь на приятной мелодике его звучания, 5 человек затруднились ответить. Третий вопрос: 4 человека планируют продолжение изучения языка на специализированном факультете, 5 человек не планируют продолжать изучение языка, 1 человек планирует совершенствование языка за границей, 8 человек хотели бы продолжать изучения языка в частных языковых центрах, 2 человека хотели бы выучить другой иностранный язык.

Учащиеся 11-х классов. Первый вопрос: 10 человек изучают английский язык, 3 человека – немецкий язык. Второй вопрос: 3 человека, изучающих немецкий язык, прислушались к совету родителей, 5 человек сделали осознанный выбор языка, 3 человека не имели выбора, 2 человека прислушались к мнению своих друзей (пошли за компанию). Третий вопрос: 2 человека планируют изучение языка профессионально, 7 человек планируют дальнейшее совершенствование языка, 4 человека не планируют дальнейшее изучение языка.

Представим полученные результаты в табличной форме.

Таблица 1

Ответы учащихся 9-х классов

Ответ	Учебный год					
	2022-2023 уч. г.		2023-2024 уч. г.		2024-2025 уч. г.	
	Нем. язык	Англ. язык	Нем. язык	Англ. язык	Нем. язык	Англ. язык
Общее кол-во	2	18	4	33	1	9
Почему Вы выбрали этот язык?						
мнение родителей	-	16	1	6	-	2
самостоятельный выбор	2	2	3	7	1	5

распространенность языка в мире	-	-	-	10	-	2
следование примеру члена семьи	-	-	-	6	-	-
без возможности выбора языка	-	-	-	4	-	-
Планируете ли Вы продолжать изучение иностранного языка после обучения в школе?						
планируют дальнейшее изучение		2		12		5
не планируют дальнейшее изучение	2	16)	4	21	1	4

Таким образом, среди учащихся 9-х классов преобладает изучение английского языка (60 человека), 7 человек изучает немецкий язык. На выбор иностранного языка, в первую очередь, влияет мнение родителей, так ответили 25 человек, вторым фактором выбора идет самостоятельное решение (20 человек). На выбор языка также оказывают влияние такие факторы, как распространенность языка в мире, следование примеру члена семьи. Иногда у учеников нет возможности выбора, но это минимальное количество опрошенных. Большинство учеников не планирует дальнейшее совершенствование иностранного языка (48 человек), 19 человек хотели бы продолжить изучение языка.

Таблица 2

Ответы учащихся 10-х классов

Ответ	Учебный год					
	2022-2023 уч. г.		2023-2024 уч. г.		2024-2025 уч. г.	
	Нем. язык	Англ. язык	Нем. язык	Англ. язык	Нем. язык	Англ. язык
Общее кол-во	4	6	6	24	4	18
Почему Вы выбрали этот язык?						
мнение родителей	4	-	-	-	-	7
самостоятельный выбор	-	6	2	10	2	6
следование примеру члена семьи	-	-	3	6	-	-
затруднились ответить	-	-	1	3	2	3
возможность путешествовать	-	-	-	5	-	-
Планируете ли Вы продолжать изучение иностранного языка после обучения в школе?						
планируют дальнейшее изучение	-	1	3	14	-	12
не планируют дальнейшее изучение	4	5	3	10	4	1
проживание за границей	-	-	-	-	-	1
изучение другого языка	-	-	-	-	-	2

Таким образом, среди учащихся 10-х классов опять доминирует английский язык (48 человек против 14 человек, изучающих немецкий язык). Среди факторов, повлиявших на выбор иностранного языка, наибольшее количество набрал самостоятельный выбор (26 человек), затем идет фактор учета мнения родителей (18 человек). Среди учеников 10-х классов выявлен новый фактор в ответах на вопросы – 9 человек затруднились ответить. Также к новым факторам можно отнести возможность путешествовать (5 человек). В отличие от учащихся 9-х классов мы не выявили такие факторы, как распространенность языка или его дальнейшее профессиональное изучение, а также никто не отметил приятное звучание языка. Большинство планирует изучать язык в дальнейшем (30 человек), но не все профессионально. 27 человек не видят свое будущее, связанное с иностранным языком. Появились также новые факторы, стимулирующие изучение языка, – это проживание за границей и изучение другого иностранного языка.

Таблица 3

Ответы учащихся 11-х классов

Ответ	Учебный год					
	2022-2023 уч. г.		2023-2024 уч. г.		2024-2025 уч. г.	
	Нем. язык	Англ. язык	Нем. язык	Англ. язык	Нем. язык	Англ. язык
Общее кол-во	5	20	2	18	3	10
Почему Вы выбрали этот язык?						
мнение родителей	-	-	-	-	3	-
самостоятельный выбор	4	18	2	10	1	5
следование примеру члена семьи	-	-	-	2	-	-
затруднились ответить	1	2	-	2	-	-
дальнейшее профессиональное изучение языка	-	-	-	3	-	-
без возможности выбора языка	-	-	-	-	-	3
подражание кумиру	-	-	-	1	-	-
мнение друзей	-	-	-	-	-	2
Планируете ли Вы продолжать изучение иностранного языка после обучения в школе?						
планируют дальнейшее изучение	-	15	-	12	-	9
не планируют дальнейшее изучение	4	4	2	1	3	1
изучение другого языка	1	1	-	5	-	-

Таким образом, среди учащихся 11-х классов лидирующее место продолжает занимать английский язык (48 человек). Главным фактором при выборе языка является самостоятельный выбор (37 человек). Среди

новых факторов появилось подражание кумиру (1 человек) и учет мнения друзей (2 человека). Отрадно, что большинство учеников планирует изучение иностранного языка в дальнейшем (36 человек). 7 человек хотели бы также изучить другой иностранный язык.

Подводя итоги исследования можно сказать, что, во-первых, английский язык продолжает занимать лидирующее место в школьной программе. Во-вторых, школьники выбирают изучение иностранного языка самостоятельно, иногда прислушиваются к мнению родителей. Большинство планирует дальнейшее совершенствование языка, некоторые – даже изучение другого, нового иностранного языка.

Т.В. Карпова

(МБОУ Аннинская СОШ №1, Воронежская область)

Комплексная работа по литературному чтению как один из способов подготовки учащихся к успешному написанию ВПР

В статье рассмотрены механизмы организации комплексной работы по литературному чтению. Выявлены основные факторы, способствующие успешному написанию ВПР по литературному чтению, даны рекомендации по организации подготовительной работы.

Ключевые слова: комплексная работа, проверка знаний, начальная школа, метапредметные результаты, ВПР по литературному чтению.

В XXI веке, а особенно в последнее десятилетие, в педагогической науке появилось много инноваций. Инновационной деятельностью стал и такой вид, как комплексная работа.

Комплексная работа в школе – это система заданий по чтению, русскому языку, математике и окружающему миру, составленных к предлагаемому для чтения тексту. Работа направлена на выявление уровня сформированности предметных и метапредметных универсальных учебных действий (УУД) младшего школьника.

Предметные образовательные результаты подлежат в школе обязательной оценке и отметке. Нормативное оценивание, которое очень долго использовалось в школе, в настоящее время заменено на критериальное оценивание. В соответствии с ФГОС критериальное оценивание разрабатывается образовательной организацией самостоятельно и закрепляется в ее локальных актах.

Метапредметные результаты обучения следует понимать как «освоенные обучающимися на базе нескольких или всех учебных предметов обобщенные способы деятельности, применимые как в рамках образовательного процесса, так и в реальных жизненных ситуациях».

Понятие метапредметность появилось в современном образовании благодаря работам Ю.В. Громыко, А.В. Хуторского, Г.В. Бурманской, С.Г. Воровщикова, А.Г. Асмолова, которые рассматривали метапредметный подход как «комплексный подход к формированию межпредметных результатов образования, то есть как реализацию метапредметного, межпредметного обучения в ходе изучения обычных школьных предметов». Таким образом, для оценки сформированности метапредметных результатов в практику работы образовательных организаций и был введен совершенно новый вид диагностических работ – комплексная работа. Данные работы есть по разным предметам в начальном общем образовании, но более подробно в данной статье мы рассмотрим комплексные работы по литературному чтению в начальных классах [1-4].

Комплексная работа по литературному чтению является новым и эффективным видом системы оценки достижений планируемых предметных и метапредметных результатов младших школьников, выступает способом формирования *функциональной грамотности*, а также является хорошей системой подготовки детей к написанию ВПР по литературному чтению. Почему это важно? В соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.04.2024 №556 «Об утверждении перечня мероприятий по оценке качества образования и Правил проведения мероприятий по оценке качества образования», приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) от 13.05.2024 №1008 «Об утверждении состава участников, сроков и продолжительности всероссийских проверочных работ в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, а также перечня учебных предметов, по которым проводятся всероссийские проверочные работы в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, в 2024/2025 учебном году» учащиеся 4-х классов в апреле пишут два обязательных предмета (русский язык и математику) и один по выбору (окружающий мир, английский язык, литературное чтение).

Литературное чтение, как мы видим, является одним из предметов, по которым проводится ВПР, а значит, требует особой подготовки и пристального внимания. И тут учителям на помощь приходит комплексная работа. Ее задания похожи на задания из ВПР, а некоторые просто их дублируют. Варианты данной работы можно найти в разных сборниках, тетрадках и учебных пособиях, где представлены задания для проведения текущего или итогового контроля знаний по литературному чтению. Сборники содержат по несколько вариантов работ, в каждой из которых от

10 заданий и больше (зависит от издания). Пособия составлены в соответствии с программой начальной школы (ООП НОО) и требованиями ФГОС. Задания в них помогают выявить уровень сформированности УУД, позволяют оценить успешность освоения основополагающих предметных компетенций по литературному чтению, русскому языку, математике, окружающему миру. Также в каждом пособии приведен образец выполнения комплексной работы, что очень ценно при самостоятельной подготовке дома. В конце издания даны ответы на задания, что облегчает труд учителя и помогает родителям контролировать детей.

Устоявшаяся в практике работы образовательных организаций комплексная работа имеет следующую структуру: инструкция выполнения работы; текст комплексной работы; задания по учебному тексту; ответы с критериями оценки, перевод суммы баллов за каждое задание в отметку.

Комплексная работа состоит из двух базовых блоков или частей: 1) основной – работа с текстом (чтение текста и вопросы к нему); 2) дополнительной – вопросы на повторение или знание пройденного материала.

Перед началом работы учителю надо обязательно напомнить детям о том, что у них есть инструкция (прочитать ее вместе с учащимися), и о рациональном распределении времени. Необходимо также обратить внимание учащихся на то, что сначала нужно приступить к выполнению основной части комплексной работы. Нужно сказать, что желательно выполнять задания в том порядке, как они расположены. Указать на то, что если задание вызывает затруднение, то нужно пропустить его и перейти к следующему заданию, а если останется время, то нужно вернуться к выполнению пропущенного задания.

После инструктажа на этапе подготовительной работы можно проводить еще и проверку техники чтения. Это делается следующим образом: учитель засекает время – учащиеся читают текст, а потом по сигналу учителя подчеркивают, например, зеленым карандашом, последнее прочитанное слово. Когда учитель будет проверять работу, то по оставленной ребенком заметке может сразу оценить и технику чтения. Далее учащиеся самостоятельно работают с текстом. Они определяют его автора, название, жанр, отвечают на вопросы по содержанию. Дети учатся работать самостоятельно: ищут ответы на вопросы; подчеркивают; объясняют значение слов, понятий; находят основную мысль, составляют краткий план текста (с третьего класса расставляют правильно пункты плана), выбирают верный ответ из предложенных и т. д.

Комплексная работа по литературному чтению хорошо подготавливает детей к итоговой комплексной работе за год (по всем предметам). При работе со вторым блоком (частью) допускается использование учебной хрестоматии и словаря-справочника «Книгочей». Это помогает получить хорошую, положительную оценку и сильному, и

слабому ученику, помогает поверить ребенку в свои силы. Работа с использованием хрестоматии и словаря-справочника помогает подготовить ребенка к работе с разными литературными источниками, а ведь работа с книгой и поиск нужной информации – одна из важнейших метапредметных задач дидактики.

Комплексная работа хороша тем, что ученик работает в меру своих сил и возможностей. Например, ребенок может столько раз прочитать и перечитать текст, сколько ему надо для его полного освоения. Вопросов из второго блока – для повторения – бывает 10 или чуть больше. Все вопросы разнообразного плана: от того, кто написал, до нахождения рифмы, определения жанра, средств художественной выразительности, разгадывания кроссворда.

При проверке комплексной работы учитель сразу видит слабые и сильные стороны каждого ребенка. По итогам проверки педагог планирует дальнейший маршрут обучения и воспитания. Особое внимание и затруднение у учителей может вызывать оценивание комплексной работы, так как в разных пособиях критерии по оцениванию расходятся. Нет единой системы оценивания.

Принятый минимальный критерий оценки выполнения комплексной работы находится в пределах 35% – 65% от максимального суммарного балла. Если правильно выполненных заданий более 95%, то ставится оценка «5», если от 65 до 94% – оценка «4», если от 35 до 64% – оценка «3», ниже 35% – оценка «2».

1. Ефросинина Л.А. Контрольная тетрадь по литературному чтению. – М.: Вентана-Графф, 2018. – 55 с.

2. Итоговые комплексные работы. 1 класс (2, 3, 4 классы) / И.В. Ключина. – М.: Вако, 2021.

3. Литературное чтение: итоговая аттестация за курс начальной школы: типовые тестовые задания. ФГОС / Т.А. Круглова. – М.: Экзамен, 216. – 64 с.

4. Холодова О.А., Мищенкова Л.В. Комплексные работы по текстам. 3 класс. – М.: Рост книга, 2020.

И.Л. Лубневская
(МБОУ Лицей №1, г. Воронеж)

Воспитание патриотизма на уроках литературного чтения в начальной школе

В статье представлен конспект урока по литературе, посвященный анализу стихотворения Е.В. Серовой «Мой дом».

Ключевые слова: патриотизм, урок литературы, методика обучения.

Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку.
К.Г. Паустовский

Урок литературного чтения – вид педагогического искусства, имеющий всю палитру средств и методов для продвижения нравственных идей. Необходимое условие развития речи младших школьников на уроках литературного чтения в начальной школе – осознание своей принадлежности к России, понимание художественной ценности русского языка.

Работая уже более 30 лет учителем начальных классов, я стараюсь, чтобы через уроки литературного чтения мои ученики полюбили родной язык и как средство общения, и в качестве носителя культуры, исторических традиций русского народа. Я понимаю, что любовь к родному языку – одно из проявлений патриотизма.

Именно поэтому уже в 1 классе я систематически провожу работу с текстами, которые раскрывают темы Отечества, семейных ценностей, красоты природы нашей страны. Это сказки и былины, стихи и рассказы о Родине, произведения о героях, о мудрости русского человека. Ученики составляют рассказы, иллюстрируют любимые эпизоды, инсценируют отрывки из произведений, пишут стихи о Родине.

Я стараюсь вовлечь учащихся в рассуждение и доказательство с помощью проблемных вопросов: *«Прав ли? Почему? Как ты думаешь...?»* *Выскажи свое отношение...»*

Приведу пример урока: «Слушание литературного произведения о Родине Е.В. Серовой «Мой дом».

На этапе актуализации знаний провожу беседу:

- Рассмотрите иллюстрацию к произведению. Что вы на ней видите?
- Что разного может быть у разных народов?
- Как вы думаете, что заставило народ собраться в один хоровод?
- Действительно, а вы можете назвать пример такой территории, на которой представители разных народов могли бы дружелюбно проживать? (Да, эта территория – наша страна Россия.)

На этапе целеполагания провожу беседу:

- Ребята, а что вам известно о нашей стране?
- Сегодня на уроке мы послушаем произведение Е.В. Серовой, которое называется «Мой дом».

Открываем новые знания:

- Какое настроение оно у вас создает?
- Какое настроение у вас вызвало это стихотворение?
- О чем оно? (О Родине.)
- Как автор описывает свой дом?

– Давайте послушаем первое четверостишие. (Читает первое четверостишие.) О чем здесь говорится? Что такое «родной удивительный дом»? (Это стихотворение о России, о большой и красивой стране. Дом – это вся Россия.)

– Что означает «голубой потолок»? А что за дороги? (Голубой потолок – это небо. Дороги – это разные места и регионы России.)

– Послушаем следующее четверостишие. (Читает третье четверостишие.) Куда ведет одна из дорог? Что такое «страна Целина»? Почему рожь будет видна с Марса? (Одна дорога ведет в степи, где растет много пшеницы. Рожь будет видна с Марса – это значит, что будет очень большой урожай.)

– Давайте послушаем следующее четверостишие. А по другой дороге куда можно попасть? Что это за край? (Другая дорога ведет на Север, в тундру, где много льда и снега.)

– А эта дорога ведет куда? Что означает «злое Царство Песка»? (Третья дорога ведет в пустыню, где очень мало растений.)

– Что хочет сделать автор в разных частях России? (Автор хочет сделать пустыню цветущей, а на севере – растопить льды. Он хочет, чтобы жизнь в этих местах стала лучше.)

– Что символизирует распахка Целины? Что такое целина? (Распахка Целины – это работа людей, которые хотят сделать страну богаче и лучше. Хочется, чтобы везде был хороший урожай.)

– Как поэт описывает свой дом? Почему хорошо, что он не один? (Дом большой и разный, от юга до севера. Хорошо, что в России много людей, которые живут вместе.)

– О ком говорит поэт? (Здесь живет много людей, и это наша страна.)

– Кто является хозяином в этом доме? (Хозяева нашей страны – это все люди, которые живут в ней. Люди добрые, но и строгие, когда нужно.)

– Давайте послушаем следующее четверостишие. Что произойдет благодаря людям? (Благодаря работе людей, страна станет лучше, появятся сады в пустыне.)

– Что произойдет со страной Целиной? Почему автор говорит, что он мал? (Целину преобразят люди, и будет хороший урожай. Автор еще маленький, чтобы помочь.)

– Давайте послушаем следующее четверостишие. Что будет делать автор пока? (Пока автор будет ждать, он будет наслаждаться красотой природы.)

– Где автор собирается побывать? (Автор хочет прогуляться по красивой природе, где растут цветы и кувшинки.)

– Чем закончится путешествие? (Автор хочет дружить с природой и с Россией.)

Поэзия с ее образностью имеет большое воздействие на первоклассников. Стихотворения о просторах России, защитниках и людях

труда и помогают моим ученикам выражать свои чувства к родной стране, почувствовать гордость за ее достижения.

На уроках литературного чтения провожу систематическую работу по обогащению активного словаря учащихся по теме «Родина». На основе художественных произведений различных жанров у младших школьников формируются такие нравственные понятия, как уважение к памяти предков, к истории народа.

На уроках литературного чтения предлагаю первоклассникам нарисовать иллюстрации к прочитанному рассказу, составить свои рассказы о семье или родном городе. Такие задания стимулируют творческое мышление, позволяют детям выразить свои чувства и мысли.

Таким образом, урок литературного чтения создает необходимые возможности для восприятия нравственных идей, патриотического воспитания. Нравственные ценности ребенок извлекает из текста при его анализе, а не получает от учителя. Поэтому важнейшей стороной работы учителя является обучение ребенка анализу текста. На уроках литературного чтения происходит осмысление и эмоциональное принятие учащимися основных нравственных качеств человека, характеризующих его отношение к гражданским ценностям, к Родине, ее культуре, народу, природе и традициям; к добру и злу; к другим людям и к себе; стремление человека к добру и справедливости.

И.И. Маркина

(МБОУ Хреновская СОШ № 1 Бобровского района)

Состояние культуры речи сегодня: проблемы и пути их решения

Общее падение культуры речи, многочисленные речевые ошибки, грубые отклонения от языковых норм вызывают сегодня тревогу, и в первую очередь у учителей. В статье представлено мнение обучающихся МБОУ Хреновская СОШ №1 о состоянии культуры речи. Предложены практические пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: языковая ситуация, нормы, культура речи.

Культура речи есть часть общей культуры человека. По тому, как человек говорит или пишет, можно судить об уровне его духовного развития, его внутренней культуры. «Владение человеком культурой речи является не только показателем высокого уровня интеллектуального и духовного развития, но и своеобразным показателем профессиональной пригодности для людей самых различных профессий: дипломатов, юристов, политиков, преподавателей школ и вузов, работников радио и телевидения, журналистов, менеджеров и т. д. Культурой речи важно владеть всем, кто по роду своей деятельности связан с людьми, организует

и направляет их работу, учит, воспитывает, ведет деловые переговоры, оказывает людям различные услуги» [1].

Русский язык и литература как предметы являются очень важными в школьном учебном процессе. Они обладают особым потенциалом в духовно-нравственном воспитании личности, развитии ее моральных качеств, гражданского сознания, коммуникативных способностей, эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру, построению дальнейшей индивидуальной траектории образования. В связи с этим на учителя-словесника ложится повышенная ответственность.

При подготовке учеников 11 класса к заданию №27 ЕГЭ по русскому языку (сочинение) мы с ребятами обратились к тексту – заметке И. Овчинниковой «Соблюдайте чистоту!» [2]. Содержание заметки вызвало у ребят определенную реакцию. Совместно со школьниками мы обсуждали эту статью, выявляли позицию автора, комментировали ее, приводили аргументы и высказывали свое отношение к затронутой автором проблеме. Всё это является обязательными критериями написания экзаменационной работы одиннадцатиклассниками.

Приведем несколько примеров из письменных рассуждений ребят о языке, культуре речи, а также мнение учителей русского языка:

Почему русский язык подвергается искажению? Эта проблема актуальна в наше время, особенно в век компьютерных технологий, когда люди забывают о книгах, о нормах и правилах русского языка.

Может ли бескультурье в речи привести к серьезным изменениям в русском языке?

Сегодня мы живем в период непрерывного потока информации. СМИ, социальные сети, различные ток-шоу обрушивают на людей, а особенно детей, море неграмотного словоупотребления, нарушения норм русского языка.

Современный человек повсюду окружен СМИ, рекламой...

К чему может привести бескультурье в речи? Почему сегодня всё труднее учить детей правильной русской речи?

В заметке И. Овчинниковой ребята обращали внимание на слова *тревога, просто удручает, беда, засилье, прискорбно, бескультурье, возведенное в степень.*

Приведем примеры выражения школьниками их позицию по затронутой автором проблеме: *Я разделяю негодование автора заметки по поводу распространения бескультурья. Считаю, что такое отношение к родному языку может привести к его изменениям не в лучшую сторону.*

Другой ученик обращает внимание на риторическое предложение в конце заметки: *Замусоренная, изуродованная речь разве не то же самое, что захламленные берега рек, из которых нельзя пить воду, исписанные всякой мерзостью стены?* Заем он делает вывод: *Мне, как и автору, очень тревожно за чистоту родного языка.*

Русский язык очень богат, и людям нельзя растерять это богатство. Боль автора мне понятна и очень близка.

Русский язык требует внимания и охраны со стороны всех носителей языка.

Работая над текстом сочинения по заметке И. Овчинниковой «Соблюдайте чистоту!», мы со школьниками выяснили, какие бывают нарушения речи: *стилевые ошибки* (употребление слов, грамматических форм и синтаксических конструкций без учета их стилистической окраски); *ситуативно-контекстуальные ошибки* (употребление языкового материала без учета ситуации общения и речевого окружения языковой единицы), *лично-психологические ошибки* (нарушение уместности речи и речевого этикета [4]).

В своих письменных работах обучающиеся находили примеры такого нарушения речи и исправляли ошибки, например: *задуматься о идеалах; смерть повлияло; некрасивое эссе; зловестная судьба; старое устройство общества того времени; свои глубокие переживания Юрьевич* (т.е. Михаил Юрьевич Лермонтов); *Евгений Онегин – бездельник; Печорин ни капельки не боялся...; Лермонтов познал всю гадость общества, конфликтуя между собой, сбытие мечт* и др.

Совместная работа с текстом заметки еще раз продемонстрировала важность слов лингвиста Б.Н. Головина: «К оценке достоинств речи мы должны подходить с вопросом: насколько же удачно отобраны из языка и использованы для выражения мыслей и чувств различные языковые единицы» [1].

Выполняя письменные работы по русскому языку и литературе (сочинения, сообщения, изложения, эссе и т.д.), сами учащиеся сталкиваются с трудностями письменной речи: у них большое количество речевых и грамматических ошибок, а в устной речи часто встречаются орфоэпические ошибки.

Что же делать? Как улучшить свой лексический запас родного языка? Как сделать свою речь более четкой и правильной? Что нужно делать, чтобы хорошо и даже отлично знать русский язык? И что делаю я, учитель-филолог, работая в школе?

Перечислим некоторые практические пути решения этой проблемы, опираясь на свой опыт работы и на совместную деятельность с обучающимися:

- В календарно-тематическом планировании на эти цели направлены все уроки развития речи.

- На уроках демонстрируются различные учебные фильмы, видеоролики по этой проблеме.

- Ребята учатся работать с различной справочной литературой и при каждом затруднении обращаются к ней за нужной информацией.

– В классе всегда в работе различные лингвистические словари. Практически на каждом занятии предусмотрены задания поисково-исследовательского характера, требующие работы с дополнительной литературой, словарями различного типа (орфоэпическими, толковыми, этимологическими, иностранных слов, фразеологическими и т.д.) и справочниками.

– Используются различные Памятки (к устным ответам, с классификацией лексических, грамматических ошибок и способами их исправления-устранения).

– В рамках Недели русского языка проводятся различные мероприятия, направленные на улучшение качества речи: конкурс дикторов «Говори правильно!», КВН юных филологов, устный журнал «Сохраним тебя, русская речь!» и т.д.

– В течение многих лет работаем с обучающимися в рамках проектной деятельности по русскому языку и литературе. *Метод проектов* активно использую как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Вот уже два года моими учениками были выполнены и защищены на школьной научно-практической конференции проекты по русскому языку и литературе. Также в течение каждого учебного года ученики работали над различными учебными проектами: «Паспорт слова», «Наречия в нашей речи», «Авторские знаки», «Фразеологизмы-антонимы», «Числительные в нашей речи» и др.

– Последние три года на уроках активно используется технология развития критического мышления (ТРКМ) и ее приемы (синквейн, кластер, толстые и тонкие вопросы, верные/неверные утверждения, бортовой журнал, двойной дневник и др.). Также применяется ТРИЗ (приемы «Необъявленная тема», «Своя опора») и кейс-метод: прием «Своя опора» (самостоятельное составление опорного конспекта изучаемой темы (блока темы) либо отдельного параграфа в цвете и схемах, условных обозначениях); задания творческого характера (составить алгоритм к орфограмме «Приставки ПРЕ-ПРИ», «Соотносимые словоформы», «Управление» [3]; написать небольшое эссе для школьной газеты «Росинка» и др.

– Учащиеся обучаются на основе реальных ситуаций, развивают способности к поиску и принятию решения, получению практических навыков, когда у обучающихся формируются умения применять полученные знания на практике, возникает возможность учиться на жизненных, реальных ситуациях и повышать качество своей речи.

– Прослушиваем аудиозаписи чтения текстов мастерами художественного слова, артистами, ведущими.

– Работаем со средствами выразительностями (тропами), потому что авторское мастерство проявляется в употреблении слова для более точного ощущения конкретных эмоций, состояния и др.

1. Головин Б.Н. Основы культуры речи: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1980. – 335 с.

2. Филимонова А.Н. Русский язык и культура речи: нормы русского языка: сборник заданий. – М., 2013. – С. 29-31.

3. Учебный словарь трудностей русского языка для школьников. – Москва: Русский язык – Медиа, 2006. – 616 с.

4. Немыкина И.В. Русский язык (школьный курс): учебно-методическое пособие. – Воронеж: ВГПУ, 2017. – 256 с.

О.А. Миронова, М.А. Костина
(Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н.А. Добролюбова)

Пути преодоления грамматической интерференции при изучении английского языка русскоязычными обучающимися

Целью статьи является выявление особенностей грамматической интерференции между русским и английским языками у русскоязычных обучающихся, изучающих английский язык. Авторами проанализированы как деструктивные, так и конструктивные формы межъязыковой грамматической интерференции. В статье также рассматриваются методы преодоления негативной грамматической интерференции.

Ключевые слова: межъязыковая интерференция, грамматическая интерференция, методика преподавания.

Выявление способов преодоления межъязыковой грамматической интерференции при обучении английскому языку обучающихся, родной язык которых – русский, является важной составляющей процесса обучения. В современном мире, склонном к глобализации, изучение английского языка представляется необходимым. Изучение межъязыковой интерференции как явления способствует выявлению эффективных способов борьбы с ней. Применяя данные способы в процессе преподавания английского языка, преподаватели могут обеспечить более продуктивное его усвоение обучающимися. Стоит отметить, что в условиях реформирования образования особое внимание уделяется диагностике уровня сформированности компетенций обучающихся. Реализация диагностических процедур по иностранному языку высветила нерешенную проблему того, что в условиях осуществляемой в настоящее время личностно-ориентированной парадигмы образования не просто возрастает необходимость включения обучающегося в иноязычную

деятельность, а требуется стимулирование развития его самосознания, личностной культуры и субъектности [1, с. 10]. И это тесно связано с влиянием интерференции в процессе изучения языка.

Одно из первых определений понятию «интерференция» дал американский лингвист Уриель Вайнрайх в своей книге «Языковые контакты». Согласно данному труду, интерференция – это «случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [2]. Рассмотрев также более современные определения понятия «интерференция» [3, с. 78; 4], можно прийти к выводу о том, что это негативное явление, которое становится препятствием на пути к изучению иностранного языка. В то же время некоторые специалисты считают, что интерференция может быть и положительным явлением. Например, В.В. Алимов в своей работе «Интерференция в переводе» описывает как деструктивную интерференцию (которая провоцирует нарушение норм одного языка под влиянием второго языка), так и конструктивную (когда влияние одного языка способствует более продуктивному развитию навыков другого языка) [5].

С точки зрения методики интерференция – это процесс столкновения обучающегося с языковыми явлениями, у которых нет аналогов в родном языке (либо аналоги есть, но их использование в родном и изучаемом языках отличается). Положительное влияние родного языка на формирование аналогичных языковых и речевых навыков в иностранном языке друг на друга при языковом контакте принято обозначать термином «перенос» [6]. Современные методисты также признают существование конструктивной и деструктивной интерференции, используя при этом другую терминологию для обозначения данных явлений. Таким образом, межъязыковая интерференция – это «столкновение» двух языковых систем в сознании обучающегося, которое может приводить как к возникновению трудностей, так и к облегчению процесса усвоения иностранного языка.

Помимо деструктивности и конструктивности существует несколько подходов к классификации видов межъязыковой интерференции. Один из них – это классификация по уровням языка, на которых зарождается и проявляется интерференция. Согласно этому принципу составлена классификация В.В. Алимова, который разделяет интерференцию на такие виды, как звуковая, орфографическая, грамматическая, лексическая, семантическая и стилистическая [5].

Данная работа фокусируется на грамматической интерференции, поэтому мы рассмотрим более подробно именно этот вид. Грамматическая интерференция возникает при несовпадении грамматического строя родного и изучаемого иностранного языков. Например, английский язык характеризуется наличием артиклей. Такой грамматической категории в

русском языке нет, поэтому корректное использование определенного и неопределенного артикля, как правило, вызывает трудности у обучающихся.

Влияние грамматического строя родного языка на восприятие грамматического строя иностранного языка может быть и положительным. Так, и в английском, и в русском языке прилагательные ставятся перед существительными (например, «большой дом» аналогично английскому «big house»).

Таким образом, грамматическая межъязыковая интерференция возникает при применении обучающимися грамматических правил родного языка в речи на изучаемом иностранном языке, что может приводить к ошибкам.

Стоит отметить, что в случае деструктивной грамматической интерференции между английским и русским языками больше, чем случаев конструктивной грамматической интерференции. Рассмотрим основные отличия грамматического строя английского и русского языков, чтобы выделить потенциальные случаи возникновения интерференции.

Начнем с деструктивной интерференции.

Во-первых, английский язык характеризуется фиксированным порядком слов, в то время как в русском языке порядок слов свободный. Это может вызывать трудности у обучающихся, особенно при говорении и письме.

Во-вторых, английское предложение, как правило, содержит в себе только одно отрицание (например, «Nobody knows about this» – в качестве подлежащего использовано неопределенное местоимение, поэтому вспомогательный глагол с отрицательной частицей «not» не добавляется). Исключением является разговорная речь (I can't get no satisfaction) или использование двойного отрицания для «смягчения» фразы (The argument was not nonsensical). В русском языке отрицание, как правило, двойное («Никто об этом не знает» – использовано и неопределенное местоимение, и отрицательная частица «не»). Такое различие может повлечь за собой трудности у русскоговорящих обучающихся при составлении предложений на английском языке.

В-третьих, в русском языке отсутствует такая грамматическая категория как артикль, характерная для грамматики английского языка. Это различие может затруднять использование артиклей в речи на английском языке. Аналогичная проблема возникает и с грамматической категорией рода, которая есть в русском языке, но отсутствует в английском. Это также может приводить к ошибкам (в частности, обучающиеся могут использовать местоимения «he» и «she» относительно неодушевленных объектов, которые в английском языке заменяются местоимением «it»).

Таким образом, грамматический строй английского языка значительно отличается от грамматического строя русского языка, что может вызывать у обучающихся ошибки, связанные с негативной грамматической интерференцией.

Еще одна область для потенциального возникновения деструктивной грамматической интерференции – это использование предлогов. Хотя некоторые предлоги и совпадают в обоих языках (пойдем *со* мной – *come with me*, в России – *in Russia* и др.), большая часть предлогов употребляется по-разному: в три часа – *at three o'clock*, в понедельник – *on Monday*, в школу – *to school*, в школе – *at school*, в интернете – *on the internet* и др. Также часто встречаются случаи отсутствия предлога в английской фразе при наличии предлога в аналогичной русской фразе (например, играть *на* гитаре – *play the guitar*) и наоборот (слушать музыку – *listen to the music*).

Двоякая ситуация возникает также при столкновении с грамматической категорией времени: обучающиеся привыкли к наличию трех времен (настоящее, прошедшее и будущее) в русском языке. В английском же языке 12 грамматических времен, что может вызывать трудности с пониманием этих времен и случаев их использования. При этом 12 английских времен также делятся на разные виды настоящего, прошедшего и будущего. Это в свою очередь может облегчить понимание данной грамматической концепции в процессе усвоения языка.

Таким образом, некоторые отличия в грамматическом строе английского и русского языков могут вызывать как деструктивную, так и конструктивную грамматическую интерференцию.

Случаев конструктивной интерференции нами найдено меньше.

Во-первых, это положение прилагательного относительно существительного (в предложении прилагательное, как правило, стоит перед существительным).

Во-вторых, это образование степеней сравнения прилагательных. И в английском, и в русском языке сравнительная и превосходная степени сравнения могут образовываться как с помощью вспомогательных слов (более красивый – *more beautiful*, самый красивый – *the most beautiful*), так и с помощью суффиксов (приятнее – *nicer*, приятнейший – *the nicest*).

Таким образом, случаи положительной грамматической интерференции между английским и русским языком присутствуют, хотя и в меньшем количестве, чем случаи отрицательной интерференции.

Очевидно, что для повышения продуктивности обучения необходимо бороться с деструктивной межъязыковой интерференцией. Рассмотрим основные способы, предложенные для этого различными исследователями.

Во-первых, для предотвращения ошибок, связанных с межъязыковой интерференцией необходимо уделять внимание анализу таких ошибок. Если грамматические конструкции не осмысляются, а заучиваются как

единое целое, обучающие будут испытывать трудности с построением собственных устных и письменных высказываний. Трудности только усугубляются, если преподаватель не обращает внимание обучающихся на причину ошибки – межъязыковую интерференцию [7, с. 319]. Таким образом, для предотвращения ошибок, вызванных межъязыковой грамматической интерференцией преподаватель должен уделять внимание совместному с обучающимися анализу таких ошибок и их причин.

Еще один способ борьбы с межъязыковой грамматической интерференцией – это выполнение обучающимися упражнений, которые стимулируют сравнительно-сопоставительный анализ грамматических систем родного языка и изучаемого иностранного языка. Такие упражнения обратят внимание обучающихся на различия и сходства двух грамматических систем и помогут избежать ошибок. В этом контексте также стоит упомянуть использование фацилитаторов. Фацилитатор – это «грамматическая конструкция родного языка учащегося, наиболее приближенная к эквивалентной грамматической иноязычной конструкции, служащей ее наглядной иллюстрацией с целью обеспечить обучающемуся опору для понимания и запоминания грамматических явлений иностранного языка» [7]. Например, фацилитатором конструкции «If I were you...» является фраза «На твоём месте я бы...». Фацилитаторы помогают обучающимся сравнить эквивалентные грамматические конструкции двух языков, что обеспечивает лучшее их понимание. Таким образом, для борьбы с межъязыковой грамматической интерференцией важно использовать сравнительно-сопоставительный анализ двух грамматических систем и применять фацилитаторы.

Подводя итог, можно отметить что, грамматическая интерференция при изучении английского языка русскоязычными обучающимися может проявляться как в деструктивной, так и в конструктивной форме. Негативные проявления интерференции, вызванные различиями в порядке слов, употреблении артиклей, отрицательных конструкциях и других грамматических особенностях, могут затруднять усвоение языка. В то же время положительные сходства, такие как положение прилагательных или образование степеней сравнения, способствуют более легкому усвоению некоторых аспектов английской грамматики. Преодоление деструктивной интерференции требует от преподавателей осознанного подхода к обучению: совместного с обучающимися анализа ошибок, использования упражнений для сравнительно-сопоставительного анализа и применения фацилитаторов. Применение этих подходов может значительно повысить эффективность освоения английского языка русскоязычными учащимися, обеспечивая более успешный образовательный процесс.

1. Кузьмина Л.Г. Теоретические основы проектирования и реализации ФОС диагностической работы по иностранным языкам // Английский для нефилологов. Проблемы ESP – 2023. – Вып. 14. – Москва: РИТМ, 2023. – 142 с.

2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. – Киев, 1979. – 264 с.
3. Беляевская Е.Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО. – 2013. – №5 (32). – С. 76-83.
4. Ярцева. В.Н. Языкознание. Большой Энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М., 1998. – 685 с.
5. Алимов В.В. Интерференция в переводе (на материале проф. ориентир. межкультур. коммуникации и пер. в сфере проф. коммуникации): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 47 с.
5. Савельева О.Е. Пути преодоления межъязыковой интерференции при отработке навыков употребления предложений с глаголом to be на уроках английского языка // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – №3 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-preodoleniya-mezhyazykovoy-interferentsii-pri-otrabotke-navykov-upotrebleniya-predlozheniy-s-glagolom-to-be-na-urokah-angliyskogo> (дата обращения: 10.11.2024).
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М., 2002. – 215 с.
7. Савельева О.Е. Фацилитаторы как способ преодоления межъязыковой интерференции при обучении английской грамматике // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 4. – С. 506-512.

Д.А. Никулина

(Воронежский государственный университет)

Исследование мероприятий по повышению читательской активности среди молодежи: анализ лучших практик

Статья посвящена анализу мероприятий, направленных на повышение читательской активности среди молодежи. Акцентируется внимание на снижении интереса к чтению в условиях цифровизации и избытка информации в обществе. Цель исследования заключается в определении эффективных практик и методов привлечения молодежи в библиотеки. Для достижения этой цели поставлены задачи, включающие в себя изучение теоретических основ читательской активности, анализ существующих библиотечных мероприятий и рассмотрение успешных практик.

Ключевые слова: читательская активность, молодежь, библиотеки, мероприятия, современные форматы.

Чтение является важным фактором личностного и интеллектуального роста. В современном обществе, насыщенном информационными и цифровыми технологиями, читательская активность молодежи имеет тенденцию к снижению. Это волнует педагогов, библиотекарей и культурных деятелей, так как чтение формирует критическое мышление, расширяет кругозор и способствует развитию интеллекта. Библиотеки играют ключевую роль в формировании читательских привычек у молодежи. Они не только предоставляют доступ к книгам, но и создают

пространство для общения, обмена мнениями и культурного досуга. В связи с этим важно исследовать мероприятия, направленные на повышение читательской активности среди молодежи, а также анализировать их эффективность.

Целью данного исследования является определение эффективных форматов мероприятий и анализ методов привлечения молодежи в библиотеки. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1) изучить теоретические основы читательской активности; 2) проанализировать существующие мероприятия в библиотеках; 3) определить эффективные методы привлечения молодежи в библиотеку; 4) рассмотреть практические примеры успешных практик.

«Под читательской активностью понимается степень участия человека в процессе чтения, включая выбор литературы, частоту чтения, участие в дискуссиях и т. д. Для нее характерно не только количество прочитанных книг, но и глубина понимания прочитанного, а также умение делиться своими впечатлениями с другими» [1, с. 45]. Чтение играет важную роль в личностном развитии молодежи. Оно способствует формированию критического мышления и развитию навыков коммуникации. Читательская активность также влияет на успешность обучения и социализацию молодых людей.

На читательскую активность влияет множество факторов. «Социальные аспекты включают влияние семьи, друзей и образовательной среды. Культурные факторы могут быть связаны с доступностью литературы и популярностью чтения в обществе. Образовательный аспект включает в себя школьную программу и внеклассную деятельность» [2, с. 23]. Технологии и цифровые медиа также играют важную роль. С одной стороны, они могут отвлечь молодежь от чтения, а с другой – предоставляют новые возможности доступа к литературе через электронные книги и онлайн-библиотеки.

Традиционные форматы представляют такие мероприятия, как литературные вечера, авторские встречи, книжные выставки. Они имеют свои преимущества: создание атмосферы обмена и знакомства молодежи с новыми книгами и авторами. Однако у традиционных методов имеется ряд проблем. Например, «молодежь склонна отдавать предпочтение более динамичным и интерактивным форматам, что делает традиционные занятия менее привлекательными» [3, с. 35].

Современные форматы мероприятий в целях продвижения чтения включают в себя мастер-классы, квесты и игровые мероприятия. «Эти способы помогают заинтересовать молодежь через активное взаимодействие» [4, с. 99]. Например, квесты могут быть организованы вокруг темы популярных книг, что позволяет библиотеке заинтересовать человека через игру. Использование социальных сетей и онлайн-платформ также привлечет молодежь к чтению. Библиотеки могут создавать

сообщества в социальных сетях, где читатели будут делиться новостями о мероприятиях, советовать книги и обсуждать прочитанное.

Для повышения читательской активности среди молодого поколения библиотекам необходимо использовать PR-технологии, чтобы рекламировать библиотечные мероприятия. Например, создание красочных баннеров, роликов или постов в соцсетях. Это привлечет внимание молодежи. Помимо этого, не стоит забывать и об общественном пиаре в общеобразовательных учреждениях. Сотрудничество с творческими коллективами и молодежными организациями также будет иметь не малую роль в привлечении читателей. Повысить интерес к библиотеке и содействовать росту читательской активности среди молодых людей также поможет проведение совместных мероприятий.

Обустройство пространства библиотеки имеет большое значение для привлечения молодежи. Создание уютных зон для чтения, отдыха и общения может сделать библиотеку более привлекательной. Важно наделить ее современными технологиями, такими как бесплатный Wi-Fi и компьютеры. Это позволит библиотеке стать центром притяжения для молодежи. «Организация различных мероприятий, направленных на создание комфортной атмосферы, также будет способствовать повышению интереса к библиотечным ресурсам» [1, с. 34].

Еще один способ повысить интерес к чтению – создание книжных клубов. В свою очередь, для обсуждения книг люди смогут регулярно собираться и общаться не только о творчестве, но и о жизни, рекомендовать те или иные произведения.

В случае с библиотеками неплохо работают и интерактивные мероприятия, для проведения которых могут помочь цифровые технологии – онлайн-квесты по мотивам произведения того или иного автора, периодов литературы, выход на библиотеку или музей, онлайн-встречи с авторами.

В целом полученные данные однозначно свидетельствуют о том, что эффективные форматы и виды работы по привлечению молодежи в библиотеку должны быть разнообразными и адаптированными к современным условиям. Кроме того, традиционный подход необходимо сочетать с инновациями для удовлетворения потребностей молодой аудитории. Рекомендуется разрабатывать маркетинговые стратегии для повышения активности библиотеки и создания комфортной среды для чтения. Наконец, продуктивным направлением является работа со школами и другими образовательными и молодежными организациями по созданию совместных мероприятий. Для будущих исследований можно изучить влияние цифровых технологий на чтение среди подростков и рассмотреть успешный опыт других стран. В конечном итоге библиотеки могут стать центром культурной жизни молодежи, что повысит читательскую активность.

1. Громова Н.А. Мероприятия библиотек для вовлечения молодежи в чтение // Библиотеки и молодежь: материалы региональной конференции. – Омск, 2021. – С. 87.
2. Боброва Л.А. Формы работы с молодежной аудиторией в библиотеке // Библиотеки и информационные технологии. – 2021. – №4. – С. 23-29.
3. Григорьева И.В. Привлечение молодежи в библиотеку: современные подходы // Библиотечное обозрение. – 2020. – №8. – С. 34-39.
4. Шумина И.О. Библиотеки будущего: спектр перспективных услуг: практическое пособие. – Москва: Либер-Дом, 2016. – 110 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

Фарсиян Милена

(6 класс, МБОУ СОШ №55, г. Воронеж)

К вопросу о переводах армянских поэтов И.А. Буниным

В статье представлен сопоставительный анализ построчных и литературных переводов с армянского языка на русский (И.А. Бунина) двух стихотворений.

Ключевые слова: перевод, армянский язык, И.А. Бунин.

Предлагаемая работа посвящена исследованию переводов стихотворений И.А. Буниным с армянского языка на русский язык.

Цель такого исследования предполагает выявление связи между русской и армянской культурой посредством перевода армянских литературных произведений воронежским поэтом И.А. Буниным, определение особенностей использования лексических единиц при переводах стихотворений.

Язык есть необходимая и неотъемлемая составляющая культуры. Произведения других народов познаются с помощью переводов, а следовательно, и знакомство с культурой напрямую зависит от точности перевода произведений.

Гувернером И.А. Бунина был Николай Осипович Ромашков, который окончил курс в Лазаревском институте восточных языков в Москве. Он также хорошо разбирался в литературе, живописи, музыке, владел английским, немецким, французским языками и даже греческим. Имел определенные знания в восточных языках, в том числе в армянском.

И.А. Бунин перевел всего лишь два стихотворения из армянской поэзии, но считал их неудачным. Материалом исследования послужило произведение Александра Овсеповича Цатуряна «Мрачна, темна душа моя...», армянского поэта, автора ряда любовных лирических

стихотворений, оставившего заметный след в армянской поэтической лирике. Многие стихи поэта стали армянскими народными песнями.

Обратимся к подстрочному переводу стихотворения (первая и вторая строфы).

Мрачно, на душе темно...
Измученный безнадежной *скорбью*,
Я вышел на морское побережье
Меланхолией поделиться с морем.

О бесконечно далекий!
Ты тоже *спешишь*, в ярости
Ты, как моя печаль,
Ты *ворчишь*, как я, с *ностальгией*.

А так перевел произведение И.А. Бунин (курсив наш):

Мрачна, темна душа моя...
Измучен безнадежным *горем*,
На берег моря вышел я
Тоскою поделиться с морем.

О беспредельной зыби даль!
Ты тоже *мечешься*, *бушуя*,
Тебе сродни моя печаль,
Ты *ропищешь*, как и я, *тоскуя*.

Поэт при переводе учел точность слов для передачи чувства лирического героя: «скорбь», «меланхолия» (слова более «напыщенные») он отверг, заменив их близким и понятным каждому человеку словами «горе», «тоска».

И.А. Бунин очень тонко чувствует Слово, подбирая разнообразные глаголы для обозначения действий и состояний морской стихии: «мечешься, бушуя», «ропищешь», «тоскуя». Эти лексемы ярче, образнее дают представление о море, чем переведенные подстрочно слова: «спешить», «в ярости», «ворчать».

Перевод стихотворения Аветика Сааковича Исаакяна также находится в копилке И.С. Бунина. Многие его поэмы связаны с темой любви и печали о Родине.

Подстрочный перевод с армянского языка двух строф читается так (курсив здесь и далее наш):

Моя душа окружена полуночной тьмой.
Я *измучен* суетой земли.
Моя душа: невинная, непорочная,
Великолепный и чудесный сон царит.

Лазоревый крылатый ангел ревет в небе,
Дева *отправляется* на землю, а она
С дыханием звезд неба светится челом
Волшебства ночного сна моей души.

В переводе И.А. Бунина стихотворение приобрело яркую лексическую насыщенность:

Моя душа объята тьмой полночной,
Я суетой земною *истомлен*.
Моей душой, безгрешной, непорочной,
Владеет *дивный и великий* сон.

Лазурнокрылый ангел в небе *реет*,
На землю дева *сходит*, и она
Дыханьем звезд, *лобзаньем* неба свет
С моей души ночные чары сна.

Проанализировать все использованные армянским поэтом слова довольно сложно, поскольку подстрочный перевод не позволяет учесть грамматику армянского языка. И.А. Бунин использовал вместо словоформы «*измучен*» краткое причастие «*истомлён*»: истомить – это измучить, довести до изнеможения. Это слово более поэтично и в то же время четко определяет состояние лирического героя, чья душа томится в земной суете. Эпитеты «*великолепный и чудесный*» сон Бунин заменил на «*дивный и великий*» сон. С нашей точки зрения, устаревшее и разговорное слово «*дивный*», т. е. прекрасный, восхитительный, вмещает в себя и те описания, что связаны с характеристикой сна «*великолепный и чудесный*».

Особого внимания заслуживает окказионализм «*лазурнокрылый*» ангел, использованный вместо словосочетания «*лазоревокрылатый*». Поэт-переводчик создал новое слово и применил его в стихотворении, чтобы подчеркнуть небесную сущность ангела.

Сочетание слов «*отправляется на землю*» переведено как «*сходит*». Так, одним точным и емким словом поэт называет движение с небес на землю прекрасной девы.

Метафора «*лобзаньем неба*» позволяет передать восторг от соприкосновения души с божественным посланником. Появление чего-то прекрасного в жизни снимает чары сна с души лирического героя.

В переводах обоих стихотворений И.А. Бунин не уходил от главной своей страсти – русского стиха. Несмотря на его сомнения, на наш взгляд, оба перевода содержат основные идеи, мысли и эмоции оригиналов.

И.А. Бунин сохранил ритмическую структуру и рифму каждого оригинала при переводе. Автор нашел лексические эквиваленты, которые сохранили стилистическую окраску произведений. Поэт сохранил конкретные слова или фразы, которые имеют культурные коннотации. Он сохранил атмосферу переживаний пустой и потерянной армянской души, при этом использовал точные, емкие слова и выражения, найденные им в русской лексике.

Перевод стихов – сложная и специфичная для переводчика задача. Всё зависит, в первую очередь, от профессиональной подготовки и творческой индивидуальности человека. Наша работа помогла не только исследовать

эстетику перевода литературных произведений с армянского языка на русский, но и углубила понимание взаимосвязей между русской и армянской литературными традициями благодаря работе воронежского поэта и переводчика И.А. Бунина.

ХРОНИКА

Марафон грамотности 2024

С 3 по 21 сентября 2024 г. в Воронежском государственном университете впервые прошел «Марафон грамотности», посвященный Международному дню грамотности, традиционно отмечаемому 8 сентября.

Организаторами выступили кафедра общего языкознания и стилистики и Центр коммуникативных исследований им. профессора И.А. Стернина.

Участниками Марафона грамотности стали более 700 студентов 14 факультетов университета (факультета журналистики, химического, юридического, экономического, филологического, фармацевтического, физического, исторического факультетов, а также ПММ, ФКН, ГГиТ, ФИПСИ, МБФ, РГФ). Основная часть студентов приняла участие в Марафоне на занятиях по культуре речи.

Остальные студенты и сотрудники, желающие проверить свои знания в области русского языка, были приглашены для написания диктанта 13 сентября в конференц-зал Главного корпуса. Диктант провела Александра Владимировна Рудакова, председатель оргкомитета конкурса, заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики.

Участникам предлагался достаточно трудный диктант, состоящий из 30 слов для проверки знаний орфографии и небольшого текста для проверки знаний пунктуации родного языка.

Участникам предлагался достаточно трудный диктант, состоящий из 30 слов для проверки знаний орфографии и небольшого текста для проверки знаний пунктуации родного языка.

Наибольшую трудность вызвало написание таких слов, как: *агентство, апелляция, беспрецедентный, бюллетень, впоследствии, интеллигентный, пол-Воронежа, фальшь, экстремальный; реже делались ошибки в словах: инцидент, сэкономить, чересчур*. Среди слов, в которых почти не было ошибок у участников диктанта, – *кожаный, преобразовать, розыгрыш, территория, удостоверение*.

Пунктуационные ошибки были связаны с неправильной постановкой знаков препинания при обособлении одиночного деепричастия (*Несколько недель лил, не переставая, холодный дождь*), были ошибки и со знаками препинания в сложноподчиненном предложении. Вызвала затруднение у многих участников диктанта постановка тире между подлежащим и сказуемым в простом предложении (*Конец ноября – самое грустное время в деревне*).

Результаты Марафона грамотности 2024 и порадовали, и огорчили. Больше половины участников сделали по 15 и более орфографических и пунктуационных ошибок. Но были и победители, продемонстрировавшие высокий уровень знания правописания.

Среди победителей, допустивших в диктанте не более 1 орфографической ошибки и 1 пунктуационной ошибки студенты: Дарья Карпенко (1 курс экономического факультета), Валерия Цыганкова (1 курс экономического факультета), Екатерина Коробова (1 курс ФКН), Алиса Ивашина (1 курс ФКН), Артем Чирков (1 курс ФКН), Виктория Кушнина (1 курс ФКН), Анастасия Паринова (1 курс ФКН), Ксения Ширяева (1 курс ФКН), Вероника Чубарова (1 курс РГФ), Кристина Никитина (1 курс магистратуры филологического факультета), Евгения Котенева (3 курс филологического факультета), Анна Кузьмина (2 курс факультета журналистики), Андрей Емцев (1 курс факультета журналистики).

Абсолютным победителем Студенческого марафона грамотности 2024 стала студентка первого курса экономического факультета Дарья Иващенко, которая не сделала ни одной ошибки.

Наибольшее число грамотных студентов, занявших призовые места, оказались на филологическом факультете – 47 победителей, на экономическом – 13, физическом – 11, на факультете журналистики – 10.

Победителями среди сотрудников университета стали Галина Степановна Бородкина, ведущий специалист отдела довузовского образования, и Мария Николаевна Шустова, старший специалист по закупкам. Второе место заняли Елена Юрьевна Смольянинова, начальник отдела труда и заработной платы; Людмила Николаевна Самохвалова, начальник отдела довузовского образования, и Наталия Владимировна Кислякова, старший преподаватель кафедры английского языка

естественнонаучных факультетов. Третье место разделили Ирина Валентиновна Протасова, начальник отдела электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, и Дина Андреевна Духанина, специалист службы протокола.

К конкурсу также присоединились более 80 курсантов Воронежского института ФСИН России. Победителем среди курсантов стал второкурсник Исаев Никита; студенты 2 курса Фомичева Маргарита, Ильина Вероника и Катураев Игорь заняли второе место; третье место у студента 2 курса Чутова Никиты и первокурсников Гончарова Александра и Костиной Екатерины.

Все победители, занявшие 1, 2 и 3 места, а также лауреаты конкурса грамотности получают грамоты, а абсолютный победитель – грамоту и подарок.

Региональный фестиваль риторики для школьников имени Иосифа Абрамовича Стернина

25 марта на базе МБОУ СОШ №36 им. И.Ф. Артамонова прошел **отборочный этап** XXIV Регионального фестиваля риторики для школьников. Организаторами выступили Центр коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина и кафедра общего языкознания и стилистики ВГУ. Большую помощь в организации конкурса оказала учитель культуры общения МБОУ СОШ №36, идейный вдохновитель фестиваля Людмила Дмитриевна Мудрова. Финансовую поддержку конкурсу оказал Фонд Стерниных.

С приветственным словом от администрации школы выступил директор Константин Петрович Артеменко. О правилах конкурса рассказала директор Центра коммуникативных исследований, доктор филологических наук Александра Владимировна Рудакова.

В этом году в конкурсе ораторского искусства состязались 115 школьников трех возрастных групп из 33 школ г. Воронежа и

Воронежской области: младшей возрастной группы (1-4 классы), средней возрастной группы (5-8 классы) и старшей возрастной группы (9-11 классы).

За 2 минуты юный оратор должен был убедительно представить жюри и зрителям свою точку зрения. Легко ли быть взрослым? Всегда ли нужно говорить правду? Легко ли быть настоящим другом? Нужны ли детям карманные деньги? Должны ли родители учитывать мнение детей при решении семейных проблем? Есть ли будущее у учителя-робота? Можно ли прожить, не нарушая закон? Все ли предметы необходимо изучать в школе? – это неполный список тем, которые были интересны ребятам.

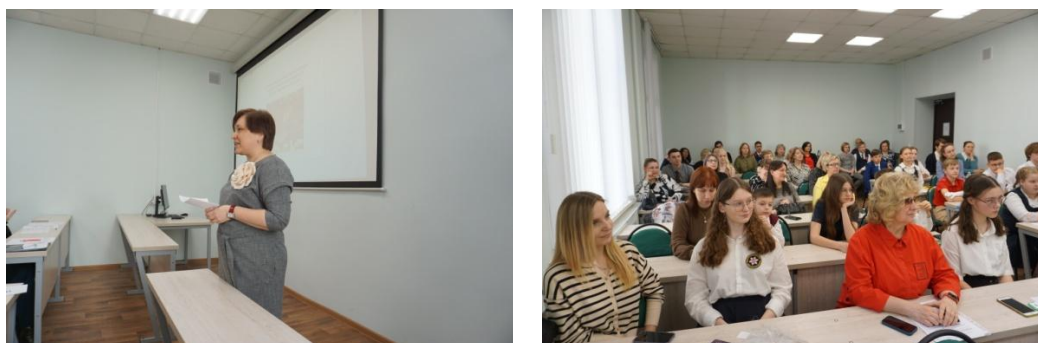

Жюри оценивало каждое выступление по трем критериям: содержание текста выступления, презентация текста выступления и

культура и техника речи. По решению жюри в финал прошли 26 школьников. В конце праздника все участники получили сертификаты и значки с эмблемой конкурса, а их учителя – благодарственные письма.

12 апреля на филологическом факультете прошел *финальный этап* XXIV Регионального фестиваля риторики для школьников.

26 лучших ораторов города Воронежа и Воронежской области боролись за призовые места. За 2 минуты они должны были представить свою точку зрения на темы, связанные с 80-летием со Дня Победы и Годом защитника Отечества: Есть ли место подвигу в настоящее время? Можно ли победить русский народ? У войны «неженское лицо»? Нужно ли участвовать в акции «Бессмертный полк»? Почему День Победы для многих людей – главный праздник в нашей стране? Нужны ли фильмы

(книги) о войне? Можно ли сохранить человечность на войне? и др. Жюри оценивало каждое выступление по трем критериям: содержание выступления, его презентация, культура и техника речи оратора.

В младшей возрастной группе победителем стал четвероклассник Дмитрий Колтаков (МБОУ Лицей №8). Второе место разделили Александр Старцев (2 место, 2 «Д» класс, МБОУ гимназия №9) и Иван Соловьев (2 место, 4 «Д» класс, МБОУ Лицей №8), третье место получили Николай Паршин (3 место, 2 «В» класс, МБОУ СОШ №36) и Елизавета Мокшина (3 место, 3 «Б» класс, МБОУ СОШ №57).

В средней возрастной группе 1 место разделили семиклассница Ульяна Кучеренко (МБОУ СОШ №65) и кадет Матвей Вертелецкий (8 класс, Горожанский казачий кадетский корпус). Второе место получила Анастасия Малюженко (8 «Е» класс, МБОУ СОШ с №101). Третье место заняли пятиклассник Иван Рекунов (МБОУ СОШ №88 с УИОП) и семиклассник Данила Митькин (АНОО Частная школа «Вектор»).

В старшей возрастной группе победителем стала Наталья Беляева (11 «А» класс, МБОУ СОШ №88 с УИОП), второе место разделили девятиклассники Мария Бабичева (МБОУ СОШ №101) и Игорь

Татаринцев (МБОУ Гимназия №1), третье место – десятиклассницы Юлия Бирюкова (МБОУ ОСОШ №11) и Дарина Колосова (МБОУ СОШ №88 с УИОП).

Все победители и призеры получили дипломы и ценные подарки от Фонда Стерниных и Центра коммуникативных исследований – памятные кружки и книги, посвященные Великой Отечественной войне. Остальным участникам были вручены сладкие призы и дипломы лауреатов Фестиваля риторики.

Учителя, подготовившие финалистов, получили благодарственные письма.

Во время подведения итогов Фестиваля риторики перед ребятами и взрослыми выступил ведущий радиопередачи «Территория слова», автор и ведущий телепередачи «В гостях у слова русского» Сергей Евгеньевич Тихонов.

Региональный студенческий конкурс выразительного чтения, посвященный 80-летию со Дня Победы

29 апреля на филологическом факультете состоялся II Региональный студенческий конкурс выразительного чтения, приуроченный к 80-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества. В аудитории №39 филологического факультета собрались участники и зрители: 51 участник, среди которых были студенты и магистранты разных факультетов ВГУ (филологического, юридического, факультета журналистики, географии, геэкологии и туризма, романо-германской филологии), Борисоглебского филиала ВГУ, Воронежского института ФСИН России, Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, Воронежского института высоких технологий, Воронежского института искусств, Воронежского государственного университета инженерных технологий; 8 участников прислали записи своих выступлений (Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России, Борисоглебский филиал ВГУ).

На суд жюри и зрителей участниками были представлены стихи советских и российских поэтов о войне и Родине: Елены Благининой, Константина Симонова, Вероники Тушновой, Юлии Друниной, Владимира Лившица, Леонида Воробьева, Сергея Михалкова, Мусы Джалиля, Михаила Исаковского, Александра Безыменского и др.

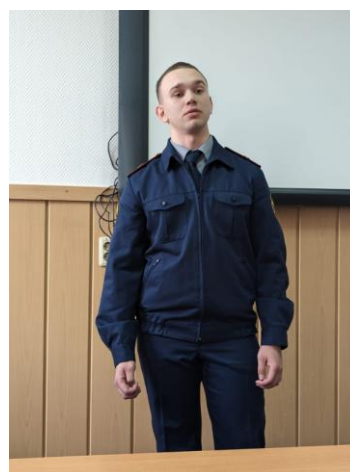
Организаторами конкурса выступили Центр коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина, кафедра общего языкознания и стилистики. Финансовая поддержка конкурса была оказана Фондом Стерниных.

С приветственным словом выступил председатель жюри – д.ф.н., заведующий кафедрой общего языкознания и стилистики, директор Центра коммуникативных исследований Александра Владимировна Рудакова. Среди членов жюри конкурса были специалисты в области преподавания

выразительного чтения – преподаватели кафедры общего языкознания и стилистики Наталия Михайловна Вахтель (д.ф.н., профессор) и Галина Яковлевна Селезнева (к.ф.н., доцент), автор и ведущий телепередачи «В гостях у слова русского» Сергей Евгеньевич Тихонов (к.ф.н., доцент), преподаватели филологического факультета (к.ф.н., доценты Н.А. Козельская, М.С. Саломатина, Е.А. Пляскова; к.ф.н., ст. преп. Н.В. Акованцева; магистранты филологического факультета В.В. Комарова и М.Л. Пришельцева).

Победителями конкурса стали Ксения Дорохова (студентка 2 курса факультета журналистики ВГУ), Софья Лозутова (студентка 1 курса Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева), Юлия Бояренцева (студентка 1 курса Воронежского института высоких технологий), Егор Черняев (студент 3 курса Борисоглебского филиала ВГУ), София Шевченко (студентка 1 курса педиатрического факультета Астраханского государственного медицинского университета).

Второе место получили Анна Кондратьева (студентка 2 курса театрального факультета Воронежского государственного института искусств), Полина Лукович (студентка 2 курса факультета романо-германской филологии ВГУ), Елизавета Колесникова (студентка 3 курса филологического факультета ВГУ), Виктория Куулар (студентка 2 курса факультета журналистики ВГУ), Анна Дюкова (студентка 2 курса технолого-педагогического факультета Борисоглебского филиала ВГУ), Полина Лопатина (студентка 1 курса педиатрического факультета Астраханского государственного медицинского университета).

Третье место заняли Денис Носов (курсант 3 курса Воронежского института ФСИН России), Виктория Храпова (студентка 1 курса факультет экологии и химической технологии Воронежского государственного университета инженерных технологий), Анастасия Семенова (студентка 1 курса педиатрического факультета Астраханского государственного медицинского университета), Карина Курманова (студентка 1 курса педиатрического факультета Астраханского государственного медицинского университета).

В номинации «Авторское стихотворение» победителем стал Матвей Варенников (студент 3 курса факультета журналистики ВГУ, стих. «Сон»), второе место получила Виктория Асадулина (студентка 3 курса филологического факультета ВГУ; стих. «Ребенок войны»), третье место – Анна Куксова (студентка 1 курса факультета экологии и химической технологии Воронежского государственного университета инженерных технологий).

В исполнении студентов 2 и 3 курсов филологического факультета ВГУ прозвучали стихи о войне на белорусском языке. Победителем стал Виталий Пронин, второе место заняла Карина Бондарчук, третье место – Анастасия Литвиненко.

В конкурсе выразительного чтения приняли участие и иностранные

студенты, которые читали стихи на русском и туркменском языках. Первое место заняли Нуршат Атабаева (студентка 2 курса филологического факультета ВГУ, стих. Б. Окуджавы «До свидания, мальчики») и Чжао Юепу (стажер из Китая, стих. Е. Долматовского «Моя любимая»). Второе место разделили Айгозель Беглиева (студентка 2 курса филологического факультета ВГУ) и Чжан Чаоцунь (стажер из Китая), третье место – Дурсун Аннамуратова (студентка 2 курса филологического факультета ВГУ), Даянч Ханджыков (студент 2 курса технологического факультета Борисоглебского филиала ВГУ) и Дженнет Гарягдыева (студентка 1 курса лечебного факультета Астраханского государственного медицинского университета).

Победители и призеры получили дипломы и призы – книги, посвященные Великой Отечественной войне. Всем участникам конкурса были вручены сертификаты и праздничные флажки, преподавателям, подготовившим студентов к конкурсу, – благодарственные письма.

Региональный видеоконкурс выразительного чтения для школьников, приуроченный к 80-летию со Дня Победы

6 мая в книжном магазине «Амиталь» состоялось награждение победителей I Регионального видеоконкурса выразительного чтения для школьников, приуроченного к 80-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества.

Сам конкурс проходил с 15 по 29 апреля. Организаторами конкурса выступили Центр коммуникативных исследований им. проф. И.А. Стернина и кафедра общего языкознания и стилистики филологического факультета. Финансовая поддержка конкурса была оказана Фондом Стерниных.

Для оценки жюри были присланы 332 видеовыступления учеников 1-11 классов и студентов первого курса средних профессиональных учебных заведений. В конкурсе приняли участие учащиеся не только учебных заведений г. Воронежа, но и разных районов Воронежской области (Бобровского, Рамонского, Новоусманского, Хохольского, Борисоглебского, Россошанского, Аннинского, Бутурлиновского, Богучарского и др.), а также учащиеся школ Липецкой области.

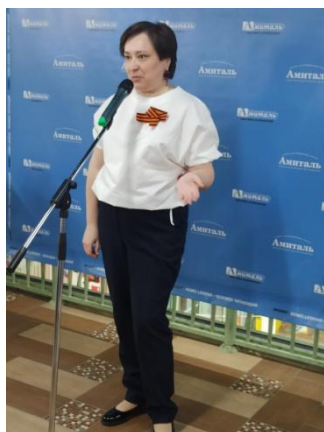

Чаще всего ребята выбирали стихи К. Симонова («Жди меня, и я вернусь», «Родина», «Атака»), А. Твардовского («Рассказ танкиста», «Земляку», «Василий Теркин», «Хозяйка»), Е. Евтушенко («Хотят ли русские войны»), Р. Рождественского («Баллада о красках», «Концерт»), С. Михалкова («После войны», «Вечный огонь», «Мальчик из села Поповки»), А. Дементьева («Баллада о матери»), С. Кадашникова («Ветер войны», «Не забывайте о войне», «Летела с фронта похоронка»), В. Высоцкого («Братские могилы»), Ю. Друниной («Солдатские будни», «Зинка»), В. Лифшица («Баллада о черстве куске»), М. Джалиля («Чулочки», «Варварство»), Б. Окуджавы («До свидания, мальчики»).

Победители получили дипломы, праздничные флажки и призы – книги, посвященные Великой Отечественной войне.

Организаторы поблагодарили всех педагогов и родителей, которые

помогли подготовиться ребятам к конкурсу.

СОДЕРЖАНИЕ

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Андреева О.А.</i> Специфика речевого жанра критического высказывания: на материале экспериментального исследования	3
<i>Борисова Л.М.</i> Способы вербализации конфликтного общения в художественном дискурсе	8
<i>Кулькова М.С.</i> Экспериментальное исследование речевых стратегий отказа в аспекте эффективности	16
<i>Рощупкина В.Л.</i> Средства реализации стратегии эвфемизации: локальная текстовая сетка	21
<i>Стрельников Д.Н., Стрельникова А.В., Стрельникова Т.В.</i> Социально-психологические особенности формирования суеверий ...	26

КУЛЬТУРА РЕЧИ

<i>Авдеева Е.А.</i> Культура речи современного педагога	30
<i>Курганова Э.П., Рудакова А.В.</i> Способы номинации жителей городов Воронежской области	32
<i>Меркулова И.А.</i> Языковая нормативность в современных условиях	38
<i>Слободянюк Т.Н.</i> Кодификация стилистического статуса лексики: постановке проблемы	43

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Виссарионова Е.Н., Тормозова Н.В.</i> Лексика обработки конопли, прядение и ткачество в говоре с. Новогольское Грибановского района Воронежской области	51
<i>Гавриш О.А.</i> Понимание значений иноязычных аббревиатур студентами неязыкового профиля	57
<i>Гаймана А.Р.</i> Язык СВО в СМИ	62
<i>Гафарова М.Х.</i> Коннотативная полисемия наиболее частотных субстантивных лексем английского языка	68
<i>Епринцева Ю.Н.</i> Семантический аспект процесса фразеологизации (на материале французского языка)	73
<i>Литвинова Л.А.</i> Темпоральный аспект описания значения единиц ЛСГ по данным Национального корпуса русского языка	79
<i>Лыткина О.И.</i> Оппозиция «богатство – бедность» в гастрономическом дискурсе (на материале русского языка)	83
<i>Силецкая А.М.</i> Позиционно-проективные свойства лексемы <i>talent</i> в английском языке	87
<i>Харланова Е.В.</i> Жаргон «институток» XIX века: особенности его функционирования	93

ЯЗЫК СМИ

<i>Ильина Т.В., Сапрыкина В.А.</i> Языковые особенности бьюти-блога	98
<i>Коновалова А.А.</i> Социальные сети и их роль в современных библиотеках	104
<i>Разворотнева И. Н.</i> Топонимы в испанских медиатекстах: универсальное и специфическое	108
<i>Шашков И.А.</i> Языковая личность реципиента в пространстве сетевых дискурсных практик: психолингвистический аспект	117

ИССЛЕДОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

<i>Будовская А.А.</i> Образ языка в художественной литературе двух переломных периодов (XIX–XX вв., XX–XXI вв.)	121
<i>Ильина Т.В., Белянцева Л.И.</i> Речевой портрет Пугачева в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»	125
<i>Перегудова Н.А.</i> Использование мифологем в лирике Н. Гумилева	132
<i>Филимонова О.С.</i> Тенденции развития идиостиля М.А. Булгакова в рассказах 1920-х годов	135
<i>Холина А.И.</i> Наименования змей в произведениях русской классики (по данным НКРЯ)	139

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Мальшиева Е.В., Мальшиев А.А.</i> Восприятие образа школьника в молодежной среде	144
<i>Селезнева К.О.</i> К вопросу о взаимосвязи слов <i>образование</i> и <i>просвещение</i> в сознании носителей русского языка	148
<i>Скаврон Е.А., Рудакова А.В.</i> Представление о тексте и его категориях в языковом сознании носителей русского языка	153

КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Шарнин М.М., Калинин С.С.</i> Методы построения архитектуры идей в области патриотического воспитания	159
<i>Лошкарева В.А.</i> Корреляция типа когнитивной стратегии освоения заимствования системой языка со спецификой перевода его эквивалента из языка-донора	166

ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИКА

<i>Булгакова И.В.</i> Специфика проведения лингвокриминалисти- ческих исследований текстов экстремистской направленности	172
---	-----

МАСТЕРСКАЯ ПЕДАГОГА

<i>Баклыкова М.Э., Гудкова Ю.И.</i> Из опыта работы учителя английского языка	177
<i>Зленко И.П.</i> Сравнительный анализ восприятия школьниками интереса к изучению иностранных языков	182
<i>Карпова Т.В.</i> Комплексная работа по литературному чтению как один из способов подготовки учащихся к успешному написанию ВПР	187
<i>Лубневская И.Л.</i> Воспитание патриотизма на уроках литературного чтения в начальной школе	190
<i>Маркина И.И.</i> Состояние культуры речи сегодня: проблемы и пути их решения	193
<i>Миронова О.А., Костина М.А.</i> Пути преодоления грамматической интерференции при изучении английского языка русскоязычными обучающимися	197
<i>Никулина Д.А.</i> Исследование мероприятий по повышению читательской активности среди молодежи: анализ лучших практик ..	202

РУССКИЙ ЯЗЫК ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

<i>Фарсиян М.</i> К вопросу о переводах армянских поэтов И.А. Буниным	205
--	-----

ХРОНИКА

Марафон грамотности 2024	208
Региональный фестиваль риторики для школьников имени Иосифа Абрамовича Стернина	210
Региональный студенческий конкурс выразительного чтения, посвященный 80-летию со Дня Победы	215
Региональный видеоконкурс выразительного чтения для школьников, приуроченный к 80-летию со Дня Победы	218

Научное издание

КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ

Сборник научных статей

Выпуск 40

Научный редактор *А. В. Рудакова*

Компьютерная верстка и оригинал-макет *А. В. Рудакова*

Издание публикуется в авторской редакции
и авторском наборе

Подписано в печать 14.05.2025. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 13,02. Тираж 500 экз. Заказ 96.

ООО Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
394018, г. Воронеж, ул. Никитинская, 38, оф. 308
Тел. +7 (473) 200-81-02, 229-78-68
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394030, г. Воронеж, Московский пр-т, 11/5
Тел. +7 (473) 229-32-87
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: nautyp@yandex.ru